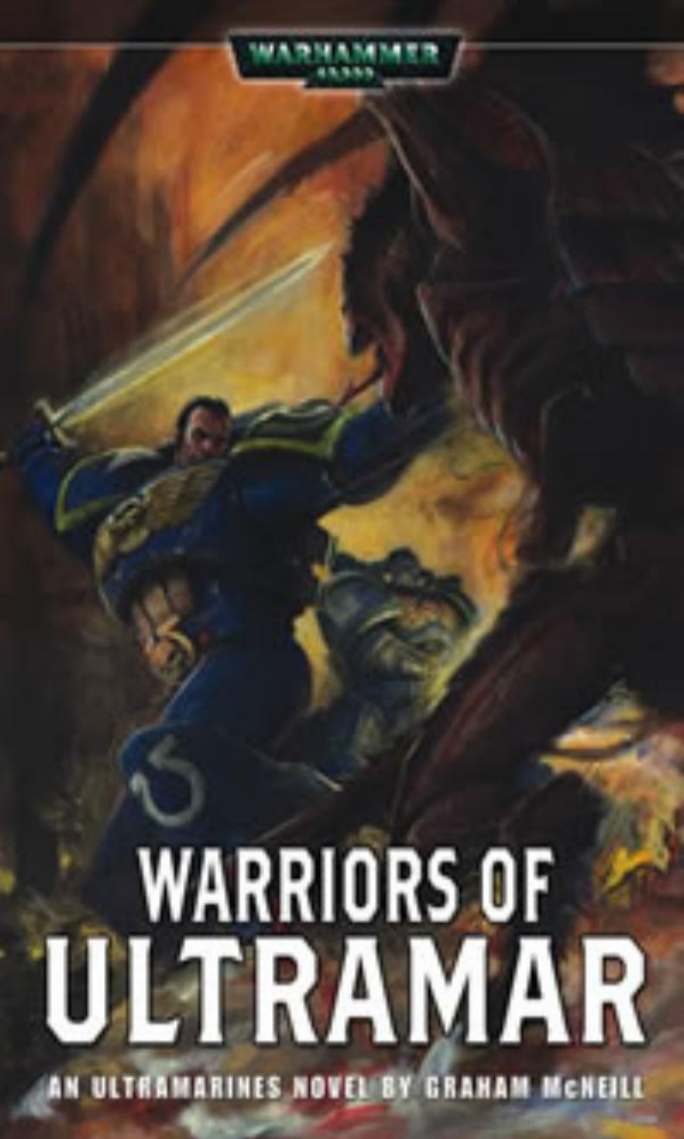

WARHAMMER
40,000

The cover art depicts a dramatic battle scene. In the foreground, a warrior in blue and gold armor, likely an Ultramarine, is shown in a dynamic pose, holding a glowing sword aloft. Behind him, another warrior is visible, and the background is filled with the chaos of battle, including smoke, fire, and the silhouettes of other combatants. The overall tone is epic and heroic.

WARRIORS OF ULTRAMAR

AN ULTRAMARINES NOVEL BY GRAHAM McNEILL

Annotation

В тщетной попытке утолить вечный голод рой тиранидов странствует по холодным просторам космоса, уничтожая все живое на встречаемых планетах. Силам Империи предстоит тяжелейшее испытание -- враг практически неуязвим и способен легко приспособляться к самой враждебной среде.

Воины Оргена Ультратаринов встают на защиту Империи плечом к плечу со своими братьями по крови и оружию -- бойцами Оргена Мортифактов. Ради победы над кровожадными пришельцами командиру Четвёртой роты Ультратаринов капитану Уриэлю Вентрису приходится принять участие в трагичном варварском обряде и отступить от древних принципов, изложенных в древнем Кодексе Астартес...

-
- [Воины Ультратара](#)

- ЭТАН ПЕРВЫЙ ---
ОБНАРУЖЕНИЕ
 - ПРОЛОГ
- ЭТАН ВТОРОЙ ---
ПРИБЛИЖЕНИЕ
 - Глава 1
 - Глава 2
 - Глава 3
 - Глава 4
 - Глава 5
 - Глава 6
 - Глава 7
- ЭТАН ТРИ -- АТАКА
 - Глава 8
 - Глава 9
 - Глава 10
 - Глава 11
 - Глава 12
 - Глава 13
- ЭТАН ЧЕТВЁРТЫЙ ---
ЗАВОЕВАНИЕ
 - Глава 14
 - Глава 15
- ЭТАН ПЯТЫЙ ---
УНИЧТОЖЕНИЕ
 - Глава 16

- [Энцлог](#)
-

Воины Ультрамара (Warhammer 40000: Ultramarines-2)

ЭТАН ПЕРВЫЙ --- ОБНАРУЖЕНИЕ

ПРОЛОГ

В голубом небе Тарсис Ультра лениво плыли низкие облака, гонимые лёгким ветерком. Над его дунувением повсюду, насколько хватало глаз, сгибались тучные, созревшие нивы. Тёплый воздух был напоён ароматами поспевшего урожая.

Высокий комбайн гвизался среди золотистых волн по твёрдой грунтовой дороге. Блестящие лезвия срезали колосья сразу с двух сторон и складывали их в огромный кузов позади кабины. Солнце едва достигло зенита, а кузов был уже почти полон — уборочная бригада сельскохозяйственных рабочих из Нрандиута вышла в поле задолго до появления первых рассветных лучей.

Выхлопной газ из двигателя комбайна проходил через несколько фильтров, задерживающих токсичные вещества, и только после этого облачком поднимался над небольшой кабиной в передней части машины. Комбайн наклонился набок и свернул в сторону, но

один из сидящих в кабине тут же выправил положение, не дожидаясь реакции беспечного водителя.

--- Корин, клянусь, можно подумать, что за рулём сидит слепец, --- выругался Уоахим.

--- Вряд ли ты поедешь ровнее, если ты постоянно будешь брать контроль на себя, --- ответил Корин, раздражённо взмахнув руками.

Он провёл обтянутыми перчаткой пальцами по буйной шевелюре и угоризненно посмотрел на своего напарника. Уоахим почувствовал его взгляд.

--- Ты чуть не загнал комбайн в ирригационную канаву.

--- Может, и так, --- признался Корин. --- Но ведь не загнал же, не так ли?

--- Только потому, что я вмешался.

Корин пожал плечами, не желая продолжать спор, и предоставил Уоахиму выводить комбайн на безопасное место. Стянув тонкие перчатки, он начал разминать пальцы, стараясь избавиться от напряжения в суставах. Слишком

упототительно с самого утра держать
вибрирующие рычаги управления огромной
машиной и вести её по бескрайним полям.

--- Эти перчатки совершенно
бесполезны, --- пожаловался он. --- Они
ничуть не помогают.

--- Но ты же до сих пор не удосужился
сделать набивку? --- ухмыльнулся Уоахим.

--- Нет, --- ответил Корин. --- Я
надеялся, что Эллейза позаботится об
этом.

--- Наберись немного терпения, она и
так заботится о тебе, словно преданная
жена.

--- Точно, --- устехнулся Корин. ---
Хорошая девочка, прекрасно за мной
пристатривает.

--- Слишком хорошо. --- Уоахим
взглянул на напарника с укором. --- Не пора
ли тебе обзавестись спутницей, которая
бы постоянно о тебе заботилась? Как
насчёт Бронаг, медсестры с Эспандора?
Она явно к тебе неравнодушна.

--- Бронаг? Ах да, у этой девчонки
прекрасный вкус, --- растеялся Корин.

Уоахим многозначительно выгнул

бровь и уже готов был что-то ответить, как вдруг мир вокруг них взорвался. Страшный удар пришёлся в борт комбайна, и оба рабочих скатились со своих сидений, а машина вновь свернула в сторону. Уоахим почувствовал струйку крови на щеке, но потянулся к рычагу управления, чтобы выправить накренившийся комбайн. Он успел ухватиться за ручку, но слишком поздно — левая гусеница соскользнула с твёрдой дороги в канаву, и машина опрокинулась на бок. Раздался звон стекла, и его напарник ударился о стенку кабины.

--- Держись! --- закричал Уоахим.

Осколки брызнули во все стороны, и Уоахим почувствовал, как один из них вонзился в левый висок. От удара о землю из кузова выплеснулось зерно, и над машиной поднялось облако сухой пыли. Двигатель продолжал работать, и широкие гусеницы бесстысленно переталывали воздух.

Спустя целую минуту после удара боковая дверь кабины распахнулась и наружу высунулись ноги в тяжёлых ботинках. Уоахим осторожно выбрался

наверх и прыгнул в оросительную канаву, проходящую между дорогой и полем. Вода доходила ему до коленей. Неловко приземлившись, он тихо выругался и схватился за окровавленную голову. Следом, пошатываясь словно пьяный, в канаву прыгнул Корин. Он бережно прижимал к грудишибленную руку.

Оба молча уставились на повреждённый комбайн. Машина превратилась в груду искореженного металла. Раскалённые обломки и обугленное зерно -- вот и всё, что осталось от центральной части, куда, по всей видимости, пришёлся удар таинственного снаряда.

-- Кровь Жиллимана, что произошло? -- прерывающимся голосом спросил Корин. -- Нас кто-то обстрелял?, -- Я так не думаю, -- ответил Уоаким, указывая на столб белого дыма, поднимающегося к небу в нескольких сотнях метров от дороги. -- Но, что бы это ни было, оно явно связано с тем дымом.

-- И что это может быть? -- спросил Корин, поворачиваясь в ту сторону, куда

указывал его напарник.

--- Не представляю, но надо бы погасить огонь, пока не пропал весь урожай.

Корин кивнул, поторщился от боли, но забрался обратно в кабину, снял с задней стены пару огнетушителей и бросил их к ногам Уоахима. Тот не без труда взобрался по наклонной бетонной стене канавы и протянул руку, чтобы помочь Корину вскарабкаться наверх.

Друзья торопливо пошли через поле. К месту пожара вёл глинный, выжженный в траве след.

--- Клянусь Макрейджем, я никогда не видел ничего подобного, --- хрипло заметил Корин. --- Может это метеор?

--- Я тоже так подумал.

Уоахим кивнул, и тут же пожалел об этом: при малейшем движении его голова просто раскалывалась от боли.

Они добрались до края образовавшейся воронки и затерли от удивления, едва увидев, что скрывалось на дне.

Если это и был метеор, то оба они представляли его совсем по-другому. Предмет в воронке имел неправильную

сферическую форму, был обтянут
незнакомым коричневым чешуйчатым
материалом и напоминал гигантский
кристалл, окружённый грожащим облаком
раскалённых газов. Поверхность его
местами была оплавлена, видимо
вследствие прохождения через плотные
слои атмосферы. Теперь, подойдя ближе,
люди определили, что из воронки
поднимается вовсе не дым, а струи
зловонного пара, которые вырывались из
трещин в поверхности сферы, словно из
неисправного компрессора. Даже на краю
воронки гудыя ощущали волны нагретого
воздуха, расходящиеся от раскалённого
предмета вниз.

— Что ж, огня тут нет, но эта
штука здорово раскалилась, — сказал
Уоахим. — Надо её охладить, иначе все
равно может возникнуть пожар.

Корин покачал головой и осенил грудь
оберегающим знаком орла.

— Ни за что! Я не собираюсь туда
лезть.

— О чём ты? В чём дело?

— Уоахим, мне не нравится, как

выглядит эта штука. Я чувствую, что это не к добру.

--- Корин, не будь таким наивным. Это просто большой обломок скалы. Пошли вниз.

Корин упрямо покачал головой и бросил свой огнетушитель напарнику.

--- Вот. Если хочешь, можешь спускаться, а я пойду Обратно к комбайну. Я постараюсь связаться с Нрандиутом и вызвать кого-нибудь, кто смог бы забрать нас отсюда.

Уоахим понял, что спорить бесполезно, и кивнул.

--- Я только подожду, чтобы рассмотреть эту штуку поближе, --- сказал он. --- И тотчас вернусь.

Он взвалил на плечи оба огнетушителя и стал осторожно спускаться в воронку.

Корин проводил его взглядом, а потом повернулся и зашагал обратно по той же выжженной полосе, по которой они пришли. На ходу он ощущал ушибленную руку и поторщился от сильной боли в локте. Похоже на перелом. Позади раздался

свист, будто вода попала на раскалённый металл, но Корин решил не останавливаться.

Свист сменился ужасным треском.

А потом послышался пронзительный вопль.

Корин подпрыгнул на месте и развернулся — в голосе Иоахима слышался смертельный ужас. Крик оборвался на самой высокой ноте, и на стену ему пришёл жуткий скрип, совершенно непонятный и необъяснимый. Корин повернулся и со всех ног бросился к комбайну.

В кабине висела заряженная винтовка, и Корин от души пожалел, что не взял её с собой.

Споткнувшись, он запутался в обугленных стеблях и упал на колени. За спиной послышался звук тяжёлых шагов. Нечто огромное и нечеловечески проворное преследовало его. Существо подходило всё ближе и ближе, Корин уже слышал, как под его ногами хрустят сломанные растения. Кто бы там ни был, он явно охотился за человеком.

Корин застонал от ужаса, поднялся и

снова побежал. На ходу он рискнул бросить взгляд через плечо, и над колышущимися колосьями увидел огромный размытый силуэт. Казалось, злобеще звуки шагов чужака приближались со всех сторон.

— Кто ты? — прохрипел на бегу Корин.

Он уже не видел, куда бежит, и, упав в канаву с водой, пронзительно закричал. Сломанной рукой он ударился о бетонную стенку, а в раскрытый рот хлынула солоноватая вода. Корин стал карабкаться наверх, отплёвываясь и прерывисто дыша, но в это мгновение небо над ним потемнело. Он поморгал, страхивая слезиниц капли воды, и вдруг ясно увидел своего преследователя.

Корин резко вдохнул и уже открыл рот, чтобы закричать. Но перед глазами сверкнули ужасающие клешни, и чудовище разорвало Корина пополам, не дав ему произнести ни звука. Потоки крови брызнули из обеих половин тела.

Существо потемгло долю секунды, словно приюхиваясь. Потом легко преодолело бетонную стенку канавы и

направилось к Прандиуту.

ЭТАН ВТОРОЙ --- ПРИВЛЕЖЕНИЕ

Глава 1

Базилика Мортис служила домом Мортифактам. Родовое гнездо Оргена Мортифактов, одного из подразделений Костомодесантников, медленно меняло свои очертания под тусклыми лучами далёкого солнца Носула, скользящими по изрезанной горати поверхности планеты.

Больше десяти тысяч лет, с тех пор как основатель Оргена, Сасебо Тезука, привёл их сюда по воле Императора, Мортифакты стояли дозором в сумрачном мире Носула, и с тех самых пор эти достойные рыцари Империи воспитывались и тренировались в стенах вращающейся на орбите крепости-монастыря.

При ближайшем рассмотрении комплекс напоминал единый горный хребет, плывущий в бездне космоса. Лучшие эксперты и техножрецы Империи когда-то собрались здесь, чтобы создать орбитальную крепость. Базилика стала воплощением высших

достижений древних, ныне давно
утраченных, технологий.

В течение многих тысячелетий
Мортифакты посылали возвращённых в
Базилике воинов в Имперскую Гвардию,
выполняя волю Божественного
Императора Человечества.
Представители Мортифактов
участвовали в кампаниях, крестовых
походах и локальных войнах. Трижды весь
отряд целиком призывался на войну, и
последней из них была борьба против орков
на опустошённых просторах Армагеддона.
Заслуги отряда давали им право
соперничать с такими прославленными
Орденами, как Костические Волки,
Имперские Кулаки и Кровавые Ангелы.

Крепость могла вместить отряд в
тысячу воинов, офицеров, сопровождающие
подразделения прислуги, клерков,
технические службы и чиновников -- в
общей сложности не менее семи с
половиной тысяч душ.

Просторные доки, вырубленные в
скальной породе, выдавались далеко вперёд
и поблёскивали серебристыми

причальными кольцами. Два тяжёлых линейных крейсера Космогесанта в полной готовности стояли на приколе в доках, тогда как более мелкие сторожевые и разведывательные корабли то уходили, то возвращались, осуществляя непрерывный контроль над закреплённой за Мортифактами территорией. Боевые баркасы, устрашающие корабли, снабжённые мощным оружием, были спрятаны в глубоких бухтах в недрах монастыря, разрушительные орудия до поры до времени гретали под бронированной оболочкой.

Луч маяка самого дальнего из доков отразился от поверхности приближающегося ударного крейсера. Корабль грациозно скользнул к тёмным стенам монастыря под пристальным шестю быстроходных костических катеров Мортифактов. Капитан корабля и Мастер Охраны Рубежей обменялись древними кодами и замысловатыми приветствиями на высоком готике, но Мортифакты всё же не ослабили бдительности. Крейсер под названием

«Горе побеждённому» продолжал путь на тяжёлых самых маломощных двигателях, а сопровождающих судов пристально следили за его приближением к доку.

«Горе побеждённому», линейный крейсер Ультратаринов, был красой и гордостью командующего флотом и, как правило, перемещался в сопровождении целой свиты кораблей, но сейчас суда отряда эскорта оставались на якорях у дальних рубежей, поскольку им было запрещено приближаться к древней обители Мортифактов.

Длинный корпус крейсера был испещрён шрамами, полученными за тысячи лет сражений против врагов человечества. Над кормовой частью корабля возвышалась остроконечная башня, опоясанная контрфорсами, и, в отличие от кораблей Мортифактов, оружейные и десантные люки были наглухо заграены и закрыты защитными экранами. Левый борт, восстановленный корабельщиками Калта после ужасного удара, полученного в одном из последних сражений, блестел ярче, чем правый, а на фронтальной броне

гордо сверкала подновлённая эмблема
Ультратаринов.

Крейсер «Горе побеждённому» подошёл
к самой Базилике, медленно повернулся
правым бортом и остановился возле стены
крепости-монастыря. Корабль бесшумно
затер, а из глубины дока вылетело
несколько мелких катеров и заняло свои
места вдоль левого борта. Другие катера
протянули швартовые канаты, каждый из
которых был толще орбитальной торпеды,
и прикрепили их к якорным замкам «Горя
побеждённому». Мелкие катера состояли
всего лишь из мощного двигателя и
крошечной кабины, а их пилоты привыкли
буксировать тяжёлые костические
корабли к местам безопасных стоянок.
Целая дюжина таких буксиров осторожно
уткнулись носами в борт «Горя
побеждённому», словно стайка рыб-бок-
паразитов в бок акулы, и запустили
двигатели. Через некоторое время их
совместные усилия преодолели инерцию
огромного крейсера, и корабль медленно
сдвинулся к причальной стенке Базилики.
Натянутые канаты одновременно

направляли судно и помогали катерам, пока крейсер не подошёл вплотную к вытянутому наподобие когтя причалу монастыря.

В недрах звёздного корабля глубокую тишину нарушали только тяжёлые шаги экипажа да отдалённый шум буксировщиков, упиравшихся в обшивку. Мраморно-белые стены коридоров, ярко освещённые электрическим светом, казалось, поглощали любые звуки, не давая им распространяться по кораблю. Слегка изогнутые кверху стены были почти гладкими. Рассеянный свет невидимых ламп освещал размещённые в неглубоких нишах герметичные стазис-контейнеры, в которых хранились священные для членов Ордена реликвии: безречная кость Древнего Галатана; череп пришельца, захваченный с поля сражения на Ухаре JV; осколок цветного стекла из давнего разрушенной усыпальницы и алебастровая статуэтка самого Императора.

Четверо Космогесантников промаршировали к выходу правого борта, откуда они наконец могли вступить на

территорию Базилики Мортис.
Делегацию возглавлял обритый наголо
темнокожий гигант. Левую сторону его
лица пересекало несколько старых шрамов,
глаза недовольно щурились в потолок, уши
ловили каждый шорох, издаваемый
буксирами, задевающими обшивку. Он
заметно переживал за любое возможное
повреждение своего корабля.

Лорд адмирал Ласло Тибериус рад
торжественного случая надел парадный
плащ. Жёсткий мех хищной летучей
мышь, покрывающий плечи, натирал шею,
а серебряная пряжка, которой плащ был
пристегнут к голубой броне, царапала
горло. На голове адмирала красовался
лавровый венок, нагрудная пластина
успехов звенела множеством заслуженных
боевых наград, среди которых маленьким
солнцем сияли лучи звезды Героя
Макрейджа.

-- Проклятые пилоты-буксировщики, --
-- бормотал Тибериус. -- Корабль только
что вышел из мастерских Калта, а
теперь только Императору известно,
сколько панелей и контрфорсов они сорвут.

— Все не так плохо, как вы думаете, — лорд адмирал. Хотя корабль пострадал гораздо сильнее до того, как мы закончили дела на Тарсис Ультра, — идущий следом за Тибериусом капитан Четвёртой Ромы Уриэль Вентрис придержал полы своего изумрудно-зелёного плаща.

Адмирал недовольно фыркнул:

— Как только мы вернёмся к Тарсис Ультра, я поставлю корабль в док на Корделисе, чтобы убедиться, что крейсер в полном порядке. Я не намерен бросать его в сражение, не будучи уверенным, что судно в хорошей форме.

Среди званий Уриэля, помимо звания капитана Четвёртой Ромы, был и титул Мастера Флота но, учитывая обширные познания Тибериуса в области всего, что касалось костических кораблей, он предпочитал уступить первенство адмиралу, и тот с удовольствием взял на себя ведущую роль. В этом не было никакого намёка на унижение. Воины Ультратара свято чтители учения примарха, Кодекс Астартес, в котором говорилось, что каждый должен занимать

то место, которому наиболее соответствует, независимо от звания. Тибериус и «Горе побеждённом» сражались вместе уже более трёх столетий, и уважаемый лорд адмирал определённо был лучшим Мастером Флота, чем сам Уриэль.

Спустя месяц после сражения на Павонисе техножрецы сделали всё, что было в их силах, чтобы восстановить доспехи Уриэля. Они заменили наплечники, заполнили особым составом глубокие порезы от когтей пришельцев, но без помощи мастеров Макрейджа нельзя было надеяться на полное выздоровление.

Зелёный плащ капитана удерживала небольшая брошь с выгравированной белой розой — свидетельство того, что Уриэль был героем Павониса. Кроме этой награды на его нагрудной броне красовалось немало бронзовых звёзд.

На мужественном, с резкими чертами, лице капитана Четвёртой Роты читалось напряжение. Глаза цвета грозных туч прикрывали тяжёлые веки, два золотых штифта — подтверждение

долгих лет службы --- поблёскивали на правой и левой бровью, оттеняя тёмные коротко остриженные волосы.

Следом за Уриэлем шли два старших сержанта --- Назаниус слева и Леоаркус справа. По сравнению с остальными Назаниус казался настоящим исполином. Некоторые детали его брони были позаимствованы из терминаторских доспехов. Несмотря на это, казалось, что броня едва вмещает в себя его огромное тело. Оба сержанта также носили зелёные плащи Четвёртой Роты и белые розы Героев Павониса.

Светлые волосы Назаниуса были аккуратно зачёсаны назад. Его лицо сейчас выглядело чрезвычайно серьёзным, но на нём легко можно было представить и весёлую улыбку, и искреннее сочувствие. Правая рука сержанта от самого локтя блестела серебром. После столкновения с древним звёздным божеством, известным под именем Несущий Ночь, техножрецы Павониса вынуждены были заменить её на механическую. Тогда лезвие чудовищной косы прошло сквозь броню, рассекло кость,

и никакие усилия апотекария Селенуса не смогли спасти плоть, тронутую костическим холодом тёмного божества.

Леаркус был истинным Ультратарином. Он имел безукоризненное происхождение: его предки с обеих сторон считались отличными воинами. Во время обучения он и Уриэль отчаянно соперничали друг с другом, но общее служение Оргену и Императору давным-давно уничтожило всякие намёки на неприязнь.

Повернув к выходу, лорд адмирал Тибериус немного ослабил застёжку мехового воротника и поправил лавровый венок на голове. Сигнальный звонок известил его о том, что корабль надёжно закреплён у причала.

— Жду не дождусь, когда всё это закончится, — покачал головой адмирал.

Уриэль никак не мог с ним согласиться. Он с нетерпением ожидал встречи с братьями по крови и, несмотря на грозящую Тарсис Ультра опасность, радовался приходу «Горя побеждённого» к Базилике Мортис.

В период Второго Основания.

примерно десять тысяч лет назад, Орген
Мортифактов откололся от
Ультратаринов, но его воины имели такое
же происхождение, что и сам Уриэль. В
древних преданиях рассказывалось о том,
как Робаут Жиллиман, примарх
Ультратаринов, сплотил Империи после
свержения предателя Хоруса и написал
труд — Кодекс Астартес, который
положил начало Оргенам Космогесанта.
Одним из основных положений этого свода
законов был декрет о делении
Космогесантников, насчитывающих к
тому времени десятки тысяч воинов, на
Оргена. Вследствие этой реорганизации
больше никто не мог получить
неограниченную власть над всеми
войсками. Каждый из первоначальных
отрядов сохранял своё название и цвета, а
новые подразделения выбирали себе имена
и отправлялись на борьбу с врагами
Империи в разные концы галактики.

Капитан Ультратаринов по имени
Сасебо Тезука получил под своё
командование вновь образованный Орген
Мортифактов и повёл их на Носул, где

основал крепость-монастырь и сумел
завоевать громкую славу на службе
Императору задолго до своей кончины.

Несмотря на общее происхождение от
Жиллимана, Ультрамарины и
Мортифакты не поддерживали никаких
контактов на протяжении нескольких
тысяч лет, и Уриэлю не терпелось
посмотреть, какими стали воины этого
Оргена, послушать рассказы о пережитых
братьями сражениях.

На причале четвёрку
Космогесантников встречал почётный
караул, выстроившийся по обеим сторонам
от люка правого борта. Строй воинов
заканчивался перед массивной золотой
дверью с запирающим колесом, в центре
которого красовалось изображение
Имперского орла. Желтоватый свет над
дверью сменился зелёным, показывая, что
гости могут без опаски пройти внутрь.
Как только Ультрамарины приблизились
к входу, появился сервитор на гусеничном
ходу. Он легко повернул колесо, и струйка
пара со свистом вырвалась из компрессора.

Дверь бесшумно скользнула в сторону

по стазанным рельсам, и взорам гостей открылся глинный, тёмный туннель со стенами из чёрного металла, ведущий к блестящему от сырости входу, обозначенному чёрными черепами. С мёртвых челюстей свисали сосульки, а на каменном полу причального комплекса скопились лужицы воды. Тибериус с недоумением посмотрел на Уриэля и покачал головой.

--- Выглядит не очень-то гостеприимно, ты не находишь?

--- Полностью с вами согласен, --- ответил капитан.

--- Что ж, давай поскорее пройдем через всё это. Чем быстрее мы отправимся в обратный путь к Тарсису Ультра, тем лучше.

Уриэль кивнул и зашагал по туннелю причального комплекса. В конце коридора обнаружилась ещё одна дверь из того же чёрного металла, что и стены. Первая дверь за их спинами с глухим ударом закрылась. Поток подтаявшего снега обрушился на плечи Уриэля, вода ручейками сбежала по бороздам брони.

пятнами растеклась по плащу. Капитан
поднял руку и дважды ударил кулаком в
дверь. По туннелю раскатилось
приглушённое эхо. Довольно долго не было
никакого ответа, и Уриэль снова поднял
руку, но в это мгновение дверь с натужным
металлическим скрипом отошла
вовнутрь.

Из Базилики Мортис вырвался сухой
и мёртвый, словнодыхание тунни, воздух.
Запах старых костей и погребальных
одежд заставил Уриэля закашляться.
Внутри было темно, только огоньки
редких свечей дрожали от дуновения
слабого прохладного ветерка,
пробравшегося снаружи.

Уриэль прошёл через обратлѐнный
черепати проем и оказался в святилище
Мортифактов. Следом за ним шагнули
Тибериус, Назаниус и Леоаркус. Все четверо
изумлѐнно оглядывались по сторонам. Они
оказались в глинном зале, по обеим
сторонам которого тянулись ряды
сидящих статуй, а потолок тонул во
трапе. Со стен свисали потускневшие и
обветшавшие знамѐна. По полу растеклась

лужица воды, просочившейся из туннеля. Впереди неяркий свет обозначал арку в форме листа, и это был единственный видимый выход из огромного зала.

--- А где же Мортифакты? --- свистящим шёпотом спросил Назаниус.

--- Не понимаю, --- отозвался Уриэль и сжал рукоять своего меча.

Он подошёл к одной из статуй и осторожно стахнул с её лица вековую пыль и паутину.

--- Храни нас Жиллитан! --- воскликнул он с отвращением, увидев, что перед ним не статуи, а хорошо сохранившиеся мёртвые тела.

--- Боевой брат Олфрик, да не забудутся в веках его имя и подвиги, --- раздался чей-то глубокий голос за спиной Уриэля. --- Он пал в сражении против хрүгов на Ормече IX семьсот тридцать лет назад. Но смерть была отомщена, и боевые братья съели сердца его убийц. Употому его душа могла присутствовать за праздничным столом в честь победы.

Уриэль обернулся и увидел, что в угверном проёме появился человек в

длинном балахоне с капюшоном, прячущий
руки в широких рукавах одеяния. По его
росту можно было догадаться, что он
тоже принадлежит к племени
Костогесантников. Над головой
незнакомца парили два бронзовых
устройства в виде черепов, связанных
между собой тонкой медной проволокой. К
обойм были прикреплены небольшие
кронциркули, которые покачивались на
ветру. За первым из черепов тянулся
длинный пергаментный свиток с птичьим
пером, а у второго между оскаленными
вечной ухмылке зубами был зажат
цилиндрический фонарик, испускавший
ярко-красный луч.

Череп с фонарём завис над головой
Уриэля, осветив его красным светом, что
вызвало у Костогесантника страстное
желание сбить странное приспособление.
Затем то же повторилось над головой
Назаниуса и Леаркуса. Наконец бронзовый
череп подлетел к Тибериусу, но
разозлённый адмирал взмахом руки сбил
его на пол.

— Что за чепуха! — воскликнул

Тибериус. --- Что всё это значит?!

Череп испустил негромкий писк, взлетел с пола и остановился вне пределов досягаемости адмирала. Его двойник, притягиваемый медной проволокой, последовал за ним.

--- Не беспокойтесь, лорд адмирал, --- произнёс человек, стоявший на пороге. --- Эти устройства просто снимают трёхмерное изображение с ваших черепов.

Тибериус в замешательстве глянул на незнакомца, и тот пояснил:

--- Чтобы после смерти восстановить ваши черепа согласно их конфигурации.

Лорд адмирал продолжал смотреть на него с открытым от изумления ртом, и тогда человек откинул капюшон и вышел на свет.

Его кожа была цвета эбонита, тёмные волосы стянуты назад и заплетены в глинные косички, увитые нитями с разноцветными кристаллами. Четыре золотых пластинки поблёскивали над бровью, а выражение лица и взгляд показали Ультратаринам излишнюю трачноту.

— Перед вами брат-капеллан Мортифактов, Астагор, и я рад приветствовать вас, боевые братья.

Встреча Мортифактов оказалась для Уриэля совершенно неожиданной. Представившись, Астагор повернулся и, не говоря больше ни слова, вышел из зала молчаливый, предоставив ошеломлённым Ультратаринам следовать за ним. Два черепа-помощника плыли по воздуху над головой хозяина, изредка сталкиваясь с незрелым стуком, и Уриэль стал гадать, какие ещё древние артефакты ему предстоит увидеть в этом странном месте. Ультратарины остерегались использовать черепа умерших, предпочитая, чтобы ушедшие смертные в целостности сидели по правую руку от Императора.

Залы Базилики Мортис казались гостям сумрачными и тихими, как катакомбы. В каждом помещении над входом красовались черепа, и только теперь, при ближайшем рассмотрении, Уриэль понял, что ни один из них не был изготовлен руками человека. Все они были

настоящими, потускневшими и пыльными. Хотя на всём пути в крепости-монастыре им не встретилось ни одной живой души, тишину временами нарушали едва слышимые обрывки церковных гимнов и печальные отзвуки поминальных молитв.

Чем глубже проникали они в этот склеп, тем больше росло недоумение Уриэля. Как могут воины одной с ним крови обитать в таком отвратительном месте? Как могли потомки Жиллимана так сильно отклониться от его святого учения? Капитан ускорил шаги и догнал Астагора.

— Брат Астагор, — обратился к нему Уриэль. — Я не хочу никого обидеть, но не постигла ли ваш отряд в недалёком прошлом непоправимая утрата?

Астагор озадаченно покачал головой:

— Нет. С полей сражений Армагеддона мы вернулись с честью и привезли с собой кости павших солдат. А почему ты спрашиваешь?

Уриэль немного помялся, подбирая подходящие слова. Люди нуждались в помощи Мортифактов, и любая

неосторожная фраза могла убить всякую надежду на содействие.

--- Залы вашего монастыря говорят о великой скорби.

--- Они не похожи на Макрейдж?

--- Нет. Крепость Геры --- это место торжеств и радости во имя Императора. Там бесконечно звучат сказания о подвигах и отваге.

Помолчав некоторое время, Астагор наконец ответил:

--- Ты уроженец Макрейджа?

--- Нет, я родился на Калте, но с шести лет обучался в Казармах Аджизелуса на Макрейдже.

--- А ты можешь признать, что твоё сознание сформировалось на твоей родине?

Уриэль задумался.

--- Да, я в этом уверен. С того дня, как я встал на ноги, я начал работать на подземной ферме. На Калте тяжёлая жизнь, и либо ты гнёшь спину и трудишься изо всех сил, либо по твоей спине гуляют розги.

--- Тебе нравилось там жить? --- снова спросил Астагор.

— Думаю, да, хотя теперь я с трудом вспоминаю те дни. Работать было нелегко, но я рос в любящей семье, и обо мне заботились. Мне помнится, что там я был счастлив.

— И всё же ты отказался от всего этого и ушёл в Космогесантники.

— Да, на Ультрамаре каждый обучается солдатскому ремеслу. Я обнаружил в себе талант и поклялся, что стану самым знаменитым воином Макрейджа.

— Что ж, ты тот, кем стал в силу своего происхождения, капитан Вентрис, так что не суди нас по своим собственным убеждениям. Мир, который лежит далеко внизу под нашими ногами, был когда-то моим домом, и до того, как я был избран в ряды воинов Императора, я не знал ни солнечного света, ни радости. Этим понятиям нет места на Посуле. Здесь есть только сумрак и постоянная война. Прежде чем меня сочли достойным стать Космогесантником, я добыл в боях три сотни черепов и с того дня истребляю врагов Императора. Мне довелось увидеть

солнечный свет, но я так и не познал радости.

--- Космогесантники не нуждаются ни в радости, ни в славе, --- сказал подошедший Леаркус --- Служение Императору заменяет им вино и пищу и радует душу.

Астагор остановился, чтобы взглянуть в лицо, заслуженному сержанту.

--- Это цитата из Кодекса Астартес, сержант. Мы выросли, не нуждаясь в таких догмах. Мы прокладываем собственный путь, руководствуясь мудростью капелланов. Следовать заветам, оставленным много веков назад, не в наших обычаях.

Ультратарины ужаснулись подобному пренебрежению священной книгой и даже остановились. Никто не ожидал услышать слова поношения тругов Робаута Жиллимана от своего собрата-Космогесантника.

Тибериус первым осознал промах и извинился:

--- Прошу нас простить, брат-капеллан. Но для нас более чем странно слышать, чтобы тот, в чьих жилах

мечёт кровь прославленного примарха,
так отзывался о Кодексе Астартес.

Астагор с достоинством поклонился:

--- Мне жаль, если мои слова огорчили
вас, лорд адмирал. Мы не меньше вашего
читим примарха. Он отец нашего Оргена, и
все наши клятвы на верность принесены
ему и Императору.

--- И всё-таки вы пренебрегаете
величайшим из его трудов, --- проворчал
Леаркус, стискивая кулаки.

--- Нет, брат мой, ни в коей мере, ---
возразил Астагор, поворачиваясь к
сержанту. --- Мы рассматриваем его труд
как фундамент всей нашей жизни. Но
следовать его заветам, не учитывая новые
полученные знания, без оглядки на
современную ситуацию, не совсем разумно
и означало бы повторение. Повторение
ведёт к стагнации, а стагнация может
нас погубить.

Уриэль положил руку на плечо
Астагора:

--- Брат Астагор, может, мы
продолжим путь? Мы прибыли для
переговоров с Магистром вашего Оргена, и

у нас нет времени на теологические споры. Миру Тарсис Ультра угрожает смертельная опасность, и мы намерены просить помощи у вашего Магистра в борьбе против захватчиков.

Астагор, не оборачиваясь, кивнул и снова зашагал по сумрачным переходам Базилики. Уриэль с облегчением выдохнул и позволил себе наконец разжать стиснутые зубы.

— Проклятие, Леаркус, — прошептал он на ходу. — Мы пришли просить поддержки, а не спорить с ними.

— Но ты же слышал, как он говорит о Кодексе! — возмущился Леаркус.

— Уриэль прав, — вмешался Тибериус. — Все мы — воины Императора, и это самое важное. Ты должен бы знать, что есть Оргена, которые не так строго следуют заветам примарха, как это делаем мы. Потомки Рюсса идут собственной дорогой, но мы всё же считаем их союзниками, разве не так?

Леаркус угрюмо кивнул, но Уриэль понял, что они не до конца убедили сержанта.

Гости продолжили путь вслеп за братом Астагором через тёмные и мрачные залы Базилики. Их провожали пустые взгляды черепов навших Мортифактов. Уриэль вздохнул. Вероятно, время и расстояние могут сильно изменить мировоззрение воинов, несмотря на кровное родство и общие цели.

Астагор повернулся и жестом указал на очередную дверь:

— Входите, Магистр Магжар ждёт вас.

Галерее Костей очень подходило её название. Уриэль убедился в этом, пока дожидался аудиенции командора Магжара, Магистра Оргена Мортифактов.

Стены от пола, выложенного каменными плитками, и до потолка украшала резьба по кости. В нишах между колоннами скрывались скелеты воинов с печати в костлявых пальцах, а весь сводчатый потолок был составлен из черепов, чьи пустые глазницы смотрели на стоявших внизу людей. Четверо Ультратаринов остановились в самом

центре галереи — Тибериус и Уриэль
впереди, Леокус и Назаниус за
спиной.

Две статуи ангелов смерти стояли
по обе стороны от высокого трона, также
сделанного из костей давно погибших
Костогесантников. Кроме оскаленных
черепок Уриэль смог разглядеть
фрагменты безречных костей, позвонки и
другие части человеческих скелетов,
выступающие из подлокотников и
конической верхушки трона.

Рядом, также на костях вместо
ножек, стоял стол, а на нём — плоская
чаша, покрытая тёмной эмалью. Повсюду,
куда бы ни обращался взгляд Уриэля,
прославлялась смерть.

Астагор подошёл к столу и снова
закрыв лицо черным капюшоном.

Раздался низкий удар гонга, скрытые
за троном двери бесшумно отворились, и в
Галерею Костей показалась глиняная
процессия. Во главе её неспешно следовали
люди в тёмных накидках с капюшонами.
Некоторые из них размахивали
дымящимися кадулами, остальные

негромко напевали печальные молитвы, но никто из вошедших не поднимал головы. Один за другим они расходились по залу, пока к каждому скелету в нише не присоединился живой двойник. Затем вошли двое. Терминаторов в тёмных доспехах с нарисованными на них костями. В руках Терминаторы держали косы с лезвиями из белого металла, а шлемы своей формой и рисунком напоминали скаленные черепа. Уриэль смог без труда представить, какой ужас наводили эти воины на врагов во время сражений. Терминаторы заняли места по обеим сторонам от трона, и тогда в Галерею на перепончатых, затянутых обветшавшей материей крыльях влетел маленький, не больше детского, скелет. Непонятное существо уселось на спинку трона и молча поглядывало на ошеломлённых Ультратаринов. Уриэль разглядел медную проволоку в суставах скелета и маленький генератор, закреплённый между крыльями.

Наконец в дверях появилась высокая фигура. При виде человека, одетого в силовые доспехи с легко узнаваемым

рисунком скелета и чёрными крыльями, капитан презрительно скривил губы. Мужчина двигался размеренно и неторопливо, тщательно оттерая каждый шаг. В центре его нагрудника виднелся узор из рёбер, напоминающий Имперского орла. Каждая деталь доспехов, от поножей до наплечников и воротника имитировала части человеческого скелета. Устрашающий костюм дополняла огромная коса с острым серебристым лезвием и эбонитовой рукоятью.

Уриэль понял, что в Галерею вошёл не кто иной, как лорд Магжар. Остановившись возле трона, он поклонился Ультратаринат. Его длинные серебристые волосы были заплетены во множество спадающих до пояса косиц и закреплены нитями с разноцветными кристаллами. Угльно-чёрная кожа лица, изрезанного бесчисленными глубокими морщинами, напоминала лунный пейзаж. Разделённая на две пряди белая борода тоже спускалась до пояса.

Невозможно было определить возраст Магистра, но Уриэль подумал, что

командору, должно быть, не меньше семи столетий.

Магжар наконец уселся на трон и обратился к гостям.

--- Добро пожаловать, братья по крови, --- произнёс он на удивление глубоким сильным голосом.

Капитан Ультрамаринов сделал шаг вперёд и поклонился:

--- Лорд Магжар, мы благодарим вас за гостеприимство и передаём привет от ваших братьев Ультрамаринов. Лорд Калгар лично просил меня передать его заверения в глубочайшем уважении.

Магжар важно кивнул, принимая приветствие Уриэля.

--- Вы прибыли с дурными вестями, капитан Вентрис. Наши капелланы, увидев вас, предсказали множество смертей.

--- Увидев меня? --- переспросил Уриэль.

--- Они увидели вас окровавленным, увидели торжествующим и увидели мёртвым, --- провозгласил лорд Магжар.

--- Я не понимаю вас, мой лорд.

--- Мы давно знали о вашем

приближении, Уриэль Вентрис, -- кивнул Магжар. -- Но не знали о причине, побудившей посетить нас. Скажите, зачем вы прибыли в наш монастырь, братья по крови?

Уриэль обрадовался, что разговор перешёл на знакомую ему тему, и снова поклонился лорду Магжару.

-- Мы предстали перед вами в надежде, что вы исполните Долг Воинов и присоединитесь к нам в борьбе против ужасного врага.

-- Вы говорите о клятве на мече, которую принёс Жиллиман во время Первого Крестового похода?

-- Именно так, лорд Магжар.

-- И эта клятва до сих пор имеет власть над воинами вашего Оргена? -- спросил Магистр Мортифактов.

-- Да, мой лорд. Как благословенный примарх поклялся в верности и братстве солдатам, спасшим его жизни, так и мы поклялись защищать народы Тарсиса и Ультра, какие бы враги ни угрожали их безопасности. -- ответил Уриэль.

-- А им действительно угрожают? --

добольно равнодушно спросил Магжар.

--- Да, мой лорд.

--- Вы в этом уверены?

--- Да, мой лорд. Щупальца Великого Пожирателя тянутся к этому миру и грозят поглотить его. Мои воины и я недавно высадились на борт судна, обозначенного как «Смерть добродетели», и уничтожили его. Это случилось неподалёку от Тарсис Ультра. На корабле мы обнаружили генокрадов и храбро сражались с ними. Но возвращении мы прибегли к помощи астронатов, и те обнаружили псионическое возмущение в варпе, которое назвали Тенью, и оно двинется на нас. Тираниды идут войной, мой лорд, и в этом я совершенно уверен.

--- И чего вы ждёте от меня?

--- Мои воины связаны обязательством защищать этот мир, и я заклинаю вас общей кровью, которая течёт в нас, оказать помощь. Тираниды слишком опасны и многочисленны, чтобы мы могли справиться с ними в одиночку. Утея в союзниках ваших доблестных воинов, мы сможем надеяться на победу.

Лорд Магжар үстехнүлсэ, обнажив сверкающие белизной зүбы.

— Нет необходимости играть на самолюбии наших воинов, капитан Вентрис. Я достаточно хорошо полню своё долге и кровной связи между нами.

— Значит, ваши воины будут сражаться на нашей стороне?

— А это нам ещё предстоит узнать, — ответил лорд Магжар и подал знак Астагору.

Брат-капеллан встал перед своим командиром и господином в ожидании дальнейших распоряжений.

— Брат Астагор, тебе предстоит отыскать истину.

— Да, мой лорд. Как прикажете.

Капеллан сбросил свою накидку на каменные плиты пола. Под ней оказались доспехи зловещего цвета запёкшейся крови, отделанные чёрным золотом. На обоих наплечниках красовались обсидиановые черепки. В руке Астагора появился увенчанный золотыми крыльями посох — его оружие и символ духовной власти. Капеллан склонился над рукой своего

господина, снял латную перчатку и положил её на столик. Острым лезвием посоха он рассёк лагерь лорда Магжара и направил ручеёк крови в эмалированную чашу. Магистр ритмично сжимал и разжимал кулак, пока чаша не наполнилась до краёв.

Астагор поднял сосуд и поднёс лорду Магжару. Тот с поклоном принял его. Отпив глоток крови, Магистр Мортифактов вернул чашу капеллану. Тот бережно поднёс её к губам, и кровавым дождём оросил лицо. Уриэль содрогнулся от отвращения, видя, как жадно Астагор пьёт кровь своего господина. Что могло означать этот варварский ритуал, требовавший пролития крови его собрата Костогесантника? Неужели Мортифакты настолько опустились, что следуют обычаям Разрушительных Сил? Капитан Вентрис покосился на стоящего рядом Тиберису.

Лицо лорда адмирала оставалось бесстрастным, но Уриэль видел, как сильно тот сжал челюсти, и понял чувства Тиберису. Тем временем Астагор застонал и вытянул руку, чтобы

сохранить равновесие. Крылатый скелет, прилостившийся на спинке трона, взмыл в воздух и подхватил чашу, готовую выпасть из ослабевших пальцев капеллана.

Уриэль больше не мог сдерживаться:

--- Что он вытворяет? Это стахивает на тёмное колдовство!

--- Помолчи! --- взревел Магжар. --- Он спрашивает совета у наших почитаемых предков. Их мудрость приходит из-за черты смерти, и она не подвластна настроениям живущих. Он спрашивает, должны ли мы присоединиться к вам.

Уриэль уже готов был возмутиться, но почувствовал, как на его плечо легла тяжёлая глани Тибериуса. Лорд адмирала медленно качнул головой.

--- Пожиратель идёт по галактике, и одно имя его стущает души людей, --- простонал Астагор. --- Бессмертный Соккупный Разум контролирует каждое движение. Великое множество существ. Миллиарды и миллиарды чудовищ рождает одна мысль, и никому из здешних не под силу постичь их число. Чудовище идёт своим путём и жаждет

только нищи. С ним невозможно торговаться, невозможно договориться, возможно только сражаться. С ним должно сражаться.

Астагор упал на колени, и его вырвало кровью. Но крылатый скелет погоспел вовремя и поставил чашу. Поглотив к Магжару, он протянул ему наполненный кровью сосуд, а затем снова уселся на спинке трона над головой Магистра Мортифактов.

Лорд Магжар поймал взгляд Уриэля, улыбнулся и отпил несколько глотков возвращённой крови. Капитан услышал, как за его спиной лurchается от тошноты Леаркус, но постарался сдержаться отвращение. Магистр вытер капли крови с бороды и обратился к Уриэлю:

--- Предсказание не слишком благоприятное, капитан Вентрис.

Сердце Уриэля ёкнуло, но лорд Магжар ещё не закончил. Он поднялся с трона и пересёк Галерею Костей, остановившись прямо перед Ультратаринати. Магистр Оргена Мортифактов склонился над Уриэлем и

протянул ему чашу. На дне пенились
остатки крови, смешанной со слюной.

— Остелишься ли ты подтвердить
наше кровное родство, капитан Вентрис?

Уриэль уставился на ярко-красную
жидкость. Он чувствовал, как тошнота
поднимается к горлу, но всё же принял
чашу из рук Магжара и поднёс к губам. В
ноздри ударил металлический запах крови.

В глазах лорда Магжара блеснуло
одобрение, и Уриэль ощутил приступ
радости.

Он наклонил чашу, припал к ней
губами и проглотил остатки тёплой
крови.

Жидкость скользнула в желудок, и
Уриэль ощутил прилив жизненных сил и
могущества, переданных ему с кровью
лорда Магжара. Кроме всего прочего,
горячий тёплый привкус нёс в себе и
сверхчеловеческую мудрость. Перед
мысленным взором Уриэля пронеслись
видения жестокой резни, напомиравшие ему
о неотвратимости смерти. Увидев пару
чужовищных жёлтых глаз, он снова
ощутил прикосновение Несущего Ночь к

своей душе.

Лорд Магжар принял чашу из обессиленных рук Уриэля и обернулся к Астагору. Капеллан молча кивнул.

— Мы выполним свой воинский долг, капитан Вентрис. Я предоставляю вам своих воинов, и брат-капеллан Астагор поведёт их в бой. Вы будете сражаться на равных. Кровь сказала своё слово, и ты подтвердил наше родство.

Уриэль едва расслышал его слова, настолько он был поглощён борьбой с тошнотой. Но были ли они вызваны кровью или воспоминанием о Несущем Ночь, капитан Вентрис так и не смог понять.

Глава 2

Огромный город Эребус ярким бриллиантом сверкал в Каллинских горах. Ущелье, в котором он расположился, было таким обширным, что казалось, будто какой-то великан вырубил лопатой часть юго-восточного склона самой высокой горной гряды. Имея в ширину всего девять километров, Эребус вдавался в горный массив почти на сорок километров и был разделён на две части рекой Невас. Десятиmillionное население самого многолюдного города Тарсис Ультра делало его похожим на муравейник.

Правительственные учреждения, фабрики, крытые сады, бульвары соперничали друг с другом в борьбе за пространство в узком ущелье. Громоздкие сооружения из стекла и металла, подобно невиданным цветам, теснились на каменных склонах, занимая каждый свободный метр земли. Балки и перекладины, стальные опоры и неправдоподобно тонкие колонны

поддерживали строения самых различных стилей. Новомодные вычурные архитектурные формы соперничали с простыми и элегантными пропорциями империальных зданий, выстроенных Ультратаринами десять тысячелетий тому назад.

С самого начала Эребус задумывался как идеальный город, но с тех благословенных дней прошло немало времени и многое изменилось. Вобрав в себя все лучшее, чем обладало человечество, город непрерывно расширялся в течение многих столетий и теперь, почти потеряв свой первоначальный облик, походил на людские муравейники Армагеддона и Некромонги.

Со скал на город смотрели невероятно высокие скульптуры из стали. Но мере того как новые постройки поднимались всё выше, а их фундаменты и опоры взрызались в склоны ущелья, учащались и несчастные случаи. От непомерных нагрузок не выдерживали основания статуй, и грохоткие сооружения с оглушительным грохотом

скатывались вниз, увлекая за собой мосты, ограждения и не успевших отскочить горожан. Достигнув дна ущелья, они замирали там навсегда беспорядочным нагромождением искореженного металла и изуродованных тел.

Но даже среди этих величественных обломков и разрушенных домов, на самом дне ущелья, ставшего районом городских трущоб, бурлила жизнь. Это место в буквальном смысле стало Дном, дававшим приют многочисленным бандам отверженных и преступников. Блюстители закона из отряда Agentys Арбитрес, более известные среди населения как Бронзовые, объявили самые опасные зоны Дна непроходимыми. Остальные районы они тоже патрулировали только в составе групп по несколько человек и с заряженными автоматическими винтовками наперевес. Беспощадные бандитские группировки размножились, в недрах городского Дна, грабили разрушенные дома, продуктовые склады и друг друга.

Случайные прохожие старались

обратиться подальше, как только начиналась очередная перестрелка из-за передела сфер влияния или новых источников добычи.

А иногда обитатели Дна дрались без особого повода, просто «из любви к искусству».

Снежок перекатился через стойку флеш-бара. Пули засвистели ему вдогонку, и во все стороны фонтаном брызнули щепки. Не успел он снять винтовку с предохранителя, как над его головой налетели осколки разлетелись бутылки и огромное зеркало. Бармен с криком рухнул на пол рядом с ним и зажал ладонью огнестрельную рану на плече. Осколок стекла раскроил ему щеку, кровь залила все лицо. Снежок подмигнул окровавленному бармену:

— Полагаю, это не самый удачный день в твоей забегаловке.

Оглушительная музыка почти перекрывала грохот непрерывной стрельбы. Шестеро Бродяг ворвались в ресторан и теперь без разбору уничтожали всех посетителей и крушили

мебель огнём из тяжёлых автоматических винтовок. Кто же мог такое предугадать? Снежок тяжело вздохнул и подполз к краю стойки. Винтовка удобно устроилась на плече, голубоватая сталь блестела как новенькая, и в этот момент он как никогда был доволен, что прикончил Бронзового, бывшего хозяина оружия.

Зал наполнился истошными криками и стонами. Посетители метались между столами в отчаянной надежде уцелеть в очередной бандитской схватке, которые становились слишком частыми в муравейнике Эребуса.

Стрельба не затихала, а крики становились все громче. Динамики прошила очередь, они взорвались, и музыка стихла. Окровавленные посетители валились на пол, выстрелы из крупнокалиберных ружей чуть ли не разрывали их пополам.

Снежок рискнул выглянуть из-за стойки. Тигрица с метательными ножами в руках пригнулась за перевёрнутым столом, а Сильвер укрылась

за широкой стальной колонной. Джонни Стомна и Лекса не было видно, Но первый был слишком сообразительным, а второй --- слишком удачливым, чтобы попасть под ураганный огонь незваных гостей.

Проклятые Бродягу! Жизнь начинающего предводителя банды и без того тяжела, а эти безумцы ещё больше усложняют положение. Достаточно того, что Бронзовые, занимающие огромное мрачное здание на краю Дна, доставляют немало хлопот каждому, кто осмелится преступить закон, то есть почти всем обитателям этой части города. Но даже Бронзовые с их отличными пушками редко заглядывают в эти места. А вот Бродягу...

Их невозможно понять. Снежок грабил и убивал ради денег и ради того, чтобы утвердить своё положение среди обитателей Дна, но эти психи убивали просто так. Никто не мог предугадать, когда и где они появятся и начнут уничтожать всех подряд из своих мощных ружей. Убийство ради выгоды ещё можно понять, но какой смысл в этой резне?

Снежок ощутил прилив неудержимой ярости.

--- Выходите, выходите, где бы вы ни были, --- нараспев выкрикнул один из Бродяг.

Снежок услышал клацанье перезаряжаемого оружия и кивнул Тигрице. Рыжеволосая девушка выпрыгнула, как отпущенная пружина, и с изумительной точностью метнула нож. Тонкое лезвие блеснуло в воздухе, вонзилось в глаз ближайшего Бродяги, и тот, не успев издать ни звука, повалился на пол.

Тигрица снова скрылась за столом, а вслед ей загрохотали выстрелы, высекая искры из массивной металлической столешницы. Осколок металла разорвал её чёрный комбинезон, и Снежок понял, что Тигрица теперь разозлилась не на шутку. Все внимание Бродяг было сосредоточено на спрятавшейся девушке. Воспользовавшись моментом, Снежок выпрыгнул и крикнул:

--- Вы выбрали не тот бар для своих развлечений, ребята!

Первым выстрелом он свалил ещё

одного Бродягу, а вторым успел ранить в плечо другого, пока те разобрались, в чём дело, и обернулись в сторону барной стойки. Снежок нырнул вниз. Бандиты принялись поливать бар огнём, и деревянная стойка чуть не превратилась в опилки.

С пистолетами в обеих руках из укрытия показала Сильвер. Её глинные белые волосы были собраны в аккуратный хвост, а льдисто-голубые глаза горели холодным, беспощадным огнём. Спокойно уложив ещё двоих Бродяг всего двумя точными выстрелами, она снова скрылась за колонной.

--- И вот их осталось двое, --- пробормотал Снежок, уловив замешательство и страх на лицах оставшихся бандитов.

Он поднялся и вышел из-за стойки, неторопливо выбирая путь между телами убитых. Окровавленные трупы усеяли весь пол, а воздух наполнил тяжёлый оружейный дым.

--- Что, не ожидали такой встречи? --- спросил Снежок. --- Мы --- Ночные Негодяи, и

вы помешали нам заниматься своим делом.

--- Мы вас всех перестреляем! --- крикнул один из Бродяг, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

--- Бряд ли вам это удастся, парень, --- ответил Снежок, заметив Лекса и Джонни Стомна на галерее над налом бара.

Он покачал головой. Вечно эти ребята торопятся попробовать добычу, ещё не закончив основную работу!

--- Как вы отнесётесь к тому, чтобы положить оружие и предоставить нам заниматься своим делом, а? --- поинтересовался Снежок.

Он видел их замешательство и понимал, что надо воззвать к чувству самосохранения, пока не вернулись глупая бравада и жажда убивать.

--- Послушайте, здесь и без вас полно трупов, понятно?

Снежок старался говорить как можно спокойнее, даже опустил дуло своей винтовки. Между тем он разглядел дорогие костюмы и ухоженные причёски

Бродяг. Их лица, законченные и поцарапанные после перестрелки, выглядели весьма холёными. Дорогие украшения на руках и шее поблёскивали в такт прерывистому дыханию. Юноши из богатых семей. И наверняка под действием какого-то наркотического дурмана. Это Снежок прочёл по их глазам.

И внезапно всё стало на свои места. Убийцы-любители. Богатые молодые люди, которые стреляли от скуки, зная, что могут себе это позволить. Но теперь, когда бар разгромлен, жажда убийства заметно угасла.

Снежок медленно шагнул навстречу парням и опустил оружие на стойку.

— Вы просто хотите убратъся отсюда целыми и невредимыми.

Бродяги кивнули.

— Я могу вас понять, — сказал он, взмахнув рукой, — но вам не следовало этого делать.

Его взгляд метнулся к галерее.

— Давай, Джонни, — ровным голосом скотанговал предводитель Ночных Незодяев.

Парни даже не успели понять, что происходит, как на них обрушились все сто килограммов веса Джонни. Стопн легко вскочил на ноги, поднял одного из Бродяг, а затем с неприятным сухим треском одним движением свернул ему шею. Второй убийца попытался отползти в сторону, но Джонни был начеку.

--- Пожалуйста, не надо! --- взмолился тот. --- У меня богатые родственники, они заплатят любой...

--- Не интересно, --- прервал его Джонни и обрушил кулак на лицо юнца.

Брызнула кровь, треснули сломанные зубы, и парень упал затертво. Голыми руками Джонни Стопн расправился с двумя бандитами.

Снежок повернулся и поднял на плечо винтовку. Теперь, когда со стрельбой было покончено, он облегчённо вздохнул, пригласил свои выбеленные, напотаженные волосы и наклонился над изрешечённой пулями стойкой. Мерцающий неоновый свет придавал его заострённому лицу нездоровый оттенок. Осколки хрустнули под тяжёлыми ботинками, костяшки

пальцев стукнули по прилавку, и
ошеломлённый бармен поднялся с пола,
сцепив руки за окровавленной головой.

— Ну что, парень, на чём мы
остановились, когда началась эта
суматоха? — Снежок трачно устехнулся. —
Ах да, вспомнил. Это ограбление, руки за
голову и показывай, где хранится выручка.

— Хорошая добыча? — спросил Лекс,
кивая на пачку купюр, лежащую на
перевернутом ящике.

— Достаточно хорошая, Лекс, —
подозрительно покосился на него Снежок.

Он засунул деньги в небольшой рюкзак
и поднялся на ноги. Закурив и глубоко
вдохнув ароматный дым, Снежок
перебросил рюкзак на железную кровать, а
сам уселся рядом.

Лекс пожал плечами и поплёлся к
Джонни Столпу в переднюю комнату их
временного убежища. Ночь уже полностью
вступила в свои права, и свет огней со
склонов ущелья проникал в помещение
через дырявую крышу и окна без рам. В
воздухе чувствовалась неприятная сырая
прохлада — предвестница

приближающихся лютых зимних холодов.

С Лексом могут возникнуть проблемы. Рано или поздно он погубит себя. Это было ясно с самого начала. Снежку давно надо было порвать с этим типом и подыскать замену, но никто не разбирался во взрывчатке лучше, чем Лекс. Он мог приготовить невероятные вещи из самых простых компонентов. Не одному Бронзовому пришлось пожалеть о погоне за Ночными Незодаями, когда на их пути попадались умопомрачительные ловушки, придуманные Лексом.

Лекс ничего о себе не рассказывал, но Снежок однажды заметил на его плече татуировку в виде шестерёнки. Это означало, что парень когда-то был учеником экспертов-техников и трудился в заводских ангарах или в кузнице на противоположном конце долины. Лекс присоединился к банде шесть месяцев назад, и ни для кого не была секретом причина его увольнения из гильдии. Лекс был наркоманом, возможно, уже несколько лет. Его настроение постоянно менялось в зависимости от принятой дозы. Он даже

не сознавал, что наркотическая завеса не скроет его от опасности.

Снежок постарался выбросить мысли о Лексе из головы и сосредоточился на добыче, взятой в баре. Денег было достаточно, чтобы заплатить за хорошие тяжёлые ружья. Тогда они смогут претендовать на достаточный кусок территории. И он даже знал, у кого купить отличное оружие.

Да, ограбление было задумано отлично, только вот Бродяги испортили все представление, и это вызвало беспокойство. Как можно надеяться, что банде Ночных Незодяев будут бояться и уважать на Дне, если в живых не осталось ни одного Бродяги, ни одного посетителя бара? Кто же распространит слух об их подвигах? Может, стоило пощадить одного из юнцов? Но Снежок быстро отверг эту мысль. Пытаться остановить Джонни Стомна, когда у него разыгралась жажда крови? Плохая идея, особенно если сам хочешь остаться живым. Этот хладнокровный убийца немного простоват, но он весьма полезен и полностью доверяет

Снежку.

Конечно, Джонни Стопп не был самым изобретательным из его помощников, зато Снежок в любой момент мог рассчитывать на его физическую силу. Затянувшись в последний раз, он бросил окурок на пол, раздавил его носком ботинка и растянулся на кровати.

Сам Снежок не отличался мощным телосложением, но обладал хорошо развитой мускулатурой, прикрывавшей не слишком широкий костяк. Он носил рабочие армейские брюки, заправленные в тяжёлые прочные ботинки, снятые с убитого Бронзового, и белую футболку с голографическим изображением ядерного гриба, то поднимавшегося, то опадавшего при движении.

Сумма, добытая в флеш-баре, поможет решить самые насущные потребности, но надо придумать что-то получше, чтобы удержать команду. Они будут идти за лидером только до тех пор, пока ему сопутствует успех. Необходим постоянный источник доходов для покрытия повседневных нужд. И источник

этот не должен приносить лишних хлопот.

В дверь постучали, и Снежок, подняв голову, улыбнулся вошедшей Сильвер. Девушка неторопливо пересекла комнату и уселась на край кровати.

--- Когда-нибудь, да? --- спросила она.

--- Когда-нибудь, --- согласился Снежок.

--- А где Тигрица?

--- Ушла в какой-то бар вместе с Траском, --- равнодушным тоном протянула Сильвер. --- Кажется, в Камински.

--- Наверное, я становлюсь старым, но как можно слушать такой грохот, я не понимаю. Не возражаю против громкой музыки, но то, что там звучит, больше напоминает акустическую атаку.

--- Многим людям это нравится, --- заметила Сильвер. --- Проклятие, я и сама не возражаю против неё.

--- А почему же ты не пошла с ней?

--- Не желаю нервничать из-за Траска. Ты же знаешь, что он может натворить, когда выпьет.

--- Похоже, Тигрицу это ничуть не

беспокоит.

--- Это значит лишь то, что она слишком молода и глупа, чтобы понять, с каким неудачником связалась.

--- Ты слишком цинична сегодня.

Девушка улыбнулась в ответ, и Снежок совершенно размяк, когда она наклонилась, чтобы поцеловать его.

--- Я устала, --- сказала Сильвер. --- А кроме того, что такого я могла бы получить от Траска, чего не можешь дать мне ты?

Снежок не смог сдержать устешки при воспоминании об амурной попытке Траска по отношению к Сильвер после целой ночи кутежа. Несчастный ублюбок после этого целую неделю не мог разогнуться.

--- А как все остальные союзники? --- Он решил переменишь тему.

Сильвер пренебрежительно пожал плечами:

--- Думаю, в полном порядке, Лекс снова нервничает, а Джонни горит желанием разбить кому-нибудь башку. Он не перестаёт мечтать о стычке с

бандами Высокого Улья.

Снежок растаялся.

--- Не мешало бы ему охладить голову в болоте, если он считает, что может одолеть банду Высокого Улья. Скажи ему, чтобы продолжал грабить случайных прохожих, если ему неймётся. К более громким подвигам мы пока не готовы.

Сильвер зевнула, сбросила на пол свой глиняный плащ и сняла заколку с головы, позволив своим совершенно белым волосам окутать плечи. Перебравшись к стенке и обняв Снежка, она уютно устроила голову на его груди. Снежок тоже обнял её и поцеловал в лоб.

--- А ты заметил, что к Флеш-бару не подошёл ни один патруль Бронзовых? --- спросила Сильвер, в то время как её рука скользнула под край футболки и взъерошила волосы на его груди.

--- Заметил, и это показалось мне довольно странным, а тебе?

--- Интересно, куда они все подевались? Обычно в верхних районах и шагнуть нельзя, чтобы не наткнуться на патруль, а то и два сразу.

Снежок неторопливо кивнул.

--- Я как-то не задумывался, но теперь, когда ты об этом сказала, вспомнил, что с недавних пор в городе очень нервная обстановка, чуть ли не истерика. Я видел немало Бронзовых на улицах, но не встретил ни одного солдата. Почему? У этих Бродяги. Они никогда раньше не остеливались орудовать так близко к Высокому Улью.

--- Ты думаешь, что-то происходит?

--- Будь я проклят, если знаю, милая, но если это отвлекает от нас внимание Бронзовых, то остаётся только радоваться.

Снежок и не подозревал, насколько он ошибается.

Глава 3

С борта «Грозового Ястреба» Уриэль любовался суровой красотой ландшафта, раскинувшегося между увенчанных снежными шапками гор. В эту часть мира пришла суровая зима, и от её печальной красоты сжималось сердце. Блеск замёрзших высокогорных озёр в скудных лучах зимнего солнца и неровная линия горизонта напоминали ему окрестности крепости Геры.

Пилот направил «Грозовую Ястреб» вдоль горной гряды, и Уриэль заметил чёрные силуэты боевых машин Мортифактов, присоединившихся к строю Ультратаринов. В памяти всплыла яркая картина странного обряда в Базилике, и во рту возник неприятный привкус крови лорда Магжара.

Тогда Магистр Оргена Мортифактов довольно рассмеялся, назвав его своим братом и положил руки ему на плечи, оставив кровавые отпечатки на вычищенной броне. Уриэль так и не сумел

понять, как Магистр Оргена, несущий в себе геномное семя благородного Робаута Жиллимана, мог настолько отойти от понятий воинского братства. Сопределённой долей уверенности капитан полагал, что только благодаря его согласию отпить из окровавленной чаши, а никак не из-за братских уз, лорд Магжар согласился направить своих воинов к Тарсис Ультра. Как может существовать Орген, представленный самому себе? Как Космогесантники могут не руководствоваться Кодексом Астартес?

По возвращении на «Горе побеждённого», Уриэль погрузился в молитвы и прошёл обряд очищения, но никак не мог избавиться от врезавшихся в память картин. Он не мог отрицать, что после испития крови его посетило ощущение могущества, и знал, да простит его Император, что в глубине души жаждет снова пережить его.

За тот месяц, что потребовался для возвращения к Тарсис Ультра, воины двух Оргенов почти не контактировали, и Ультратарины только радовались этому.

обстоятельству. Каждый из них был шокирован столь значительными изменениями в мировоззрении собратьев, имеющих одного с ними предка.

Им предстоит сражаться бок о бок, но, казалось, их братские узы никогда уже не будут так сильны и не будет клятвы верности на рукояти меча.

Они должны противостоять общей угрозе, и только.

Уриэль почувствовал, что неосознанно сжал кулаки, и медленно выдохнул.

«Грозовой Ястреб» прошёл над горной грядой и начал снижаться. Уриэль постарался выбросить из головы неприятные мысли, пытаясь сосредоточиться на том, что он видел внизу.

Они пролетали над строгими прямоугольниками сельскохозяйственных угодий. Поздняя зелень резко контрастировала с белыми заплатами снега — свидетельством грядущей зимы. Сверкающие нити железнодорожных путей, затёрзших рек и оросительных

каналов извивались между разбросанными
то там, то здесь селениями, и Уриэль
даже заметил серебристые контуры
поездов, спешащих к станциям.

Пейзаж внизу казался настолько
мирным, что странно было думать о
страшной войне. Тарсис Ультра часто
называли Сагом Империи, одним из
самых продуктивных миров всей системы.
Интересно, его жители и столицу
построили в духе поселенцев Первого
Приземления?

Десять тысяч лет назад Тарсис
Ультра на долгие десятилетия была
захвачена полчищами еретиков и
освобождена Ультратаринами Робаута
Жиллимана только во время Великого
Крестового похода. Благодарное население
добавило имя своих освободителей к
названию планеты, чтобы всегда помнить
и воспевать подвиги героев. Вскоре
Ультратарины отправились навстречу
новым сражениям, а на полуразрушенной и
опустошённой планете Робаут Жиллиман
оставил учителей и мастеров, призванных
помочь населению построить свой мир.

основываясь на принципах справедливости, чести и дисциплине.

С тех пор цивилизация несла на себе отпечаток Ультрамара — справедливого и законопослушного общества работающих и уверенных в завтрашнем дне людей. Именно таким образом Тарсис Ультра превратилась в один из самых продуктивных миров под властью Императора. Уровень производства неизмеримо возрос, но, в отличие от некоторых других миров, где жители неразумно эксплуатировали природные ресурсы и превращали свои планеты в заражённые ядовитыми отходами пустыни, рациональное и осторожное использование богатств давало повод надеяться, что Тарсис Ультра и дальше будет одним из самых благоприятных миров.

Ужаснувшись мрачным откровениям Мортифактов, Уриэль предвкушал пребывание на планете, где ещё не забыли учение примархов. Уклад жизни в Базилике Мортис потряс его до глубины души, и теперь он надеялся воочию

убедиться в жизнеспособности духовного наследия Робаута Жиллимана.

То, что ему уже удалось увидеть, в том числе новые защитные сооружения, произвело на Уриэля глубокое впечатление. После предупреждения о грозящем нападении тиранидов на околопланетной орбите Тарсис Ультра уже появились гигантские костические форты, а за последние месяцы удалось значительно увеличить боевой флот.

Грозную флотилию костических кораблей возглавлял «Аргус», линейный крейсер класса «Виктория», ветеран Первой войны против тиранидов. За ним следовал «Меч возмездия», линкор верховного владыки, три крейсера класса «Неустрашимый» и множество более мелких судов. Межпланетные перевозчики «Скифы» постоянно приземлялись и взлетали в космопорту, на них перевозили мужчин и женщин — солдат Имперской Гвардии, а на орбите стояло ещё четыре тяжёлых транспортных корабля. Через несколько дней на Тарсис Ультра ожидалось прибытие двух больших

отрягов: десятого Корнуса Логреса и девятьсот тридцать третьего Корнуса Смерти Крейга.

Верховное командование переводило в этот район боевые костические корабли и новые подразделения с Бакки и близлежащих крепостей, но они не могли прибыть к Тарсис Ультра раньше, чем через несколько месяцев.

Лорд адмирал Тибериус, Гейзерик — капитан корабля Мортифактов «Искушение Смерти» и командующий флотом адмирал де Корте, ученик самого лорда адмирала Закариуса Рафа, уже занимались разработкой стратегии взаимодействия объединённых сил.

«Посадка через две минуты», — раздался в динамиках голос пилота.

Уриэль оторвался от размышлений и посмотрел на Леаркуса. Сержант терли шагами проходил между сиденьями, его лицо сияло в предвкушении предстоящей высадки. Казалось, ему больше всех не терпится оказаться на земле Тарсис Ультра.

Назаниус с невозмутимым видом

развалился в кресле напротив капитана и, похоже, ничуть не волновался перед встречей с тирол, основанным великим примархом. Тяжёлый огнелёт спокойно лежал на полке над сиденьями. «Громовай Ястреб» изменил курс, повернув к Эребусу. Назаниус кивнул Уриэлю:

--- Это должно быть забавно.

--- Забавно? --- растеялся Леаркус. ---

Это будет великолепно. Увидеть наследие великого Жиллитана на другом конце галактики, разве это не подтверждение того, что наш образ жизни самый передовой для всего человечества?

--- А оно так и есть? --- спросил

Назаниус.

--- Конечно, --- убеждённо ответил Леаркус, удивившись, что этот факт может подвергнуться малейшему сомнению. --- Если тот образ жизни, которому мы следуем, процветает здесь, значит, он может процветать где угодно.

--- А он здесь процветает?

--- Очевидно.

--- Откуда ты знаешь? Ты же ещё ничего не видел.

— Мне и не требуется ничего видеть.
Я верю в примарха.

Уриэль разглядел внизу очертания Эребуса и оставил сержантов спорить о преимуществax принципов устройства общества. Город выделялся на склонах гор черным шрамом и поблёскивал серебристыми силуэтами башен. На самом верху ущелья блеснул огромный резервуар, по которому располагались элегантные империаторские особняки, украшенные изысканными колоннадами. По дну долины пролегла широкая дорога с высокими статуями по обеим сторонам. Словно зажатое среди множества построек, шоссе вело к устью ущелья, к первому рубежу обороны города. С высоты казалось, что Эребус опутан сетью серебристо-белой паутины.

Уриэль не смог определить общего стиля городских построек. То тут, то там виднелись пышно украшенные особняки, возведённые по архитектурным канонам Макрейджа, но над ними возвышались новые, более простые строения, затенявшие элегантную красоту

древних сооружений.

«Грозовой Ястреб» набрал высоту и теперь летел вдоль ущелья. Уриэль заметил, что город разросся на всю долину и заканчивался перед гальней отвесной скалой, посреди которой пенился мощный водопад, а над ним нависла ещё одна, более узкая скала, преграждающая путь в ущелье. Ступенчатая линия крепостной стены тянулась вдоль всей долины, и теперь, с более близкого расстояния, Уриэль рассмотрел разрушенные домики и упавшие стальные скульптуры, словно сбитые крупнокалиберными снарядами. Казалось, будто бесчисленные обломки искорёженного металла притаились в тени высоких зданий. Отовсюду к нему поднимался дым многочисленных костров.

Разочарование от осознания участи, постигшей наследие Жиллитана, резкой болью отозвалось в груди Уриэля. Он откинулся на спинку сиденья и яростно сжал кулаки.

Тяжёлый вздох измученного таким пейзажем Леаркуса заставил его поднять голову.

--- Что это? --- пробормотал
сержант. --- Неужели мы прибыли слишком
поздно, и война уже началась?

--- Нет, --- печально ответил Уриэль. ---
Война ещё не начиналась.

Челноки Космогесантников
приземлились на верхней платформе
городского космопорта Эребуса. Гул
моторов заглушил приветственные крики
и оркестр, игравший жизнерадостные
марши. Спустившись по трапу, Уриэль
сразу почувствовал холод. Резкий зимний
ветер прогнал тепло двигателей.

--- Вот это гостеприимство! ---
воскликнул Назаниус:, стараясь
перекричать шум.

Уриэль только молча кивнул в знак
согласия. Вся платформа была запружена
людьми. Тысячи и тысячи солдат в
парадной форме выстроились перед
челноками Космогесантников. Громадные
знамёна на тридцатиметровых
флажштоках оглушительно хлопали на
ветру, и десятки людей удерживали их при
помощи туго натянутых канатов.
Развернулось ещё одно полотнище.

ошитое золотой бахромой, и на
головах засияла бело-голубая эмблема
Ордена Ультратаринов. Все десять Рот
Ультратаринов были представлены здесь
особыми знатёнами, так же как и
легендарные герои этого Ордена. В первой
шеренге знаменосцев трепетало личное
знамя капитана, а рядом с ним развевалось
полотнище цветов Четвёртой Роты.
Уриэль немного заметлил шаг и увидел,
что в параде знатён была представлена и
Белая Роза Павониса. Спустившись с
трапа другого челнока, к Уриэлю
присоединился капеллан Астагор.

— Как видишь, твоя слава опережает
тебя, капитан Вентрис, — заметил он.

Уриэль кивнул, продолжая
разглядывать праздничное убранство
костюмного порта. Он ожидал торжественной
встречи, но это было полным безумием.
Сколько сил и времени пришлось
потратить на организацию столь пышной
церемонии, когда их можно было
использовать с гораздо большей пользой —
на учениях или для усиления укреплений!
Неужели эти люди ещё не поняли, какая

тяжёлая война им предстоит?

Вдоль дорожки вытянулся почётный караул из двух сотен вооружённых воинов в удивительно непрактичных голубых доспехах. Вместо того чтобы напоминать о боевой мощи, они вызывали улыбки на лицах Ультратаринов.

Несмотря на гудящий по платформе холодный ветер, навстречу прибывшим вдоль строя почётного караула двинулась ещё одна группа людей. Солдаты безукоризненно печатали шаг, на доспехах и оружии не было ни пятнышка грязи. Впереди шествовала группа из трёх человек. Судя по знакам отличия на тундрах, они и командовали всем парадом. Впереди шагал офицер в таких же голубых доспехах, как и у воинов почётного караула. Серебряный кант и золотая бахрома украшали его наплечники. На голове у него был надет ослепительно сверкающий серебряный шлем с плюмажем из конского волоса, свисавшим до самого пояса, а в вытянутой руке он нёс золотой меч с роскошным эфесом в виде чаши. На груди радужной

переливалось множество почётных наград, а чёрные кожаные сапоги были начищены до слепящего блеска. Его спутники, вероятно, не разделяли такого увлечения пышностью и ограничились простой формой отрядов Имперской Гвардии.

Но тяжёлой шинели с меховой подкладкой и серебряным веточкам лавра Уриэль понял, что перед ним полковник корпуса Крейга. Третьим в группе шагала пожилой, довольно плотный мужчина с аккуратно подстриженной бородкой, в простом, но добротном костюме и толстом пальто с такой же меховой подкладкой, как и у полковника. Казалось, он тоже чувствует себя неловко в этой торжественной обстановке.

— Капитан, — окликнул его Назаниус, указывая на край платформы.

Там, внизу, за ограждением причального комплекса собралась большая толпа. Лица людей выражали благоговение и восторг, и, как заметил Уриэль, некоторые молились и утирали слёзы радости при виде Ультратаринов.

Высокая делегация остановилась в

нескольких шагах от группы прибывших, и роскошно одетый предводитель со свистом расcёк воздух мечом в приветственном салюте. Затем он убрал оружие в ножны, склонил голову и опустился перед Уриэлем на одно колено.

--- Благородные лорды! Я, ваш покорный слуга, Себастьян Монтант, обер-фабрикатор Тарсис Ультра, приветствую вас именем нашего Императора, священного повелителя всего человечества, --- заговорил он высокопарным слогом официальных приветствий. --- Да воссияет над нами миром благодать вашего возвращения. Тысячи тысяч молитв и благодарностей слетают с уст моих соотечественников...

--- Благодарю вас за гостеприимство, сэр, --- бесцеремонно прервал его Уриэль. --- Я -- Уриэль Вентрис, капитан Четвёртой Роты.

Монтант удивлённо поднял голову, немало удручённый нарушением хода тщательно подготовленной им церемонии. Уриэль понял, что обер-фабрикатор намерен продолжить, а

потому торопливо добавил:

--- Это мои сержанты --- Леаркус и Назаниус. А это --- капеллан Астагор из Оргена Мортифактов.

Уразумев, что произнести приветствие до конца не удастся, Монтант поднялся, отряхнул брюки и нервно поклонился Астагору:

--- Капеллан Астагор, мы много слышали о вашем прославленном Оргене и также с радостью приветствуем вас.

Астагор кивнул и поклонился в ответ:

--- Ваше проявление гостеприимства выше всяких похвал, и мы благодарим вас за это.

Монтант криво улыбнулся и обернулся к сопровождавшим его мужчинам.

--- Позвольте представить вам высших офицеров, наших доблестных защитников, --- произнёс немного оправившийся от потрясения Монтант.

Командир корпуса Крейга выступил вперёд и коротко отсалютовал Костодесантникам:

--- Полковник Траймон Стаглер, командир девятым тридцать третьего Корпуса Смерти Крейга и командующий объединёнными силами. Прошу извиниться за пустую трату времени, но обер-фабрикатор Монтант не ставил меня в известность о готовящейся церемонии вплоть до последней минуты.

Стаглер не обратил внимания на хмурый и негодующий взгляд Монтанта. Второй офицер тут же выступил вперёд и протянул Уриэлю руку:

--- Полковник Октавиус Рабелак, командую десятым корпусом Логреса. Рад встрече с вами, Уриэль. Много слышал о вашем отряде от Себастьяна. Не терпится с вами повоевать. Не с вами, конечно, но вы меня поняли, верно?

Уриэль пожал протянутую руку, Рабелак энергично встряхнул его кисть, а свободной рукой пожал ещё и локоть. Наконец он освободил Уриэля и отступил назад, салютуя на ходу. Монтант коротко кивнул офицеру почётного караула.

--- Ну вот, теперь, когда все мы познакомились, пора пройти вдоль

почётного караула, а потом за праздничный стол, верно? Не стоит заставлять долго ждать специально приготовленные кушанья и атасек, --- заулыбался Монтант и жестом пригласил Костодесантников пройти между рядами солдат.

--- Обер-фабрикатор Монтант, --- заговорил Уриэль, --- мы не можем так непродуктивно тратить наше время. Необходимо немедленно начать подготовку к грядущим сражениям. Флот тиранидов в лучшем случае находится менее чем в месяце пути от вашего мира, так что, надеюсь, вы извините нас за некоторую вольность.

При виде такого пренебрежения этикетом торжественной встречи Монтант с трудом закрыл рот и в поисках поддержки обернулся к полковнику объединённых сил.

--- Капитан Вентрис прав, сэр, --- кивнул полковник Стаглер. --- Мы должны разработать стратегию. Враги уже на пороге. --- В голосе полковника Уриэль уловил некоторый намёк на предвкусение

сражений.

--- Это правильно, --- раздался голос человека из-за шеренги почётного караула.

Уриэль посмотрел на эксперта, закутанного в глинный плащ с опущенными капюшоном, хромого астронаута в зелёной накидке, опирающегося на серебряную трость с птичьей лапой вместе с набалдашника. За его спиной толпилась свита из клерков и техников.

--- Враги действительно на пороге, --- снова раздался голос из-под капюшона. --- Мой астронавт утверждает, что первые беспилотные корабли уже вступили в пределы нашей системы. Основная часть Роя тоже должна быть поблизости.

--- Но кто вы, сэр? --- спросил Уриэль.

Человек откинул капюшон, открывая старое морщинистое лицо с серебристым венчиком тонзюры. От частых ночных бдений его кожа сделалась бледной, почти восковой, но глаза совершенно не утратили той яркости, которую Уриэль хорошо помнил по бесчисленным образам в Часовне Героев на Макрейджке.

--- Я лорд-инквизитор Криптан, и у

нас действительно мало времени.

Своённые реву́щие двигатели истребителей класса «Фүрия» в доли секунды преодолевали разбег по внутренней палубе «Карлоса Винсента», крейсера класса «Диктатор». Они вылетали в бортовые люки подобно пулям из винтовки.

Два звена по три корабля в каждом сделали круг над крейсером и были готовы начать поиск. Малонаселённая мощная станция прослушивания Траджент, закреплённая якорями на границе системы Тарсис Ультра засекала непонятные сигналы. Задачей истребителей было выяснить источник сигналов, и, если позволит обстановка, обнаружить и уничтожить его. Если уничтожение будет невозможно, корабли смогут указать точные координаты и направление движения нарушителя, после чего его атаку́ют более мощные орудия «Карлоса Винсента».

«Фүрии» представляли собой аэродинамические летательные аппараты с выдвинутыми вперёд крыльями и

раздвоенными хвостами. Под каждым крылом имелся запас высоко взрывчатых реактивных снарядов. Предназначенные для уничтожения идущих к цели торпед, перехвата бомб и истребления других летательных аппаратов, «Фүрии» были рабочими лошадками Имперского флота.

Каждая из них в центральном отсеке имела дополнительный запас топлива, что существенно увеличивало время дальность полёта без дозаправки на базе. В кабине могли поместиться четыре человека, но для поисковой экспедиции было достаточно только пилота и стрелка.

--- Звено Ангел, отзовитесь, --- раздался голос офицера-артиллериста с «Карлоса Винсента».

--- Звено Ангел, девять-ноль-один, все чисто, --- доложил капитан Оуэн Мартен, командир палубной авиации «Карлоса Винсента». Он нажал кнопку связи на приборной панели после того, как убедился, что справа и слева от него следуют коллеги.

Затем он дождался, пока отзовётся

Эрин Харлеи, ведущий пилот второго звена «Фүрий», и его напарник-стрелок Кейл Нелар установит связь с «Карлосом Винсентом».

— У меня то же самое. Звено Ангел, девять-ноль-два. Мы в порядке, и это официальное сообщение, — донёсся немного искажённый голос Эрина Харлена.

— Девять-ноль-два, прекратите болтовню. Объявлена боевая готовность. Вам это понятно, лейтенант Харлен?

Офицер базы явно давал понять, что устал слушать их перепалки.

— Есть, сэр! Приказ понятен, сэр! — выкрикнул Харлен.

— Эрин, остановись на секунду, — прервал его Нелар. — Давай выясним, куда нам отправляться, пока ты не понёсся как сумасшедший.

— Понял, лейтенант, мы и сами хотели бы это узнать, — отозвался Келам Марток, стрелок Харлена.

«Фүрии» сделали несколько кругов над базовым кораблём, пока навигационные данные передавались в их маршрутные ячейки памяти. На связь снова вышел

офицер «Карлоса Винсента».

--- Ангелы, подтвердите получение
схемы патрулирования.

Кейл Пелар проверил изображение
схемы полёта на стоящем перед ним
мониторе и нажал кнопку связи.

--- Подтверждаю. Схема полёта
получена.

--- Принял подтверждение. Ангелы
один и два, действуйте и применяете
оружие по обстановке. Удачной охоты.

--- Можешь не сомневаться, охота
будет удачной. Пленных не берём, ---
ответил Харлен.

Сквозь закалённое стекло купола
кабины он мог видеть корабль своего
командира и остальные экипажи, готовые
отправиться в путь.

--- Капитан Мартен, ты готов?

Никакие искажения на линии связи не
могли скрыть нетерпения в его голосе.
Мартен улыбнулся.

--- Звено девять-ноль-один идёт
ведущим. Харлен, займи положение в
нижней четверти и не отставай.

--- Понял, капитан. Девять-ноль-один

идёт ведущим.

Капитан Мартен установил штурвал согласно курсу, сделал глубокий вдох и увеличил подачу горючего. Мощные двигатели отозвались оглушительным рёвом и рванули корабль вперёд. Сила инерции вдавила пилота в кресло. Компенсационный костюм с упругими ребрами раздунся и увеличил внутреннее давление, чтобы при начальном ускорении предохранить от разрывов кровеносные сосуды. Через контакты в спине в организм поступала перенасыщенная кислородом кровь, а специальная форма шлемов членов экипажа противостояла внешнему давлению и предотвращала потерю сознания.

На лице Мартена расцвела широкая мальчишеская улыбка. Всё идёт как всегда. Невероятные физические нагрузки, долгие годы тренировки и высокая степень риска казались ничтожно малой платой за такие вот моменты. Преодоление бескрайних пространств в составе самых могущественных военных сил, когда-либо существовавших во всех мирах.

справедливая возможность уничтожить врагов Императора — вот ради чего стоило жить!

Два ведомых корабля сохраняли клинообразный строй и не отставали. Мартен остался доволен и слегка повернул корабль, чтобы убедиться, что Харлен находится прямо под ним, хотя в этом не было необходимости. Эрин Харлен был одним из самых лучших пилотов в отряде, если не во всем флоте Империи. Поэтому, и только по этой причине, он иногда позволял себе немного больше вольностей, чем это допускалось в среде самых дисциплинированных воинов Имперского Космического флота.

Как непосредственного командира, Мартена немного раздражала удручающая необходимость держать Харлена в рамках и не давать ему выходить за границы дисциплины, которые тот постоянно стремился раздвинуть.

Как и следовало ожидать, звено Харлена оказалось именно там, где ему и надлежало быть — немного ниже и чуть позади ведущего корабля, почти вровень с

хвостом его судна. Мартен выровнял курс и продолжил полет. Это патрулирование займёт немногим менее часа. Затем или ничего не останется, как развернуться и приставить за приборами, дабы убедиться, что «Фурии» следуют перпендикулярно курсу базового корабля. Сквозь прозрачный колпак кабины мало что было видно, и без автоматических отмечающих пройденный путь приборов даже нельзя было понять, насколько быстро они двинутся.

Прошло тридцать минут патрулирования, и вдруг обзорный экран перед лейтенантом Неларом выявил цель.

— Капитан, цель обнаружена. Биометрические показатели сходны с форматами жизни тиранидов. Неленг ноль три-шесть вправо, дистанция одна тысяча километров, — доложил Нелар со своего высоко поднятого кресла, установленного позади Мартена. — Для сближения рекомендую придерживаться курса четыре-шесть.

— Принято, лейтенант, — согласился Мартен и изменил курс, чтобы зайти с

самой выгодной позиции для атаки в
костосе --- сверху и в хвост цели. Кроме
того, предложенный Неларом курс
позволит им скрыться в лучах солнца,
оставшегося сзади, и, насколько возможно,
дольше остаться незамеченными.

В костических сражениях, когда
смерть настигает их участников в доли
секунды, такие мелочи могут оказаться
очень существенными.

--- Лейтенант Харлен на связи.

--- Капитан Мартен! Мой стрелок
обнаружил контакт.

--- И мой тоже, лейтенант Харлен.
Вектор сближения четыре-шесть.

--- Полностью согласен, --- отозвался
Келаб Марток.

--- Атака через тридцать секунд, ---
произнёс Нелар.

Корабли быстро приближались к той
точке, где им предстояло сделать
финальный разворот перед началом
стрельбы. С этого момента они вступили
на тропу войны.

--- Принято, --- ответил Мартен и,
сверившись с приборами, уменьшил ход

согласно установкам боя.

--- Двадцать секунд, --- произнёс Нелар.

Оба пилота уменьшили скорость, чтобы иметь возможность атаковать прицельным огнём своих орудий.

--- Лейтенант Харлен, готовность десять секунд, --- сказал Мартен и стиснул пальцы на штурвале.

--- Есть, капитан, десять секунд.

--- Поворот по моей команде, --- крикнул Нелар, не отрывая взгляда от монитора. --- Поворот!

Мартен резко бросил корабль вправо и вниз, выполняя план атаки, обозначенный на приборе. Остальные «Фүрии», как стая хищных птиц, плавно повторили его манёвр.

--- Лейтенант, что у тебя? --- спросил Мартен.

На экране Нелара вспыхнул и зажёгся устойчивым красным светом значок, отображающий противника.

--- Есть вражеский контакт.

--- У меня тоже, --- раздался голос Мартена.

--- Атакуют звеньями, в прежнем

строю. Ждѹ вашего залпа, лейтенант Харлен.

--- Есть атаковать звеньями, ---
отвѣтил Харлен. --- Ухожѹ вправо.

Три «Фѹрии» звена Харлена
отвернулі вправо и увеличили скорость
перед атакой.

--- Орудие готово, --- доложил Мартон.

--- Стрельба произвольная, ---
скомандовал Мартен.

Он увидѣл, как вздрогнулі
одновременно все три «Фѹрии» звена
Харлена, как из-под крыльев показались
ракеты, а потом кабину залил
ослепительный свет --- двигатели ракет
ожиги, и шесть ярких точек унеслись в
темнотѹ.

--- Ракеты ушли, --- крикнул Харлен.

--- Говорит Ангел девять-ноль-один.
Пора двигаться, --- приказал Мартен.

Он снова увеличил подачу топлива и
направил корабль вслѣд за ракетами.
Реактивные снаряды его «Фѹрии», как и
лазерная пушка, оставались в полной
боевой готовности. В случае ответной
стрельбы со стороны противника или

попытки перехватить ракеты, он и его
истребители прилут теры. Мартен
прочитал короткую молитву Императору
и сверился с экраном. Две зелёные линии
быстро приближались к красной отметке.

«Фүрия» Мартена неслась к цели,
натного обогнав корабль лейтенанта
Харлена, оставшегося прикрывать
товарищей. Элемент неожиданности они
отыграли в момент первого выстрела, но
приподнятое настроение не покидало
капитана ещё долго.

--- Контакт с целью через две
секунды, --- положил стрелок.

Мартен пристально взгляделся в
темноту и увидел, как вдали вспыхнул
белый огонь.

--- Снаряды достигли цели. Повторяю,
снаряды достигли цели, --- раздался в
эфире возбуждённый голос Мартока. --- Мы
их достали!

--- Отличный выстрел, Ангел девять-
ноль-два! --- похвалил Мартен, хотя и
сознавал, что уверенность Мартока в
поражении цели могла быть
преждевременной. Они пока ещё ничего не

знали наверняка.

--- Кейл, мы уничтожили врага? ---
спросил капитан.

--- Похоже, что так, сэр. Я не могу
обнаружить никаких признаков
биологических объектов. Думаю, мы их
уничтожили.

--- Не сомневайся, мы их
ликвидировали! Мы выбили их обратно в
варн! --- кричал Харлен.

--- Ладно, ладно, подождём ближе и
посмотрим. Уменьшим скорость, мы
подождём и постараемся увидеть, что
произошло. Харлен, ты прикрываешь.

--- Нет проблем, капитан, ---
согласился Харлен. --- Лазерные орудия
заряжены и готовы к бою. Если рядом кто-
нибудь дёрнется, будет глотать вакуум.

--- Ладно, давайте соблюдать
осторожность, --- предупредил Мартен. ---
Кейл, держи уши и глаза открытыми.
Если нам потребуются поскорее узнать
оттуда, я хочу узнать об этом вовремя.

--- Принято, --- ответил Нелар и
установился в экран в ожидании
предполагаемой опасности.

Мартен увеличил скорость и понёсся по направлению к тому месту, где через прозрачный колпак кабины он видел взрыв. Преодолев некоторое расстояние, он заметил огромный, похожий на трубу предмет, вращающийся в пустоте. В поверхности объекта зияли большие дыры. Мартен снизил скорость. При ближайшем рассмотрении оказалось, что предмет имел сорок или пятьдесят метров в длину, поверхность его была раскрашена зелёными пятнами и испещрена отверстиями с волнистыми краями, напоминающими присоски. По всей длине существа тянулся мясистый гребень, а над ним дрейфовали похожие на кабель щупальца. Передняя часть была вытянута в подобие гигантского зазубренного клюва, из ран на боках выплывали фиолетовые облака ихора — нечто схожее с кровью. Если это чудовище и было когда-то живым, теперь оно казалось необратимо мёртвым.

— Есть признаки биологической жизни? — спросил Мартен.

— Нет, сэр. Все датчики

подтверждают смерть.

--- Прекрасно, --- кивнул капитан. ---
Сделай запись в бортовом...

--- Смотрите! --- внезапно крикнул
лейтенант Харлеи. --- На три часа вверх!

Мартен инстинктивно повернул
штурвал вправо и увеличил скорость до
максимума. Краем глаза он заметил, как
из судорожно растянувшегося отверстия в
боку предположительно неживого объекта
высунулась живая зубастая торпеда.
Мартен бросил корабль влево и вниз,
пропуская живой снаряд над кокпитом
корабля.

Словно в замедленной съёмке он
наблюдал, как внезапно появившийся
организм проплывает над его головой.

Мартен продолжал движение вниз и
влево, пока корабль не описал полный круг.
«Спаси нас Император, чудовище было так
близко, оно почти...»

--- Капитан, оно всё ещё над вами, ---
крикнул Харлеи. --- Оно держится точно
над вашим хвостом.

--- Кровь Императора, да оно
проявляет настойчивость!

Мартен свернул направо и стал поспиральи уходить вниз.

--- Дистанция сто пятьдесят метров! --- крикнул Нелар. --- Слишком близко! Попробуй оторваться.

--- А что я, по-твоему, делаю? --- огрызнулся Мартен, до предела увеличивая скорость.

Если это проклятое существо и теперь не отстанет, значит, спустя какое-то время оно сумеет их схватить.

--- Дистанция сто пятьдесят, и уменьшается!

Расстояние между «Фүрией» и врагом было слишком малым, чтобы кто-то из его соратников мог произвести выстрел. Мартену оставалось только надеяться, что это существо, кем бы оно ни было, не остелится на непосредственный контакт.

--- Капитан! --- закричал Харлен. --- Уходи направо на шесть-три. Быстро!

Мартен повиновался, не задавая лишних вопросов, и свернул направо на полном ходу. Лишь мельком он успел заметить силуэт «Фүрии» Харлена.

пронёсшейся над его кабиной, и луч лазера, бьющий из-под фюзеляжа. Извне в корабль не могли проникнуть никакие звуки, но капитан ощутил волну непомерного давления, когда луч лазера взорвал оружие тирануга. И всё же «Фүрия» Мартена находилась слишком близко, чтобы не почувствовать на себе удар. Шквал хитиновых осколков обрушился на заднюю часть корабля, и хвост «Фүрии» резко занесло в сторону.

Мартен изо всех сил старался сохранить контроль над вращающимся судном. Его шлем пострадал от удара о стенку кабины, и капитан никак не мог сфокусировать зрение, когда на экране стали зажигаться многочисленные огоньки, предупреждающие об опасности. Несмотря на предохраняющий скафандр и специальный шлем, Мартену стоило огромных усилий не потерять сознание. Если он упадёт в обморок, всё будет кончено. Центробежная сила разорвёт «Фүрию» пополам, и их тела замёрзнут в бесконечном космосе.

Искры и дым почти ослепили

Мартена, и рычаг управления приходилось
искать на ощупь, да ещё преодолевать
невероятно возросшее давление внутри
кабины. Он уже слышал скрип рвущегося
металла и понимал, что «Фүрия» в любой
момент может развалиться на части.
Последним усилием Мартен дотянулся до
рычага и перевёл двигатель в холостой
режим.

В тот же момент утихли безумное
вращение и грохот корабля. На стену елү
пришли тихое поскрипывание металла,
прерывистое дыхание Нелара и
протестующий вой затихавших
двигателей. Ещё некоторое время корабль
плавнo поворачивался на одном месте, пока
в кабине восстанавливалось нормальное
давление и рассеивался дым. Затем
Мартен осторожно запустил двигатели.

— Как там, сзади? Всё в порядке? —
спросил он, вытягивая шею, чтобы увидеть
лицо своего стрелка.

— Бывало и лучше, капитан. Но я всё
ещё жив. Прекрасная работа, — добавил
Нелар, явно ошеломлённый столь близким
контактом.

--- Да, работа прекрасная, --- кивнул Мартен. --- Но мне следовало знать, что внутри может находиться действующий биоснаряд.

--- Ничего, мы выжили, --- заметил стрелок.

--- Да, и должны этому радоваться, --- согласился Мартен и прижал пальцы к небольшому ларцу, закреплённому на панели управления.

Звено Харлена, как вигел капитан, держалось параллельным курсом. По ошлёткам плоти на кабине, он понял, что, после того как биоснаряд был уничтожен, Харлен обработал лазером и первоначальную цель. Мартен нажал кнопку громкой связи.

--- Девять-ноль-два, с нами всё в порядке. Немного трянуло, но в остальном --- все прекрасно. Между прочим, должен поблагодарить за отличный выстрел.

--- Не стоит благодарности, сэр, --- весело откликнулся Харлен. --- А теперь держитесь ровно. Я намерен сделать круг и посмотреть, насколько серьёзные повреждения вашего корабля.

--- Хорошо. Держусь ровно, ---
согласился Мартен.

Легче было сказать, чем сделать это, поскольку «Фүрия» так и норовила вырваться из-под контроля и не желала двигаться по прямой.

Сүдно Харлена поднялось над кабиной, описало круг и вернулось на первоначальную позицию у левого крыла Мартена.

--- Насколько все плохо? --- спросил капитан, почти опасаясь услышать ответ.

--- Хорошего мало, можешь быть уверен. Большинство попаданий пришлось в область рүлевых двигателей, так что тебе будет чертовски трудно придерживаться курса. Кроме того, похоже, что происходит небольшая утечка топлива. Совсем не много, но тебе лучше отправиться на базу, пока не высох.

Внезапно Мартен осознал, насколько близко к гибели они оказались. Если бы хоть один хитиновый осколок биоснаряда угодил в центральный топливный отсек, и корабль, и люди превратились бы в огромный пылающий шар.

— Спасибо. Уводи своё звено к «Карлосу Винсенту», а мы доберёмся, как только сможем. Если потребуется помощь, я дам знать, — сказал Мартен. — И расскажи офицерат-стратегам об этой изрубке. У меня появилось предчувствие, что мы ещё не раз с ними столкнёмся.

— Слушаюсь, сэр. Ты уверен, что всё будет в порядке?

— Мы опоздаем, но непременно доберёмся до базы. А теперь убирайтесь, пока я не приказал.

— Да, сэр, — подчинился Харлеи.

Три его «Фурии» резко увеличили скорость и вскоре растворились в темноте.

— Кейл, ты готов возвращаться на базу? — спросил капитан Мартен.

— Больше, чем когда бы то ни было.

Капитан Оуэн Мартен осторожно направил свою охромевшую «Фурию» к «Карлосу Винсенту» и медленно увеличил скорость. Металлический скрежет и вибрация заставили его болезненно поторщиться.

Путь домой будет долгим.

Глава 4

Неизвестный художник использовал в качестве полотна целый зал. Мозаичные картины невиданных размеров покрывали все стены, потолок и даже пол. Мастерство художника было исключительным: разноцветные стекла, из которых состояли панно, не превышали размера ногтя большого пальца. Помещение оказалось больше даже Часовни Героев на Макрейджке. От масштаба работы захватывало дух — палата тянулась на целых две сотни метров, а цилиндрический свод возвышался на тридцать метров.

Ультратарины в благоговейном молчании обошли зал. Неприятные впечатления, посетившие гостей при созерцании архитектуры Эребуса, потеркли перед величественной красотой мозаичных картин. Перед Костодесантниками вставали пасторальные пейзажи, изображавшие девственную природу во всей её

первобытной красе, краски сохранили живость и яркость, а мастерство художника позволило передать даже мельчайшие детали. Горные вершины вздымались над сверкающей лазурью моря, переливчатая зелень лугов пестрела фигурками диких животных.

Уриэль протянул руку и дотронулся до мозаики, почти ожидая, что пальцы проникнут сквозь стекло и почувствуют лёгкий морской бриз, скользящий по белым гребешкам волн и овевающий неприступные свинцово-серые скалы. На вершине горы он рассмотрел величавую крепость с трапезными колоннами и золотыми куполами. Сердце сжалось от тоски — это была Крепость Геры, изображённая в таких мельчайших подробностях, что Уриэль почти ощутил вкус солёных морских брызг и запах трав в высокогорных лугах Макрейджа.

Созерцание мозаики подействовало и на Пазаниуса, и на Леаркуса. Лица обоих сержантов осветились радостными улыбками. Уриэль поднял взгляд к потолку и увидел сценку, изображающую группу

охотников, скачущих верхом. Все они были одеты в голубые хитоны свободного покроя. Такие одежды в глубокой древности носили мужчины и женщины Макрейджа.

Во главе кавалькады скакал настоящий гигант с золотыми кудрями и алебастровой кожей. Его лицо дышало любовью и силой, в руках он держал копье и щит. Уриэль замер, поражённый нахлынувшими чувствами. Он узнал Робаута Жиллимана. Много раз капитан Ультратаринов вглядывался в бледное и безжизненное лицо примарха в Храме Исправления, где его неподвижное тело содержалось в специальном стазис-саркофаге. Но это изображение живого и полного сил героя вызвало острое сожаление о том, что он ушёл из жизни. До сих пор Уриэль мало прислушивался к утверждениям о медленном заживлении ран примарха и почти не верил, что в один из дней Робаут восстанет из гробницы. Однако при виде этого портрета он мог понять людей, веривших в то, что могучий воин сможет вернуться из небытия.

Другие картины повествовали о битвах давно минувших времён, когда герои стояли вровень с горами и сила их могла потрясти землю. Здесь Робаута Жиллиман, грозный и величественный, сражался с силами зла. В тени за его спиной изображался почти невидимый избранник злых сил, готовый нанести предательский удар. Затем взгляд Уриэля остановился на сценке спасения жизни Жиллимана. Мастерски выполненный из осколков сапфира и голубого стекла, солдат вонзает штык в живот противника; из глубокой раны бьют струи крови, выложенные рубинами и гранатами.

Следующий сюжет также изображал Робаута Жиллимана. Преклонив колена, он клялся в братской верности воинам Тарсис Ультра. Выражение скромности и смирения на лице могучего притарха напомнило Ультрамарину о долге защищать мирный труд людей.

Все стены огромного помещения украшали картины несравненной красоты и величия, но Уриэль заставил себя оторваться от созерцания

фантастической мозаики. Назаниус и Леаркус стояли поодаль, также ошеломлённые гениальным произведением.

--- Это... --- начал Леаркус, но умолк, не в силах подобрать слова для описания шедевра.

--- Я понимаю, --- кивнул Уриэль. --- Мне приходилось читать о мозаиках Тарсис Ультра, но я даже представить себе не мог, насколько они грандиозны.

Послышался звук шагов, и очарование было нарушено. Величественные образы с мозаичных картин превратились в обычные кусочки стекла. Уриэль повернулся к вошедшим. Обер-фабрикатор Монтант сменил роскошный костюм на более практичную одежду. Его сопровождали члены военного совета, старшие офицеры, писцы, ординарцы и адъютанты. Процессия вышла в центр зала, где вокруг глинного стола стояло несколько трапезных скамей. На столе были расставлены глиняные кувшины с подогретым вином и деревянные блюда со свежими фруктами. Уриэль сел за стол и стал рассматривать своих коллег-

военных.

Худощавый Монтант был преувеличенно любезен. Черты его лица, несколько аскетические, светились энергией и доброжелательностью. Этот человек совершенно не походил на солдата, и Уриэль в душе был удивлён его высоким положением в военное время. Как передаётся власть на Тарсис Ультра: по наследству, демократическим путём или жители до сих пор придерживаются принципов, завещанных притархатами? Способен ли Монтант вести за собой людей во время войны, или его придётся сместить? И кто должен принимать такое решение?

Тем временем обер-фабрикатор налил вино в кубки, но Уриэль вежливо отказался от предложенного напитка.

Вот Стаглер был настоящим воином. Уриэль немало слышал о Корнусе Смерти Крейга, о том, что его полковники-командиры стремились попасть со своими солдатами в самые горячие точки Вселенной и сразиться с самыми грозными противниками. Если

Стаглер следовал этому принципу, то он выбрал подходящее задание для своего Корнуса. Полковник уселся на скамью, держась прямо, как шотпол, отказался от кубка и раздражённо поглядывал на разливавшего вино Монтанта.

Рабелак имел вид человека, для которого военная служба стала образом жизни. Хотя его округлое брюшко говорило о том, что военные тяготы остались для полковника Корнуса Логреса в далёком прошлом. Он с благодарностью принял кубок и с довольным видом отпил несколько глотков.

Капеллан Астагор тоже принял бокал и поднял его в торжественном приветствии.

--- Братья, объединим наши усилия в этом благом деле, --- произнёс он.

--- Верно! Согласен! --- крикнул Рабелак. Осушив свой кубок, он снова налил вина.

Но Астагор ещё не закончил.

--- И если кому-то из вас суждено пасть, я обещаю вашим черепам почётные места в Галерее Костей.

Установилось неловкое молчание, которое поспешил нарушить Монтант:

— Благодарим вас, капеллан Астагор. Мы все безмерно рады подобному предложению.

В это время все члены совета вошли в зал и Уриэль обменялся взглядами со своими сержантами. К столу, хромая, подошёл лорд-инквизитор Кринтман. Его сопровождал слуга, одетый в белый балахон. На груди поблёскивал бронзовый медальон в виде зубчатого колеса. В отличие от большинства экспертов, у него было естественное человеческое лицо, за исключением бионического приспособления, прикрывавшего правый глаз. В нём виднелось несколько линз различных размеров, которые могли по желанию устанавливаться перед сверкающим искусственно выращенным глазом.

Кринтман с некоторым трудом устроился за столом. Его провожатый тоже сел на скамью. Уриэль с изумлением заметил, что он передвигается при помощи металлического устройства,

похожего на циркуль, почти скрытого
глинным одеянием. Когда помощник
Крипмана подходил к скамьям, полы его
одежды разошлись и вместо туловища и
ног Уриэль увидел блестящую гибкую
медную трубу, соединяющую грудь с
механическими ногами.

Заняв место за столом, лорд-
инквизитор раздражённо покачал головой в
ответ на предложенный Монтантом
кубок. Крипман обвёл сверкающим
взглядом собравшуюся компанию и что-то
неразборчиво пробормотал себе под нос.
Уриэль даже не понял, было ли это
выражением удовлетворения или
недовольства.

— Это грандиозное событие, —
заговорил Монтант, заняв наконец своё
место за столом. — Большая часть моей
жизни прошла в подсчётах, писанине и
довольно скучном занятии — управлении
фабриками. Никогда не предполагал, что
мне доведётся принимать таких
высокочитимых персон.

Крипман окинул Монтанта
испепеляющим взглядом:

— Обер-фабрикатор, мы пришли сюда не ради того, чтобы отметить это событие. Речь идёт о смертельной опасности и угрозе со стороны ужасного врага. Щупальца роя-флотилии «Левиафан» протянулись к вашему миру, а вы считаете это приключением?

— Ну не приключением, конечно, вы меня понимаете, — торопливо проговорил Монтант. — Но ведь это так волнующе, не правда ли? Я хотел сказать, не каждый день нам приходится готовиться к войне, и, что касается меня, я уверен, мы дадим этим бестиям достойный отпор.

— Значит, вы глупы, сэр, и будете лучше, если вы предоставите защищать ваш мир тем, кто понимает смертельную опасность роя-флотилии тиранидов.

— Я протестую против тона ваших высказываний, — возмущился Монтант. — В конце концов, я всё ещё правитель этой планеты.

— Пока, во всяком случае, — угрожающе заметил Криптан. — А теперь, можем мы продолжить? Давайте уясним одну вещь. Я был свидетелем войны

с этими существами и могу вас уверить, что ничего увлекательного нас не ждёт. Уничтожение этих тварей не сулит нам ни славы, ни почестей. Впервые я встретился с этим видом двести пятьдесят лет назад и назвал его *Xenos Horrificus*. С тех пор я охотился за ними, изучал и убивал, но до сегодняшнего дня так и не смог полностью постичь их природу.

Инквизитор жестом указал на своего помощника-эксперта.

--- Прежде чем сражаться с тиранидами, вам необходимо познакомиться с этим человеком, --- сказал он. --- Перед вами Генетор Вианко Локард, магистр биологии, и ему известно об этих тварях больше, чем кому-либо другому из людей. Его познания могут оказать нам неоценимую услугу. Прошу вас, магистр.

Локард не без труда поднялся, и на его красный глаз сам собой опустился монокль в латунной оправе. Профессорским жестом он сложил руки на груди и заговорил без всякого вступления. Уриэль ответил, что руки биолога были выполнены из гладкого

чёрного металла.

--- Тираниды являются представителями биоэвгенического вида ксенотрофов, обитающих за пределами нашего Имперiums. Впервые эти существа были описаны магистром по имени Варнак, экспертом Тирана Примаса в системе Ультима Сегментум, в шестидесяти тысячах световых лет от священного Марса.

--- Биоэвгенический? Что это означает? --- прервал его полковник Стаглер.

--- Это означает, что тираниды в состоянии ассимилировать целые миры вместе с обитающими в них народами, разлагать всё, что там находится, на мельчайшие частицы в своих генетически встроенных блоках и использовать в качестве строительного материала собственной физиологии, --- пояснил Локард.

При виде явного замешательства полковника Стаглера и остальных участников собрания, Криптоман предложил свои услуги.

--- Благодарю вас, магистр, но
позвольте мне упростить ваше объяснение,
чтобы каждый мог понять, о чём идёт
речь.

Уриэлю не понравилась подобная
оценка его умственных способностей, и, как
он заметил, остальные члены совета
тоже нахмурились. Впрочем, резкость
Крипмана уже давно была всем известна,
и ни один человек не стал его
останавливать.

--- Тираниды --- ужасная мигрирующая
раса хищников, пришедшая к нам из
далёких пределов галактики. Космическое
пространство они преодолевают на
огромных кораблях-матках. Эти твари
пожирают всё, что попадает на пути, и,
как только очередной противник
переваривается в их пищеводах, следующее
поколение получает дополнительные
способности для охоты на своих жертв.
Если они нападают, то нападают
миллионами особей, кишящих вокруг
планеты, словно стая саранчи над полем, и
они так же прожорливы. Каждый стебелёк,
каждое биологическое существо

поглощается неслетной ордой. Неутолимый голод тираниглов стал причиной гибели миров с эволюцией, насчитывающей миллионы лет и бесчисленные тысячелетия неустанного труда. Мировые океаны осушаются до капли, атмосфера разрушается и улетучивается в космос, пока не остаётся ничего, кроме голых скал, лишённых каких бы то ни было признаков жизни.

— Их можно победить? — прямо спросил Смаглер.

— О да, полковник, — невесело устехнулся Криптан. — Их можно победить, но цена будет огромной.

— Цена не имеет значения, — резко ответил Смаглер. — Важно лишь одно: мы должны истребить этих монстров, не так ли?

Инквизитор приподнял одну бровь.

— Полковник Смаглер прав, — обратился он к Уриэлю, чуть наклонив голову. — Не окажет ли нам честь капитан Вентрис, рассказав о последнем нашествии роя-флотилии и битве при Макрейдже?

--- С удовольствием, лорд-инквизитор. --- Уриэль поднялся и, гордо выпрямившись, сцепил руки за спиной. --- Флотилия «Чүдище» пришла из-за туманности на восточной окраине галактики, и численность существ, составлявших её, можно было сравнить с количеством звёзд на небе. Вражеские корабли окружили Макрейдж, но благородный лорд Калгар, заранее предупреждённый присутствующим здесь инквизитором Криптаном, собрал на защиту священной отчизны огромный флот. Ужасная битва шла в костре, пока лорд Калгар не отвёл свои корабли к Макрейджу, под защиту наземной артиллерии. Пришельцы рассеялись по планете, и взаимосвязь между биокораблями ослабла. Тогда лорд Калгар нанёс решающий удар, вывел из строя корабль-матку и окончательно разрушил всю флотилию.

--- Я не понимаю, капитан Вентрис, --- вмешался полковник Рабелак. --- Как может гибель одного корабля стать причиной разрушения всего флота?

— Я отвечу на этот вопрос, —
вызвался магистр Локард. — Для того
чтобы понять мотивацию поведения
тиранидов, сначала необходимо понять
природу их самосознания. Рой-флотилия
состоит из миллиардов и миллиардов
живых организмов, производимых
репродуктивной системой королевы-
матки. По существу, каждый корабль
представляет собой живое существо, и
каждый организм, образующий его, имеет
лишь одну цель — служить маточному
кораблю, и все они — лишь части единой
флотилии. Целостная структура общесосудного
самосознания связывает воедино все живые
организмы — от самых могущественных
воинов до микроскопических бактерий
пищеварительной системы. Эта система
и названа нами Совокупным Разумом Роя,
определяющим чудовищную волю и
целеустремлённость пришельцев. Без
сомнения, эти существа лишены всякой
индивидуальности и существуют ради
служения Совокупному Разуму Роя. Если
разрушить психологическую связь между
ними, низшие формы организмов теряют

цель, часто возвращаются к своим первобытным инстинктам. В этом и заключается один из способов одолеть врага.

--- Да, --- продолжил Уриэль. --- Как только флот лорда Калгара уничтожил самый большой из кораблей роя-флотилии, стало возможно разбить и остальные боевые корабли, так как сопротивление врага становилось всё более беспорядочным и нескоординированным. Остатки роя-флотилии были выгворены за пределы Макрейджа, и, хотя в главной крепости осталось множество спор, содержащих зародыши тиранидов, лорд Калгар пустился в погоню за врагом.

--- Он оставил свой мир без защиты? --- негодобрительным тоном поинтересовался Стаглер.

--- Нет, полковник, это далеко не так, --- ответил Уриэль. --- Защита крепости осуществлялась терминаторами Первой Роты, brave воинами вспомогательных подразделений и Титанами Праэтора. Лорд Калгар был уверен, что они справятся, и преследовал

тиранигов до колец планеты Цирцеи. Там, соединив силы с флотом Темнестуса, лорд Калгар окончательно разбил тиранигов. Но победа была достигнута высокой ценой. Погибли сотни тысяч людей, был уничтожен флагманский корабль Темнестуса, «Доминус Астра». Нали почти все воины Первой Роты, включая и моего предка, Люциана Вентриса. Армия не скоро сможет восстановить свои силы.

Уриэль опустил на своё место, и рассказ продолжил Кримтман:

— Роя-флотилии «Чүдище» больше не существовало, но тираниды многому научились после своего поражения. Приблизительно десять лет назад они вернулись во главе нового, гораздо более многочисленного роя. Мы называли его «Кракен». Гигантская тень флотилии, уничтожающей все на своём пути, накрыла целый сектор на восточной периферии, но это ещё не самое худшее. По характеру относительно редких нападений на Сегментум Темнестус, Ультима Сегментум и даже на Сегментум Солар я

смог сделать вывод, что в этой области бесчинствует другая рои-флотилия, прибывшая с нижнего уровня галактики. Я назвал её «Левиафан», и, похоже, нашему миру угрожает отделившийся от «Левиафана» флот.

— Господа, мы обязаны остановить тиранидов здесь и сейчас. Иначе Тень Варна окутает миры и затмит божественный свет. Тогда человечеству придёт конец. Корабли не смогут ориентироваться в Варне, прекратят действие все Линии связи между планетами, Империя рухнет. Ошибки в нашей борьбе недопустимы, нам предстоит сражаться за будущее целой расы, и я готов пойти на любые жертвы ради жизни человечества.

Масштаб грядущей борьбы и ставки в этой войне ошеломили армейских офицеров. Воцарилось напряжённое молчание. Даже Монтант проникся важностью предстоящих событий и сосредоточенно прикусил нижнюю губу.

— Какие меры приняты, чтобы защитить систему от вторжения

тиранигов? -- спросил Астагор.

-- Лорд адмирал Тибериус совместно с адмиралом де Корте разработали стратегию, которая поможет задержать рой-флотилию на подступах к границам нашего мира, -- ответил Уриэль. -- Но всем нам ясно, что оборонительная система этого города пришла в упадок. Потребуется немало времени, чтобы привести её в порядок и подготовиться к вторжению.

-- Капитан Вентрис прав, -- кивнул Криптан. -- Я запросил помощь у Караула Смерти из боевого подразделения нашего Ордена. Теперь мы можем располагать и их силами тоже. Несомненно, тиранигов необходимо встретить за пределами нашего мира, но мы не можем развернуть флот, пока остаётся не выясненным направление удара. Астронавты докладывают о возмущениях и завихрениях в Варне, что говорит о возможности приближения роя флотилии. Но искажения, вызванные Тенью Варна, делают невозможным уточнить полученные данные. Мы

продолжает наблюдение за пространством.

--- Корнүс Крейга с его вооружением в последующие три дня будет оставаться на планете, --- сказал Стаглер. --- Мы немедленно начинаем укрепление системы обороны города. Кроме того, я уже разработал график учений, чтобы подготовить защитников к тому времени, когда подойдёт вражеский флот. Эти бестии не скоро забудут Корнүс Смерти.

--- Я откомандирую сержанта Леаркүса и ещё нескольких Ультратаринов в помощь при проведении тренировок, --- снова взял слово Уриэль. --- Леаркүс --- лучший инструктор, когда-либо обучавшийся в Аджизелүсе, он окажет вам неоценимую помощь.

--- Благодарю, капитан Вентрис, --- согласился Стаглер. --- Я принимаю ваше предложение.

Затем заговорил Рабелак:

--- Мои солдаты закончат высадку к сегодняшнему вечеру. У нас не так много наземного оружия, как в подразделениях полковника Стаглера, поэтому мои люди

утром отправятся в отдалённые районы и
будут заниматься эвакуацией населения,
сопровождая людей под защиту городских
стен. Корпус Логреса прибыл из мира льда,
так что здешний климат не причинит
нам много хлопот. Кроме того, мы
сможем научить остальных воинов
избегать обморожений и других
неприятных последствий зимних холодов.
Но правду говоря, их основным занятием до
сих пор была охрана морских ферм от
набегов собакоголовых разбойников на
Тареллиане. Пора им узнать, что такое
настоящая война.

Обер-фабрикатор Монтант тоже
принял участие в обсуждении планов:

--- Отряды самообороны Эребуса
приступили к тренировкам с того самого
момента, как было получено
предупреждение о готовящемся нашествии.
Как глава сил самообороны города, я издал
приказ об усилении тренировок и
пригласил к содействию отряды Агентус
Арбитрес. Большая часть моих людей
исправно участвует в учениях, и, насколько
я могу судить, они достигли немалых

успехов. Кроме того, мы начали готовить запасы медикаментов, топлива, продовольствия и воды в подземных хранилищах города.

Криптан был несколько удивлён такой расторопностью обер-фабрикатора и удовлетворённо кивнул.

--- Прекрасно. Именно об этом я только что собрался поговорить.

--- С этой стороны вам не о чём беспокоиться, инквизитор Криптан. Если и есть что-то, что я хорошо знаю, так это организация материально-технического обеспечения. Я плохо разбираюсь в тонкостях военной стратегии, но зато лучше других могу наладить снабжение и добиться, чтобы каждый солдат был обеспечен полным комплектом амуниции и трёхразовым горячим питанием.

--- А в этом и заключается половина успеха в войне, --- скупо улыбнулся Криптан.

--- Верно, --- расцвёл Монтант, довольный, что может внести свой вклад в общее дело.

Ещё два часа прошли в тщательной разработке планов предстоящей кампании. Обсудили все: от действий объединённого флота до размещения в городе солдат и машин. Несмотря на продолжительные споры, соглашения были достигнуты по всем ключевым вопросам. Все понимали, насколько тяжёлая сложилась ситуация, но по мере принятия совместных решений в настроении членов военного совета появился некоторый оптимизм.

--- Тираниды --- это воплощение самых страшных наших кошмаров, --- произнёс в заключение лорд-инквизитор. --- Однако мы должны твёрдо помнить две вещи: их можно поразить оружием и они смертны.

Уриэль налил себе кубок вина, но в этот момент дверь распахнулась и вошёл связной офицер-ополченец с донесением для Монтанта. Он торопливо пересёк зал и вручил обер-фабрикатору запечатанный пакет.

Монтант быстро прочитал послание, и на его лице появилась улыбка. Со словами: «Теперь можно начинать» --- он протянул бумагу лорду-инквизитору.

Пока Криптан знакомился с сообщением, Монтант продолжал:

--- Наблюдатели со станции прослушивания на Традженте зафиксировали неизвестный сигнал из звёздного скопления Барбарус и послали на разведку два звена «Фүрий» с борта «Карлоса Винсента». Похоже, им удалось обнаружить и уничтожить корабль-разведчик тиранидов. Астронавты также подтверждают наличие приближающихся возмущений в этой области пространства. Господа, мне кажется, теперь мы знаем, откуда приближается враг.

Тирен Малик поставил свою винтовку на предохранитель и открыл казённую часть. Из кармана поношенной куртки он достал обойму патронов, проверил, чтобы бойки были чистыми, и зарядил оружие, убедившись, что первый патрон находится прямо под стволом. Щелчок затвора подтвердил готовность ружья к стрельбе. Подняв винтовку к плечу, он посмотрел через прицел на три обломка скалы, заранее установленные на

склоне горы. Последовал глубокий вдох, затем медленный выдох, палец прикоснулся к спусковому крючку, и пуля сбила один из камней.

Опустив оружие, Тирен проследил затем, чтобы сын Кайл в точности повторил его действия. Звук выстрела эхом раскатился по ущелью, и второй обломок скалы скатился со своего места. Далеко внизу несколько человек испуганно выпрямились, но потом вернулись к прерванному занятию — возведению баррикады перед входом в посёлок.

--- Хорошо, сынок, отличный выстрел, --- произнёс Тирен. --- А теперь повтори все сначала. До прихода чужаков тебе надо научиться действовать как можно быстрее. Как только научишься перезаряжать винтовку с закрытыми глазами, пойдём ужинать.

Кайл широко улыбнулся, услышав похвалу отца, разрядил винтовку и начал все сначала. Тирен внимательно наблюдал за сыном. Кайл проявлял большие способности и уже успевал перезарядить винтовку меньше чем за шесть секунд.

Ещё один выстрел — и последний обломок скалы разлетелся на кусочки.

Примерно полчаса отец и сын продолжали тренироваться, но потом зарядил дождь, и они поспешили домой. Путь лежал вдоль высохшего русла ручья, ведущего к небольшому селению горняков под названием Хэгли-Хоун. Им пришлось перебираться через ряды скользких бочонков из-под руды, перегородивших главную дорогу, зато потом отец и сын смогли укрыться от дождя под широкими карнизатами домов, стоящих вдоль улицы.

Тирен заметил, что и противоположный конец улицы перегорожен баррикадой — большие козлы, опутанные колючей проволокой, соседствовали с рядами бочек, заполненных песком и камнями. Не бог весть какая защита, но это всё, что смогли сделать местные жители. Дом Тирена Малика стоял рядом со школой — самым большим зданием в посёлке. Дом он построил когда-то своими руками из необожжённого кирпича, прожил здесь больше двадцати пяти лет и вырастил троих детей. Всё

это время Тирен добывал руду на шахте. Обнаружение руды и послужило причиной заселения Барбаруса. Малик был преданным слугой Императора, трудился изо всех сил, раз в неделю посещал проповеди священника Каску в соседнем городке Пилотас Ридж, а один месяц в году посвящал помощи тем, кому повезло меньше, чем ему самому.

Двадцать пять лет немало значат, и будь он проклят, если какой-то безликий эксперт с Тарсис Ультра прикажет ему покинуть дом только потому, что ожидается нашествие пришельцев. Жители Хэдли-Хоуна всегда выручали друг друга в трудные времена, и в этот раз они преодолели несчастья. Вход в шахту уже завален, улицы городка забаррикадированы, и жители готовы защищать свои дома и имущество.

Вдали над безущей вниз дорогой клубились тяжёлые серые облака, но Тирен мог видеть высокие мачты с мерцающими огнями маяков в других посёлках. День неуклонно катился к вечеру. Даже отсюда можно было рассмотреть, что и в соседних

селениях жители тоже приготовились встретить врагов. Чувство солидарности обострилось перед лицом грозящей опасности, и. Тирен снова вознёс благодарность Императору за то, что у него есть такие чудесные друзья и соседи.

Отец и сын наконец добрались до своего дома и сняли мокрые, грязные башмаки перед тяжёлой деревянной дверью. Меррия содержала дом в чистоте, и они не хотели навлечь на себя неприятности, запачкав пол.

Дом встретил их теплотой и ароматом горячей пищи. Жена и две дочери протирали тарелки и расставляли их на накрытом к ужину столе. Тирен повесил обе винтовки на дверь и проверил, чтобы в них не осталось патронов.

— Ну как, хорошо повеселились? — спросила Меррия. Она возилась у горячей плиты.

— Да уж, неплохо, — ответил Тирен и взъерошил волосы на голове Кайла. — Наш сын оказался очень способным, он ни разу не промахнулся, не так ли, сынок?

— Да, ни разу, папа, — подтвердил

Кайл. Меррия повернулась к мужу и сыну и недовольно ахнула при виде плачевного состояния их одежды. Вытерев руки о фартук, она позвала обоих мужчин в соседнюю комнату.

— Вы оба промокли! Быстро переодевайтесь, пока не простудились до смерти! И не мешкайте, ужин будет на столе через пять минут.

Отец и сын знали, что лучше не спорить. Раздевшись, они насухо вытерлись чистыми полотенцами и натянули свежие рубашки и штаны. Когда они вернулись на кухню, Меррия уже начала раскладывать еду. Тирен занял своё место во главе стола. Он дождался, пока каждый получит полную тарелку, положил ладони на стол, закрыл глаза, склонил голову и воззвал к милости Императора.

— Святой всевидящий отец наш, благодарим тебя за пищу. Освети нашу путь своей мудростью и даруй силы одолеть злых нечестивцев и пришельцев. Не оставь нас своей милостью.

Все члены семьи повторили вслух его

последние слова и принялись за еду. С потолка балки свисала газовая лампа, её тёплый свет заливал кухню. Тревожные огни маяков не проникали в дом. Мерриэ заботливо прикрывала окна металлическими ставнями.

Тирен улыбнулся жене и принялся за еду.

Он и остальные жители Хэдли-Хоупа готовы встретить врагов.

На лбу третьего техника Озрика Неру выступил пот, и он снова мысленно пожелал астронауте заткнуться и дать им немного покоя. Её стенания с самого начала раздражали Озрика, а теперь весь слуховой отсёк станции Трагженг наполнился бескончаемой болтовнёй. Пальцы Неру выбивали нервную дробь на приборной панели, а сам он невидящим взглядом уставился в монитор. «Эти данные не могут быть правдой, просто не могут». Он потёр ладонью небритый подбородок и решил ещё раз проверить цифры, хотя и признавал всю бесполезность этой попытки.

Числа, появившиеся на мониторе на этот раз, точно совпадали с прежними результатами.

Озрик вытер пот с бритого затылка и заполнил сводку на листе пергамента, как его учил старший наставник на Тарсис Ультра. Он чувствовал себя очень одиноким и испуганным, и отчаянно хотел снова оказаться на Корделисе, работать в каком-нибудь многолюдном центре. Если допустить, что эти результаты верны, то к их миру приближается флотилия невиданной силы.

Корабли Имперского Флота уже находились в пути, но Озрик понимал, что они не успеют прибыть к Традженту до прихода кораблей чужаков. При этой мысли его охватывал леденящий ужас. Он взглянул через плечо на старшего магистра и понял: его начальник тоже сильно встревожен происходящим.

На неоднократные просьбы разрешить персоналу покинуть станцию наблюдения, от адмирала де Корте каждый раз приходил отказ, и им оставалось только ждать и надеяться, что грозный флот

пройдёт мимо.

Астронавт сидела в кресле рядом с магистром, её челюсти были плотно сжаты, а лицо осунулось и побледнело. Она постоянно ёрзала в кресле, что-то бормотала, веки её подёргивал нервный тик, а пальцы сводило судорогой. Её стоны заполняли рабочую комнату и нервировали всех шестерых техников, с некоторых пор дежуривших здесь постоянно.

Внезапно она судорожно выпрямилась и крикнула во всю силу лёгких.

Люди подпрыгнули от неожиданности, а женщина сползла с кресла, пугаясь в зелёной накидке, и принялась иступлённо царапать ногтями лицо. Из глубоких царапин брызнула кровь. Опустившись на колени, астронавт жалобно захныкала, продолжая раздирать свою кожу. Кровь залила лицо, но она продолжала разрывать ногтями плоть, словно пытаясь добраться до мозга и вырвать его из черепа.

--- Они идут! --- простонала женщина. --- Они роются в моих мыслях, режут, трещат, множество голосов! Они идут за

нати всеми — за нашей кровью и плотью,
за нашими телами и душами!

Озрик зажал уши руками, чтобы не слышать её воплей, а женщина поднялась на ноги и шагнула к нему, протянув вперёд окровавленные пальцы, будто моля о помощи. Он не успел ничего понять, как астронавт споткнулась и снова упала на пол.

Вокруг её головы растеклась лужа крови, стоны постепенно затихли.

Уриэль взошёл на капитанский мостик «Горя побеждённого» в тот момент, когда адмирал Тибериус и его адъютант Филотас рассматривали электронную карту, установленную на облицованном камнем столе. На тёмной поверхности встроенного экрана отображалось огромное количество топографической информации, относящейся к системе Тарсис Ультра. Здесь же были проведены плавные кривые маршрутов патрульных кораблей обороны, обозначены орбиты планет и астрономические объекты, а также

главные звёздные пути. Точки перехода на границах системы были отмечены жёлтым, а каждая из планет светилась мягким зеленоватым светом. Вдоль края экрана бежал ровный столбик цифр, но Уриэль не имел ни малейшего представления, что они означают.

--- Покажи мне, --- произнёс Тибериус.

Филотас набрал несколько цифр на панели управления, и вся лишняя информация погасла, осталось только расположение планет и астрономических объектов.

--- На самом дальнем краю системы находится планета Барбарус Огин, --- пояснил Филотас, и рядом с зелёной точкой вспыхнули золотые буквы готического шрифта.

--- Планета-шахта, --- заметил Уриэль. --- В основном здесь добываются драгоценные металлы и самоцветы, но есть и некоторые полезные минералы, используемые при изготовлении металла для брони звёздных кораблей.

--- Население? --- спросил Тибериус.

Филотас сверился с информационным

блоком и ответил:

--- Население очень малочисленно. При последней переписи зарегистрировано немногим более девяти тысяч душ, в основном проживающих в нескольких маленьких селениях, в горах восточного континентального хребта.

--- Что сделано для эвакуации их в более безопасное место? --- снова задал вопрос лорд адмирал.

--- Местному эксперту было послано предупреждение. Между этой планетой и Корделисом курсирует грузовой корабль, но трудно сказать, успеет ли он добраться до места раньше, чем авангард флотилии тиранидов.

--- Проклятие! --- недовольно буркнул Тибериус. --- Чем больше миров падёт под напором тиранидов, тем сильнее и многочисленнее будет их войско.

--- Далее, по направлению к центру системы, расположены две необитаемые планеты. Первая из них, Парос, обладает атмосферой, состоящей преимущественно из бензол-водородных элементов. Она очень токсична, и хотя эксперты не раз

пытались изменить её на более приемлемую для людей, они до сих пор не достигли ощутимых результатов. Вторая планета называется Ылан. Это нестабильное скальное геологическое образование, сотрясаемое вулканическими штормами, хотя на орбите постоянно присутствуют корабли-станции, которые перекачивают водородную плазму.

Филотас перевёл карту в другой масштаб, чтобы подробнее рассмотреть центральную часть системы.

— Следом мы видим Корделис, небольшой, но густозаселенный мир, приспособленный под промышленное производство. Население составляет около шестнадцати миллионов человек, силы обороны — пятьдесят тысяч солдат. Процесс эвакуации идёт по плану, но я бы посоветовал обойти Корделис стороной. Слишком много кораблей приземляется и взлетает в этом порту. Уже имели место несчастные случаи. После Корделиса идут две сельскохозяйственные планеты, Калумет и Калидон. Обе заселены в основном временными рабочими. Их

эвакуация не представляет никакой сложности и уже заканчивается. Унаконец, сама Тарсис Ультра с населением более шестидесяти миллионов.

--- Сколько времени у нас в запасе до этого момента, когда придётся вступить в бой? --- спросил Уриэль.

Филотас снова ввёл какие-то данные в информационный блок, нажал несколько кнопок на клавиатуре, и тёмный экран пересекли разноцветные линии. Одна из них начиналась у точки, обозначающей «Горе побеждённого», и тянулась через всю систему к Барбарусу J. По краю монитора снова вспыхнула колонка цифр. При помощи стальной линейки и циркуля Филотас определил необходимые показатели.

--- При наших скоростях мы сможем добраться до орбиты Барбаруса через семь суток, --- сказал он. --- Тираниды придут туда первыми.

Озрик Неру наблюдал через смотровой люк за приближающимся облаком пришельцев с неподдельным

тошнотворным ужасом. Молитвы о спасении, которые он не вспоминал с самого детства, сами собой срывались с губ. Угрожающая туча обволокла всю станцию, стены вздрогнули от очередного удара, и Озрик испуганно вцепился в ограждение. Двадцать минут назад приближающийся рой выпустил струю похожих на споры организмов, и они, преодолев пустоту, приблизились к станции прослушивания. На некоторое время они затерли на месте, ритмично пульсирова, а потом безошибочно двинулись к стенам. При этом одни организмы взрывались наподобие небольших мин, другие, похожие на мешочки с жидкостью, просто лопались, и их содержимое неумолимо разъедало внешнюю обшивку станции. В стальном корпусе уже появились бреши. Концентрированная кислота и вирусы пожирали металл.

Численность приближающегося флота поражала воображение. Тысячи дрейфующих существ окружали корабли пришельцев, образовав плотную завесу, не поддающуюся снарядам незначительных

орудий станции. Кроме того, после непродолжительной стрельбы боезапас подошёл к концу.

Озрик проверил протокол орудийной стрельбы и подсчитал количество выпущенных снарядов. Оказалось, что по приближающейся туче врагов со станции было произведено более двадцати тысяч выстрелов. Потери пришельцев должны были быть огромными, но по сравнению с их численностью обстрел не нанёс противнику видимого ущерба. Зато теперь станция оставалась почти без защиты.

Облако спор заметно сгустилось за окном, и Озрик, упав на колени, снова принялся читать молитвы.

--- Неру! --- окликнул его старший магистр. --- Вернись на свой пост.

Озрик поднялся. Раздался следующий удар, и на экране вспыхнула очередная серия тревожных сигналов.

--- Мы все скоро погибнем! --- закричал Озрик. --- Какая разница, оставляю я свой пост или нет?!

--- Мы здесь ради нашей работы, и

только это имеет значение, — твёрдо ответил магистр, хотя тоже был явно испуган. — Да, мы все умрём, но мы умрём, выполняя свой долг перед Вселенной и Императором. Это великая честь.

Озрик кивнул и, понурив голову, пошёл к своему месту. Снаружи слышался скрежет разрываемого металла, снова раздался тревожный сигнал, оповещающий об очередной трещине в обшивке. Перепуганный персонал станции, заткнув дыхание, прислушивался к скрипу наружных дверей, не выдержавших натиска пришельцев.

А затем они слышали, как когти царапают пол в коридоре, ведущем в их комнату.

Тирен Малик сжал зубы, пытаясь не думать о боли, и с трудом перезарядил винтовку. Трясущиеся пальцы плохо повиновались. Горячие осколки взорвавшегося пришельца угодили в плечо и в грудь. Меррия постаралась вытащить все костяные шипы, но рана не желала закрываться. Повязка уже пропиталась

отравленной кровью.

— Папа, почему небо стало такого странного цвета? — спросил Кайл.

Голос сына загрожал от страха, когда тот выглянул на улицу через щели в пробитых металлических ставнях. Обычно серое, как сланец, небо приобрело неприятный грязновато-пурпурный оттенок. Фиолетовые тучи сверкали неестественно яркими молниями, Освещая горы каким-то чужим, потусторонним сиянием. Вслед за кислотным дождём, который разъедал железные крыши домов, посыпался град тёмных предметов, и жители Хэдли-Хоуна оставили баррикады, чтобы укрыться в здании школы, единственном помещении, способном вместить всех.

Мужчины принесли с собой все имеющееся в посёлке оружие: от древних винтовок, грозящих разорваться в руках при первом же выстреле, до блестящих свежей смазкой лазганов, состоящих на вооружении у местных солдат самообороны. Двадцать три мальчика плакали в самом центре помещения

школы. Их матери и учителя тщетно пытались успокоить детей песнями и молитвами.

--- Я не знаю, сынок, --- ответил Тирен, наконец-то справившись с патронами.

Он поднялся со стола и присоединился к стоявшему у окна сыну. Таинственные предметы, похожие на шарики, покрытые прожилками, продолжали падать с небес. Странный град из спор продолжался с наступления сумерек. Ветер уносил основную часть этих существ в горы, но к ночи воздух стал заметно холоднее, направление ветра изменилось и все больше спор попадало в долину.

Поначалу жители Хэдли-Хоупа смотрели на них с боязливым любопытством, пока один из таких пульсирующих снарядов с шевелящимися отростками не упал прямо в центр посёлка. Настор Ангел решительно подошёл почти вплотную и выстрелил в него, ожидая, что непонятный предмет просто лопнет. Тирен с ужасом наблюдал, как взорвался живой снаряд. Густая, вязкая жидкость брызнула фонтаном и окатила

пастора. Крики боли и ужаса разнеслись по всему посёлку. Малик бросился на помощь, но было уже поздно. На глазах у соседей кожа пастора слезала под воздействием смертоносной жижи и куски плоти отваливались, обнажая скелет. Жалобные стоны толкли только тогда, когда смертоносное вещество добралось до горла, а через минуту от священника осталась лишь лужица вонючей слизи.

С этого момента никто не отваживался стрелять в споры. Но теперь они добрались до школы.

--- Кайл, смотри внимательно и зови меня, если что-нибудь заметишь.

Кислотный дождь всё сильнее разъедал металлические ставни. Выглянув в образовавшуюся дыру, Малик заметил, что огни в соседних посёлках погасли.

Ком уже несколько часов, как невозможно было связаться с жителями Пилотас Ридж. Там тоже не было видно огня --- от ужасного дождя вышли из строя все линии связи и электрические кабели, проложенные по земле. Скоро весь посёлок

погрүзится в темноту. На дороге что-то шевельнулось, и Турен постарался отвлечься от детского плача и испуганных голосов женщин. Земля под ногами вздрогнула, как живая, капли дождя заблестели на панцирях тысяч существ, бегущих к маленькому посёлку.

Малик нагнулся, достал из рюкзака старенький, но вполне пригодный бинокль и направил его на дорогу. В непривычной темноте трудно было что-нибудь рассмотреть, но он увидел достаточно. При виде тысяч ужасных созданий, которые, казалось, целиком состояли из когтей, клешней и зубов, у Турена перехватило дыхание.

--- Спаси нас, Император, --- прошептал он, уронив бинокль. --- Все, кто имеет оружие, займите подходящие позиции для стрельбы, --- спустя секунду крикнул Малик, страхивая оцепенение.

Он схватил за руку пробежавшего мимо бледного от страха человека.

--- Радек, возьми десять человек, и поднимайтесь на балкон. Будете стрелять сверху. Навес укроет вас от

дождя.

Радек кивнул и потчался выполнять распоряжение.

Тирен оглянулся к жене и дочерям, ободряюще махнул им рукой, а потом отыскал подходящую трещину в ставне и установил дуло винтовки. С оружием наперевес к нему подошёл Кайл. На лице мальчика блуждала тревожная улыбка.

--- Я горжусь тобой, сынок, --- сказал Тирен, и Кайл благодарно кивнул.

Сквозь разъеденную кислотным дождём ставню было видно, что волна пришельцев уже захлестнула баррикады.

--- Они подходят! --- крикнул Тирен. --- Открывайте огонь!

Раздался недружный залп, и в центре помещения снова испуганно заплакали дети. В заткнутом пространстве грохот выстрелов прозвучал особенно громко, и клубы дыма заполнили зал. Малик увидел, как несколько чужаков упали. С балкона тоже грянули выстрелы.

Сквозь грохот стрельбы он слышал странный звук, похожий на свист летящего артиллерийского снаряда, а в

следующий момент испуганно вздрогнул — на крышу школы свалилось что-то очень тяжелое. Потолочные балки затрещали, и сверху донеслись отчаянные вопли, но Тирен ничем не мог помочь людям на балконе. Ещё несколько существ тяжело упали на землю перед школой, вновь заставив загрожать стены.

Выстрелы следовали один за другим, но пули отскакивали от крепких черепов и панцирей пришельцев. Захватчики наводнили посёлок и постепенно окружили школу плотным кольцом.

Яростный удар обрушил часть стены. Тирен свалился на пол, а окно вместе со ставнями вылетело наружу. Горячее зловоние ворвалось в помещение. Через образовавшийся проём стала видна охваченная огнём генераторная станция. Пожар осветил громадное, с карьерный бульдозер, создание, карабкающееся из воронки, образовавшейся после его падения.

В пролом устремились толки, и Тирен, торопливо вскочив на ноги, снова открыл стрельбу. В свете пламени, охватившем генератор, были

отлично видны силуэты захватчиков. Малику вместе с троими подоспевшими на помощь мужчинами удалось перебить всех, кто пытался ворваться в здание школы. Крыша генераторной станции прогорела и рухнула, взметнув фонтан пылающих искр. И вместе с искрами к небу унёсся чей-то полный мужительной боли вопль.

--- Найдите что-нибудь, чем можно закрыть пролом! --- крикнул Тирен.

Он продолжал стрелять, пока не опустела обойма. Малик принялся перезаряжать винтовку, а три женщины подогвинули тяжёлый стол и несколько парт, чтобы закрыть брешь в стене. От грохота выстрелов и детского плача у Тирена закладывало уши, но вскоре он снова услышал тяжёлые удары по металлическим ставням. Соседнее окно не выдержало натиска, распахнулось, и внутрь ввалился огромный пришелец. Громадное тело и все шесть конечностей покрывал блестящий от дождя панцирь, а из отвратительной зубастой пасти вырывалось голодное шипение.

Тирен выстрелил, но промахнулся. От стены отлетел кусок штукатурки. Чудовище проигнорировало атаку и двинулось к защитникам северной стены. Кайл повернулся к пришельцу и вскинул винтовку. Малик закричал от страха, но пальчик даже не успел выстрелить. Жуткая тварь с нечеловеческой ловкостью вскинула клешни и разорвала Кайла пополам.

— Нет! Нет! Нет! — выкрикнул Тирен и снова нажал на спусковой крючок.

Пуля угодила в основание шеи монстра, и его голова разлетелась фонтаном тёмного ихора. Тирен бросил винтовку и кинулся к сыну, но было слишком поздно. Рыдая, Малик упал рядом с телом Кайла. Сквозь пелену слёз он увидел, как руины генераторной станции начали вздыматься, словно кто-то огромный восстал из огня. По школе прокатилась волна ужасных криков, и Тирен перекатился по полу, чтобы снова схватить оружие. Громадный монстр одним прыжком перескочил через улицу и разгромил стену школы, сорвав заодно и

часть крыши. На панцире чүдобища плясали языки огня. Воя от боли и ярости, оно влопилось внутрь здания.

У Тирена от страха ослабели колени, когда тварь -- воплощение самых жутких кошмаров -- с грохотом шагнула вперёд. Пришелец казался выше всех предыдущих созданий. Передвигаясь на мощных, полусогнутых задних конечностях, он угрожающе поднял над головой две пары толстых лап с зазубренными когтями. Отвисшая челюсть щетинилась сотней загнутых клыков, а в тёмных глазах отражались пляшущие огоньки пламени.

Чүдобище пронзительно крикнуло и взмахнуло лапами. Каждый удар разрывал человека надвое. Пришелец сделал ещё шаг вперёд, доски пола застонали под его тяжестью, а ужасные когти продолжали уничтожать всё, что попадалось на пути.

Тирен с криком вскинул винтовку и выстрелил, но пули отскочили от хитинового панциря, не причинив монстру никакого вреда. Через пролом просунулось небольшое создание. Малик уничтожил его выстрелом в голову, а затем потянулся за

следующей обоймой. Гигант продолжал
крushить школу. Голова его ударила в
потолок, крyша балки. Верхний этаж
обрушился, люди полетели вниз, прямо под
удары чудовищных когтей. Дети
заходились плачем. Крик тиранига
перешёл в оглушительный рёв, из его
пасти вырвался светящийся зеленоватый
шар, огнём ударом прикончивший
прижавшихся друг к другу женщин и детей.

Тирен онемел от ужаса, но в
следующую секунду в отчаянии рванулся к
пришельцу, зная, что идёт на верную
смерть. После гибели всей семьи он уже не
хотел жить. Малик стрелял, пока не
опустела обойма, а потом, поудобнее
перехватив винтовку, в щепки разбил
приклад о несокрушимые ноги гиганта.
Огнём взмахом когтистой лапы
чудовищное создание оторвало Тирену руку
и швырнуло его окровавленное тело к
противоположной стене. Бедняга
приземлился на школьном дворе, но от горя
и ужаса он уже был не в силах осознать,
что происходит.

Кислотный дождь разъедал его плоть.

но Тирен не чувствовал своего тела ниже
шеи.

Издавая жуткое шипение, пришельцы
окружили его. Блеснули острые как
кинжалы клыки. Малик ничего не
почувствовал. Последним, что мелькнуло
перед его глазами, был сплошной частокол
из зазубренных когтей и зубов.

Глава 5

Картина гибели целого мира заполнила гигантский фонарь наблюдения и отразилась на всех экранах и дисплеях крейсера. Рой-флотилия, подобно стае хищных паразитов, окружила Барбарус J плотным грожащим облаком. Мерцающие толпы пробивали плотную атмосферу, и, несмотря на весь ужас положения, зрелище можно было назвать почти красивым. Уриэль понимал, что такая картина свидетельствовала о предсмертной агонии мира, уничтожаемого бурями невиданной силы, способными опрокидывать горы и сдвигать целые континенты.

Оболочка планеты словно вскипела, раздираемая бесчисленными ненасытными щупальцами. Пришельцы вгрызались глубоко в почву в поисках любого вещества, которое можно было разложить на органические составляющие.

На Барбарусе J не могло остаться ничего живого. Скоро весь генетический материал планеты будет поглощён

тиранистами и использован в качестве пищи и топлива для вечно голодных репродуктивных камер латочных кораблей. Уже в этот момент биологические вещества, недавно бывшие в распоряжении населения планеты, перерабатывались в неграх этих тварей. От подобной мысли к горлу Уриэля подступила тошнота, а в душе загорелась яркая, обжигающая ненависть, испытанная им на полях Ухара VJ.

— Услышь меня, Император, — прошептал Уриэль и поклялся отомстить за смерть целой планеты.

Вместе с лордом адмиралом Тибериусом он стоял на капитанском мостике «Горя побеждённого», не в силах ничем помочь погибающему на его глазах миру, но готовый на все, чтобы не допустить смерти подданных Империи от лап Великого Пожирателя.

Тибериус отошёл от обзорной панели и поднялся на капитанский мостик. Он машинально дотронулся до паутины ширатов, пересекающих одну сторону его лица, полученных во время войны с

тиранидами на Макрейджке, более двухсот
пятидесяти лет назад. Тогда он ещё был
палубным офицером этого гордого корабля.
После тех событий он успел дослужиться
до звания адмирала.

Тибериус коснулся руны в углу пульты,
и на экране перед его глазами высветился
и обречённый мир, и строй Имперского
флота, призванного уничтожить
захватчиков. Борт о борт с «Горел
побеждённого» находился корабль
Мортифактов «Искушение Смерти», с
другой стороны выстроились остальные
корабли, прибывшие на войну с
тиранидами.

Они не смогли спасти людей
Барбаруса I, но их месть наступит
убийц вблизи умирающей планеты.

--- Скоро они двинутся к нам, ---
заметил адмирал.

--- Почему вы так думаете? ---
поинтересовался Уриэль.

--- Смотри. --- Тибериус показал на
одну из экранов. Гигантское неуклюжее
существо, оторвалось от процесса
насыщения. --- Они реагируют на наше

присутствие.

Удивительное создание было глиняное самого большого корабля, виденного когда-либо Уриэлем. Его шкуру покрывали наросты и шрамы, полученные при столкновении с астероидами за тысячелетия странствий по бесконечной бездне. На нижней части туловища колыхались отростки, похожие на водоросли, а из больших всасывающих отверстий при движении начинала сочиться густая слизь. Там, где, по предположению Уриэля, находилась задняя часть, располагались глиняные конечности, усеянные шипами и когтями. Все существо нелено подёргивалось и пульсировало. Казалось, эта громадина не способна чувствовать ничего. Капитан подумал, что подобному монстру не место в мире живых существ.

Перед исполином двигался авангард чудовища, похожие на гигантских рыб с зазубренными крыльями-плавниками, целиком покрытые прочной броней, щетилившейся клешнями и шевелящимися цепкими щупальцами.

Десятки смертоносных спутников курсировали вокруг большого корабля, словно преданные слуги, охраняющие королеву. Уриэлю они напоминали вероломных хищников, которые охотятся стаями и хватают из стада самых слабых животных. Как только жертва падает бездыханной, все члены стаи расходятся и ждут в сторонке, пока вожак не насытится свежим мясом.

— Какова их тактика? Каким образом они атакуют?

— Я не знаю, Уриэль. Скорее всего, сначала они будут испытывать нас, искать слабые места и только потом двинут в бой основные силы. Нам повезло, мы застали их за едой. Так что на первых порах нам не придётся противостоять мощи всего роя-флотилии.

Уриэль посмотрел на множество организмов, приближающихся к «Горю побеждённого». Если уж это воинство всего лишь часть вражеской флотилии, то какова же должна быть мощь всей армии тиранидов!

Лорд-инквизитор

Криптан

наблюдал за той же сценой с капитанского
мостика «Аргуса», флагманского корабля
адмирала Бреганта де Корте. Он тоже
видел, как исполин оторвался от пищи и
сдвинулся им навстречу. Почти всю свою
жизнь Кринтман боролся с тиранидами и
не испытывал к ним никаких чувств,
кроме жгучей ненависти. При виде
погибающей планеты лорд-инквизитор с
удовлетворением отметил, что
ненависть в его душе ничуть не ослабла.

Приближающийся латочный корабль
был не самым большим из тех, что ему
приходилось видеть, но всё же он был
огромным — около трёх километров
длиной.

— Омерзительные создания, —
заметил де Корте.

— Да, — согласился Кринтман. — Но
тем не менее смертельно опасные. Они
обладают грозным симбиотическим
оружием, могут разбрызгивать
концентрированную кислоту,
вырабатывать плазменные заряды, а кроме
того, из отверстий в этой окаменевшей
шкуре могут извергаться бесчисленные

орды организмов-воинов.

--- Наше оружие освящено
благословением Императора, и мы
победим, -- заверил его де Корте.

Криптан кивнул и указал на облако
спор, окружающее исполинское создание.

--- Взгляните туда, адмирал. Эта
завеса из спор настолько плотная, что
защищает нашего главного врага от
любых посторонних воздействий, кроме
разве что самых решительных ударов.

--- Лорд-инквизитор, -- в голосе
адмирала слышалось напряжение,
охватившее сейчас всех членов экипажа, --
я прошу вашего разрешения начать
наступление.

--- Да, -- кивнул Криптан, не
отрывая мрачного взгляда от схем
тактического построения кораблей,
мерцающей на одном из экранов. ---
Начинайте атаку.

Офицеры-координаторы и связисты
немедленно обступили широкий
навигационный стол с нанесённой сеткой
пространственных координат. При
помощи глиняных плоских указок они

передвигали уменьшенные копии кораблей, участвующих в битве.

Адмирал коротко кивнул и, резко развернувшись, протаршировал к командному пульту. Брезант де Корте был высоким, жилистым человеком с длинным узким лицом, на котором выделялись тонкие, словно нарисованные, усики. Адмиральская форма свободно болталась на его худом теле, и с первого взгляда никто не признал бы в нём человека, чья безукоризненная стратегия помогла предотвратить вторжение К'Ниба на Сулацис Рил, человека, который уничтожил банды орков на Карадаксе и покончил с пиратами Хааркса по прозвищу Кровавый Топор.

Де Корте остановился перед пультом и налил себе бокал атасека. Хрустальный графин с этим напитком традиционно стоял на его рабочем столе. Затем, глубоко вдохнув, адмирал на секунду замер, оглядывая соратников, перед тем как отдать приказ. Важно не поддаваться страху перед ужасающим нашествием пришельцев. Спокойная уверенность

командира должна вести за собой всех воинов.

Наконец адмирал осушил бокал.

— Мои наилучшие пожелания всем вам, да пребудет с нами удача в этой славной битве.

Джаэтар, комиссар корабля, кивком одобрил слова де Корте.

По традиции, самый молодой из матросов крейсера подошёл к адмиралу. От волнения у него на лбу даже выступил пот.

— Приказ отдан, адмирал?

Лорд адмирал поставил бокал на пульт.

— Приказ отдан. Передайте всем кораблям, что атака началась. Во славу Императора.

Два флота неумолимо приближались друг к другу, хотя дистанция между ними ещё исчислялась десятками тысяч километров. Как только приказ о начале атаки был передан капитанам всех судов Имперского флота, корабли начали расходиться, согласно заранее выработанной схеме тактического

построения. В движении тиранидов невозможно было определить никакой системы, биоактивная флотилия натеревалась встретить противника единой гомогенной массой.

Линейные крейсера Космогесанта вместе со скоростными судами отряда Преторианцев выдвинулись вперёд и заняли позиции перед громадами «Арзуса» и «Меча Возмездия».

Три сторожевых судна-перехватчика при поддержке двух лёгких крейсеров класса «Неустрашимый» — «Луксор» и «Ерметов» — тоже выдвинулись на острие атаки. Их бесстрашные рейды должны будут стать решающими в предстоящем сражении, и де Кортэ понимал всю опасность их задачи.

На гругом фланге в авангарде основного строя приготовились к бою истребители класса «Кобра» — «Гидры» и «Мегеры». Их торпедные отсеки были полны освящённых снарядов, и команде не терпелось дать первый залп по врагам.

Массивная туша корабля-матки в центре флотилии тиранидов

содрогнулась, как будто переживала тяжелейшие родовые схватки, и из отверстий в её шкуре протянулись новые потоки миллионов блестящих спор.

Величественные рыбоподобные создания двигались, словно в глубинах океана, их широкие хитиновые крылья-плавники колыхались под воздействием солнечного ветра. Тираниды с острыми клыками и клешнями, охранявшие королеву-матку, тоже собрались впереди и выставили перед собой целый лес когтей. Инстинкт повелевал им уничтожить любого, кто угрожал безопасности повелительницы.

Битва при Барбарусе началась.

— Передайте сторожевым «Мечам» выдвинуться вперёд, — приказал адмирал де Корте. — Эти бестии во главе тиранидов увеличивают скорость. Я не желаю видеть их на линии огня.

— Есть, сэр, — ответил Джеке Вьерт, старший флаг-лейтенант и передал команду сигнальному офицеру.

Взгляд де Корте был прикован к обзорному экрану. Как реагируют

тираниды на их перестроение? До сих пор он не мог определить тактику роя флотилии, если это понятие вообще можно было применить к тиранидам. Адмирал позволил себе скую устешку. На столе связистов модели сторожевиков передвинулись вперёд.

— Лорд Криптан, что вы можете сказать о тех кораблях, которые сейчас ближе всего к нам?

Тяжело ступая, инквизитор прошёл вдоль капитанского командного пюльта и остановился перед выступающим обзорным экраном. Он даже чуть наклонился вперёд, словно пытался рассмотреть все подробности, а затем медленно покачал головой.

— Без сомнения, это нечто вроде управляемых снарядов, но они обладают чрезвычайной упругостью. Я назвал их кракенами. Они полностью подчиняются воле корабля-матки. Не допускайте их сближения с нашими судами, поскольку внутри них находятся отряды самых разнообразных воинов, готовых осуществить захват кораблей.

— Я понял. Мистер Вьерт, передайте капитанам, чтобы ни один из них не подпускал к себе эти создания ближе, чем на пять тысяч километров.

— Пять тысяч километров. Есть, сэр. Уверенный, что его приказ будет исполнен в точности, адмирал снова обратился к экрану наблюдения. Одно из гигантских существ отделилось от общей массы флотилии тиранидов и стало быстро продвигаться вперёд. Короткие взмахи широких крыльев вызывали беспорядочные возмущения в окружающем пространстве.

— Отряд «Гидр» должен занять блокирующую, позицию на правом фланге. Приказ «Мечу возмездия» следовать за ними. «Луксор» и «Ерметов» будут прикрывать.

— Слушаюсь, сэр, — отозвался Вьерт и передал приказы адмирала. — Сэр, я могу предложить, чтобы Космогесантники присоединились к «Кобрат»? Если эти корабли пришельцев действительно обладают такой прочностью, о какой говорит лорд-инквизитор, то там могут

пригодиться тяжёлые орудия.

— Ты прав, Вьерт. Выполняй, а потом запроси подтверждение готовности заряжающих команд и стрелков-артиллеристов.

Адмирал проследил за очередным передвижением кораблей объединённого флота.

— Все оружейные палубы приведены в полную готовность, сэр. Старший артиллерист Мабон докладывает о возможности произвести выстрел из новейшего орудия.

— Понял. Передай, что он может начинать стрельбу по готовности.

Уже было видно, что отряды «Кобр» тоже вскоре выйдут на огневые рубежи, а сторожевые «Мечи» приближаются к существам, которых Криптан называл кракенами.

Пространство между гвумя флотами стремительно уменьшалось, и адмирал был уверен, что гибели первых тиранидов ждать осталось недолго.

Глубоко в недрах «Аргуса» с негромким шорохом распахнулась

пятидесятиметровая задвижка,
скрывавшая новейшее орудие, и тысячи
вспомогательных матросов стали
устанавливать массивные противовесы,
превращавшие откат пушки после
выстрела. Горячий пар и шум заполнили
глинный отсек. Мощные подьёмники
доставляли огромные снаряды из
расположенного внизу бронированного
оружейного погреба.

Оружейный отсек тянулся почти во
всю длину корабля, здесь пахло сажой,
потом и кровью. Из старинных
громкоговорителей, установленных в
забранных латунными решётками нишах
под самым потолком, доносились
ритмичные церковные гимны, тысячи
матросских голосов вторили знакомыми
песнопениям. Старший артиллерист
Мабон стоял на возвышении и наблюдал за
процессом подготовки орудия к бою. На
выдавшей виду панели управления перед
его глазами звякнули колокольчики и
зажглось несколько огоньков. Звона
колокольчиков старший артиллерист
слышать не мог — многолетняя служба в

артиллерии Имперского флота давн
лишила его слуха.

Смертоносный снаряд был заряжён, из
углубления на панели со скрипом поднялся
оптический прибор, и артиллерист
прильнул к бронзовой оправе, после чего
прочёл короткую благодарственную
молитву богам войны. Он без труда
установил тонкое перекрестье линзы на
красной отметке, обозначающей цель.
Противник двигался прямо на них, и
артиллеристу не надо было даже
устанавливать поправки на движение
цели. Предстояло сделать очень
простой выстрел. Так он мог поразить
цель даже в те дни, когда ещё совсем
маленьким преследовал бандитские шайки
на Карпатах.

Уверившись, что снаряд попадёт
точно в цель, Мабон поднял голову и
посмотрел помещение. Команды канониров
уже отошли от блестящих рельсов,
тянувшихся по всей длине отсека.
Матросы затерли, держа зелёные флажки
в руках, давая знать, что оружейная
заслонка закрыта, снаряд на месте и

амортизаторы установлены. Мабон
поднял руку и взялся за цепочку, висящую
над его головой.

С удовлетворённой усмешкой он резко
дёргнул цепочку и крикнул:

— Духи войны и огня, Бог Машины
пробуждает вас своей яростью! Летите
вперёд и свершите обряд очищения!

Грозовые колёса гравитетических
усилителей повернулись, и отсек стал
наполняться пронзительным вибрирующим
свистом. По мере того, как возрастало
давление в казённой части орудия, в воздухе
стали подниматься тонкие струйки пара.
Мабон склонился над пультом управления
и вцепился в перила. Это зрелище никогда
не наедост опытному артиллеристу.
Происходящее являлось для него
подтверждением непоколебимой мощи
Имперского флота.

Свист перешёл в оглушительный
скрежет, но Мабон его не слышал, хотя и
ощущал вибрацию. И вот новейшее орудие
выстрелило, по отсеку прокатилась
жаркая волна, поднялось давление. Отдacha
с непреодолимой силой отбросила назад

трехсотметровую пушку. Под воздействием силы трения на рельсах выгорала стазка, и в воздух полетели искры. Запахло перегретым металлом и сгоревшим ракетным топливом.

Мабон взревел от восторга, но тут же закашлялся от дыма, достигшего высоты его рубки.

Возросшая вибрация могла бы сбить его с ног, но старый артиллерист давно ко всему привык и без особых усилий сохранил равновесие.

Как только дым рассеялся, бригадиры оружейных команд стали поторавливать матросов. Необходимо было вернуть тяжеловесное орудие на исходную позицию для следующего выстрела. В полу открылась бронированная крышка люка оружейного погреба, свёрнутые кольцами цепи подъёмника скользнули вниз за новым снарядом.

Мабон всегда нетилосердно муштровал своих подчинённых, зато теперь он мог собой гордиться: новейшее орудие будет подготовлено к выстрелу уже через тридцать минут. Всё шло как

обычно.

Снаряд из орудия «Аргуса» голубой молнией пронзил тёмную бездну, а взрыв в самом центре флотилии тиранидов был подобен вспышке маленького солнца. Его мощность превосходила мощность нескольких плазменных бомб, а благодаря точному выстрелу взрыв произошёл всего в нескольких километрах от одного из рыбоподобных существ. Гигантская туша мгновенно превратилась в кипящее облако огня, в котором сгорело ещё несколько более мелких врагов. После взрыва один из кораблей тиранидов отлетел далеко в сторону, и из его разорванного брюха вылились потоки клейкой жидкости. Агония завершилась сильнейшими судорогами, и корабль неподвижно затер. Взрывная волна разметала рой, но уже в следующее мгновение толпы мелких организмов, каждый из которых был не крупнее шелковичного кокона, ринулись обратно к органическим останкам погибших тиранидов. Их не останавливало даже то, что по мере приближения к эпицентру взрыва большинство созданий

опались от высокой температуры.

Словно разбуженная выстрелом, группа крупных чудовищ рванулась вперёд и вскоре приблизилась почти вплотную к сторожевым кораблям класса «Меч». Сзади к сторожевикам уже подходил «Меч Возмездия», отряды «Кобр» и крейсера Ультратаринов и Мортифактов.

Имперский флот пролил первую кровь врагов, но битва ещё только начиналась.

Уриэль судорожно сжимал рукоять энергетического меча и прислушивался к скрипам и стонам корпуса «Горя Победённому», маневрировавшего на линии фронта. Вместе со своей Ротой капитан вынужден был ждаться в одном из сутрачных отсеков сражающегося крейсера. Во время военных действий Костодесантники занимали позиции на корабле в тех местах, где можно было ожидать попыток прорваться на борт.

Приёмник шлема капитана Вентриса был настроен на волну капитанского мостика, и Уриэль мог

слышать взволнованные переговоры между капитанами всех кораблей. Он прислушался к громким поздравлениям и понял, что флагманский корабль только что единственным выстрелом нанёс противнику серьёзный урон. Такое благоприятное начало вселяло надежду на удачный исход всего сражения, но Уриэля не покидали мрачные предчувствия.

Ожидание непредсказуемого исхода битвы в костре, когда судьба воинов находится в чужих руках, было ему не по душе. И не важно, насколько опытные и искусны капитаны кораблей. Уриэль с большей радостью выступил бы против тысячи врагов на поле боя, чем сидеть в душной полутраке трюма и ждать, пока смерть протянет свою костлявую руку, чёрную от могильной грязи, или взмахнёт отточенной косой, чтобы забрать его душу. От таких мыслей по его спине пробежала дрожь.

Сидящий рядом Назаниус заметил состояние друга.

--- Капитан?

Уриэль качнул головой:

--- Ничего-ничего. Просто у меня возникло странное ощущение de jà vu.

--- Ты пережил одно из своих «видений»? --- спросил Назаниус.

--- Нет, не беспокойся, старина. Просто мне не очень-то нравится сидеть здесь и ждать противника, который, может, и не появится. В глубине души я даже немного жалею, что не остался с Леаркусом на Тарсис Ультра.

--- Ну, теперь я точно знаю, что ты спятил, --- пошутил Назаниус.

Хотя о соперничестве между Уриэлем и Леаркусом во время обучения на Макрейдж было давно забыто, они так и не стали настоящими друзьями. Там, где Уриэль понимал преимущество личной инициативы, которую поддерживал их наставник, капитан Айгэус, Леаркус топтался на месте, словно не в силах преодолеть невидимый барьер. Они были Ультратаринатами и обязаны были повиноваться приказам, но Уриэль понимал, что случаются моменты, когда не работают даже самые подробные инструкции.

Такие мысли расстраивали Уриэля. От них до опасной дороги, на которую свернули Мортифакты, был всего один короткий шаг. Может, с этого и началось их падение? Незначительные отклонения от заветов Кодекса, которые с течением веков становились всё больше и больше, пока от священного учения примарха ничего не осталось? Астагор утверждает, что его Орген чтит учение примарха. Но разве можно считать его величайшим из всех живущих и в то же время не прислушиваться к его словам?

Неужели обучение у Айдэуса стало первым шагом к краху всего, что дорого Ультратаринам? Неужели он ошибался в своих наставлениях, и Уриэль ступил на путь, ведущий к неизбежному проклятию? Ему уже пришлось преступить заветы Кодекса. Совсем недавно, на Павонисе.

В приглушённом свете фонарей «Горя победённого» Уриэль впервые в своей жизни почувствовал, как в его душе шевельнулись сомнения.

На борту сторожевого корабля класса «Меч» под названием «Мариатус» капитан

Пайн наблюдал за приближением биокораблей тиранидов со стешанным чувством ужаса и отвращения. Его поражали огромные размеры живых существ, парящих в бездне. Хотя капитан и предполагал, что, как и в его собственном мире, их способность соображать будет обратно пропорциональна размерам.

На обзорном экране двигались громадины, сверкающие лезвиями клешней и клыков. Впереди них клубилось облако созданий более мелких.

Капитан скрестил руки на груди и кивком поздравил старшего офицера артиллериста.

— Мы подошли достаточно близко для стрельбы?

— Почти подошли, сэр. Ведущий корабль окажется в зоне обстрела через минуту.

— Очень хорошо. Передай приказ всем кораблям отряда открывать огонь, как только враг окажется на расстоянии выстрела.

Пайн прошёл к пульту управления и

уселся на возвышении в самом центре капитанского мостика. Отсюда ему было удобно наблюдать за движением двух других судов отряда, «Ван Бекен» и «Эндевор». К удовольствию капитана, оба корабля сохраняли положенную дистанцию и предоставляли командиру звена сделать первый выстрел.

Корабль медленно развернулся к врагу, и Пайну почудилось, будто неживые, лишённые всякого выражения глаза чудовищ заглянули прямо в его душу. От такой мысли по спине пробежал холодок недоброго предчувствия. Капитан счёл свои фантазии слухотворными, ведь эти создания давно должны были ослепнуть от костической пыли. Но неприятное ощущение не проходило, и, чтобы унять захватившую его дрожь, Пайн стукнул кулаками по краю стола.

— Все орудия открыли огонь, — спокойно доложил офицер в тот самый момент, когда судно вздрогнуло от мощной отдачи выстрела крупнокалиберного орудия.

Старый настил из тикового дерева

загрожал под ногами капитана. Пайн и без доклада знал, что сотни тяжёлых снарядов и лучи лазерных пушек несутся сейчас через бездну, чтобы посеять смерть среди этих отвратительных созданий.

Пайн наблюдал, как шквал разрывов постепенно, по мере корректировки прицелов, приближается к центру группы био-кораблей. Кое-кому из артиллеристов даже удалось прямыми попаданиями оторвать несколько конечностей гигантского монстра. Из ран хлынули потоки тёмной жидкости. Наконец сверкнули последние залпы, огонь взрывов полностью скрыл флотилию врагов. Как только улучшилась видимость, капитан увидел, что один из био-кораблей разорван в клочья, а второй без признаков жизни дрейфует в пространстве. Пайн спрыгнул со своего стула и радостно потряс кулаком.

--- Бүдь я проклят, если это не отличная стрельба. Мои поздравления всем артиллеристам.

--- Слушаюсь, сэр, --- гордо ответил старший стрелок.

Пайн снова взглянул на обзорный экран. Оставшиеся био-корабли сотрясались, будто в приступе лихорадки.

— Ради Императора, что они делают? — удивился капитан.

Он ещё как следует не рассмотрел, что происходит, когда мощные струи студенистой жидкости начали вырываться из передней части вражеских кораблей.

— Всем судам, немедленно на правый борт! — крикнул Пайн, внезапно осознавая надвигающуюся угрозу.

Двигатели стали набирать обороты, и капитанский мостик резко наклонился, но военный корабль не мог реагировать так же быстро, как его капитан. Струи жидкости с ужасающей скоростью неслись к «Мечам» сквозь тёмное пространство. Пайн вцепился в подлокотники кресла, а корабль, с трудом преодолевая инерцию массы, постепенно отворачивался от летящих к нему снарядов.

Наконец струи исчезли за пределами обзорного экрана, но Пайн понимал, что предпринятого манёвра недостаточно.

«Мариятүс» избежит непоправимой беды, но его собратья-корабли вряд ли успеют отойти в сторону.

Три заряда концентрированной кислоты ударили в нижнюю часть «Эндевора» под самым моторным отсеком. Механики в панике заглушили двигатели и освободили камеры сгорания, но кислота разъедала броню хранилища плазмы, на которой работал корабль. Такая быстрая реакция, без сомнения, спасла судно, и, к их кратковременному облегчению, предпринятых мер оказалось достаточно, чтобы предотвратить попадание разъедающей жидкости в топливные баки. В этой борьбе свои жизни отдали четыреста тридцать семь человек, но кораблю «Ван Бекен» повезло ещё меньше.

Струи кислоты тиранидов со всей силой ударили в борт «Ван Бекена». Мощность удара была такова, что кислота сразу пробила несколько слоёв брони и разъела оставшийся металл. Смертоносная биологически активная жидкость растеклась по отсекам средней палубы корабля.

Сотни людей погибли в момент удара. Их расплющило о стены или выбросило в бездну вместе с остатками повреждённой брони после разгерметизации судна. Обжигающее вещество в мгновение ока растворяло человеческую плоть и самый закалённый металл, а образовавшиеся пары были не менее губительны, чем самое страшное химическое оружие, когда-либо разработанное экспертами-химиками. Автоматические двери тотчас захлопнулись, но жидкость тиранидов растопила металл дверей и переборок. Вскоре ручейки кислоты протекли на нижнюю палубу и добрались до остальной команды.

Повреждённый во многих местах корпус «Ван Бекена» не выдержал вибрации, протестующе скрипнул, и обречённый корабль развалился надвое.

Торпеды, выпущенные звеном «Тигр», унеслись в темноту по направлению к ближайшему рыбоподобному чудовищу. Облако спор замерло перед био-кораблём, и как только снаряды преодолели

пространство, мелкие существа ринулись
вперёд, наперерез торпедам. Реактивные
заряды начали взрываться от ударов о
плотную массу спор или в результате
взаимодействия с выпущенной или
кислотой.

Плотная завеса всё же не смогла
остановить все торпеды, но до
исполнительского существа долетела лишь
малая часть снарядов. Трёхступенчатые
торпеды взрывались постепенно: первый
заряд вырывал куски плоти с поверхности
туши, хвостовой загонял торпеду вглубь, и
там, внутри чудовища, уже срабатывал
самый мощный запас взрывчатых веществ.

Сотрясаемый взрывами, живот
ужасного создания раздвинулся, монстр
накренился, а из многочисленных ран во все
стороны хлестал ихор. Но, как бы ни были
опасны повреждения, а они, без сомнения,
угрозили нетинувшей гибелью, гигантское
существо успело нанести ответный удар.
От головы до хвоста по туловищу
прокатился судорожный спазм, и с боков
навстречу кораблям вылетели залпы
зазубренных шипов. Тысячи колючек, как

огромные копья, понеслись к кораблям. При других обстоятельствах сюда были бы слишком большой и прочной целью для шипов, но, учитывая огромную скорость и плотность потока хитиновых снарядов, ситуация складывалась очень опасная.

Две «Кобры» взорвались сразу, как только стометровые копья с пугающей лёгкостью пробили армопласт и керамическое бронированного корпуса. На ведущем корабле от первого же удара пострадал капитанский мостик — десяток копий пробил рубку от носа до кормы. Второму пришлось прийти ниже, в моторный отсек, где от повреждений мгновенно возникли пожары.

Последний из кораблей звена, шедший чуть позади остальных, а потому прикрытый корпусами своих собратьев, всё же получил несколько скользящих ударов, которые привели к самым плачевным последствиям. В оружейных отсеках взорвались торпеды. Команда судна приняла все меры для предотвращения катастрофы, но капитан вынужден был вывести корабль из боя. Вооружение

«Кобры» неоправдано пострадало, и ему
ничего не оставалось, кроме как
немедленно возвращаться на базу.

Артиллерийский огонь орудий
Имперского флота достиг предельного
накала, и в свете рвущихся снарядов
показался главный корабль флотилии
тиранидов — корабль-матка. Сотни
пришельцев ежесекундно сгорали в
пламени разрывов, но непрерывно
работающие репродуктивные камеры
постоянно выбрасывали им на замену всё
новые и новые потоки спор.

Лёгкие крейсера «Луксор» и
«Ерметов» нацелили свои орудия прямо на
маточный корабль и двинулись вперёд,
мимо накренившихся корпусов «Эндевора» и
«Ван Бекена». Группа небольших био-
кораблей мгновенно отреагировала на их
приближение: они согласованно
развернулись, чтобы преградить
крейсерам путь.

Три био-корабля тотчас же
взорвались, попав в луч энергетического
орудия, а четвёртый был разрезан этим
же лучом надвое. Залп торпед,

выпущенный «Кобрати», прорвался через облако спор и донёс заряды до окаменевшей шкуры корабля-матки.

Из рваных ран выплеснулись струи ихора, но как только угасло пламя разрывов, шкура на боку чудовища стала зарастать новой плотью.

Внезапно в брюхе маточного корабля раскрылась мясистая складка, и оттуда появилось множество новых существ с мощными плавниками, на которых ещё блестели остатки околупной жидкости. Часть этих созданий попала под залп «Меча возмездия» и была мгновенно уничтожена, в то время как «Арзус» изменил курс и развернулся к маточному кораблю бортовыми орудиями. Но ни одно из новых уцелевших созданий не заинтересовалось ни линкором, ни крейсером. Они встретились к сопровождавшим их крейсерам Космогосантников.

Адмирал де Корте дождался, пока туша корабля-матки исчезнет с обзорного экрана, и стал отсчитывать минуты, пока она не попадёт под прицел орудий

левого борта. До сих пор сражение шло почти так, как он и планировал. Несмотря на предостережения Крипмана, адмирал был изумлён живучестью этих пришельцев. Флот Империи уже понёс первые потери, но точная информация о них ещё не поступила.

— Лейтенант Вьерт, доложите данные о состоянии кораблей, — нетерпеливо потребовал де Корте.

— Все корабли класса «Меч» вынуждены покинуть поле боя, лорд адмирал, а «Ван Бекен» уничтожен полностью. Двигатели «Эндевора» пришлось заглушить, хотя техники из его команды прилагают все усилия, чтобы их перезапустить. Отряд «Гидр» лишился двух кораблей, и, судя по первоначальным донесениям, ни один из них не сможет участвовать в боях без продолжительного ремонта в доках.

Выслушав сводку, адмирал сердито стиснул зубы.

— Боюсь, мы недооценили хитрость этих пришельцев, — прошептал он.

— Вы не первый, лорд адмирал, —

заметил Криптан.

--- Неужели тираниды сознательно вовлекли нас в это сражение? --- гневно спросил де Корте. --- Четыре корабля уже вышли из строя, а мы сумели всего лишь слегка поцарапать шкуру корабля-матки.

--- В войне против тиранидов вы должны быть готовы к большим потерям, лорд адмирал.

--- К большим потерям? Да вы представляете, сколько людей уже погибло?

--- Великое множество, я знаю. Но погибнет ещё больше, если мы проиграем бой. Необходимо усилить натиск и уничтожить корабль-матку.

Ответить адмиралу помешал Джеке Вьерт.

--- Сэр, мы вышли на огневой рубеж!

Де Корте окинул инквизитора раздражённым взглядом и торопливо прошёл к обзорному экрану. «Меч Возмездия» залпами торпед и энергетическим лучом пробил брешь в защите корабля-матки, и теперь обстреливал чудовище из бортовых орудий.

Однако только часть снарядов достигала шкуры исполина. Группа мелких судов и лёгких крейсеров подходила на помощь линкору. Де Корте знал, что нужно сделать.

— Приказываю открыть огонь из энергетических орудий. Необходимо расширить образовавшуюся брешь. Нам потребуются свободное пространство для решительного удара по этому монстру.

— Есть, сэр! — откликнулся Верт и передал оружейникам приказ адмирала. Затем офицер погнёс руку к наушнику и поднял голову. — Сэр! Капитан Пайн просит разрешения на сближение с врагом. Он утверждает, что появилась возможность для атаки.

Де Корте понимал, что «Мариятус» неминуемо погибнет без дополнительной огневой поддержки. «Аргус» уже почти зашёл в хвост корабля-матки, и адмирал ощущал, как вибрирует палуба от непрерывной стрельбы из всех его орудий.

— Лейтенант Верт, разрешения на атаку капитану Пайну я не даю. В ближайшее время нам потребуются

каждый боевой корабль. Сейчас ни к чему этот излишний героизм. Передайте капитану «Мариятуса», чтобы он отошёл назад и поддерживал своим огнём крейсер «Ерметов».

--- Есть, сэр.

Небольшие плотные существа, вылетевшие из живота корабля-матки, пуляти пронесли мимо больших кораблей Имперского флота, миновали величественную громаду «Меча Возмездия» и встретились к судам Космогесантников. Беспрестанные залпы орудий заметно уменьшили их численность, но уцелевшие существа продолжили полет.

При виде приближающейся стаи мелких био-кораблей на лбу адмирала Тибериуса выступил пот. До этого момента орудия ближнего боя удерживали пришельцев на расстоянии, но против такого натиска их огонь будет бессилён.

--- Сэр, --- в отчаянии крикнул Филотас, --- «Искушение Смерти» покинул строй!

Тибериус бросил взгляд на экран и с ужасом убедился в том, что крейсер

Мортифактов запустил двигатели на полную мощность и взял курс на корабль-матку. Его орудия прекратили стрельбу и оставили «Горе побеждённому» без поддержки.

— Проклятие, что они задумали? — воскликнул Тибериус, хотя ответ был очевиден.

Неустанная стрельба «Меча Возмездия» и сопровождавших его крейсеров пробила брешь в плотной завесе спор вокруг корабля-матки.

— Они идут на корабль-матку! — выкрикнул Филотас.

— Успеют ли они подойти прежде, чем эта тварь восстановит защиту? — спросил Тибериус.

Филотас поспешно бросился к навигационному столу и стал вытерять расстояния и траектории движения объектов. После недолгих вычислений он огорчённо покачал головой.

— Они смогут пройти сквозь этот слой, лорд адмирал, но сразу будут отрезаны от основных сил.

Тибериус так сильно стукнул

кулаком по столу, что треснуло стекло монитора.

— Девять кругов ада, да что же они затеяли?! В Кодексе ясно говорится, что такой манёвр допустил только при соотношении огневой мощи три к одному.

— Мне кажется, капитан Гейзерик вряд ли знаком с этим разделом Кодекса, сэр. Зато теперь на нас обрушилось ещё больше врагов, — тихо сказал Филотас, указывая на обзорный экран.

Воспользовавшись тем, что «Искушение Смерти» прекратил стрельбу, почти полдюжины относительно небольших био-кораблей прорвались сквозь оборону и находились теперь всего в нескольких секундах полёта от «Горю победённому».

Био-корабль с крепкой, как камень, поверхностью ударил в борт «Горю победённому» и ворвался в отсек. Уриэль стремительно рванулся к пробойне. Оглушительно зазвенели тревожные сирены, и красные огни окрасили все вокруг в цвет крови.

— Развернуться цепью! — скотанговал капитан Вентрис, направляя своих солдат к другим таким же пробоинам. — Не пропускайте мимо себя ни одного из пришельцев!

Сильным ударом он пробил хитиновый покров тиранига, похожего на огромное, неправильной формы яйцо, вкатившееся в коридор. Из трещины потекла желтоватая слизь, и горячий пар окутал все вокруг. От яйца отвалился кусок скорлупы, и обнажилась внутренняя, полупрозрачная оболочка.

— Назаниус, быстро сюда, мне нужен твой огнемёт, — закричал Уриэль, заметив под мембраной био-снаряда судорожные движения.

До подхода Назаниуса он выхватил болтер и очередью разорвал мембрану, заставив тварь исторгнуть пронзительный крик боли. Из оболочки био-снаряда высунулся глинный коготь, а следом на свет показалось невиданное существо. Тягучие капли, поблёскивая, скатывались с наружных костей скелета, а на покрытой слизью голове сверкали

острые как излы зѹбы. Лѣгким прыжком существо выскочило из яйца и, звонко стукнув всеми четырьмя когтистыми лапами, приземлилось на палубѹ. Из пасти вырвалось сердитое шипение, а тѣмные глаза часто заторгали, приспособливаясь к новым условиям. В клѹбах пара на краю разбитого био-снаряда показались ещё трое таких же созданий. Под обрывками мембраны Уриэль заметил множество пробуждающихся тварей и успел почти полностью разрядить обоймѹ, пока наконец рядом с ним не появился Назаниѹс.

Два существа были разорваны болтерными зарядами, и брызнувшая из них жидкость залила остальных. В этот момент коридор окатила струя огня — это вступил в бой Назаниѹс, не забыв прочитать коротенькую молитву, прося прощения у древнего корабля за такое кощунство.

Навстречу Костогесантникам поднялась объятая пламенем тварь с яростно оскаленными клыками. Не успела она сделать и шагѹ, как Уриэль вонзил в её

живот меч и одиночным выстрелом из болтера разнёс уродливую голову. Теперь уже со всех сторон слышались пальба и вопли пришельцев. Космогесантники вступили в сражение с высадившимися захватчиками.

Даже после атаки Назаниуса в остатках яйца копошились живые создания, и Уриэль пораился их живучести. Огнем ударом энергетического меча он рассёк пополам сразу двоих врагов. Третьего капитан опрокинул как раз в тот момент, когда тот выбирался из обломков скорлупы и, потеряв равновесие, вывалился прямо под ноги Космогесантника.

Уриэль пригавил его шею тяжёлым ботинком и стал перезаряжать болтер. Тем временем Назаниус врукопашную схватился ещё с двумя противниками. Их острые когти яростно скребли по его доспехам. Но броня Терминатора и была спроектирована как раз для таких случаев. Ни когти, ни клыки пришельцев не могли повредить её. Наконец сержант схватил своих противников за шеи и толкнул

головами. Оба черепа с противным
чмокающим стуком раскололись на куски.

Назаниус бросил на пол ещё
извивающиеся тела. Его огнемёт валялся в
стороне: ёмкость с протетиумом была
повреждена, из неё сочилась последние
капли. Однако все больше тираногов
карабкалось через трупы своих сорогичей,
торопясь добраться до противника. Уриэль
и Назаниус встали рядом и принялись
отбиваться от многочисленных врагов.
Чудовища грозили окружить их со всех
сторон, и гругья были вынуждены
отступить под натиском бесчисленных
когтей и зубов. Несмотря на отчаянные
усилия, Костогесантники не могли
сдержать наступление. Казалось, врагов
становилось всё больше. Неужели к ним
подходит подкрепление из гругих капсул,
попавших на корабль?

Зазубренный коготь распорол доспехи
и впился в мускулы бедра. Уриэль
вскрикнул от боли и отшатнулся.
Окровавленный коготь выскользнул из
раны. Капитан сделал выпад и точным
ударом снёс пришельцу голову, а затем

снова отпрыгнуў назаг. Отсек кишел
тиранідамі. Назаніўс заўважыў кроў на
бедры камандзіра і пратягнуў руку, каб
падтрымаць дзугу.

--- Беги! --- крыкнуў Уріэль і
пагтолкнуў Назаніўса, а сам бросіў
гранату.

Сержант схваціў Вентрыса за руку
і толкнуў на пол за момант да выбуха.
Корідор заўважыўся абугленымі
останкамі прыхільцаў. Загарэўся
вытекшы з агнемета праметиў.
Рэвучае пламя са свистом пракатілася па
всёму отсеку. Уріэль адчуў моцны жар
і трывожна глянуў на датчык
тэмпературы ўнутры шлема. Але ні яго
броня, ні даспехі Назаніўса не падвядуць
своіх уладальцаў. Як толькі агонь пагас,
дзугі паднялі галовы і ўбачылі перад
собой почарнеўшы, дымячыся корідор,
ўсыпаны полугорэлымі часткамі
тиранідаў.

Звукі бою ў суседнім отсеку яшчэ не
стыхлі, і абодва Костогесаў паспешылі
падняцца на ногі.

Ім прыходзіла ўбіць яшчэ многіх.

Адмирал де Корте наблюдал за приближением «Искушения Смерти» к маточному кораблю со смешанными чувствами негодования и восхищения. Мортифакты покинули строй, но, видя Император, они проявили истинное бесстрашие! Теперь орудие крейсера в упор расстреливало исполнский био-корабль и вырывало громадные куски из его шкуры.

Длинные, толстые щупальца протянулись к кораблю от задней части чудовища, но капитан в последний момент сумел увести корабль от грозящей опасности.

Одна стая мелких био-кораблей встретила вслеп за крейсером, отрезав путь для отступления. В это же время другая группа ринулась в яростную атаку. Струи кислоты и плазменные снаряды градом посыпались на «Искушение Смерти», и его броню охватило пламя.

В горделивом молчании инквизитор Кримтан наблюдал за ходом этой неравной схватки. Костяшки его пальцев, сжимающих трость, побелели от

напряжения.

Внезапно он обернулся к адмиралу:

--- Мы должны им помочь. Прикажете дать полный ход.

--- Это невозможно, --- ответил де Кортс. --- Мы находимся слишком далеко. Мы не успеем подойти вовремя. Корабль займёт позицию позади исполуна, как и предусмотрено планом.

--- Делайте, как я сказал! --- воскликнул лорд-инквизитор и застучал тростью по палубе. --- Надо спешить! --- Криптан резко повернулся к одетому в чёрный костюм Джаэмару, комиссару корабля. --- Вы! Заставьте его повернуть этот забытый Императором корабль и помочь храбрым воинам.

Джаэмар, испуганный горячностью инквизитора и немало слышавший о его характере, расстегнул кобур.

--- Лорд адмирал прав, комиссар, --- вмешался флаг-лейтенант Вьерт. При этих словах он красноречиво опустил ладонь на рукоять меча. --- Вы видите перед собой только то, что изображено на мониторах. Даже если немедленно отдать

приказ о смене курса, ты не сможешь набрать необходимую скорость и не успеешь оказать какую-либо помощь. Ситуация такова, что Мортифактам придётся рассчитывать только на свои собственные силы.

Но Джекс Вьерт ошибался.

--- За Императора! --- крикнул Нэйн и крепче стиснул штурвал погибающего «Мариауса». Приближающаяся громада корабля-матки занимала весь обзорный экран, и капитан сознавал, что, даже если выживет в этой битве, будет осуждён военным трибуналом за неподчинение прямому приказу. Но после гибели двух своих кораблей он был готов рискнуть и большим, лишь бы отомстить за смерть своих отважных товарищей.

В борт «Мариауса» ударила струя плазмы, выпущенная чудовищным кораблём, и судно загрозило всем корпусом. Орудия сторожевика не утолкали ни на секунду. Снаряды взрывались в гигантскую массу, вырывали куски плоти, оставляя цепочки кровоточащих ран.

На обзорном экране возник изящный силуэт «Искушения Смерти». В ту же секунду огромное существо вцепилось в борт крейсера гигантскими клешнями и сорвало часть обшивки. Монстры поменьше тоже спешили броситься на отважный крейсер, но его крупнокалиберные носовые орудия продолжали упорно бить по латочному кораблю. Несмотря на отчаянный героизм стельчаков, исход неравной схватки казался предрешённым.

Только капитан Нэйн не мог с этим согласиться.

Из переговоров капитанов по воксу Уриэль узнал о разыгравшейся драке и побежал к капитанскому мостику. Все тираниды, проникшие на борт «Горячегонного», были уничтожены, а пробоины в обшивке заделаны.

Уриэль не мог поверить тому, что капитаны говорили о Мортифактах. Нарушить боевой строй и вырваться вперёд, чтобы с близкого расстояния поразить гигантскую цель — всё это

совершенно не укладывалось в рамки учения примарха. Вентрис на бегу убрал окровавленный меч в ножны и, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, поднялся на капитанский мостик. На лице лорда адмирала Тибериуса застыла маска едва сдерживаемой ярости.

--- Уриэль, слава Императору! ---
воскликнул капитан «Горя побеждённого».

--- Захватчики уничтожены, ---
доложил Уриэль и уставился в обзорный экран.

Корабль Мортифактов постепенно затягивало завесой спор тиранидов. Его мощные пушки продолжали вести стрельбу, но судить о её эффективности из-за ухудшения видимости было уже трудно.

--- Что же они наделали? --- горестно прошептал Уриэль.

Тибериус молча покачал головой. Даже опытный адмирал не мог подобрать подходящих слов. Вдруг в поле зрения появился сильно пострадавший корабль класса «Меч». Из его топливного бака

тянулся искрящийся шлейф плазмы и мгновенно замерзающего кислорода.

--- Кровь Жиллитана, вы только посмотрите! --- воскликнул Филотас.

Нос «Маруатуса» был направлен в самую середину туши чудовища, которое атаковало корабль Мортифактов.

Броня Имперского корабля треснула при ударе о жёсткий покров тиранига, но сила инерции была такова, что нос пробил хитиновый каркас и вонзился в плоть. Струи ихора, хлынувшие во все стороны, обросили судно Космогесантников. Чудовище согрознулось в агонии. Было видно, как, судорожно сократив мышцы, оно попыталось вытолкнуть из себя корабль, но двигатели продолжали работать, вгоняя «Маруатус» внутрь гиганта.

Каким бы героическим ни был поступок капитана Пайна, но вокруг корабля Мортифактов оставалось ещё множество тиранигдов, готовых прикончить отважного противника. Все они едва успели отреагировать на неожиданное вторжение, и в этот момент выстрел носового орудия крейсера достиг

цели. Снаряд ударил в жизненно важный орган, находящийся в хвостовой части маточного корабля. Струя яркой жидкости фонтаном взвилась над страшной раной, и по всему телу исполина прокатилась дрожь. Связь между кораблём-маткой и его спутниками была нарушена.

Криптан увидел, как из тела гиганта выплеснулась струя жидкости, и в ту же секунду защитники своей повелительницы безвольно затерли в пространстве. Лорд инквизитор быстро переводил взгляд с одного био-корабля на другой, но ни один из них не делал попыток возобновить яростные атаки.

— Связь с Совокупным Разумом прервана! — вскрикнул Криптан и так резко повернулся к адмиралу, что чуть не сбил его с ног. — Надо немедленно атаковать, пока она не восстановилась! Немедленно!

Брезант де Корте кивнул старшему флаг-лейтенанту Вьерту, все ещё стоявшему между ним и инквизитором.

— Лейтенант Вьерт, передайте приказ: всем кораблям двигаться вперёд.

Пора покончить с этими тварями.

Пока био-корабли безвольно дрейфовали в пространстве, капитаны «Меча возмездия», «Луксора», «Ерметова» и «Арзуса» на предельной скорости подходили как можно ближе к врагам и уничтожали их настолько быстро, насколько позволяла скорострельность орудий и расторопность команд. «Горе побеждённому» и звено Преторианцев присоединились к ним и прицельным огнём разносили в клочья тушу исполина. Залпы следовали один за другим, снаряды и лучи лазеров били по главному кораблю тиранидов, вырывали огромные куски окаменевшего покрова и разбрасывали во все стороны сгустки ихора.

Ещё недавно ужасающие щупальца вало пытались отогнать атакующие корабли, но их движения стали слишком медленными и нескоординированными. Через какое-то время телкие существа, охранявшие корабль-матку, страхнули оцепенение и вернулись к своим основным обязанностям, но было уже слишком поздно. Сюда Имперского флота заняли идеальные

позиции для нанесения смертоносных ударов почти по всем био-кораблям тиранидов. «Меч возмездия» уничтожал одного врага за другим, словно участвовал в учебных стрельбах в окрестностях Бакки.

Сильно пострадавший крейсер Мортифактов двинулся к накренившемуся маточному кораблю. В знак уважения к бесстрашию его экипажа, все корабли расступились, давая возможность капитану Гейзеру нанести последний удар.

Из бьющейся в предсмертных судорогах туши маточного корабля вываливались внутренности, из перебитых артерий и оторванных конечностей толчками вытекал ихор. Отростки, уцелевшие в бою, извивались в судорожных спазмах, а через огромную рану в толстой панцире можно было видеть сердце корабля-матки, его главный орган. Он ещё работал, пытаясь продлить жизнь чудовища.

Единственный снаряд из тяжёлого орудия пробил толстый слой плоти,

прикрывающей сердце, и взорвался в одной из кабер, превратив её в окровавленные лохмотья. По телу тиранига прошла предсмертная дрожь, и на этом всё было кончено.

Адмирал де Корте облежённо вздохнул, а все присутствующие на капитанском мостике разразились торжествующими криками. «Искушение Смерти» прикончил главный корабль тиранигов. В душе адмирала бушевали противоречивые чувства. Он понимал, что капитан Гейзерик нарушил боевой порядок и пошёл против всех законов, преподаваемых в навигационных академиях. Но де Корте не мог отрицать и того, что поступок Мортифактов стал ключевым в уничтожении вражеской флотилии. Однако опытному адмиралу было хорошо известно, что великими становятся капитаны, постывшие нарушить правила стратегии и всё же выиграть битву. Неизвестно, был ли Гейзерик великим капитаном или ему просто очень повезло. Вслух адмирал защищал первый вариант, а в душе

склонялся ко второму. Если бы не
бесстрашный, но совершенно
непредсказуемый поступок капитана
Найна, безжизненные тела Мортифактов
сейчас плавали бы в пространстве рядом с
трупом латочного корабля тиранидов. Не
отрывая взгляда от тёмной громады,
адмирал молча вознёс молитву духам
войны, поблагодарил их за защиту его
крейсера и помощь в битве.

--- Лейтенант Вьерт, возьмите на
заметку, --- обратился он к помощнику. ---
Эта славная победа должна быть
отражена на знамени нашего корабля.

--- Есть, сэр. И возможно, необходимо
отслужить благодарственный молебен?

--- Верно. Благодарственный молебен
в корабельной часовне во время вечерней
молитвы. Благодарю, лейтенант Вьерт.

Адмирал сцепил руки за спиной и
неторопливо прошёлся по капитанскому
мосту. Инквизитор Кринтман
шагающей походкой приблизился к
капитану «Аргуса».

--- Великая победа, --- громко, чтобы
слышали все: присутствующие, произнёс де

Корте.

--- Да, победа, --- кивнул лорд-инквизитор. --- Остаётся только убедиться, насколько она велика.

Адмирал наклонился к Криптану и перешёл на шёпот:

--- У вас, и мне прекрасно известно, какой высокой ценой нам досталась победа, но вряд ли стоит объявлять эту цену во всеуслышание. В этом вопросе я прошу вашего содействия.

Лорд-инквизитор скривился, словно собирался резко возразить, но затем коротко кивнул:

--- Вы правы, адмирал. Правда не всегда бывает полезной.

Де Корте с благодарностью пожал плечом лорд-инквизитору и, полный воодушевления, стал диктовать приказы. Объединённый флот должен покинуть окрестности Барбаруса I и направиться в орбитальные доки Корделуса.

На обзорном экране можно было видеть целую флотилию био-кораблей и кораблей-маток, оторвавшихся от процесса поглощения. Битва при

Барбарусе I была выиграна, но ввиду такой громадной угрозы было бы неразумно снова вступить в бой без предварительного перевооружения и перегруппировки.

Да, люди одержали великую победу, но она была всего лишь верхушкой айсберга. Настоящая война ещё не началась.

Глава 6

Поначалу Леаркус был разочарован тем, что жители Тарсис Ультра не слишком строго придерживались заветов примарха. Однако осмотр защитных сооружений Эребуса произвёл на него благоприятное впечатление.

Десятиметровая крепостная стена простиралась на пять километров в каждую сторону и упиралась в стены ущелья. Мощная и прочная, она была ничуть не хуже подобных сооружений на Макрейдже. Облицованная гладким камнем стена блестела в лучах низкого зимнего солнца, словно трапезная. Небольшие выступы прикрывали золотые ворота. В центральной части сооружения по специально установленному желобу направлялись струи водонагара. Брызги клубились ледяным туманом. Внизу рядом с дорогой был прорыт канал, который соединялся с неторопливо текущей рекой, сбегаящей в долину.

Утро выдалось холодным. Дыхание

Леаркүса застывало в воздүхе облаками пара, хотя энергосистема госпехов почти полностью защищала сержанта от стүжи. Сопровождавший его офицер, одетый в безукоризненно вычищенный голүбой тундир с меховым воротником и белый остроконечный шлем, грожал от холода, несмотря на то что поверх его кителя был намотан серый шарф, а из глүбоких карманов выглядывали толстые варежки. Офицер представился майором Самриа. Он командовал силами самообороны города от имени обер-фабрикатора Монтанта. Металлические пластины нагрудника майора были начищены до серебристого блеска, а пристёгнутые к поясу ножны отливали золотом.

--- Скажите, этот канал замерзает зимой? --- спросил Леаркүс.

--- Здесь, снаружи, канал замерзает, --- ответил майор Самриа. --- Но чем ближе к городу, тем больше тепла сохраняется в ущелье, и вода остаётся свободной от льда.

--- Насколько далеко замерзают каналы? --- настаивал Леаркүс.

--- Каналы вдоль первой и второй оборонительных стен замерзают каждый год, а вдоль внутренней --- не всегда. Это зависит от того, насколько низкими будут температуры.

Леаркус кивнул и шагнул по направлению к воротам.

--- А каковы предсказания насчёт предстоящей зимы?

--- Метеорологи обещают суровые морозы, --- сказал Сатриа, пытаясь поспевать за широко шагающим сержантом. --- Но ведь они каждый год предсказывают одно и то же.

Зимы на Макрейджке показали Леаркусу, насколько лютыми могут быть холода и как это может отразиться на боеспособности солдат. Он сознавал, что война пришла в этот мир в самое неподходящее время. Холодная погода уже причинила им немало неприятностей --- бойцы страдали от обморожений и простуд. Армейские санитары из корпуса Логреса регулярно проводили инструктаж для солдат Крейга и местных сил обороны, рассказывали о том, как нужно

приспосабливаться к таким жестоким условиям. Но для того чтобы научиться всем этим премудростям, требовалось время.

Леаркус и Самуа вступили на запруженный людьми стальной мост. Выгнутые металлические опоры уже покрылись толстым слоем пушистого инея, а в воде канала мелькали первые льдинки. Сержант приказал затинировать мост, чтобы уничтожить переправу при первых признаках нападения тиранидов. Конечно, он понимал, что совсем скоро канал можно будет форсировать по замёрзшему льду. Неважно. Леаркуса учили, что надо уничтожать каждый объект, который может облегчить продвижение врага, и потому приказал подготовить мост к ликвидации.

Но пока переправа оставалась в целости и сохранности, жители Эребуса всю пользовались ею. Из главных городских ворот выезжали самые различные транспортные средства: от сверкающих лимузинов до фермерских повозок, заваленных домашним скарбом.

Жители Тарсис Ультра спешили к костюпорту, увозя с собой всё, что могли увезти.

Миновав мост, Леаркус и Самуи спустились на разбитую грунтовую дорогу, ведущую к боковым воротам. Мимо проехал грузовик, полный перепуганных горожан. Неподальку стартовал космический корабль, и рёв его двигателей прервал на некоторое время разговор воинов. Оба повернулись и проводили взглядами окутанное дымом грузовое судно. Уже восьмой корабль покидал Тарсис Ультра только за сегодняшнее утро, и, судя по нескончаемому потоку людей, он был далеко не последним.

— Невероятно, ваши люди не хотят остаться и защитить свой мир, — заметил Леаркус, глядя на суету внизу. — Где их патриотизм? Их миру грозит враг, а они бегут. — Он разочарованно покачал головой. — Жители Ультратара никогда не оставили бы свои дома без боя. Я-то думал, что известие о великой победе у Барбаруса Огин придаст им хоть какую-то твёрдость, но они, кажется, стали ещё

слабее.

--- Люди напуганы, --- пожал плечами Сатриа. --- У я не виню их. Если хотя бы половина из того, что я слышал об этих пришельцах, окажется правдой, я могу понять их стремление сбежать подальше.

--- А вы? Если бы представился шанс, вы тоже убежали бы? --- поинтересовался сержант.

--- Нет, --- с улыбкой признался Сатриа. --- Я дал слово защищать этот мир и не собираюсь его нарушать.

--- Приятно слышать, майор Сатриа. Чувствуется воинский дух Ультратарина.

Сатриа расцвёл от неожиданной похвалы. Мужчины заметили шаг утомительно ревущего грузовика. Задние колёса машины беспомощно вращались в жидкой грязи. В кузове застряли два десятка побледневших от страха горожан. Позади раздавались непрерывные гудки других автомобилей, словно их водители старались подтолкнуть застрявший грузовик громкими сигналами. Фонтаны воды и котья грязи, вырывающиеся из-под его колёс, окатили стоявший за ним

лимузин, заляпали ветровое стекло и оставили царапины на сверкающих полировкой крыльях.

Водитель грузовика продолжал отчаянно давить на газ, из выхлопной трубы повалили клубы синего, маслянистого дыма. С заднего сиденья лимузина выбрался пассажир — высокий лемушка с залысинами и глинистым крючковатым носом. Он сразу же стал кричать на водителя грузовика, грубо намекая на происхождение его родителей и личные промахи в гигиене.

Леаркус шагнул вперёд, намереваясь отругать грубияна за антиобщественное поведение и непристойные выражения, но майор Самуи остановил его:

— Предоставьте его мне, сержант. Я знаю этого типа, здесь надо действовать осторожно.

— Ну, хорошо, — неохотно согласился Леаркус.

Майор взобрался на подножку грузовика, заглянул в кабину и молча провёл ладонью по горлу. Намуженный рёв двигателя мгновенно стих до негромкого

ворчания, и Сатриа направился к пассажиру лимузина.

--- Довольно, господин Ван Гельдер, --- проговорил он. --- Не стоит употреблять такие выражения.

Высокий мужчина нагменно выпрямился и засунул большие пальцы в карманы глинного пальто. Майора он встретил саркастической улыбкой.

--- Вы видели, что это изюм сделал с моей машиной? --- бросил он.

--- Конечно видел, господин Ван Гельдер. И если вы наберётесь терпения, мы быстро освободим дорогу. Необходимо только найти подходящие доски, чтобы положить их под колёса грузовика.

--- Я хочу знать имя этого никчёмного водителя, чтобы получить компенсацию по возвращении на Тарсис Ультра.

--- Уверяю, я лично прослежу, чтобы всё было исполнено, сэр, --- искренне заверил его Сатриа. --- А теперь вернитесь, пожалуйста, в тёплый и уютный салон вашего лимузина, а мы постараемся как можно быстрее вытащить грузовик.

Не успел Ван Гёльдер ответить, как за спиной майора раздался громкий скрежет. Самура обернулся и увидел, что сержант Леаркус без особых усилий поднял до отказа загруженную машину за задний мост и переставил колеса на более твердый грунт. Как только Космогесантник отпустил грузовик, водитель немедленно запустил двигатель и уехал к космопорту.

Самура слышал немало рассказов об удивительной силе Космогесантников, но не придавал им особого значения, считая подобные разговоры чуть ли не сказками. Теперь он убедился, как глубоко заблуждался.

Леаркус выпрямился и направился к затершим на месте Ван Гёльдеру и майору. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Подойдя, он указал на толпы людей и глинную цепочку машин, выезжавших из городских ворот.

— Хватит! Пора это прекратить! С Тарсис Ультра больше никто не улетит. Возвращайтесь в свои машины, разворачивайтесь и езжайте обратно в

ваш город!

Сатриа поморщился, услышав это, по его мнению, нетактичное заявление. Даже на Ван Гёльдера оно произвело впечатление. Однако такого человека не легко было смутить.

— Вам известно, кто я такой? — вспыхнул он.

— Нет, — равнодушно ответил Леаркус. — У меня это несколько не интересует. А теперь разворачивайте машину, пока я сам её не развернул.

После красноречивой демонстрации силы Костогесантника у Ван Гёльдера не оставалось никаких сомнений в том, что сержант выполнит обещание. Мужчина неохотно вернулся на сиденье лимузина.

— Обер-фабрикатор непременно узнает об этом инциденте, — крикнул он на прощание.

— Я сам позабочусь об этом, — кивнул Сатриа.

Ван Гёльдер насторожённо прищурился, пытаясь определить, не напешка ли это, а затем громко хлопнул дверцей. Колеса лимузина взвизгнули.

когда автомобиль развернулся на узкой дороге.

--- Мне кажется, ты его несколько огорчили, --- устехнулся майор.

--- Вот и хорошо, --- ответил Леаркус.

Погтаивший снег тонкими струйками стекал по запотевшему стеклу вагона. Лейтенант Квинн разглядывал бесконечно однообразный заснеженный пейзаж за окном, пытаясь определить, насколько быстро движется поезд. Состав стал поворачивать, и, схватившись за поручень, лейтенант высунулся наружу, чтобы посмотреть на вагоны, а заодно и протереть стекло перчаткой. Затем Квинн сел на место и улыбнулся сидящей напротив молодой супружеской паре.

--- Беспокоиться не о чём, --- сказал он. --- Уже совсем скоро мы будем в Эребусе. Осталось только забрать людей из Нрандиума.

Мужчина кивнул, а женщина испуганно посмотрела на белую сталь лазерного ружья, лежащего на коленях лейтенанта. Во время этой поездки ему

не раз приходилось ловить такие взгляды. Люди боялись предстоящей войны, но Квинн не мог заставить себя жалеть их. В конце концов, разве не должен каждый гражданин Империи подняться с оружием в руках на борьбу с врагами человечества?

Вместе со своим взводом лейтенант уже собрал жителей шести небольших поселений и усадил их в этот глиняный поезд, чтобы привезти под защиту стен Эребуса. Десятки других взводов выполняли ту же миссию по всему континенту, и, если повезёт, в скором времени они все без особых происшествий выполнят задание. За мощным локомотивом тянулось больше шестидесяти вагонов. Состав был до отказа заполнен перепуганными людьми.

Лейтенант Квинн уже предвидел, какое возникнет недовольство, когда он прикажет пассажирам выбросить кое-что из скарба, чтобы освободить место для жителей Нрандиума.

Сержант Клейн, его адъютант, с трудом пробирался по проходу вагона. Ему приходилось протискиваться между людьми и багажом. Толстая куртка и

комбинеzon мешали в такой тесноте, оружие пришлось поднять над головой, а портупею повесить на шею.

--- Сэр, ещё чуть-чуть, и мы остановимся в Нрандиуте.

--- Отлично. Почти закончили, а сержант?

--- Да, сэр.

--- Прикажи людям оставаться на местах. Я возьму первое отделение, а ты -- второе.

Клейн кивнул и стал пробираться обратно, в другой конец состава. В это время поезд начал притормаживать. Квинн поднялся со своего места и стал пробираться к дверям, где его уже ждал дежурный патруль. Лейтенант коротко поприветствовал солдат и протёр стеклянную дверную створку. Снаружи уже мелькали серебристые опоры платформы. Что-то показалось ему странным, но только через пару секунд он понял, в чём дело.

Платформа была пуста.

Повсюду находились упрямцы, несогласные покидать насиженные места.

Но в большинстве посёлков люди с нетерпением ждали возможности уехать и заранее собирались на платформах с вещами, ожидая прибытия эвакуационного поезда.

Но не здесь.

Квинн тяжело вздохнул. Похоже, придётся идти и уговаривать упрямых крестьян оставить свои дома и ехать с ними. Пора бы уже к этому привыкнуть. Каждый раз, когда пришельцы напали на огнестрельное оружие из крестовых ферм Океаноса, солдатам приходилось иметь дело с твердолобыми морскими фермерами. У каждого раз они говорили, что никогда не покинут свои плавучие хозяйства, которыми их семьи владели из поколения в поколение. Но своему опыту Квинн знал, что такие упрямцы не долго оставались живых.

Поезд плавно остановился, и автоматические двери распахнулись. Морозный ветер мгновенно стал выдувать тепло из вагона вместе с жалобами и проклятиями пассажиров. Квинн шагнул на платформу и услышал, как скрипит снег

ног его ногами.

Странно. Смотрители станции обязаны были чистить платформы. Окна вокзала стали непрозрачными от морозных узоров, а с навеса над выходом свисали глинные сосульки. Металлическая вывеска, свидетельствовавшая о том, что они действительно прибыли в Нрандиум, со скрипом покачивалась под погасшим фонарём.

На противоположном конце платформы показалось отделение Клейна, и лейтенант взмахом руки поздравил своего адъютанта.

--- Странный случай, --- задумчиво проговорил Квинн.

--- Согласен, --- кивнул сержант. --- Похоже, здесь никто не появлялся уже несколько дней.

--- Ни один состав не мог пройти здесь до прихода нашего поезда, не так ли?

Клейн вытащил из нагрудного кармана толстый блокнот, перелистал его и покачал головой:

--- Нет. По моей информации, не должно быть никакого другого состава, сэр.

--- Мне это не нравится, --- заметил Квинн.

--- Что прикажете предпринять?

--- Двигайтесь в селение. И будьте настороже. Здесь что-то не так.

Клейн отсалютовал и зашагал к своим людям.

--- Ладно, --- покачал головой лейтенант, --- посмотрим. Осторожно шагая по обледевшей платформе, он дошёл до лесенки под знаком «Выход» и снял оружие с предохранителя. Каменные ступени были покрыты толстым слоем снега, а с перил свисало множество мелких сосулек. Квинн сделал знак своим солдатам двигаться как можно тише и осторожнее.

Заснеженные улицы были необычно пусты, тишину нарушало только негромкое завывание ветра да поскрипывание ледяной корки под ботинками солдат. Не было слышно даже птичьих голосов. Вокруг стояли прочные на вид дома, изготовленные из готовых сборных секций. Стандартные постройки, такие же, как и во всех других мирах

Ципериума, только выполненные из местного материала. Чуть поодаль одиноко стоял домик генераторной подстанции, а на другом конце улицы возвышалось три огромных зернохранилища.

В воздухе ощутило сгустилось напряжение, и Квинн не мог его не почувствовать. Прандиум выглядел давно покинутым. Повсюду читались следы запустения.

— Пошли, — бросил лейтенант.

Отделение двинулось дальше, по колёно в снегу, с трудом прокладывая себе дорогу. Переулки казались слишком узкими и опасными. В просветы между домами Квинн мог видеть отделение Клейна, идущее по параллельной улице.

В напряжённой тишине неожиданно громко хлопнула дверь. Солдаты мгновенно обернулись, вскинув оружие. Ветер. Здесь явно произошло что-то странное. Теперь тревожные предчувствия лейтенанта переросли в твёрдую уверенность. Люди могли эвакуироваться на каком-то другом поезде, о котором он не знал. Но Квинн

также знал и другое: ни один фермер, как бы он ни торопился, не оставил бы дверь дома открытой, тем более зимой.

В туннеле одного из элеваторов стояли два больших комбайна, и лейтенант указал на них своим солдатам. В свежем морозном воздухе витал устойчивый запах гниющего зерна. Отделение с двух сторон обогнуло комбайны, и тут Квинн увидел нечто, что заставило его резко остановиться и предостерегающе поднять руку.

В стене у пола одного из зернохранилищ зияла трёхметровая дыра. Металл по краям загнулся и треснул, а на земле лежала гора замёрзшего зерна. Квинн осторожно шагнул вперёд и вздрогнул от неприятного холода, пробежавшего по спине. Обнажив цепной меч, лейтенант нащупал ручку активации, а затем включил прицел лазерного ружья. Едва он заглянул в темноту элеватора, как в его ноздри ударил странный густой запах, слегка разбавленный морозным воздухом. Квинн повёл светящимся прицелом и осмотрел помещение. Узкий

луч высветил только отдельные детали картины, но и этого было достаточно.

Лейтенант беспомощномахнул рукой в сторону связисту.

--- Вызови сюда Клейна, --- прошептал он дрожащим голосом. --- И скажи, пусть он поторопится.

Сержант Леаркус, майор Самуэля и полковник Стаглер, командир корпуса Крейга, стояли на промёрзшем бастионе первой крепостной стены Эребуса и наблюдали за учениями солдат местных сил самообороны.

На эспланаде между первой и второй линиями обороны люди потели и ворчали. Солдаты, разделённые на небольшие группы, отрабатывали приёмы ближнего и рукопашного боя. Их голоса заглушали стук молотков и звон лопат --- остальные подразделения копали траншеи в промёрзшей земле перед стенами. Сержант Леаркус смотрел вниз с выражением разочарования и терпеливого смирения.

--- Как я понимаю, вас не очень-то

впечатляет уровень их подготовки, ---
заметил Самуа.

--- Да, большинство из этих людей не
выдержали бы и недели в Аджизелүсе, ---
покачал головой Леаркүс.

--- Это одна из учебных баз на
Макрейджке, не так ли? --- спросил
Стаглер.

--- Да. Это недалеко от подножия
Геры. Там обучался сам Робаүт
Жиллиман. Мы с капитаном Вентрисом
тоже имели честь пройти там полный
курс.

Сержант Леаркүс ознакомился с
результатами стрельб каждого из
артиллерийских подразделений и
присутствовал на занятиях по стрельбе из
автоматических винтовок и лазерных
ружей. В конце концов он решительно
подошёл к одному из бойцов и выхватил из
рук заметно нервничавшего стрелка
лазган.

--- Вы учите солдат стрелять? ---
Костодесантник повернулся к замершему
от удивления Самуа.

--- Да. Я подумал, что это может и

пригодиться, --- озадаченно ответил
майор.

--- Только не в войне против
тиранидов, --- сказал Леаркус. --- Вам
приходилось хоть раз видеть этих
тварей?

--- Вы же знаете, что нет.

--- А мне приходилось. Они нападают
такими стаями, что даже слепой попадёт
в цель в десяти случаях из десяти.
Каждый, кто может держать в руках
огнестрельное оружие, способен попасть в
тиранида. Однако не важно, скольких из
них вы сумеете перестрелять. На их
месте всегда появятся новые. Наш долг ---
научить солдат бороться с теми, кто
доберётся до линии обороны.

С того дня организация и разработка
программ совместных учений легли на
плечи Леаркуса. За неделю, прошедшую
после закрытия городских ворот, ему
пришлось столкнуться с
бюрократическими проволочками и
многолетними догмами, но сержант всё
же добился полного подчинения и принятия
комплексного плана подготовки.

Людей поднимали на рассвете. Сначала они практиковались в сборке и разборке оружия, а потом занимались физическими упражнениями на свежем воздухе. Санитары из корпуса Логреса рассказывали солдатам о том, как сохранять тепло в морозную погоду и избегать обморожения. Например, они учили контролировать двигательную активность, чтобы под зимней одеждой не выступал пот, так как влага может сильно ухудшить изоляционные свойства ткани.

--- Люди должны учиться быстрее, --- настаивал Леаркус. --- Иначе они погибнут в первом же бою.

--- Вы хотите добиться невозможного, сержант, --- возразил Самуи. --- При таких темпах, какие предлагаете вы, они будут ненавидеть нас сильнее, чем тиранов.

--- Хорошо. Сначала мы должны разрушить все их прежние представления о войне. Мы должны заставить их забыть, кем они были и кем себя считали, и сделать из них настоящих солдат. Только это поможет им выжить. Мне всё равно,

бүдүт ли они меня ненавидеть, лишь бы
они учились. И учились быстро.

--- Это будет не просто, --- покачал
головой Самура.

--- Всё это не имеет смысла, ---
замечил полковник Стаглер. --- Слабейшие
солдаты все равно погибнут первыми. А
когда армия таким образом избавится от
балласта, останутся истинные воины.

--- Балласт?! --- возмущился Самура. ---
Это мои солдаты, и я не позволю говорить
о них в таком тоне.

--- Ваши солдаты оставляют желать
лучшего, майор Самура, --- настаивал
Стаглер.

Черты его патрицианского лица
заострились от холода, а суровый взгляд
неодобрительно скользил по
тренировочному полю. Леаркус был
согласен с полковником и понимал, что,
несмотря на все старания, результат был
далёк от его ожиданий.

Взгляд сержанта остановился на
группе солдат, отрабатывающих технику
штыкового боя. Движения людей сковывала
тяжёлая зимняя одежда. Первоначально

они тренировались без доспехов и зилних комбинезонов, но Леаркус исправил это упущение. Какую пользу могли принести занятия в идеальных условиях, если реальные сражения проходят совсем при других обстоятельствах?

Леаркус твёрдо верил в философию академии Аджизелуса: тяжело учиться --- легко сражаться. На каждой тренировке он ставил перед своими учениками непреодолимые задачи, чтобы в бою любая ситуация не стала для них неожиданностью.

Но даже после недели учений Леаркус видел, что солдаты двигаются слишком медленно. Тираниды обладали нечеловеческой проворностью, их острые когти с быстротой молнии могли поразить человека в самое сердце, и сержант понимал, что в первом же сражении смерть пожнёт большой урожай его солдат.

Не говоря ни слова, Леаркус резко повернулся и стал спускаться по скользким от грязи ступеням бастиона на тренировочную площадку. Самура и

Стаглер догнали его только на влажных
катнях эспланады. Сержант вышел в
самый центр поля и остановился, упершись
руками в бока. Солдаты поспешили
собратся вокруг Космогесантника.

--- Вы отклонились от пути,
завещанного вам великим примархом, ---
заговорил Леаркүс. --- Комфорт и роскошь
сделали вас слабыми, долгие годы
бездействия и мира выветрили из ваших
сердец боевой дух. Я пришёл сказать вам,
что наступило время понять: комфорт ---
всего лишь иллюзия, хитера, навеянная
привычками и мирным образом жизни. ---
Каждое слово Леаркүс подтверждал
ударом кулака в силовой перчатке по
широкой ладони.

--- Комфорт сужает ваши мысли,
лишает силы плоть, убивает боевой дух и
забирает решимость. --- Сержант прошёлся
по кругу, заглядывая в лица солдат. ---
Отныне с этим бюджет покончено. Любое
стремление к комфорту, а тем более
лень, бюджет жестоко наказываться.
Будьте к этому готовы!

Кожа на ноге солдата имела восковой, желтовато-серый цвет, на ступне вздулось несколько волдырей. Один из них уже лопнул, прозрачная жидкость вытекла на жесткую белую простыню. Джонизель Ледойен покачала головой, удивляясь глупости солдата, и вонзила иголку в мягкие ткани холодной ступни. Человек не реагировал на боль. Было ли это следствием обморожения или воздействием полбутылки атасека, вынутой им совсем недавно, сестра не могла определить.

Скорее всего, в равной степени верным было и то и другое, решила сестра. Вытащив иглу, она бросила её в металлический лоток и сделала запись на карточке больного, прикреплённой к спинке кровати.

— Очень плохо? — пробормотал солдат.

— Хорошего мало, — спокойно ответила Джонизель. — Но, если тебе повезёт, мы сумеем спасти ногу. Разве ты не получил инструкцию, как уберечься от обморожения?

--- Получил, но я даже не прочитал её, сестра. В корпусе Крейга нам никогда не приходилось читать.

--- Как это?

--- Да так. Мы попали в корпус совсем детьми, а полковник Стаглер негодюбливает образованных людей. По его словам, именно образованные солдаты в первую очередь повинны в том, что Крейг погиб под обстрелом. Полковник говорит, что мы должны уметь сражаться и утирать. Это всё, что требуется солдатам Крейга.

--- Ну, будем надеяться, что ты скоро снова отправишься сражаться, но избежишь смерти, --- сказала сестра.

--- Как пожелает Император, --- пожал плечами солдат.

--- Да, --- печально кивнула Джониэль, уже отходя от кровати. --- Как пожелает Император.

За сегодняшний день она приняла нескольких больных с лёгкими случаями переохлаждения и десяток солдат с разными степенями обморожения --- от простых белых пятен на отдельных

участках кожи до таких несчастных, как
этот, последний солдат. Несмотря на все
её оптимистические прогнозы, он, скорее
всего, лишится ноги.

Снянув резиновые перчатки и
выбросив их в корзину, Джонизель медленно,
слегка прихрамывая на правую ногу,
побрела мимо рядов коек к сестринскому
посту. На ходу она прижимала лагерь к
бедру, не забывая следить за санитарам
из корнуса Логреса, сновавшими по
длинному высокому залу со сводчатыми
потолками. Для постепенного согревания
обмороженного участка тела они
использовали термические повязки,
которые обеспечивали контролируемое
поступление тепла к повреждённым
местам. К счастью, госпиталь в Пятом
Квартале, рассчитанный на тысячу
больных, был почти пуст. Но Джонизель
прекрасно понимала, что тонкий ручеёк
поступавших на её попечение солдат
превратится в бурный поток, как только
начнётся война. Ретиан IV многому
научил её.

Сестра потёрла виски, устало

зевнула и стащила резинку, стягивавшую
её глинные светлые волосы в тугой | хвост.
Высокая и статная, Джонизель была
привлекательной женщиной сорока
человеческих лет, с дымчато-голубыми
глазами и полным лицом, на котором
отражались терпимость и сострадание.
Её фигуру скрывало белое, свободное
покроя платье, перетянутое красным
поясом, украшенным крестом Незасимой
Свечи -- символом одного из женских
монастырей Оргена Госпитальеров.

В отличие от армейских сестёр
воинских Оргенов, сестры Оргена
Госпитальеров оказывали помощь не
только раненым в боях солдатам
Имперской Гвардии, но и всем несчастным
в разных уголках Империи. Многие были
обязаны своей жизнью сёстрам Оргена
Госпитальеров. И для многих было
большим утешением сознавать, что
помощь сестёр не заставит себя ждать в
случае ранения или болезни.

Младшая сестра Арделия Ферри
подняла голову и улыбнулась подошедшей
Джонизель. Молодая и хорошенькая

Аргелия совсем недавно закончила обучение и только что принесла обет на Офелии VII. Она нравилась Джонизель и, несмотря на недостаток военного опыта, обещала стать отличной помощницей.

--- На сегоднешний вечер это все? --- спросила Аргелия.

--- Да, благодарение Императору. Большинство сегоднешних больных через день-другой снова встанут в строй.

--- Ум повезло, что вы за ними ухаживаете, сестра Ледойен.

--- Мы все исполняем свой долг, сестра Ферри, --- скромно ответила Джонизель. --- Доставлены ли медикаменты из верхнего склада?

--- Нет, ещё не доставлены. Хотя городской комиссариат обещал обеспечить нас в первую очередь, --- ответила Аргелия с изрядной долей скептицизма в голосе.

Джонизель кивнула. Она полностью разделяла недоверие Аргелии и привыкла к проволочкам комиссариата, но также была уверена в том, что медикаменты потребуются в самые ближайшие дни. Утром придётся связаться с

комиссариатом и потребовать объяснений.

— Я могу подежурить остаток ночи, — предложила Аргелия. — Вам надо хорошенько отдохнуть, сестра Ледоёв. Вы выглядите уставшей.

Джонизель и хотела бы пропустить мимо ушей замечание Аргелии, но не смогла. Груз ответственности и множество печальных воспоминаний заметно старили её. Она по-прежнему с лёгкостью выполняла нормы физической подготовки сестёр милосердия и могла за сорок секунд разобрать и собрать лазерный пистолет, но сознавала, что путешествия с одной войны на другую невыгодно отразились на её лице. Война на Ретиане IV оставила в её сердце самые тяжёлые воспоминания: люди кричали от непереносимой боли и просили о скорой смерти, как о милости. Запах крови, разлагающихся внутренностей, антисептиков и резкое зловоние войны ещё долго преследовали её даже после победы.

Джонизель вспомнила о долгих месяцах реабилитации, когда она без устали старалась своими беседами

отвлечь солдат от печального опыта войны на Ретиане IV и вернуть их к нормальной жизни. За эти успокоительные беседы и мягкое обхождение солдаты стали называть её Ангелом Ретиана, и с тех пор это прозвище сопровождало Джониэль повсюду, где бы она ни находилась. Она спасла сотни, а может, и тысячи жизней, но потом рядом с ней не оказалось никого, кто мог бы успокоить бурю в её собственной душе.

Часто во сне она снова оказывалась там, плача, зажимала разорванную артерию, боролась за жизнь лишившегося лица солдата, в то время как он пытался схватить её руки своими перебитыми пальцами. Оторванные части человеческих тел, угдушливое зловоние горячей плоти снова преследовали её, и Джониэль в ужасе просыпалась от собственного крика.

Она подумала о возвращении в свою одинокую келью над огромной палатой, но перспектива остаться одной в четырёх стенах сейчас казалась ей непереносимой.

— Перед уходом я зайду вознести

политву Императору. Позови, если что-
нибудь понадобится, — сказала Джонизель.

Сестра милосердия поклонилась на
прощание Аргелии и направилась к
массивной деревянной двери палаты,
выходящей в отделанный камнем
вестибюль. Усталой походкой Джонизель
пересекла приёмный покой и оказалась в
коротком, освещённом свечами
коридорчике. Резная фигура человека в
накидке с капюшоном и золотыми
крыльями украшала дверь, и, отворив её,
Джонизель оказалась в госпитальной
часовне. Помещение было небольшим и
очень скромно отделанным. Оно могло
вместить не более двух десятков
прихожан. Три ряда жёстких деревянных
скамей правильными линиями расходились
от алебастровой статуи в алтарной
части часовни, а множество свечей в
нишах наполняло воздух тёплым сиянием.
Сетиугольное окно с красочным витражом
отбрасывало на статую разноцветные
блики.

Джонизель поклонилась, прошла к двум
боковым каменным скамьям и опустилась

на колени. Склонив голову, она сложила ладони и стала читать молитву. Сестра тихо шептала слова стирения и послушания, не обращая внимания на боль, усилившуюся от соприкосновения коленей с холодными плитами пола. Постепенно глаза её наполнились слезами. Звук и образы Ретциана IV предстали перед её мысленным взором так ясно, что во рту появился привкус крови, а ноздри уловили запах дыма.

Джонизель закончила молитву и с трудом поднялась на ноги. Боль металлической иглой резко пронзила повреждённое бедро. В полевой госпиталь на Ретциане IV угодила вражеская бомба, и только её огонь вытащили из-под развалин живой, но кости бедра оказались раздроблены на мелкие осколки. Солдаты, много из которых она спасла жизнь, поднимали на ноги лучших хирургов, и операция прошла прямо под обстрелом, при свете разрывов артиллерийских снарядов. Джонизель осталась жива, но тысячи её пациентов, находившихся тогда в госпитале, погибли. С тех пор чувство

вины раковой опухолью разъедало её душу.

Джонизель помассировала ногу, снова поклонилась статуе Императора и побрела в свою одинокую келью.

--- Как пожелает Император, ---
прошептала она.

Вулканический мир Ылана казался из костоса очень красивым. Мерцающую атмосферу пронзали зигзаги пурпурных толний, клубы рубиновых облаков пропускали причудливые потоки света самых разных оттенков. Целая группа костических кораблей непрерывно двигалась на орбите, стараясь избежать сейстических разрядов и выбросов горящих газов, то и дело вырываавшихся из покрытой трещинами поверхности планеты.

Капитаны прилагали максимум усилий, чтобы удержать корабли на нужном курсе. Все защитные экраны работали на полную мощность. Это помогло нейтрализовать вредное воздействие выбросов планеты. Несмотря на то что каждый из кораблей был не

меньше километра длиной, все они казались ничтожно малыми по сравнению с тремя громадами, стоявшими на геостационарной орбите Ылана. Сотни пилотируемых кораблей и множество буксиров из доков соседнего Корделуса боролись с турбулентными завихрениями и маневрировали таким образом, чтобы подойти к мощным креплениям в носовой части этих исполинов.

Каждое из этих огромных судов представляло собой станцию по переработке водородной плазмы, добываемой из нестабильной атмосферы Ылана. На этом ценном горючем работали все корабли Имперского флота, торговые и грузовые суда, и почти все остальные механизмы, изготовленные техножрецами. Станции были почти полностью автоматизированы, поскольку производство такого легковоспламеняющегося топлива было очень опасным, если не сказать больше.

Люди потратили несколько часов, потеряли десяток беспилотных вспомогательных судов, и наконец, ценой

напряжённых усилий, первый из перерабатывающих заводов был выведен с орбиты и медленно исчез в темноте космоса.

Несмотря на опасность работы в таких неблагоприятных условиях, ещё через несколько часов удалось пришвартоваться ко второму перерабатывающему комплексу, и он отправился к Корделису вслед за первым. Эксперт, наблюдающий за миссией на Цулане, порадовался такой расторопности. Но расслабляться было рано. Им предстоял ещё третий этап операции.

Рой-флотилия тиранидов уже достигла Нароса и теперь направлялась дальше.

Время подгоняло людей, и следующие шесть томительных часов прошли в попытках швартовочных команд зацепить крепления третьей станции переработки плазмы. Капитаны снова и снова подводили корабли к огромному заводу, но точно попасть в назначенное место мешали постоянные выбросы из атмосферы Цулана. Люди были раздражены и измотаны, все

нервничали из-за задержки и постоянной опасности.

Но спешка и многоотное судно, доверху наполненное высокоактивным топливом, — две вещи несовместимые.

Капитан буксировочного корабля с Корделуса под названием «Труды» осторожно повёл своё судно к швартовочной балке последнего из перерабатывающих заводов. Он тщательно соблюдал все правила безопасности, предписываемые в подобных случаях. «Труды» почти вплотную подошёл к креплениям носовой части, и капитан был настолько поглощён процессом швартовки, что не заметил «Циллы», появившейся из-за всасывающей трубы завода.

Оба капитана в последний момент заметили опасность и попытались избежать столкновения. «Труды» вильнул вправо и врезался в заборную трубу, да так сильно повредил корпус, что горячий металл пробил топливный отсек. Произошёл взрыв. Более неудачного места для аварии нельзя было вообразить. Труба,

предназначенная для всасывания газов из атмосферы Цулана, вобрала горящее облако взрыва и послала его в самое сердце перерабатывающего завода, к компрессорной установке. Находившийся там газ мгновенно воспламенился, что привело к неуправляемой цепной реакции.

Предусмотренные для таких случаев противовзрывные двери не закрывались уже тысячи лет, с тех пор как был построен этот завод, и сигнальные цепи не замкнули контакты, поскольку давно вышли из строя из-за долгого бездействия. Поочерёдно начали взрываться внутренние камеры, и каждый взрыв разрушал несколько соседних узлов, многократно увеличивая размеры катастрофы.

Глядя с орбиты, можно было подумать, что гигантский завод сотрясается в конвульсиях. И прежде, чем кто-то мог заподозрить неладное и предупредить корабли, все ещё находящиеся рядом, гигантская станция переработки плазмы превратилась в огненный шар, яркость которого затмила солнце этого мира.

В радиусе тысячи километров от эпицентра взрыва все обратилось в пепел, а поверхность планеты содрогнулась от перепада давления и выбросила в атмосферу множество гейзеров горящих газов. Пламя взрыва угасло, не оставив и следа ни от завода, ни от костических кораблей с сотнями людей на борту. Лишь облака газов от сгоревшей плазмы клубились на месте катастрофы.

Не подозревая о случившемся, две группы кораблей продолжали буксировать к Корделису оба гигантских завода, снятых с орбиты Цулана.

Зачем адмирал поручил Костодесантникам такое опасное задание, никто не знал, но им и не положено было задавать вопросы, их долг — исполнять приказ.

В сумраке транспортного ангара угадывались силуэты шести грузовиков. Холодный лунный свет проникал сквозь небольшие, высоко расположенные оконца. Десять солдат, недовольно ворча, загружали в машины многочисленные

ящики. За их работой наблюдал сержант из отдела снабжения городского комиссариата. Несмотря на лютый мороз, он покрылся потом под своей меховой курткой.

Последний ящик исчез в кузове грузовика, и сержант, притопывая на месте, закурил тоненькую сигарету. На каждом ящике стояло клеймо с регистрационным номером департамента перевозок и названием полка вместо адреса получателя. Захлопнув борта машин, солдаты потянулись к выходу. Сержант совал в руку каждого пачку векселей военного времени и приговаривал:

--- Не вздумайте болтать об этом.

Последний солдат покинул ангар, а сержант, погасив окурок, обошёл все грузовики и лично проверил, чтобы все они были заперты. Едва он успел осмотреть последнюю машину, как из тени в противоположном конце ангара появилась группа людей.

--- Ты всё сделал? --- спросил человек, стоявший впереди остальных.

Сержант-снабженец подпрыгнул от

неожиданности и потянулся за пистолетом.

— Я бы на твоём месте этого не сделал, — угрожающе заметил высокий тужчина, встав рядом с первым, и сержант поднял вверх руки.

— Снежок, — облегчённо выдохнул он, как только люди вышли на свет.

Сержант опустил руки и тут же прикурил следующую сигарету.

— А ты ждал кого-то другого, Садека? — спросил Снежок, покачивая винтовку на плече.

С наступлением холодов предводитель Ночных Негодяев облачился в толстую шерстяную куртку, но выбеленная шевелюра оставалась непокрытой. Рядом с ним стояла девушка. Её серебристые волосы блестели в лунных лучах. Немного позади этой парочки держался явно неуравновешенный громила, которого Снежок называл Джонни Стопп, а за ним маячили фигуры троих болезненно худых парней с яркой, но небрежно выполненной татуировкой на лицах. По знаку главаря эти трое быстро

забрались в кабины грузовиков, а рыжеволосая девица в облегающем комбинезоне скользнула в четвёртый.

--- Нет, --- ответил сержант Тадека. --- Ты просто удивил меня. Я не ждал, что ты придёшь так скоро.

--- Что ж тут такого? Мне нравится удивлять людей, --- сказал Снежок и кивнул Джонни Столпу: --- Проверь-ка, все ли в порядке.

Пока громила считал ящики в грузовиках, Тадека перетинался с ноги на ногу и молча удивлялся утению Джонни считать без помощи пальцев. Всё это время Снежок и Сильвер внимательно смотрели на сержанта.

--- Ну что, все на месте? --- спросил главарь Ночных Незодяев.

--- Ага, все здесь. Медицинские препараты и походные пайки, как ты и хотел. Разве я не говорил, что все стогам достать?

--- Да уж, ты ради нас постарался. --- Снежок обнял Тадека за плечи и вытащил из его нагрудного кармана пачку сигарет.

Он немного подождал.

многозначительно приподняв бровь, пока
сержант не понял намёка и не прикурил
для Снежка сигарету. Зажигалка прыгала
в заметно дрожащих пальцах.

--- Тагека, ты в порядке? --- с
притворным сочувствием спросил
Снежок. --- Похоже, ты очень нервничаешь,
парень. Что-то задумал?

--- Это должно стоить больше, ---
буркнул сержант. --- Мне пришлось
заплатить солдатам двойную цену за
молчание. Офицеры из комиссариата не
церемонятся с теми, кого ловят на
воровстве. Если меня арестуют, я получу
пулю в голову.

--- Тагека, Тагека, --- успокаивающим
тоном проговорил Снежок. --- Не надо
рассматривать это как воровство.
Считай, что это просто
перераспределение, помощь тем, кто
действительно нуждается. Смотри, эти
медикаменты и припасы предназначены
для солдат, собравшихся со всех концов
света. А я лично прослежу, чтобы товар
попал жителям Эребуса... по сходной цене.

Тагека растаялся неприятным

резким стехом.

--- По сходной цене! Да в лучшем случае ты будешь продавать все это вчетверо дороже!

--- Эй, парень, у нас свободный рынок. Если я смогу заработать немного денег на этой войне, кто постесняется сказать, что это плохо?

--- Не забывай, ты тоже по уши завяз в этом деле, --- заметила Сильвер, тряхнув длинными белыми волосами.

--- Знаю, знаю, --- огорчённо вздохнул Садека. Джонни Стоппи спрыгнул из кузова последнего грузовика.

--- Насколько я могу судить, все на месте, --- сказал он.

--- Проклятие, что это значит? --- рассердился Снежок. --- Или товар на месте, или нет.

--- А то и значит: по-моему, все на месте, --- раздражённо проворчал Джонни.

--- Ладно, пусть будет так, --- пожал плечами Снежок. Стоппи и Сильвер полезли в кабину. Снежок занял место за рулём последнего грузовика, опустил стекло и оглянулся на сержанта. Тем

временем заревели моторы. Главари
Ночных Незодяев вытащил пачку денег.
Это была почти вся выручка из Флеш-
бара, за вычетом суммы, уплаченной ещё
одному продажному сержанту за партию
оружия. Снежок бросил деньги к ногам
Тадека, и тот схватил их, алчно
устехаясь.

--- Немного погодя я смогу достать
для вас ещё одну партию товаров, ---
крикнул он, поскольку жадность в его душе
всегда побеждала природную трусость. ---
Надо только подождать, пока утихнут
шумиха.

Вспыхнули круглые фары, и первый
грузовик исчез в темноте.

--- Мне это нравится, --- ответил
Снежок.

--- В конце концов, --- добавил Тадека, ---
бизнес есть бизнес.

--- Ага, --- согласился Снежок. --- Всегда
бизнес.

Глава 7

В орбитальных доках Корделуса царил контролируемый хаос. Техножрецы, корабельные рабочие и просто люди, способные хоть чем-то помочь, собрались, чтобы исправить чудовищные повреждения, нанесённые тиранидами кораблям Имперского флота в битве при Барбарусе I. Сторожевики местных сил обороны оцепили военные корабли, оградив их от потока судов, спешно покидающих Корделис.

Под бдительным наблюдением Техногесантника Мортифактов рабочие закрывали пробоины в корпусе «Искушения Смерти» толстыми листами стали и загружали новый боезапас в оружейный отсек. Экипажи «Эндевора» и единственной уцелевшей «Гидры» ощупывали каждый сантиметр обшивки. Все понимали: принятых мер недостаточно, но они позволят кораблям снова участвовать в предстоящих сражениях. Для полного восстановления боеспособности судов

потребовался бы не один месяц.

«Горе побеждённому» оказался удачливее многих. Тираниды пробили его обшивку в четырёх местах, но ни один из врагов не проник дальше наружного отсека, и ремонт не потребовал много усилий и времени. Этот факт ничуть не успокоил адмирала Тибериуса. Он поклялся, что никогда не забудет ущерба, нанесённого кораблю из-за импульсивного поступка Мортифактов. Временный ремонт «Горя побеждённому» уже был завершён, и зацеплением сторожевиков Корделиса его ждали отряд Преторианцев и два крейсера — «Луксор» и «Ерметов», чтобы сопроводить флагман на очередное задание.

С тех пор как стало известно о неминувшем вторжении тиранидов, Корделис стал стремительно пустеть. Сотни костических кораблей устремлялись к более безопасным планетам. Богатые жители, имеющие собственные корабли, первыми покинули Корделис. Следом за ними отбыли те, кто мог оплатить перелёт в другой мир.

ближе к центру галактики. Те же, у кого не было достаточно средств, чтобы обеспечить себе место на коммерческом корабле, закупали билеты на торговые суда, постоянно курсирующие между Корделисом и Тарсис Ультра. Пользуясь случаем, алчные капитаны настолько подняли плату за проезд, что даже довольно обеспеченные люди были вынуждены путешествовать как нищие.

Миллионы людей уже покинули Корделис, но ещё больше осталось. Охваченные паникой толпы беженцев стекались в крупные космопорты. Те, кто не имел денег на билет, продавали себя в вечное рабство, а женщины пытались предложить своё тело. Правда, такие случаи были скорее исключением. Эпидемия страха распространялась по всем уголкам планеты.

В Берлиасе отчаявшиеся люди устроили демонстрацию перед зданием городского правительства, требуя от чиновников принять меры к эвакуации населения. Страсти накалились, и разъярённые горожане пошли на штурм

дворца. Однако вскоре выяснилось, что
Верховный представитель уже покинул
Корделис, а его призывы к спокойствию и
сдержанности приходили с другой
планеты.

В Дремандере охранники частного
торгового корабля открыли огонь по
людям, вознамерившимся завладеть
судном, и успели застрелить семьдесят
человек, пока неуправляемая толпа не
обезоружила и не разорвала их в клочья.

Спустя два дня после этого
инцидента в Джаретаге, крупнейшем
порту планеты, погибли более
одинадцати тысяч человек. Охваченная
паникой толпа стела охрану и наводнила
посадочные платформы. В момент
старта роскошного частного корабля
«Черонна» разозлённые люди блокировали
наземную команду и не дали рабочим
вовремя отдать швартовы. Капитан
продолжал поднимать судно, и один из
двигателей, оторвавшись от корпуса,
рухнул в толпу. Произошёл взрыв, а
повреждённый корабль, нагруженный
беженцами и топливом, потерял

управление, сбил диспетчерскую вышку и
тоже упал прямо на посадочные
платформы. «Черонна» взорвалась с силой
боевого снаряда, части тел и языки
пламени разлетелись во все стороны,
начали взрываться стоящие рядом суда.
Волна разрушения прокатилась по
костюпорту, уничтожая все вокруг. Клубы
дыма и зарево пожаров можно было видеть
даже из столичного города Каймес.

Подобные трагедии разыгрывались по
всему Корделису, объятые ужасом люди
стремились покинуть этот обречённый
мир.

На капитанском мостике «Горя
побеждённого» повисла напряжённая
тишина. Лорд адмирал Тибериус вёл
корабль на значительном расстоянии от
громадного сооружения, которое двигалось
вперед и занимало весь обзорный экран.
Все присутствующие уже знали о
трагическом происшествии на орбите
Цулана и взрыве третьего
перерабатывающего завода. Тибериус
твёрдо решил не допустить ничего
подобного.

— Как близко ты уже подошли? —
Адмирал говорил шёпотом, словно звук его
голоса мог привлечь внимание тиранидов.

Пришельцы и без того уже заметили
приближающуюся эскадру. Отряд
Преторианцев шёл впереди, держа
гистанцию в тридцать тысяч
километров. Их донесения, едва слышные
из-за помех, сообщали, что плотная масса
роя-флотилии движется им навстречу и
среди них есть несколько латочных
кораблей. Адмирал надеялся, что ему
удастся уничтожить один или два таких
корабля. Даже это было бы большой удачей.

— Трудно определить, адмирал, —
ответил Филотас. — Сигналы
наблюдательных систем отражаются от
корпуса завода. Точно могу сказать лишь
то, что до них осталось не больше
пятидесяти тысяч километров.

— Мы подходим слишком близко. —
Уриэль остановился у стола с
тактической схемой. — У Барбаруса мы
начали обстрел с более дальней
гистанции.

— Я знаю, Уриэль, знаю. Но у нас есть

всего один шанс, и мы не имеем права его упустить. От нас зависит судьба Корделуса.

Уриэль кивнул. Он был уверен, что Корделус избежит ужасной участи Барбаруса I. От этого несчастного мира уже ничего не осталось, кроме обломка голый скалы. Все население, флора, фауна, вся экосистема была поглощена обратительными пришельцами. Корделусу тоже грозило уничтожение, но на этот раз угроза исходила не столько от тиранидов, сколько от тех людей, которые должны были его защищать.

При воспоминании о холодной, непоколебимой логике Криптана по спине Вентриса пробежала дрожь, и капитан вспомнил, как в недавнем прошлом ему пришлось противостоять инквизитору. На этом самом корабле лорд-инквизитор Арио Барзано предложил уничтожить Павонис, чтобы не дать безумцам завладеть смертоносным оружием, способным изменить движение звёзд. Уриэль сумел убедить Барзано дать им ещё один шанс и, по милости Императора,

Космогесантники одержали победу, а
Навонис избежал ужасов вирусной
бомбардировки.

И теперь ему снова пришлось
выступить против тех, кого он должен
был считать союзниками в борьбе за
жизни простых мужчин и женщин
Империума. Уриэль поразился
бесчувственности Крипмана и
отсутствию сострадания к миллионам
людей, населяющих Коргелис. Инквизитор
обрекал на смерть целую планету только
ради того, чтобы не отдать её
тиранидам.

Всего два дня назад, в капитанской
рубке «Аргуса» Крипман сообщил о своём
решении предать смерти все живое на
Коргелисе.

— У нас нет выбора, — сказал тогда
инквизитор. — Стрельба «Карлоса
Винсента» встревожила рои-флотилию
тиранидов и погнала её от Барбаруса
Тимто Пароса и Цулана. Пришельцы придут
сюда самое большее через три или четыре
дня. На эвакуацию населения больше нет
времени. Если мы задержимся, то

существенно сократит наши шансы на успех. А если вступим в бой здесь, то выиграем ещё один день отсрочки для защитников Тарсис Ультра. Но после неминувшего поражения тираниды поглотят Корделис, как это произошло с Барбарусом I, и биосфера планеты поможет увеличить их численность.

Криптан покачал головой:

— Нет, пусть лучше Корделис погибнет от наших рук, чем послужит пищей для Великого Пожирателя. Поверьте, мгновенная ликвидация — не самая плохая смерть. Но крайней мере, это лучше, чем погибнуть от когтей и клыков чудовищ.

Криптана слушали в напряжённом молчании. Адмирал де Корте побледнел. Прежде чем обвести взглядом присутствующих, он сделал большой глоток атасека и глубоко вдохнул. Капитаны его флота были потрясены, но, по примеру своего адмирала, ничего не сказали. Капитан Гейзерик и капеллан Астагор медленно кивнули.

Адмирал Тибериус откашлялся.

упёрся локтями в стол и сценил пальцы.

— Должен быть какой-то другой выход, — медленно произнёс он, и Уриэль снова пронзило ощущение *deja vu*. Он вспомнил, как инквизитор Барзано пришёл к подобному заключению.

— Адмирал Тибериус прав, — сказал Уриэль. — Мы пришли воевать за этот мир. Но какой в этом смысл, если при первом приближении врага мы уничтожаем всё, что призваны защищать? В таком случае мы можем остаться победителями в мёртвом мире.

— Капитан, — с нажимом произнёс лорд инквизитор, указывая на превосходство своего ранга, — вы видите лишь часть общей картины. Нам предстоит бой против невероятно могущественных сил. Иногда выгоднее проиграть небольшое сражение, чтобы потом одержать окончательную победу в войне.

— Да вы сами себя слышите?! — воскликнул уязвлённый Уриэль. — Вы говорите о небольших сражениях? Сейчас речь идёт об одном из миров Императора.

все ещё населённом Его подданными, Его
воинами! Мне кажется, это вы забываете
о победе!

--- Нет, капитан Вентрис, --- твёрдо
возразил Криптан. --- Я об этом не
забываю.

Уриэль вскочил на ноги и с такой
силой ударил по столу, что треснула одна
из досок.

--- Всякий раз, как только эти
чужовища вторгаются во владения
Императора, мы вынуждены отступить.
Люди вроде вас утверждают, что нам не
под силу сражаться с ними. Мы слышим
эти слова так часто, что начинаем в них
верить. Пора положить этому предел и
прекратить подобные разговоры! На этот
раз мы будем драться!

--- Капитан Вентрис, вы
забываетесь, --- вмешался капеллан
Астагор. --- Мы собрались здесь, чтобы
бороться против тиранов. Если лорд-
инквизитор говорит, что это --- самый
лучший путь, то кто вы такой, чтобы
опровергать его мнение?

--- Я верный слуга Императора и

гордый сын Робаута Жиллимана. И вас я считал боевым братом. Но, судя по вашим словам, я заблуждался.

Услышав такое оскорбление, Астагор застыл от гнева.

--- Пока нас объединяет общая цель, я буду продолжать называть вас братом, но, как только враг будет разбит, нам придётся выяснить наши отношения, --- пообещал капеллан.

--- С удовольствием, --- ответил Уриэль, опускаясь на своё место. --- Вы мне противны.

--- Господа, --- вмешался адмирал де Корте, --- едва ли это самый насущный вопрос на сегодняшнем совете. Перед нами встала проблема обеспечения безопасности всего Империи. Негоже в такой момент кидаться друг на друга наподобие орков.

--- Благодарю, адмирал де Корте, --- сказал Криптан. --- В бесплодных спорах мы теряем драгоценное время. Решение уже принято.

--- Лорд-инквизитор, --- заговорил Тибериус, --- у меня имеется альтернативное предложение, и я хочу,

чтобы вы обдумали его. Но пути сюда мы
проходили мимо орбитальных заводов по
переработке плазмы, и мне вспомнился
один из приёмов Ровенсбрука.

— Продолжайте, — прищурился лорд
инквизитор. Упоминание об избавителе
Готического Сектора, лорде адмирале
Корнелиусе Ровенсбруке, явно возбудило его
интерес.

И Тибериус поведал историю об
уничтожении «Беспощадного» и действиях
командующего флотом Курца во время
обороны Делоса IV. А затем он рассказал о
принятых им мерах по выведению с
орбиты перерабатывающих плазму
заводов, после чего капитанский мостик
наполнился гулом взволнованных голосов.

Даже теперь, спустя два дня, Уриэль
не переставал удивляться той лёгкости, с
которой Криптан решал судьбы
миллионов людей. Для инквизитора это
были всего лишь цифры, а Уриэль видел в
них живых, разумных людей, подданных
Божественного Императора, нуждающихся
в защите. Он тряхнул головой, прогоняя
вспоминания.

В этот момент прозвенел сигнальный колокол и адмирал перешёл от пульта управления к тактическому экрану.

--- Всем судам: самый малый вперёд, --- приказал он. --- Меняет курс на ноль-шесть-пять.

--- Всем судам: самый малый вперёд, --- повторил флотас в микрофон общей связи. --- Меняет курс.

Силуэт громадного завода скользнул влево, и Тибериус с Уриэлем обменялись тревожными взглядами. Двигатели перешли на малый ход, и теперь крейсер плыл вперёд в основном по инерции. Корабль-завод, полный запасов водородной плазмы, стал медленно отдаляться, и в рубке раздалась вздохи облегчения. Дистанция между «Горем побеждённого» и огромной плазменной бомбой заметно увеличилась.

Но мере того как отдалялся завод, вокруг него все ярче проступал еле заметный сначала ореол. В первый момент Уриэль решил, что это отражение света далёких звёзд, но через

несколько мгновений он уже смог различить внешние границы авангарда рою тиранидов.

--- Кровь Жиллимана, --- едва слышно выдохнул он. Да, у Барбаруса I они столкнулись с малой частью огромной флотилии. Весь обзорный экран терцал пятнышками отражённого света --- это могли быть только пришельцы, численность которых невозможно было сосчитать. Казалось, рою-флотилии нет конца. В душе Уриэля шевельнулось сомнение.

Скопище тиранидов, с которыми ему довелось сразиться на Ихаре IV, казалось ему теперь ничтожно малым по сравнению с этой оргой. На долю секунды Уриэль даже поверил в правоту слов Крипмана. Смогут ли они противостоять такому нашествию?

--- Отвага и честь, --- напомним Тибериус лозунг Костического Десанта всем, кто замороженно наблюдал за приближением пришельцев. --- Врагов очень много, но мы видели, как они гибнут, и знаем, что их можно победить. Кроме

того, нас поддерживает вера в Императора. Верьте в него и примархов, и мы одолеем захватчиков.

--- Показался отряд Преторианцев, ---
положил Филотас. --- Корабли немного потрепаны, но ничего серьезного.

--- Хорошо. А крейсеры?

--- «Ерметов» занял позицию с левого борта, а «Луксор» уходит вперед, чтобы прикрывать быстроходные суда.

--- А тираниды?

--- Они приближаются.

Похожие на рыб существа, которых Криптан называл кракенами, окутанные облаком спор, первыми двинулись навстречу гигантскому заводу по переработке водородной плазмы. Более мелкие создания подошли к исполину вплотную, и в его корпус ударили струи разъедающей кислоты и залпы хитиновых снарядов. Но для огромного корабля-завода это были лишь булавочные уколы.

Поняв, что споры не могут ничего добиться, вперед двинулась группа кракенов. Они пускали в корпус колосса струи биоплазмы и пытались разорвать

его острыми клешнями. Им удалось
оторвать несколько довольно крупных
кусков армопласта. Но это и всё, что они
смогли сделать.

На помощь им поспешили ещё
несколько таких же созданий. Они выбрали
в качестве цели сопровождение корабля-
завода — сюда отряда Преторианцев.
Невероятно яркие лучи лазера ударили из
носовых орудий «Луксора» и разрезали
губных кракенов пополам. Погоня отстала,
чужовища оставили быстроходные корабли
в покое и обратились к более значительной
добыче. Крейсер накренился, изменив курс,
и его орудия сработали вхолостую. Но
«Ерметов» поддержал боевого товарища и
обеспечил ему безопасный отход. Теперь
тутешим сугам никто не угрожал. Они
отошли назад, и тираниды всем роем
бросились к кораблю-заводу. В
зависимости от своего генетического
предназначения, они пытались взорвать,
обстрелять или поразить струями
кислоты столь крупную цель. Спустя всего
несколько минут весь корпус завода был
облеплен шевелящейся массой разъярённых

существ, каждое из которых стремилось
уничтожить врага, угрожающего
маточному кораблю.

Но завод по переработке водородной
плазмы строился прочно, и пока никому не
удавалось проникнуть под его оболочку.
Вскоре огромное судно оказался в самом
центре роя-флотилии; и тогда маточный
корабль, единственный, кто превосходил
завод размерами, изменил курс и
приготовился к атаке. Целый водород
кислоты ударил в борт стального
исполина, разъедая все органические и
неорганические соединения. А затем
гигантские щупальца высунулись из-под
покрытой шрамами оболочки королевы
тиранидов, обвили корабль и без видимых
усилий подтащили его к похожему на
пещеру отверстию, окружённому
тысячами острых зубов.

Уриэль и Тибериус подошли к
обзорному экрану и увидели, что громада
маточного корабля начинает поглощать
орбитальный завод, теперь уже едва
различимый за плотной пеленой мелких
существ. Прежде чем отгадать следующий

приказ, адмирал немного помедлил, наслаждаясь моментом.

Уриэль тоже не отрывал взгляда от разворачивающейся картины. Его губы изогнулись в удовлетворённой улыбке. Мысль о том, что эти твари погибнут, доставляла ему удовольствие. Он представил себе чёрную пелену смерти над роет тиранидов. Они ещё жили, только потому, что капитан Вентрис позволял им жить. От осознания этого факта его мозг пронзило словно электрическим разрядом.

Уриэль сжал кулаки. Обжигающая ярость и желание истребить ненавистных пришельцев пульсировали в его усовершенствованном теле. Перед глазами возникли картины пространства, заполненного окровавленными останками тиранидов.

Вентрис почувствовал во рту привкус крови и понял, что прокусил собственный язык. Резкий, металлический вкус мгновенно вернул его к действительности.

Сердца Уриэля выбивали

стремительную гробь, а по лбу струились
ручейки пота. Он сделал глубокий вдох и
ощутил, как напоённый ароматом ладана
воздух очищает его мысли.

--- Что с тобой? --- спросил Тибериус,
увидев замешательство капитана.

--- Ничего, --- с трудом проговорил
Уриэль. --- Всё в порядке.

Адмирал кивнул и снова посмотрел
на обзорный экран.

--- Корабль находится в пределах
досыгаемости наших орудий? --- спросил он,
не поворачиваясь.

--- Так точно, лорд адмирал, ---
взволнованно ответил Филотас.

Благоговейная тишина воцарилась на
капитанском мостике. Тибериус неспешно
занял своё место за пультом управления и,
положив обе ладони на край стола, тихо
произнёс:

--- Огонь.

«Горе побеждённому» согрознулся от
залпа многотонного носового орудия.
Огромный реактивный снаряд преодолел
дистанцию между кораблём и тиранидом
меньше чем за минуту.

Цель была выбрана со всей тщательностью: самое слабое место в броне перерабатывающей станции, где взрыв повлечёт за собой наиболее сильные повреждения топливных танкеров. При полной загрузке миллионати тонн легко воспламеняющейся водородной плазмы, корабль-завод представлял собой гигантскую бомбу. Реактивный снаряд ударил в самый его центр, пробил оболочку на глубину нескольких метров, но взрывное устройство замедленного действия не далось ему взорваться, пока он не оказался в сердце орбитальной станции.

Взрыв в топливном хранилище мгновенно воспламенил неустойчивые соединения и вызвал цепную реакцию, как и в том несчастном случае, что произошёл на орбите Цулана.

Словно почувствовав опасность, корабль-матка попытался вытолкнуть из себя корабль, но было уже поздно. Миллионы тонн горючих химических веществ взорвались с энергией рождения новой звезды. Все существа, только что атаковавшие корабль, были обращены в

непел. Огненный шквал разошёлся
гибельным валом и поглотил несметное
количество прожорливых тварей. Кракены,
трутни и споры сгорели дотла в урагане
пламени, но ещё больше тиранидов
оказались искалеченными взрывной волной,
последовавшей вслеп за детонацией.

Маточный корабль, тысячелетиями
странствующий по Вселенной, обладал
шкурой, не уступающей по прочности
самой крепкой броне костячатого корабля,
но и она оказалась бессильной против
такого мощного выброса энергии.
Колоссальная туша разлетелась в клочья в
первое же мгновение взрыва.

За долю секунды исполинский
организм, которому понадобились сотни
лет, чтобы вырасти и обрести нынешнюю
мощь, был уничтожен и развеян по
галактике, словно его никогда и не
существовало.

На девятый день учений защитники
Тарсис Ультра дошли до полного
изнеможения. Леаркус внимательно
наблюдал за тренировками, и каждый раз,

когда последний солдат преодолевал
дуги, волна гордости поднималась в
его груди. Сам он не уставал от таких
нагрузок. Усовершенствованное тело и
успехи Костогесантника позволяли ему
бежать в течение нескольких дней без
единого перерыва на отдых. Леаркус
улыбался, оглядывая строй солдат, не
обращая внимания на сердитые взгляды и
негромкие ругательства.

Подразделения справлялись с
нагрузками. Бойцов сплотило чувство
товарищества. Точнее, их объединяла
ненависть к сержанту, что, впрочем,
ничего не беспокоило Леаркуса. Он знал,
что это временное явление. Пока враг был
ещё далеко, ненависть солдат и природная
агрессия требовали общей цели. Сержант
прекрасно помнил капеллана Клозеля с
базы Аджизелус и свою собственную
ненависть к нему во время обучения.
Теперь Клозель был его лучшим другом и
наставником, а для всей Четвёртой Роты
стал неусыпаемым источником бодрости
во время их долгих и славных походов.

К Леаркусу подбежал красный и

покрытый от нота майор Самура.

--- Проклятие, вы нас совсем доконали, --- прерывисто дыша, произнёс он.

--- Когда придут тираниды, будет ещё хуже, --- парировал Космогесантник.

--- Верно. --- Самура үнёрся лагонами в колени и стал жадно хватать ртом холодный воздух.

Майор сильно похудел. С самого начала тренировок он избавился от своих серебристых доспехов и остроконечного шлема, положенного ему по званию. Его длинные, до плеч, тёмные волосы слиплись от нота в тонкие пряди, зато в походке прибавилось уверенности.

Дневальные и добровольцы из горожан стали разносить солдатам котелки с горячей похлёбкой и питьевую воду в небольших бочонках. Обезвоживание среди солдат становилось большой проблемой, многие из них на ходу глотали комки снега, а это могло привести к отравлению или простуде.

Вдобавок ко всем нововведениям Леаркус исключил из рациона солдат порции атасека, кофеина и сигарет. Все

эти излишества тоже могли стать причиной обезвоживания организма, хотя поначалу запрет чуть не повлёк за собой открытое восстание. Но Леаркус знал, что принятые меры себя оправдывают: количество заболевших вследствие обезвоживания резко уменьшилось.

В первые дни учений солдаты часто натирали ноги, и мозоли нередко загнивали. Тяжёлые, жёсткие ботинки плохо пропускали воздух, ноги потели. Все это даже привело к нескольким случаям гангрены. Тогда снабженцы из корпуса Логреса передали образцы своей форменной обуви на фабрики Эребуса, и уже через пару дней защитники Тарсис Ультра стали получать новые крепкие «дышащие» ботинки, а также по несколько пар носков и противогрибковый порошок.

Деятельность Себастьяна Монтанта, обер-фабрикатора Эребуса, бесконечно удивила Леаркуса. При первой встрече сержант счёл его пустоголовым глупцом, но, хотя он и не был военным, его управленческим талантам не было равных. Любой запрос Костодесантника,

касающийся обмундирования или припасов, исполнялся в течение нескольких часов.

Монтант стал полезным и надёжным союзником, чего нельзя было сказать обо всех членах городского совета, управлявшего Эребусом. Три дня назад Леаркус присутствовал на заседании совета в Мозаичном Зале и рассказывал о своих планах, касающихся территории между оборонительными стенами города. Тогда, раздражённый неадекватностью городских советников, он потерял контроль над собой и дал волю эмоциям. Теперь ему было стыдно.

Один из советников особенно сильно разозлил его.

Саймон Ван Гельдер.

Тот самый человек, которому сержант не дал покинуть город. С тех пор он затаил злобу за нанесённое оскорбление и искал случая отомстить.

— Мы просто не можем позволить сержанту Леаркусу разрушать постройки между стенами, — сказал Ван Гельдер, отхлебнув вина. — Подумайте сами, господа, когда враги будут изгнаны, мы

останется совершенно нищими.
Единственным выигрышем останется
право называть своим разрушенный город.

— Если здания не снести, у вас не
останется и этого, — объяснил Леаркус.

— Долгие годы мирной жизни сделали
нас самоуверенными, — вмешался
Монтант и взмахом руки указал на
мозаики: — Посмотрите на эти картины.
Они ясно говорят о том, что нам не
стоило так опрометчиво застраивать
город. Первоначальный план, оставленный
самим Робэутом Жиллиманом, не
предусматривает никаких построек на
этой территории.

— Ба, — небрежно отмахнулся Ван
Гёльдер, — какие-то выцветшие мозаики,
которым не меньше тысячи лет! Это ещё
не причина, чтобы подрывать нашу
экономику, Себастьян. Что мы будем
делать, когда наши доблестные
защитники прогонят тиранидов? Как
производить товары, если фабрики будут
разрушены?

— Саймон, фабрики можно
восстановить, — сказал Монтант. — Но

для этого ты должны остаться в живых.
Прошу тебя, прислушайся к словам
сержанта Леаркуса.

— Многие из построек, расположенных
в непосредственной близости от стен,
принадлежат вам, мистер Ван Гельдер.
Если нам придётся отступить, эти дома
послужат врагам отличным прикрытием,
если не плацдармом для дальнейшего
наступления.

— Вы говорите о застройках вокруг
Пятого Квартала? Но они же расположены
более чем в тридцати километрах от
устья ущелья. Неужели вы предполагаете,
что проклятые пришельцы проникнут в
город так глубоко? Неужели вы не
можете остановить их раньше?
Простите, сержант, но я считал
Космогесантников храбрыми и сильными
воинами. Похоже, меня неправильно
информировали.

При этих словах Леаркус вскочил на
ноги. Кубок с недопитым вином
опрокинулся и покатился по столу.
Сержант схватил Ван Гельдера за ворот
одежды, подтянул к себе и закричал ему

прямо в лицо.

--- Ты остелился оскорбить нас? ---
бушевал Леаркус. --- Ван Гёльдер, тебе
следует хорошенько обдумывать свои
слова, потому что, если в следующий раз
ты, снова вознамеришься задеть честь
Космического Десанта, я тебя прикончу.

Члены совета оцепенели. Сержант с
трудою овладел собой. Не хватало ещё,
чтобы его сограждане стали бояться
Космодесантников. Тишину в Зале
нарушало лишь прерывистое дыхание
испуганного Ван Гёльдера: да стук капель
вина, стекавших на пол. Себастьян
Монтант медленно поднялся со своего
места и положил руку на плечо
Ультратарина.

--- Сержант Леаркус, --- осторожно
произнёс он, --- я уверен, мистер Ван
Гёльдер не хотел оскорбить вас. Не так
ли, Саймон?

Ван Гёльдер поспешно покачал
головой.

--- Вот видите? --- продолжал
Монтант. --- Эти слова вырвались у него
случайно, вследствие глубокого огорчения.

Пожалуйста, Леаркус, будьте так добры, оставьте его.

Сержант со свистом выдохнул и отпустил ворот Ван Гельдера. Тот с болезненным стоном опустился на своё место. Его лицо приобрело пепельный оттенок, но уже через мгновение гнев снова овладел им. Заметив это, Монтант поспешил вмешаться.

— Саймон, прежде чем ты что-нибудь скажешь, подумай. Всем нам стоит подумать. Прошу вас подождать до завтрашнего утра. Все согласны?

Члены совета поспешно закивали, выражая общее мнение. После напряжённой паузы Ван Гельдер тоже опустил голову, а затем, не говоря ни слова, покинул Мозаичный Зал.

На следующее утро Ван Гельдер не явился на встречу, а приглашение принять участие в заседании, посланное ему в особняк на склоне ущелья, вернулось нераспечатанным. Члены совета провели голосование по поводу ликвидации его собственности у городских стен, и план Леаркуса получил единогласное одобрение.

Воспоминание о том, как он, Космогесантник, потерял контроль над собой, породило в душе сержанта жгучий стыд, и последующие три вечера он провёл в покаянных молитвах.

Наконец Сатриа отдышался, с благодарностью принял от гневального кружку воды и осушил её одним глотком, словно пил отменное вино.

--- Как продвигается работа в нижнем конце ущелья? --- спросил Леаркус.

--- Мы почти закончили подготовку на участке между первой и второй оборонительными стенами, но работа идёт медленно. Земля уже промёрзла, и нам трудно, чтобы выбрать грунт, даже при помощи землеройных машин, уходит целая вечность.

--- Рытьё окопов необходимо закончить в течение двух недель. К тому времени тираниды, скорее всего, уже подойдут к планете.

--- Закончил, не беспокойтесь. Люди стараются изо всех сил.

--- Хорошо. Их старания делают честь, майор.

--- Благодарю, но, может, вы сами или об этом скажете?

--- Скажу. Когда они будут ненавидеть меня больше, чем свои самые страшные кошмары.

--- Поверьте, они и так достаточно вас ненавидят, --- заверил его Самура. --- По правде говоря, ваше физическое превосходство на учениях только подогревает их ярость! Солдаты считают, что вы похваляетесь своей силой.

--- И они правы. Я действительно хвастаюсь своей силой, когда принимаю участие в тренировках. Я хочу, чтобы они знали: я --- старше их по званию и сильнее. Когда мне придётся вести их в бой, я хочу, чтобы мои слова имели вес и моя похвала много значила для каждого солдата. Я заставляю их чувствовать себя героями и верить, что они --- самые лучшие воины во всей галактике.

--- А вы коварный тип, не так ли? --- подмигнул Самура.

--- Иногда приходится и так быть, --- с улыбкой ответил Леаркус.

Небольшая флотилия Имперских Космических Сил торопилась вернуться к Корделису. Быстроходные Преторианцы прокладывали путь, а «Горячому», «Луксор» и «Ерметов» следовали за ними по пятам. Настроение всех экипажей можно было определить как осторожно оптимистическое. Если таким же образом удастся уничтожить второй точный корабль, то, возможно, объединившись, Имперский флот и силы обороны Тарсис Ультра смогут не только сдержать натиск рой-флотилий тиранидов, но даже предотвратить их вторжение на территорию Империи.

В капитанской рубке «Горячому» продолжалось обсуждение представившихся возможностей.

Адмирал Тиберийс отпил воды из своего кубка и обратился к Уриэлю.

— Возможно, мы заставим этих проклятых пришельцев пожалеть о том, что они затахнулись своими когтистыми лапами на наши миры.

— Не исключено, — согласился капитан Четвёртой Роты. —

Объединённые силы вокруг Тарсис Ультра обладают значительным потенциалом, а последний завод по переработке плазмы уже сейчас готов к смертельному удару.

--- Если мы сумеет уничтожить ещё один корабль-матку, Совокупный Разум сможет отказаться от вторжения на Коргелис.

--- И это будет победой не только над общим врагом, --- хмуро заметил Уриэль.

--- Будь осторожен, Уриэль, --- предупредил его Тибериус. --- С Криптаном лучше не ссориться, в его руках сосредоточены силы Инквизиции. Если бы не он, в недавнем прошлом Макрейдж мог пасть под натиском роя флотилии.

--- Вам приходилось встречаться во времена той войны?

--- Да, --- кивнул Тибериус. --- Тогда он был совсем молод, полон огня, как человек, нашедший своё предназначение.

--- А он не предлагал уничтожить Макрейдж?

--- Нет, Уриэль, --- растеялся адмирал. --- Этого он не предлагал. Я не

задумую, что даже молодой инквизитор Кримтман мог остелиться на такое. Лорд Калгар никогда бы не допустил разрушения Макрейджа.

— А как вы считаете, лорд Калгар позволил бы ликвидацию Корделуса?

Тибериус потёр пальцами виски и задумался.

— Я не могу тебе ответить, Уриэль. Наш командир — человек большой мудрости и сострадания. Но он ещё и проницательный стратег, обладающий логическим мышлением. Порой мне кажется, что мы с тобой слишком увлечены идеей спасения каждого, кто в этом нуждается. Инквизитор Кримтман был прав, когда говорил, что иногда приходится идти на жертвы ради победы в войне.

— Я не могу этого понять, — сказал Уриэль. — Не могу признать правильным разрушение одного из миров Императора.

— Мы не всегда можем делать то, что считаем правильным. Иногда между тем, каково положение на самом деле, и тем, каким мы его считаем, лежит

огромная пропасть. Приходится мириться с тем, чего мы не можем изменить.

— Нет, лорд адмирал. Я уверен, мы должны стремиться изменить то, с чем мы не хотим мириться. Именно борьба против того, что мы воспринимаем как зло, и делает человека великим воином. Сам Роберт Жиллиман говорил, что человек должен понять свой страх и бороться с ним. Только тогда он станет героем. А если ты ничего не боишься, то, чтобы вступить в бой, смелость и не требуется.

— Уриэль, ты идеалист. Для таких, как ты, галактика, может оказаться очень жестокой, — сказал Тибериус. — И всё же мне хочется, чтобы как можно больше людей придерживалось таких же взглядов. Ты — великий воин, способный разгромить любого врага. И ты никогда не забываешь, что сражаешься ради жизни человечества.

Уриэль склонил голову перед заслуженным адмиралом. Похвала доставила ему немало удовольствия. В рубку стремительно ворвался расстроенный Филотас и вручил

Тибериусу послание. Вентрис тотчас же схватился за рукоять меча. Лорд адмирал быстро прочёл донесение.

--- Скорее откройте обзорный экран, --- рявкнул он. --- Максимум увеличения!

Бронзовые жалюзи в передней части рубки плавно разошлись в стороны, а Тибериус присел за стол и вызвал на экране тактическую схему окружающего пространства. Адмирал что-то пробурчал себе под нос, и Уриэль по биению вздымавшейся жилки на его шее понял, что ярость Тибериуса достигла апогея. Никогда ещё ему не приходилось видеть адмирала таким рассерженным.

--- Сэр, что произошло? --- спросил он. Тибериус протянул Уриэлю послание. Капитан прочитал текст и взглянул на открывшийся обзорный экран.

Даже при максимальном увеличении планета перед ними не закрывала весь обзор, а отражённый свет далёкого солнца скользил по её вздымающейся, объёмной пламени поверхности. Океаны легковоспламеняющихся газов, рождённых разлагающейся материей, окутали всю

планету, и теперь на ней бұшевали
огненные стерчи, превращая целый мир в
голый безжизненный камень. Даже
тираниды не могли бы справиться так
быстро.

--- Святые небеса, --- прошептал
Уриэль, роняя на пол листок с донесением, -
--- как же так?

--- Мортифакты, --- печально произнёс
Тибериус. --- Криптан солгал нам. Он ни
на минуту не собирался задерживаться
здесь.

Уриэль молча смотрел на
догорающий мир.

ЭТАН ТҮУ --- АТАКА

Глава 8

Каюта капитана Уриэля Вентриса была скромной и чистой, как и предписывалось предводителю Четвёртой Роты Ультрамаринов. В углу под фатильным щитом Вентрисов стояла простая кровать. Рядом помещался столик на тонких ножках, на нём — глиняный кувшин с вином, два серебряных кубка и ряд информационных кристаллов. А в изножье кровати стоял открытый сундучок из серой оружейной стали, в котором лежали комплект простой синей одежды и парадный костюм.

Уриэль налил кубок вина, сел на край кровати и задумался. Затем запрокинул голову и одним долгим глотком осушил бокал. Резковатый вкус заставил его поморщиться, и картина горящего мира вновь встала перед глазами. Сколько же людей оставалось на Корделисе, когда началась вирусная бомбардировка? Сколько сотен тысяч душ принёс Криптан в жертву ради победы в войне?

От таких мыслей ему стало совсем не по себе. Уриэль налил ещё вина и поднял кубок в поминальном прощании с жителями Корделиса. За этим кубком последовал ещё один. Капитана внезапно посетило желание забыться, и лучшим для этого средством он счёл алкоголь.

Он смог убедить инквизитора Барзано пощадить Павонис, но не сумел спасти Корделис, и теперь груз вины и трагичной тяжести лёг на его душу. Понимали ли люди, что происходит, когда начали падать первые бомбы?

Жизнепожирающий вирус действовал очень быстро и эффективно. Возможно, кто-то и успел догадаться, что происходит с их миром, но большинство жителей умерли, даже не подозревая, какое предательство было совершено по отношению к их планете. Мутагенные токсины заполнили атмосферу и атаковали всё, что содержало органические вещества, разлагая их с невероятной скоростью. Спустя всего несколько часов на планете не осталось ничего живого, и вирусы были вынуждены

перейти к бездумному акту
самоуничтожения. В результате
разложения материи на поверхности
планеты образовался толстый слой
безжизненной слизи, вскоре
превратившийся в облака легко
воспламеняющегося газа. После чего
достаточно было одного выстрела с
орбиты, чтобы пожары апокалипсической
силы прокатились по всей планете и
оставили лишь голые камни.

Уриэлю однажды пришлось видеть
ужасы ликвидации и даже состоять в
группе наблюдения за операцией полной
зачистки. Но это случилось на планете,
заражённой силой Хаоса, жители
которой превратились в совершенных
дикарей и начали приносить человеческие
жертвы тёмным божествам. В тех
условиях уничтожение было оправданным,
даже необходимым. А этот акт убийства
никак не укладывался в голове Уриэля, и он
не мог найти оправданий деяниям
Криптана и Мортифактов.

Он снова и снова обдумывал
последствия того, что произошло на

Коргелисе, и в его душе бушевали противоречивые чувства. Во время воплощения плана Тибериуса они проявили инициативу, использовали оригинальную идею и применили её к сложившейся ситуации. Они не следовали заветам Кодекса, и, как ни тяжело было Уриэлю в этом признаться, Мортифакты в своих действиях были ближе к исполнению указаний священного труда. Так что же из этого следует?

Стук в дверь прервал его размышления, и Уриэль крикнул: «Входите».

Дверь распахнулась, и на пороге появился Назаниус. Сержант был в своём обычном снаряжении. Его доспехи, так же как и доспехи самого Уриэля, были отремонтированы в мастерских корабля, расположенных на третьей палубе. На серебряном покрытии биомеханической руки отражался свет дежурных фонарей коридора.

--- Капитан, у меня возникла проблема, --- проговорил Назаниус --- Я получил кувшин вина, но точно знаю, что

пить в одиночку нехорошо. Ты не
поможешь мне его прикончить?

Уриэль выдал слабую улыбку и
жестом пригласил друга войти. За
неумением свободного стула сержант
уселся прямо на пол и прислонился к стене.
Вентрис протянул приятелю кубки, и
тот наполнил их вином. Огин он погал
Уриэлю, а свой поднял, прикрыл глаза и
втянул ноздрями густой аромат чёрной
стородины и лесных ягод, смешанный с
лёгким запахом выдержанного дуба.

— Отличный напиток, — оценил
Назаниус. — Разлит на Тарентусе в
сезон восемьдесят третьем году,
который, насколько мне известно, был
очень благоприятен для виноделия на
южных склонах хребта Красных Цветов.

Уриэль сделал глоток, одобительно
кивнул, и оба друга погрузились в спокойное
толчание. Каждый был занят своими
мыслями.

Назаниус заговорил первым:

— Так ты собираешься рассказать,
что тебя тревожит, или мне придётся
ждать, пока ты не напьёшься?

--- Если ты помнишь, я не напивался со времён Аджизелуса, --- заметил Уриэль.

--- Да-да, Клозель тогда выгнал нас в горы и оставил там на целых три дня, --- рассмеялся Назаниус.

--- Да простит меня Император, но он тогда был редкостным негодяем.

--- Он и сейчас такой же, просто теперь он на нашей стороне.

--- Если бы Клозель услышал твои слова, он приговорил бы тебя к целому месяцу поста.

--- Возможно. Но я точно знаю, что ты ему ничего не расскажешь.

--- Верно, --- согласился Уриэль и сделал ещё глоток.

Вино не могло оказать ни на одного из грузей одурманивающего действия. Искусственный орган, вшитый перед желудком, нейтрализовал все яды, в том числе и алкоголь. Тем не менее они оба наслаждались вкусом и ароматом превосходного напитка.

--- Назаниус, меня одолели сомнения, --- признался Уриэль.

--- В чём ты сомневаешься?

--- Во многих вещах, --- ответил Вентрис. --- Я вспомнил капитана Айдэуса. Ведь он учил меня думать, не ограничиваясь рамками Кодекса. В те времена я не мог перешагнуть этот барьер и проявить инициативу, но чем больше мы вместе сражались, тем чаще я видел, как он воплощает свои слова на практике.

--- Да, он был лхим малым, --- согласился Назаниус. --- И умным. Он знал, когда надо подчиняться правилам, а когда можно обойтись и без них.

--- В том-то и проблема, Назаниус. Я не уверен, что смогу тоже так поступать, даже если пойму, когда надо следовать Кодексу, а когда необходимо думать самому.

--- Ты все делаешь правильно, капитан. Наши солдаты доверяют тебе и готовы пойти за тобой в самое пекло. Разве этого недостаточно?

--- Нет, Назаниус, этого мало. Раньше я считал, что капитан Айдэус прав. Но теперь я смотрю на Мортифактов и спрашиваю себя: куда может завести этот

путь? Если мы будем следовать по пути
Айгэус, не закончим ли мы так же, как
они?

--- Конечно нет. Канеллан Астагор
сам говорил нам, что его Орген и он сам ---
порождение их родного мира. Он много
рассказывал мне о планете Носул, и, если
ты хочешь знать моё мнение, она кажется
мне воплощением ада. Этот мир всегда
погружён во тьму, каждый клан сражается
с соседним, чтобы доказать своё мужество
и быть избранным в отряд
Космогесантников. В таком обществе
царит презрение к жизни. Это видно по
тому, как быстро они сошлись с
Криптоманом.

--- Но у нас такого быть не может.

--- Нет, --- пожал плечами Назаниус. ---
Мне нравится жить.

--- Я знаю. Но давай посмотрим, что
случилось в последние дни. Мы отошли от
Кодекса Астартес и послали
перерабатывающий завод в рой-флотилию.
Мортифакты выполнили указание
Криптомана, и один из миров Императора
был уничтожен. Но я-то знаю, что мы

поступили правильно, пытаюсь спасти
Корделис вопреки логике инквизитора.

Уриэль со стуком поставил свой кубок
на стол. Вино выплеснулось на
информационные кристаллы и пролилось
на постель.

--- Я чувствую себя слепцом,
сбившимся с пути.

--- Что ж, никто не обещал нам, что
служба Императору будет лёгкой, --- сказал
Назаниус и снова наполнил кубки.

Криптан наблюдал, как «Горе
побеждённого» швартуется у северного
пируса костических доков, и странное
волнение ускорило бег крови в его венах. Он
был одет в официальные одежды Оргена
Священной Инквизиции и стоял у окна,
заложив руки за спину. Капитан Вентрис
уже знает, что Криптан солгал, когда
обещал предоставить Корделису ещё один
шанс выжить, но в бесполезных взаимных
обвинениях мало проку. Тираниды должны
быть разбиты любой ценой.

Адмирал Тибериус поймёт его, а вот
Вентрис был воспитанником капитана

Айгэуса. Его Кримтан встречал на Макрейдже во время войны против роя-флотилии тиранидов. Пуританский гнев капитана Вентриса может доставить немало неприятностей.

К счастью, у Инквизиции достаточно власти, чтобы удержать капитана от глупостей.

Бело-голубая линия горизонта Тарсис Ультра тянулась по краю обзорного экрана, над ней на орбите виднелись многочисленные корабли и спутники-наблюдатели. Для защиты этого мира собрались значительные силы. Костодесантники продемонстрировали эффективность использования завода по переработке плазмы в качестве мощного оружия, и это не осталось незамеченным. Последний из таких заводов находился на внешней орбите. Целая флотилия буксиров стояла наготове, чтобы направить его в самое сердце войска тиранидов и произвести разрушительный взрыв.

Прихрамывая, инквизитор прошёл к столу и залюбовался его обширной и гладкой поверхностью. Сотни лет назад

его доставили ещё для наставника Кримтана из мира, названия которого он уже не помнил. Стол был настоящим произведением искусства, и за ним лорд-инквизитор всегда чувствовал себя более уверенно.

Кримтан точно знал, что Ультратарины уже на пути к его кабинету.

— Капитан Баннон, зайдите ко мне вместе с капелланом Астадором, — нажав кнопку аппарата внутренней связи под воротником, приказал он.

По пути к базилике звёздного форта Уриэль, адмирал Тибериус и Назаниус ловили на себе испуганные взгляды ординарцев и техников. Орбитальная костическая станция представляла собой тяжеловесное сооружение, невероятно древнее и, в совокупности с остальными станциями, достаточно мощное, чтобы выдержать бой с любым костическим кораблём и его эскортом. Даже сквозь пелену застилавшего глаза гнева Уриэль мог видеть, что станция может оказаться хорошим подспорьем в войне

против тиранигов.

По пути к костической крепости они заметили громадный силуэт орбитального завода, стоящего на якорях в нескольких тысячах километров от остальных кораблей. Несколько судов подвозили к нему дополнительные заряды взрывчатки. Вот ещё одно доказательство того, что Криптан не собирался давать шанс Корделису.

Трое Костогесантников пересекли северный сектор форта и вошли на территорию базилики, где остановился Криптан. Часовой в чёрной униформе показал им дорогу к кабинету инквизитора. Перед самой дверью адмирал Тибериус взял Уриэля за локоть и ещё раз предупредил:

--- Помни, Уриэль, с Криптаном шутки плохи. Тщательно следи за своими словами и поступками.

--- Хорошо, --- пообещал Вентрис, стукнул по косяку тяжёлой перчаткой и, не дожидаясь ответа, распахнул дверь.

Тибериус кивнул Назаниусу, и они оба последовали за капитаном.

Едва войдя, Уриэль тотчас же остановился. Перед ним за громадным столом из чёрного дерева сидел Криптан, а за его спиной стояли двое Космогесантников. Капеллана Астагора Вентрис узнал сразу и сначала принял второго воина за одного из Мортифактов, но затем заметил на левом плече серебряную эмблему Инквизиции. Правое плечо украшал значок Ордена Имперских Кулаков, резко выделявшийся на фоне чёрных как ночь доспехов. Коротко подстриженные светлые волосы воина так же контрастировали с его дочерна загорелым лицом.

— А, капитан Вентрис, — произнёс Криптан. — Разреши представить тебе капитана Баннона из Караула Смерти.

— Караул Смерти, — повторил Уриэль.

Этот военизированный отряд Ордена Священной Инквизиции был элитным подразделением, в котором и самому Уриэлю когда-то довелось прослужить десять лет. Криптан упоминал, что послал вызов Роте Караула Смерти, но

Уриэль не ждал их прибытия к местам сражений так скоро.

Грозные убийцы Караула Смерти выбирались из числа лучших воинов Ордена Ультратаринов, и каждый из них служил в этом подразделении некоторое время. В их задачи входило истребление пришельцев по всей галактике. Невозможно было представить себе лучших бойцов, чем воины Караула Смерти, и при виде стилизованного изображения черепа на плече Баннона Уриэль ощутил новый прилив надежды.

Протаршировав к безвкусно отделанному на его взгляд столу, он наклонился, упершись кулаками в крышку, и пристально посмотрел в глаза Криптана.

--- Вы нам солгали.

--- Ты просто позволил себя убедить,

Уриэль, --- ответил инквизитор. --- Неужели ты и вправду думал, что я изменю своё решение по чьей-то прихоти?

--- Нет, но, судя по тому, что мне было о вас известно, я считал вас человеком слова. Более того, человеком

чести.

--- Значит, ты и впрямь так наивен, ---
вздыхнул Криптман. --- Я --- человек,
который делает своё дело.

--- Даже если это ведёт к гибели
невинных людей?

--- Если это необходимо, то да.

--- Теперь я уже не знаю, кого ненавижу
больше. Никто не видел, чтобы тираниды
убивали друг друга ради победы в войне.

--- Пока не видели, --- криво устехнулся
Криптман.

--- Вам лучше последить за своим
тоном, капитан Вентрис, --- вмешался
Астагор, обходя стол и становясь лицом к
лицу с Ультратарином. --- Ваш Орген
обязан этому человеку своим
существованием.

--- Держись от меня подальше, ---
предупредил его Уриэль.

--- Вам лучше не лезть в эти вопросы,
капитан Вентрис, --- не унимался
капеллан. --- У каждого из нас своё дело на
этой войне. Вы должны выполнять свои
задачи, а я --- свои.

Гнев охватил Вентриса с новой

силой. Едва созная, что творит, он нанёс
мощный удар по скуле капеллана. Астагор
повалился на пол и ударился о стену, а
Уриэль, даже не успев удивиться
собственному поступку, почувствовал на
шее железную хватку и укол горячего луча
пониже подбородка.

--- Если ты попробуешь дёрнуться, я
проткну энергетическим клинком сначала
твой язык, потом небо и достану до
мозга, --- спокойно произнёс капитан
Баннон.

Астагор поднялся на ноги. В его
глазах пылала ярость. Теперь Уриэль
увидел в нём свирепого дикаря, каким он
был когда-то на Посуле. Не успел капеллан
перевести дыхание, как Назаниус одной
рукой обхватил его шею, словно клещами.

--- Не стей, --- буркнул он.

--- Вы все, прекратите это безумие! ---
закричал Тибериус, выходя на середину
кабинета. Сначала он обернулся к Баннону:
--- Убери свой нож от моего капитана. ---
Затем настала очередь Назаниуса: ---
Сержант, освободи капеллана Астагора и
отойди от него подальше.

Назаниус взглянул на Уриэля, дождался, пока тот кивнул, насколько ему позволила хватка Баннона, и только тогда отпустил Мортифакта. Глаза капеллана все ещё сверкали злобой, но он не предпринимал попыток возобновить потасовку. Назаниус отступил на шаг назад.

Баннон отвёл клинок от шеи Уриэля.

--- Я много слышал о тебе, капитан Вентрис, --- сказал он. --- И питаю глубочайшее уважение к твоим подвигам. Сейчас ты должны сосредоточиться на общей задаче. Не стоит затевать драки межгу собой, когда над миром нависла ужасная угроза.

Уриэль кивнул и машинально потёр горящую точку на коже, где только что побывало лезвие энергетического клинка.

--- Капитан Баннон прав, --- произнёс Тибериус. --- Все мы --- слуги божественного Императора и должны вести себя соответствующим образом. Нельзя уподобляться диким зверям или язычникам, отрицающим моральные устои общества. В нашем кругу нет

места личным эмоциям.

Напряжение спало, и Баннон протянул руку Уриэлю. Глубоко вдохнув, капитан ощутил, как пелена ярости упала с его глаз, оставив чувство слабости и стыда. Его душой на мгновение овладело гикое первобытное существо, давно поселившееся внутри, и его издевательский смех до сих пор эхом звучал в голове.

--- Рассаживайтесь, --- пригласил инквизитор Кримтман, как только в кабинете воцарилось относительное спокойствие. --- В то время как мы сражались с флотилией тиранидов, Магистр Локарг занимался биологическими исследованиями в своей лаборатории на Тарсис Ультра. Его выводы проливают свет на некоторые аспекты проблемы.

Белые облака горячего пара окутали железнодорожную платформу. Ещё один поезд прибыл к месту назначения. Смотритель станции Прен Фаллоу привычно выругался, когда его тёмные очки, спасавшие глаза от ослепительного

снежного блеска, стали совершенно непрозрачными. Сняв очки, он вытер капельки влаги рукавом рабочей куртки. Все равно снега на станции не так уж и много. Тепло от локомотивов и сотен людей быстро превращали его в жидкую тёмную слякоть.

В последний месяц поезда приходили по несколько раз в день, и каждый был полон перепуганных крестьян из отдалённых областей. Эребус, как самый большой город Тарсис Ультра, принимал под свою защиту большую часть беженцев. Можно подумать, город и так не был переполнен людьми сверх всякой меры. Пожав плечами, Прен стал пробираться через толпу к будке контрольного поста, возвышавшейся над платформой.

Вокруг ангаров железнодорожного депо шло селнадцать запасных путей и пятьдесят линий рельсов расходилось во все стороны планеты. Прен и семьдесят человек его бригады уже два месяца сбивались с ног, стараясь, чтобы каждый пришедший поезд благополучно выгрузил пассажиров со всем их скарбом, а затем

отправился в путь за очередной партией беженцев. Это была неблагодарная, грязная работа, сулившая слишком малую награду. Но такова жизнь, выбранная для него Императором, и, хотя Нрен знал, что жаловаться бесполезно, он не мог удержаться от недовольного брюзжания.

Мощные дуговые лампы заливали станцию призрачным белым светом, и, несмотря на влажные белые облака, можно было видеть, как из рта поднимается пар. Офицеры Агентус Арбитрес Эребуса, одетые в ярко-жёлтые жилеты, выводили прибывших беженцев со станции. На табличках были написаны столбцы имён, и по этим спискам люди распределялись в лагерь временного проживания на территории города.

Вокруг царил организованный хаос, но этот поезд был последним на сегодняшний день, и до завтрашнего утра в расписании не числилось ни одного состава, а значит, Нрен и его помощники смогут насладиться заслуженным отдыхом. Он вскарабкался по ржавой лесенке, потопал ботинками, чтобы стряхнуть грязь, и распахнул дверь.

--- Закрой эту чёртову дверь! ---
закричал его помощник Халан Уркварт, не
снимая ног со стола и прихлёбывая из
кружки горячий кофе. --- Ты выпустишь
наружу все тепло!

--- Иногда я сомневаюсь, знаешь ли ты,
кто здесь главный, Халан, --- устехнулся
Прен.

Он растегнул наощённую толнюю и
повесил зимнюю куртку на крючок у входа.

--- Ага, иногда я и сам задаю себе тот
же вопрос.

--- Есть что-нибудь новенькое? ---
спросил Прен, отдирая лыдинки от бороды.

--- Нет, всё прошло довольно спокойно.
Бронзовые наконец-то научились быстро
выводить людей со станции и не
беспокоили нас.

--- Давно пора, --- пожал плечами Прен
и налил себе кружку кофе.

Напиток был едва тёплым, но нищит
не пристало капризничать. Он опустил
на стул у окна и посмотрел, как очередной
снегопад укрывает платформу свежим
белым одеялом. Затем Прен вытащил
журнал дежурств из решётчатой корзинки

на углу стола и стал взглядываться в неразборчивый почерк своего помощника. Прихлёбывая кофе, он отметил, что интенсивность движения поездов теперь такая же, как и до войны. Не забыть бы сказать несколько ободряющих слов стеникам, которые придут утром.

Переворачивая страницу, Прен поднял голову, и по его спине внезапно пробежал холодок. Он опустил кружку и уставился в темноту через запотевшее стекло. Две яркие точки приближались к станции.

--- Что за чёрт?... --- пробормотал он.

--- Что случилось, начальник? --- спросил Халан.

--- Смотри. --- Прен показал на таинственные огни.

--- Что за чёрт?... --- повторил за ним Халан.

--- Не знаю, --- протянул наблюдатель. --- Я думал, мы на сегодня закончили.

--- Так и есть. Что бы это могло быть?

Оба служащих неотрывно следили за двукратными точками света, приближающимися в вечерних сумерках, и вместе с яркостью

огней в их гущах росло неприятное предчувствие беды. Наконец огни достигли первых фонарей станции. Прен и Халан одновременно вздохнули с облегчением: на платформе медленно подкатил железнодорожный состав. Крыши и бока вагонов покрывал толстый слой инея.

Поезд затормозил и через секунду остановился у дальнего края платформы. Автоматические двери бесшумно распахнулись. Прен и Халан ожидали, что из вагонов начнут выходить люди, но никто не появился. Состав тихо стоял на путях, струйки пара вырывались через решётки локомотива и оседали на рельсах.

Служащие тревожно переглянулись.

— Я думаю, нам придётся пойти и посмотреть, что там такое, — предложил Прен.

— Так и знал, что ты это скажешь, — проворчал Халан, натягивая тёплую куртку и перчатки.

Прен тоже оделся, прихватил фонарь и вслед за помощником выбрался из дежурки. Осторожно спустившись по

обледеневшим ступеням железной лесенки, они ступили на свежий снег и побрели к замершим вагонам. Подойдя ближе, они увидели, что все окна в поезде, включая стекло кабины машиниста, покрыты толстой коркой льда. Предчувствие беды стало ещё сильнее.

Темнота и тишина на железнодорожной станции, обычно такие желанные после дневной суеты, теперь оказались гнетущими, и Прен пожалел, что рядом нет ни одного арбитра — тем хоть были вооружены.

Он дотронулся до руки Халана.

— Кровь Жиллимана! — воскликнул напарник, подпрыгнув от неожиданности. — Никогда так не делай!

— Послушай, ты можешь разобратся номер на локомотиве?

— И что дальше?

— А то, что мы могли бы определить, откуда прибыл этот проклятый состав. И почему он выбился из расписания.

— Ой, правильно, — обрадовался Халан и достал из кармана потрепанную

записную книжку. Он долго изучал колонки цифр, а потом с недоумением уставился на поезд. — Нашёл. Он был в расписании прошлой недели.

— Прошлой недели? И никто не заметил его исчезновения?

— Вероятно нет. Ты же знаешь, как мы были заняты.

— Верно, — согласился Прен. — А откуда он пришёл?

— Судя по моим записям, состав поступил в распоряжение лейтенанта Квинна из корпуса Логреса. Они вывозили беженцев из северо-восточного региона. Последняя остановка должна была быть в Прандиуме. Поезд ждали в Эребусе шесть дней назад. Похоже, локомотив дошёл на автоматическом управлении.

Халан засунул записную книжку обратно в карман, и они осторожно двинулись к вагону, стараясь ступать как можно тише. Двери так и остались открытыми, но до сих пор из поезда никто не вышел. Внутри мелькнул огонёк. Звон выпавшего стекла заставил сердца обоих тужчин забиться ещё чаще. Струйки пара,

погнимавшиеся от двигателя, растопили
корку льда на стенках, и с открытых
дверей закапала вода.

Смотрители опасливо шагнули в
темному первого вагона. Только теперь
Прен вспомнил о фонаре и зажѣг его.

Халан истошно закричал, а Прен
рухнул на колени, не в силах вынести
картины ужасной бойни, разыгравшейся в
поезде.

Тела. Сотни разорванных,
обезглавленных и обглоданных тел
заполняли вагон, словно туши в
холодильнике Мясника. Трупы были
приклеены к стенам вязкой блестящей
столой, плоть задегенела, мёртвые глаза с
упрёком смотрели на железнодорожных
служащих.

Взгляд Прена упал на сталактиты
замёрзшей крови, и угудливый ужас
завладел его сердцем. Он выронил фонарь,
и тот покатился по полу. Беспорядочные
блики метались между трупов, и они,
казалось, оживали.

--- Благословенный Император, ---
всхлипнул Прен. --- Что здесь произошло?

Но мёртвые не могли ответить на его вопрос.

А в это время из последнего вагона поезда-призрака выбралось существо, которое первым попало на Тарсис Ультра несколько месяцев назад. Тварь огляделась и скрылась в тёмном и теплом лабиринте Эребуса.

Объединённые силы Костицкого флота защитников Тарсис Ультра выстроились на орбите планеты, давшей название целому миру. Цепочка связанных между собой орбитальных станций была приведена в боевую готовность перед угрозой наступления флотилии тиранидов. Её сопровождали многочисленные буксировщики и беспилотные корабли. Десятки спутников-наблюдателей и спутников-разведчиков заняли свои места рядом с «Аргусом», флагманским кораблём адмирала де Кортее, тяжёлым линкором «Меч Возмездия» и быстроходными крейсерами «Ерметов» и «Луксор».

На одной линии с тяжёлым кораблём

«Карлос Винсент» шли «Мегеры» и единственная уцелевшая «Гидра». Два боевых крейсера Космических Десантников притаились в тени «Аргуса». Лорд-инквизитор Криптан и Космодесантники уже переправились на поверхность Тарсис Ультра. Ситуация, сложившаяся на планете, требовала их личного присутствия. «Искушению Смерти» и «Горю побеждённого» надлежало держаться в стороне и поддерживать остальные корабли огнём бортовых орудий. По причине ограниченной численности экипажей оборонять суда от захватчиков было бы невозможно, а эти древние сооружения представляли слишком большую ценность, чтобы идти на риск.

Флот тиранидов казался океаном мерцающих огоньков на фоне бархатно-чёрного неба, и размеры его приводили людей в ужас. Слабые лучи далёких звёзд отражались от блестящих хитиновых доспехов и шевелящихся щупальцев, источающих густую, клейкую слизь. Тучи мелких созданий создавали вокруг себя целые россыпи электрических разрядов.

окружали гигантские маточные корабли, неслись впереди всего флотах невиданной доселе скоростью.

Десяток беспилотных кораблей буксировал затинированный орбитальный завод по переработке плазмы навстречу врагам.

Адмирал де Корте наблюдал, как тираниды приближаются к орбитальному заводу. Хищная улыбка играла на его губах. Несмотря на дистанцию в десятки тысяч километров, завод и сейчас превосходил своими размерами все корабли Имперского флота. Де Корте был уверен, что взрыв уничтожит сотни, а то и тысячи прожорливых пришельцев. Если повезёт, маточный корабль попытается атаковать дрейфующую бомбу, и тогда погибнет ещё один повелитель роя флотилии.

Тучи тиранидов окружили подошедший орбитальный завод, но ни один не попытался напасть на него. Де Корте с трудом сдерживался, чтобы не отдать приказ стрелять. Опытный глаз адмирала определил, что авангард тиранидов

плавно разошёлся в две стороны и пропустил корабль мимо себя, причём их слаженности могли бы позавидовать самые опытные подразделения Имперского флота.

— Они не нападают на завод, — с недоумением заметил Джеке Вьерт.

Де Корте прикусил нижнюю губу и снова прикинул, не пора ли дать команду произвести выстрел. Ему не терпелось это сделать с того момента, как корабль-завод двинулся вперёд, а проклятые пришельцы не желали заглатывать приманку.

Что-то идёт не так. В донесении говорилось, что тираниды сразу же набросились на первый орбитальный завод, посланный им Ультрамарицами неподалёку от Корделуса. Так почему же сейчас они не желают вести себя так же?

Четыре огромных существа подошли вплотную к массивной конструкции, и адмирал даже смог уловить блеск тысяч зубов в их открытых пастьях. Все они тоже прошли мимо, но их глиняные, мощные щупальца зацепились за выступы в

обшивке корабля. Может, это и было случайным совпадением, но де Корте не понравилась абсолютная синхронность их действий. Целый рой созданий с изогнутыми крестами, мелькавшими на их спинах, отделился от основной флотилии тиранидов и стал кружиться перед огромной тенью завода в замесловатом хороводе.

— Проклятие, что они делают? — удивился де Корте, увидев, как ещё одна группа пришельцев, сверкая искрами электрических разрядов, почти полностью скрыла от его взгляда четверых гигантов со щупальцами.

— Сэр, — прервал его размышления Джеке Вьерт. — Авангард тиранидов с кракенати во главе подошёл к нашим кораблям на расстояние выстрела.

Де Корте поспешно вернулся к тактической схеме, на которой связисты уже передвинули значки, обозначающие флот тиранидов. Заводу-кораблю придётся подождать.

— Лейтенант Вьерт, включите общую связь и передайте приказ кораблям

открыть огонь. Мои наилучшие пожелания
каждому капитану, и пусть их охота
будет удачной.

--- Есть, сэр, --- кивнул лейтенант.

Лорд адмирал Тибериус следил за
происходящим с капитанского мостика
«Горя побеждённого» и удивлялся не
меньше, чем де Корте.

--- Всё это очень странно, ---
приговаривал он, рассеянно потирая
подбородок. --- Почему де Корте не
открывает огонь?

--- По-моему, он ждёт, пока к заводу
приблизится один из кораблей-маток, ---
высказал предположение Филотас.

--- Тогда он недооценивает умение
этих тварей приспособливаться к новым
условиям.

Тибериус и не подозревал, насколько
оказался прав.

Гиганты из авангарда тиранигов,
обхватившие щупальцами корабль-завод,
налегли на него всей своей массой.
Казалось, их огромные тела состоят из
одних только мускулов. Внутри их тел от
напряжения лопались связки. Огромные

усилия изменить направление движения колоссального сооружения требовали столько энергии, что им грозило полное истощение. Но левиафаны продолжали выполнять свою задачу.

Совокупному Разуму не было дела до отдельных особей, он просто передал чуждовищный приказ мускулистым гигантам. Они не могли не подчиниться, а в случае гибели их органическая масса будет переработана и использована для производства новых воинов.

Маточные корабли, окружённые плотной массой защитников, скрывались в центре роя, на безопасном расстоянии от грозного пришельца.

Мускульная сила утирающих гигантов заставляла корабль-завод двигаться вслед за ними сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее. Остатки жизненных сил покидали левиафанов, но задача, поставленная Совокупным Разумом, была выполнена.

Гигантская бомба изменила курс и теперь направлялась к судам Имперского флота.

Адмирал Тибериус внезапно осознал, что происходит, и закричал Филотасу:

--- Немедленно свяжи меня с адмиралом де Корте!

--- Сэр?

--- Быстро, Филотас! --- кричал Тибериус, вскакивая со своего места и направляясь к станции связи, тогда как агьютант уже протягивал ему латунный наушник и микрофон.

Офицер связи кивнул, из динамика на панели послышался свист помех и чёткий голос де Корте:

--- Адмирал Тибериус, говорите быстрее, у нас возникли непредвиденные обстоятельства.

--- Взрывайте завод. Немедленно. Тираниды тащат его к нам.

--- Что? Вы уверены?

--- Я уверен, адмирал. Проверьте ваши данные, если это вам необходимо, но поторопитесь.

--- Тибериус, вы наверняка ошибаетесь. Неужели у тиранидов хватит ума разгадать наши намерения?

--- Они учатся. Я должен был знать.

что с этими бестиями не удастся
провести один и тот же трюк дважды»
Прошу вас, адмирал. Сейчас нет времени
для дискуссий. Стреляйте по заводу!

--- Я должен буду поручить
наблюдателям проверить ваши данные.
Мне не хотелось бы уничтожать такое
мощное оружие по первому слову. Конеч-
связи.

Тибериус вернул микрофон офицеру и
вернулся к тактической схеме. Быстро
рассмотрев расположение кораблей
Имперского флота, адмирал
почувствовал, как холодок скользнул по его
спине. Если немедленно не предпринять
решительных действий, последствия
могут быть непоправимыми. Филотас
занял своё место рядом с адмиралом и
стал быстро заносить данные в бортовой
журнал.

--- Если мы двинемся прямо сейчас, то
ещё успеет перехватить завод, --- сказал
он.

--- Так и сделаем. Полный вперед, и
передайте приказ перевести орудия в
автоматический режим. Я хочу, чтобы

мы ударили по заводу из всех стволов сразу. И свяжись с капитаном Гейзериком. Нам потребуются их помощь.

--- Есть, сэр. Полный вперед! --- крикнул Филотас, передавая приказ адмирала.

--- Ну, что там? --- нетерпеливо спросил де Кортне.

--- Выходит, что адмирал Тибериус прав, --- ответил Вьерт, не в силах скрыть своё беспокойство. --- Орбитальный завод сменил курс на противоположный и сейчас приближается к нам.

Горячая волна страха захлестнула де Кортне, едва он представил себе возможные последствия происходящего. Он кивнул своему адъютанту.

--- Приказ адмирала, --- крикнул Джеке Вьерт. --- Открыть огонь из новейшего оружия. Всем кораблям открыть огонь. Уничтожить Императора, уничтожить Императора, уничтожить Императора!

«Нет, --- пронеслось в голове де Кортне. --- Не ради Императора. Ради всех нас».

Колоссальные силы вытолкнули реактивный снаряд из дула новейшего

орудия носовой батареи «Арзуса». При скорости, близкой к пяти тысячам километров в секунду, он преодолел расстояние между врагами меньше чем за полминуты. Как только снаряд приблизился к флотилии тиранидов на расстояние пятнадцать тысяч километров, от спин существ, окружающих тягачей тиранидов протянулись голубоватые дуги электрических разрядов. Они окутали снаряд, после чего мгновенно произошёл взрыв, вспыхнуло облако горячей плазмы, которое разметало эти создания на мелкие частицы.

Но на их место пришли другие, сопровождаемые крупными плоскими особями, вставшими между заводом кораблём и судами Имперского флота, словно щит.

Густое облако спор тоже встретилося вперёд. Мельчайшие организмы взрывались сотнями и гибли, но поглощали губительную энергию летящих к кораблю снарядов. Лазерные лучи прожигали дыры в облаке спор, но затем натывались на

«паруса» более крупных тиранидов, прикрывающих носителей электрических зарядов. Эти огромные существа, выстроившие щит перед движущейся орбитальной станцией, стояли намертво. Смертоносные лучи, прорезая их крылья, теряли большую часть своей силы и не могли разрушить металлическую оболочку завода-корабля.

Быстроходные перехватчики покинули прикрытие «Карлоса Винсента» и попытались пробить брешь в скоплении тиранидов, но едва они успевали выпустить снаряды и торпеды, как на месте погибших пришельцев появлялись ещё более плотные завесы спор. Наконец капитан Оуэн Мартен отвёл свою «Фурию» к заправочной станции, чтобы пополнить баки и боезапас. Он не собирался отказываться от задания только потому, что оно оказалось невыполнимым.

Несмотря на все усилия артиллеристов Улперского флота, людям так и не удалось пробить щит тиранидов, закрывающий летающую бомбу. А массивное сооружение все

набирало скорость в безвоздушном пространстве, двигаясь навстречу кораблям.

--- Ничего не помогает! --- крикнул Филотас.

--- Продолжать стрельбу, --- еле слышно проговорил Тибериус.

--- Есть, сэр.

При виде снарядов, веером разлетающихся из орудий «Горя победённого», адмирал Тибериус даже скрипнул зубами. Огневая мощь корабля, обычно повергавшая противника в ужас, теперь оказалась бессильной. Снаряды не достигали цели, утоная в плотной завесе тиранидов. Эти существа были посланы Совокупным Разумом на смерть и гибель тысячами, но выполняли своё предназначение.

Ничто не должно было коснуться завода-корабля.

«Арзус» сильно накренился на правый борт, и адмирал де Корте крепче схватился за подлокотники кресла. Тяжёлый крейсер медленно сворачивал с траектории движения завода. Даже без

докладов офицеров, адмирал знал, что им не успеть. Суда Имперского флота меняли курс, пытаясь уклониться от приближающейся опасности. Все капитаны отдали команду увеличить скорость до максимальной. Но «Аргус» не мог быстро набрать скорость, не говоря уже о том, что сначала ему требовалось развернуться. Непрерывные залпы всех действующих батарей пока ещё сдерживали натиск тиранидов и не давали им подойти к линии огня, но ничто не могло затормозить неумолимо приближающийся завод, начинённый взрывчаткой.

--- Лейтенант Вьерт, каково расчётное время до столкновения?

--- Сорок секунд, сэр.

--- Филотас, пора уходить! --- приказал Тибериус.

Скорость сближения «Горячепобеждённого» и летящего на них завода была слишком высокой. За время, которое требовалось на перезарядку орудий и выстрел, массивная конструкция уже пройдёт мимо корабля.

Носовая часть сүдна приподнялась, и Тибериусу пришлось наклониться вперёд, чтобы сохранить равновесие. Корабль-завод вышел из зоны обзора и пропал с экрана. Под ногами адмирала загрохотала палуба — двигатели корабля заработали на полную мощность, и сүдно, казалось, протестовало против таких резких поворотов. Грохот стрельбы не затихал ни на минуту. Необходимо было отогнать стаи тиранидов, отделившиеся от защитного полога завода-корабля. Без Космодесантников, способных защитить корабль от вторжения, любые враги, проникшие на борт «Горя побеждённому», угрожали его безопасности.

— Расчётное время, Филотас?

— Двадцать секунд, сэр.

Торпеды продолжали взрываться посреди авангарда тиранидов, уничтожая тысячи организмов. Но ни один снаряд не мог прорваться сквозь плотную массу существ, обречённых на гибель ради воплощения замысла Совокупного Разума. От Имперского флота завод-корабль отделяло всего лишь шестьдесят тысяч

километров.

Это означало, что до столкновения осталось десять секунд.

--- Команде покинуть корабль! ---
объявил адмирал де Корте, услышав первые сигналы сирен тревоги.

Аварийные гудки раздавались снова и снова, возвещая о неминуемом столкновении с заводом-кораблём. Де Корте сознавал, что отдал приказ слишком поздно --- ни одно из спасательных средств не успеет покинуть зону поражения грядущего взрыва, но попытаться стоило. Силуэт завода уже занял весь обзорный экран и с фатальной неотвратимостью мчался навстречу «Арзусу». Оставалось всего несколько мгновений, и адмирал вышел в центр капитанской рубки.

--- Для меня было честью служить с вами, --- сказал он и отдал честь офицером. --- Да защитит нас Император.

Обречённый завод пересёк линию авангардного строя судов Имперского флота, и носители электрических зарядов, до сих пор оберегавшие его

поверхность, мгновенно изменили своё поведение. Тонкие струйки голубоватого огня были направлены теперь в противоположную сторону. Металл постепенно плавился под их воздействием, и мелкие существа, подобно голодным клещам, забирались между размягчившимися от жара пластинами брони.

Оказавшись внутри, эти создания действовали наподобие дрели, метр за метром преодолевали толщину металла, чтобы добраться до внутренних камер. Разогретый металл и раскалённые газы плавили их собственные панцири и сжигали плоть дотла, но неуклонная воля Сувкупного Разума продолжала толкать вперёд все новые полчища тиранидов, и каждый организм подчинялся единой цели.

И вот уже первое существо пробилось сквозь броню орбитального хранилища, голубоватый огонёк вспыхнул в самом сердце корабля и мгновенно воспламенил накопленные там запасы водородной плазмы. Другие существа проделали тот же путь в других отсеках корабля, и в одно

мгновение колоссальная бомба разлетелась на куски, превратившись в огненное облако.

Слепящая яркость взрыва в небе над Тарсис Ультра лишила зрения сотни людей. «Аргус» бесследно исчез в огненном вихре, его броня и защитные экраны не могли уберечь корабль от воздействия сверхвысоких температур и сильнейшей ударной волны. Листы обшивки метровой толщины, выполненные из адамантиума, испарились в первое же мгновение, как только потоки плазмы обрушились на древний корабль. От сверхъестественного жара воспламенился кислород, и корабль разорвало изнутри, в то время как снаружи корпус плавился от соприкосновения с плазмой. Тысячи людей погибли мгновенно — их кровь испарилась внутри тел, а плоть моментально сгорела. Всё произошло так быстро, что никто даже не успел вскрикнуть.

Поглотив обречённый «Аргус», огненная волна перекинулась на соседние суда Имперского флота. Шесть пограничных кораблей Тарсис Ультра и несколько перехватчиков были полностью

уничтожены взрывами собственных
оружейных погребов. Та же участь
постигла и «Кобр» — взрывы торпед
разорвали их пополам. Чудом уцелела
лишь единственная «Гидра».

В топливные отсеки «Карлоса
Винсента» попало пламя, и они вспыхнули,
уничтожив посадочные площадки. В огне
погибли все находящиеся там мелкие суда
десанта. Предохранительные двери
закрылись в первые же мгновения пожара,
но от чудовищной жары вскоре
расплавились, и только умелые действия
экипажей предотвратили
распространение огня, а опытный капитан
сумел вовремя развернуть судно, чтобы
уменьшить губительное воздействие
взрывной волны.

«Меч возмездия», «Ерметов» и
«Луксор», прикрытые от основного удара
взорвавшейся плазмы, избежали
фатальных разрушений, хотя и их палубы
содрогались от звона сирен, оповещавших о
пробоинах в обшивке.

Кроваво-красный свет аварийного
освещения залил капитанскую рубку «Горя

побеждённом». Сигнальные сирены заходились воем, словно рыдал сам корабль. С панели управления сыпались искры и стекали ручейки гидравлической жидкости, но корабль не развалился, и Тибериус считал, что им очень повезло.

В момент катастрофы «Горепобеждённом» стоял кортой к эпицентру взрыва. Крейсер отбросило в сторону, словно осенний листок порывом ураганного ветра. Лишь благодаря быстрой реакции адмирала удалось избежать основной мощи огненного шквала, поглотившего большую часть Имперского флота.

--- Доложить о повреждениях! --- крикнул Тибериус.

--- Пробоины в обшивке итеются на шестой, седьмой и девятой палубах, --- доложил флотас. --- Двигатели сохранили работоспособность на пятьдесят процентов, основная часть кортовых орудий вышла из строя.

--- А что с остальным флотом? --- спросил адмирал, с ужасом ожидая ответа.

--- Не знаю, сэр. В связи со взрывом у нас возникли проблемы с прохождением

электромагнитных волн.

--- Вызови адмирала де Корме. Надо немедленно взять ситуацию под контроль.

--- Слушаюсь, сэр.

Адмирал склонился над столом и восторжился в тактическую схему, стараясь разобратъся в царившем хаосе. Нижнюю часть экрана заволкло красным туманом --- аппаратура не имела возможности отобразить все элементы рой-флотилии. Разбросанные в беспорядке голубые значки то загорались, то гасли, по мере того как наблюдатели старались определить положение оставшихся кораблей Имперского флота.

--- Спаси нас, Император, --- прошептал Тибериус, читая названия кораблей, постепенно появляющиеся рядом со значками.

Их осталось так мало. Тибериус поднял голову и встретился взглядом с потрачевшим Филотасом.

--- «Аргус» погиб, сэр, --- сказал адъютант.

--- Погиб, --- шепотом повторил Тибериус.

--- Корабль принял на себя основной удар. От него ничего не осталось.

Лорд адмирал с трудом справился с отчаянием, охватившим его сердце после известия о гибели могущественного «Аргуса» и его экипажа.

--- А что с остальным флотом? --- тихо спросил он.

--- Больше всего досталось кораблям местных Костиических Сил. Мы лишились всех «Кобр» и «Аргуса». «Меч возмездия» сильно пострадал, но остался в строю, как и «Карлос Винсент». У него разрушены посадочные площадки и уничтожены десантные корабли.

Тибериус коротко кивнул. Оценив масштаб катастрофы, он понял, что кампания против тиранидов в космосе закончена.

--- Передай на все корабли Имперского флота. Я принимаю командование над объединёнными силами. Приказ всем отступить. Мы покидает Тарсис Ультра и встречается на Калидоне.

--- Адмирал?

--- Выполнять! --- равкнул Тибериус. ---

Ввязываться в заведомо неравный бой нет никакого смысла, особенно если вследствие этого мы можем проиграть всю войну. А теперь передайте всё, что я сказал.

Филотас кивнул и отправился передавать приказы, а адмирал остался у пульта управления. Сражаясь с превосходящими силами тиранидов в космосе, они уже ничего не добьются, и адмирал не собирался брать на себя ответственность за бессмысленную гибель последних кораблей и их экипажей.

Что бы ни сулило будущее, теперь защитникам Тарсис Ультра придётся рассчитывать только на наземные силы.

Глава 9

Холодный ветер Каллинских гор хозяйничал на скалистых равнинах. Небо зимнего утра оставалось ясным. Низкое солнце ещё согревало воды пенящихся водопадов и горных ручьёв, не давая им покрыться льдом. Среди яркой зелени лесов, на заснеженных склонах пестрели стада яренбыков, спускавшихся к тёплым равнинам от привычных водоемов.

Внезапно животные остановились, вытягивая вверх глинные лохматые шеи, вынюхивая хищника. Стада сбивались в кучу, животные жались друг к другу, словно признаваясь в неспособности определить приближающуюся угрозу. Испуганные яренбыки испускали долгие крики, затравленно прижатая уши.

Странная тень накрыла отроги гор, и в небе появилось множество тёмных силуэтов. Затем огромные существа стали падать на землю, вздымая фонтаны снега. Животные в панике бросились врассыпную. Неизвестных созданий было

так много, что склоны гор почернели.

Облака окрасились в странный пурпурный цвет — тысячи спор взрывались в воздухе, разбрызгивая вирусы, которые тут же начинали трудиться, чтобы изменить климатический баланс атмосферы. Быстро распространяющееся тепло вызвало перепады давления, между облаками стали пробегать молнии, хлынул густой ядовитый дождь.

Спустя несколько минут едва поднявшееся солнце скрылось за пеленой падающей с неба бесконечной массы спор. Перепуганные яренбыки метались по склонам, перемешивая в слепой панике снег.

Всё закончилось, когда из приземлившихся спор послышались злобные крики, а затем появились сверкающие клыки и когти кровожадных чудовищ. Монстры первой волны тиранидов, движимые волей Совокупного Разума, снабжённые дополнительной порцией адреналина, успели в своей бессмысленной ярости вырезать целые стада яренбыков. А потом погибли, не в состоянии вынести

такого напряжения и воздействия отрицательных температур.

Тысячи тиранидов первой волны погибли из-за зимней стужи Тарсиса. Ультра в первые же минуты после приземления. Малейшее проявление активности быстро сжигало все запасы внутренней энергии, а без жировых прослоек они не могли выжить на морозе и часа. Но это не было большой потерей. По мере того как гибли первые тираниды, Соккупный Разум получал информацию о местных условиях, понемногу приспособливал свои создания, добавляя большие слои изолирующей ткани и дополнительные запасы энергии, чтобы его воины могли прожить дольше.

На лесистых равнинах густой, насыщенный мельчайшими организмами дождь падал на кроны деревьев, превращая листву в пропитанный бактериями слой биомассы. Микробы, несущие в себе генетические признаки фауны тиранидов, быстро просачивались в почву, усваивали все органические вещества и использовали образовавшуюся энергию для ужасающе

быстрого роста.

Разноцветные наросты пробивали себе путь сквозь серебристую кору деревьев, прямо из влажной земли поднимались цепкие лианы и лозы. И снова суровый климат Тарсис Ультра значительно укорачивал жизненный цикл растений-пришельцев. Но каждый лист, утирая, выпускал в атмосферу облака новых спор, и всё начиналось сначала.

Целые поколения погибающих растений удобряли почву, ускоряли химические реакции, увеличивали количество выделяемого тепла, пока рост новых растений не стал увеличиваться по экспоненте. Целые колонии спор взгрызались в горячую землю и рвались наверх, а их корневые системы проникали сквозь слой вечной мерзлоты и достигали богатой азотом почвы. Растения увеличивались в размерах и превращались в настоящих гигантов, испускающих целые потоки новых спор, легко переносимых ветром. Тёплые испарения поднимались к небу и повышали температуру воздуха, а это, в свою очередь, приводило к

аномальным явлениям в атмосфере. Поднявшиеся ветра распространяли споры всё дальше и дальше.

Вторжение на Тарсис Ультра началось.

Имперский флот не мог больше сдерживать натиск захватчиков, но Тарсис Ультра не осталась без защиты. Базирующиеся на поверхности планеты лазерные установки вели непрерывную стрельбу. Кроме того, к орбите устремлялись сотни реактивных снарядов, оставляя за собой облака белого дыма.

Лучи лазеров пронзали небо, но постоянно меняющаяся атмосфера приготовила защитникам неприятный сюрприз. Одной из самых больших проблем для наземных лазерных установок было рассеивание мощности на дальних расстояниях, называемое «термальным распылением». В процессе прохождения слоёв атмосферы некоторая часть энергии лазерного луча расходовалась на нагревание, что создавало завихрения в воздухе и искажение оптических свойств луча. Это не приводило к отклонению от

цели, но луч становился шире, и в результате терялась часть его поражающей силы. При обстреле наземных целей оружия колоссальной мощности не доставляли артиллеристам таких неприятностей, но при стрельбе вверх лучам приходилось преодолевать десятки слоёв с постоянно меняющейся температурой, и сила удара заметно снижалась.

При атаке наземных батарей в космосе гибли десятки тысяч мелких организмов, но более крупным существам лазеры не могли нанести заметного урона.

Более результативной оказалась стрельба реактивными снарядами. На счёт артиллеристов было множество сбитых хищников. Заряды взрывались среди полчищ кораблей со спорати, уничтожая их десятками. Множество пришельцев падало с неба подобно кометам, оставляя за собой кровавый след.

Воздушное пространство над Тарсисом Ультра, Пользуясь термином военных стратегов Империи, превратилось в «одну сплошную цель», и каждый

реактивный снаряд настигал свою жертву среди арманы врагов. В течение двух часов младшие командиры рапортовали в общей сложности о более чем пятистах поражённых целях и наряду с этим отчаянно требовали пополнения боезапаса, которого хватало всего лишь на час интенсивной стрельбы.

В случае сражения с обычным противником защитники Тарсис Ультра добились бы полного истребления вражеской армии и пресекли всякие попытки повторного вторжения.

Но тираниды были далеко не обычными противниками.

С воздуха гидро-скиф, с рёвот несущийся по замёрзшему каналу, напотинал летящую серебряную пулю. На гладком льду мощные винтовые двигатели позволяли судну развивать скорость до двухсот километров в час. Солдаты корпуса Логреса возвращались в Эребус.

На повороте, огибающем положение, покрытые вечнозелёными лесами холмы, гидро-скиф взметнул в воздух облака

ледяной пыли. Огня из лыж чиркнула по ограждению канала, и вслед за ледяными кристаллами вверх полетели искры --- пилот вошёл в поворот на слишком большой скорости. Но никто в этот момент не думал о безопасности. Сквозь окна хорошо были видны пересекающиеся лучи лазеров, а бледную голубизну облаков оттеняли столбы дыма артиллерийских залпов. Солдатам не требовалось объяснять, что происходило в окрестностях, и сейчас им надо было как можно скорее попасть в Эребус.

Неожиданно небо над их головами неестественно потемнело, заслонённое роем потрескивающих на лету кораблей-спор флотилии тиранидов. Туманные тучи опускались на землю зловещим черным покрывалом. Солдаты с тревогой поглядывали в запотевшие окна и торопили пилота.

На их глазах два ещё более плотных облака --- снизились над каналом, слились в одно и стали двигаться параллельно гидро-скифу, а сверху по спирали опускалась третья стая. Офицеры,

наблюдавшие за пришельцами через перископы, приказали солдатам оставаться на местах и открывать огонь по готовности.

Окна пришлось опустить, чтобы выставить дула ружей, и клубы морозного пара тотчас заполнили пассажирский отсек. В чёрную тучу, кружившую над скифом, взметнулись молнии голубых лучей. Некоторые, выстрелы достигали цели, и тогда на снег падало окровавленное чудовище. Но, несмотря на эти случайные победы, тучи летающих преследователей все приближались.

Отдельные твари уже обгоняли гидро-скиф, и среди пассажиров раздалась испуганные возгласы — они смогли рассмотреть своих противников. Солдаты преследовали наводящие ужас существа с перепончатыми крыльями, глиняной зубастой пастью и мускулистыми лапами с острыми когтями. Лазерные ружья вырывали из стаи десятки врагов, но на их месте тут же появлялись сотни новых. Они кружили над каналом и обстреливали людей из особых отверстий в шее.

Казалось, по крыше скифа барабанит град
катней. Затем стали биться стекла, а
потом снаряды попали в людей, и их
госнехи начали лопаться под ударами
чужеродных зарядов.

Санитары бросились к раненым,
сорвали окровавленные госнехи и
попытались остановить кровь, но в ужасе
отшатнулись. В ранах копошились
похожие на жуков существа, стремившиеся
укрыться в человеческой плоти.

Страшные когти зацепили крышу,
вырывая глинные полосы металла. Скиф
бросало из стороны в сторону, из-под
полозьев то и дело сыпались искры, и
пилот с трудом удерживал машину.
Солдаты старались отогнать врагов
ружейными выстрелами, но, несмотря на
то что десятки убитых тварей
оставались в снегу, стая словно не
замечала потерь.

Налетевшее сверху чудовище
ухватило сильными когтями вонящего
солдата прямо через дыру в крыше.
Душераздирающие крики быстро стихли,
как только в лицо бойца со страшной

силой ударил поток морозного воздуха. Сослуживцы попытались втолкнуть своего товарища обратно, но плотный залп хитиновых копий заставил людей отшатнуться.

Скиф со скрежетом преодолел очередной поворот, но оказалось, что на него несётся ещё одна стая крылатых чужовиц. Плотная масса тел загородила дорогу, и пилот инстинктивно вывернул тормозные воздушные заслонки и переложил рұль. Тормоза со скрежетом оторвались от полозьев, а скиф заскользил дальше, уже не подчиняясь рұлю.

Машину занесло на скользкой поверхности и развернуло поперёк канала. Пассажирский отсек ударил в ограждение, и задняя его часть взлетела в воздух.

На такой высокой скорости корпус скифа не выдержал удара, и кабина водителя оторвалась от пассажирского вагона, несколько раз перевернулась в воздухе, а потом рұхнула на лёд канала в сотне метров от остальной части машины и взорвалась оранжевым огненным шаром.

Плата горящего топлива взметнулось к небу, а осколки металла разлетелись на сотни метров вокруг. Огонь расплавил лёд, и остатки кабины погрузились в воду. На снегу среди обломков стонали от боли лишь несколько раненых, истекающих кровью солдат.

На таком морозе они и так были обречены, но крылатые горгульи прервали их мучения. Удары когтей и острых зубов сыпались на беспомощных людей градом, пока все они не погибли.

Солдаты корпуса Логреса оказались первыми жертвами Тарсис Ультра в наземной войне.

Снежок и Сильвер наблюдали за столбами дыма от реактивных снарядов и пурпурными тучами над ущельем с крыши склада, служившего им убежищем.

На больших уличных экранах безымянных проповедников, обычно требующих молиться за Императора, стенили военные с бесконечными предупреждениями об опасности контактов с любыми видами пришельцев.

Снежок ничего не знал о ходе войны, но был твёрдо уверен, что в костосе людей постигла неудача. Никто не стал бы палить из наземных батарей, если бы не близкая угроза вторжения.

--- Не нравится мне все это, --- сказал он.

--- Мне тоже, --- согласилась Сильвер. --- Определённо не нравится.

Лорд-инквизитор Криптан стоял у бронированного стекла наблюдательного пункта Дворца Правительства и наблюдал за происходящим в небе Тарсиса Ультра с теми же чувствами. Известие о неудаче Имперского флота и его отступлении развеяло последние надежды на предотвращение вторжения тиранидов. Криптан ещё раз окинул взглядом окрестности и тяжело вздохнул. Даже если им удастся разбить армию пришельцев, этот мир никогда не станет таким, как прежде.

Все офицеры были ознакомлены с доктриной предстоящих военных действий. Они должны были руководствоваться ею до

окончания вооружённого конфликта. Опыт, полученный ценой множества жизней, сейчас передавался солдатам, и Кринтман надеялся, что жертвы, принесённые ради получения этой информации, не были напрасными.

Лорд-инквизитор всё ещё продолжал наблюдать за началом вторжения, когда к нему подошёл Локарг. Магистр спокойно сложил руки на груди, а над его головой покачивался кристалл.

--- Ну вот, это началось снова, --- пробормотал инквизитор, не отрывая взгляда от клубящихся разноцветных облаков.

--- Так и есть, --- согласился Локарг. --- Если бы не чудовищная опасность, этот вид можно было бы назвать совершенным. Природа согрогается в пароксизме творения.

--- Конечно, но в этом нет ничего естественного. Цель этого творения --- разрушение и поглощение.

--- Интересная двойственность, вы не находите? --- спросил Локарг.

--- Да, но только при других

обстоятельствах. Как продвигаются ваши исследования?

--- Достаточно быстро. В некотором отношении наши возможности ограничены, но я пока не жалуюсь. Образцы, взятые из тел существ на «Горе побеждённого», очень помогли нам. В их генетической структуре явно прослеживаются следы мутации. Очевидно, тираниды вступили на следующую ступень эволюции сразу после сражения при Барбарусе I.

Криптан отвернулся от окна и кивнул:

--- Именно это я и подозревал.

--- Для достижения цели нам совершенно необходимо получить образец, максимально приближённый к первоначальной структуре. То есть существо, которое ещё не подверглось эволюции по воле Совокупного Разума.

--- И как вы собираетесь получить такой экземпляр?

--- Что ж, этого я пока ещё не знаю, --- признался Локард.

--- Надо отыскать способ, --- покачал головой Криптан.

Уриэль смотрел, как Леаркус и Назаниус проходят вдоль строя солдат местных сил обороны, и всей душой стремился к ним присоединиться. Не так много времени прошло с тех пор, как сам он был старшим сержантом, и привычное желание проверить солдат, находящихся под его началом, снова овладело им накануне сражения. Пришлось напомнить самому себе, что теперь у него более масштабные задачи. Уриэль вытащил потрепанный ежедневник, чтобы убедиться, что в его секторе всё идёт как надо.

Пространство перед городскими стенами, от края до края долины изрезанное тремя линиями постепенно сужающихся траншей, походило на трек, приготовленный для гонок с препятствиями. Но Уриэль понимал, что это не более чем временная линия обороны. Первую атаку тираниды предпримут с воздуха, но она лишь загонит солдат поглубже в окопы. А основная лавина пришельцев покатится по земле.

Себастьян Монтант заверил его, что склоны ущелья достаточно хорошо укреплены и на них столько орудий, что любая атака с воздуха просто немыслима. Уриэль в этом сомневался. Ведь человек, не встречавшийся с тиранидами, не мог представить себе их неизмеримой численности и упорства.

Первую линию окопов охраняли семь тысяч солдат, вторую — пять тысяч, а в третьей находились ещё две тысячи воинов. Остальные части оставались в Эребусе на случай, если где-то потребуется помощь. Перед самой стеной возвышался Капитолий Имперского полковника Октавиуса Рабелак. Его бронированный корпус ошетинился ружьями, а на зубчатых выступях постоянно дежурили солдаты. Грандиозный ромбовидный транспорт командующего был раскрашен в цвета корпуса Логреса и возвышался над землёй почти на пятьдесят метров. Отсюда полковник Рабелак имел возможность наблюдать за ходом боя и отдавать приказы подчинённым. Каждая гусеница этого

передвижного командного пункта превышала ширину обычной дороги, а под его основанием могли поместиться четыре боевых танка. Капитолий являлся наглядным воплощением боевой мощи Империи. Колонна обычных танков вышла из городских ворот и направилась в сторону линии фронта. Рядом с командным пунктом Рабелак они выглядели муравьями, марширующими мимо слона.

Танки быстро заняли свои позиции перед заранее устроенными отвалами утрамбованного снега. Укрепления не давали им скатываться назад после выстрелов.

Солдаты в грязных белых масках бродили по окопам, собирались вокруг плазменных генераторов, на которых подогревали еду в котелках. Люди откровенно наслаждались, возможно, последней порцией горячей еды, а уж Уриэль прекрасно знал, что хороший обед и горячие напитки — лучший способ поднять боевой дух армии. В снабжении солдат Монтант превзошел все ожидания.

С бесконечными хлопотами по обеспечению десятков тысяч людей он справлялся не хуже опытного квартирмейстера. Он организовал, целую сеть полевых кухонь, чтобы регулярно кормить защитников города горячей едой и обеспечил бесперебойную доставку обедов командирам.

Всё было организовано как нельзя лучше, и в действиях оборонного правительства Уриэль видел воплощение заветов Кодекса Астартес. Происходящее напугало Уриэлю мероприятия по защите северной полярной крепости на Макрейджке во время Первой Тиранической войны, хотя он и надеялся избежать повторения последствий того сражения.

Убедившись, что всё в порядке, капитан зашагал по покрытым слякотью доскам траншеи к первой линии окопов. Перед траншеями был сооружён двухметровый вал из снега. Он должен был защитить солдат от вражеского огня. От попадания артиллерийских снарядов снег, как и песок, только уплотнялся. Кроме того, наружный склон снежного барьера

постоянно поливали водой, и на нём образовалась гладкая, как стекло, наледь, что тоже должно было создать дополнительные трудности пришельцам.

--- Есть какие-нибудь сведения о начале атаки? --- спросил Назаниус, присоединившийся к Уриэлю на огневом рубеже.

--- Скоро, --- ответил Уриэль и повернулся к подошедшему Леаркүсү. --- Ты отлично поработал, Леаркүс, --- сказал он, приветственно пожимая руку сержанта.

--- Здешние солдаты --- отличный народ, брат-капитан, --- кивнул Леаркүс. --- Им надо было только слегка напугать положения Кодекса Астартес.

--- Уверен, делал ты это очень настойчиво, --- заметил Уриэль.

--- Только в случае необходимости, --- признал сержант. --- Я был не более суровым, чем любой старший сержант в Аджизелүсе.

Назаниус и Уриэль одновременно поторщились при одном воспоминании о строгости обучения на Макрейджке. Ни у одного из них не осталось и тени сомнения.

что Леаркус заставил людей пройти через все круги ада, чтобы подготовить их к грядущим сражениям. Но если такова цена солдатского искусства, она не казалась ему чрезмерной, и люди должны быть ему благодарны.

— А где позиции Мортифактов и Караула Смерти? — спросил Леаркус.

Уриэль показал в сторону южной оконечности траншеи и нахмурился, вспоминая о столкновении с Астагором и Криптоманом на орбитальной станции. Тогда он утратил контроль над своими чувствами, и стыд за этот промах до сих пор не остыл в нём. Он был Космодесантником на службе Императора и должен был быть выше всех проявлений эмоций. Только смерть миллионов невинных людей на Корделисе и тёмный след, оставленный Несущим Ночь в его душе, могли поколебать его твёрдые принципы.

Мысль об утрате контроля над собой и превращении в убийцу без чести и совести очень пугала Уриэля. Некоторое время он раздумывал, не рассказать ли

кому-либо о существовании тёмных сил в его душе, но вскоре отказался от этой мысли, не зная, как выразить словами своё состояние. Космогесантникам подобные слабости не были знакомы. Да и вокруг Уриэля не было ни одного человека, к которому он мог бы обратиться.

Трое грузей не без волнения наблюдали за клубящимися вдали облаками. Никто из них не мог забыть ужасов войны на Ухаре IV, и неотвратимость нового столкновения с таким противником не сулила ничего хорошего.

Они без страха сражались с любыми врагами и побеждали. Но на Тарсис Ультра прибыла всего сотня Космогесантников. Могли ли они что-либо сделать против бесчисленной орды тиранидов?

В траншеях засели тысячи солдат, хотя, по сравнению с ордой тиранидов, войска самообороны можно было назвать лишь ничтожной горсткой слабых людей. Но всё же перед пришельцами жители Тарсис Ультра имели одно преимущество:

они защищали свой народ, свои семьи и свою землю.

Все, чего так не хватало Уриэлю и его сержантам.

Западные склоны гор пришли в движение. Тысячи и тысячи грибовидных спор ударялись о землю, и из каждой появлялось покрытое слизью существо, которое шипело и выло от звериного голода. Толпы ужасных созданий кишели в обожжённых кислотой лесах, растения-пришельцы жадно поглощали азот и лишали природную флору солнечного света. В низинах кипели и пузырились полные вирусов лужи едкой жидкости. Малые формы успевали лишь дать потомство и гибли, но их энергия шла на утоление голода более крупных созданий Совокупного Разума.

Численность чужеродных хищников все возрастала, и наконец, подчинившись какому-то неслышному сигналу, все монстры сбились в единую плотную стаю и потчались по заснеженным склонам в заселённые людями низины. Крупные твари щёлкали зубастыми пастьми и сверкали

острыми когтями, подгоняя толстых
собратьев. Десятки тысяч пришельцев
единым потоком хлынули вниз в поисках
пищи. Невидимая психологическая связь
согласовывала их без с многочисленными
стаями крылатых горгулий, летящих
впереди и направляющих их на пути к
жертвам.

По всей Тарсис Ультра армии
тиранидов двинулись к своим целям.

Дозорный отряда самообороны Эребуса
Навел Лефорта нервно облизал губы и
тотчас пожалел об этом, ощутив
пощипывание морозного воздуха. Ему
срочно надо было опустошить мочевой
пузырь, но ближайшая уборная находилась в
трёхстах метрах от места расположения
его поста. Навел ненавидел необходимость
выпивать столько жидкости. В его
возрасте мочевого пузыря не лучшим
образом справлялся со своими
обязанностями. А требование офицеров
выпивать до пяти фляжек в день во
избежание обезвоживания обрекало Павла
на постоянные приступы боли.

Но сержанты корпуса Логреса без

всякого снисхождения требовали соблюдения правил. Все без исключения случаи обморожения, простуды или дегидратации подлежали рассмотрению военного трибунала.

В окопе было не так уж холодно, как казалось в первые дни. Но на высокой наблюдательной платформе, оборудованной перископом, ветер продувал до костей, несмотря на зимнее обмундирование и тёплое солдатское бельё. Внизу дыхание сотен людей поднимало температуру на два-три градуса, а работающие двигатели танков стали постоянным магнитом для солдат, отогревавшихся у их тёплых кожухов. Этот сектор окопов защищали около трёхсот человек. Были здесь и рядовые из корнусов Логреса и Крейга, но в большинстве своём бойцы сил самообороны Эребуса. Профессиональные воины относились к ополченцам не очень-то подружески, называли их не иначе, как «солдатами выходного дня» или любителями поиграть в войну. Все это, наряду с недовольством, бытовыми

условиями, создавало весьма напряжённую обстановку, если не сказать больше. Однако Павел вскоре свыкся с переменами и откровенно скучал по своей монотонной работе в плавильных цехах Эребуса.

Но больше всего ему хотелось по вечерам возвращаться домой к жене и детям в тесный, но уютный домик, который они делили ещё с тремя семьями. Сейчас Соня, должно быть, готовит ужин, а двое детишек — Холия и маленький Солан — возвращаются из школы. Большая разлука с родными постоянно саднила душу Павла, он с нетерпением ждал окончания этой войны и возвращения в родные места.

Лефторто постарался на время забыть о своей тоске и прижался к резиновым ободкам окуляров поднятого на двуголой стойке перископа, а потом нажал рычаг, освобождающий линзы от крышек. Для удобства он даже растянул вязаный шлем под каской. Тёплое дыхание туманом осело на стёклах, не дав Павлу как следует рассмотреть местность.

Насколько он мог разглядеть без прибора, ровная заснеженная долина

Впереди была совершенно пуста, хотя офицеры и предупреждали, что низкая температура снижает видимость. В конце концов, он не единственный, кто наблюдает за этим участком, и Павла ничуть не беспокоила невозможность воспользоваться перископом. Если ничего и никого не видно, это не так уж плохо.

— Есть что-нибудь? — спросил его напарник, Вагум Коташ, протягивая Лефортю кружку с дымящимся кофе.

Сорокапятилетний Вагум был всего на год моложе Павла, и они вдвоём считались самыми старыми во взводе. Лица Вагума почти не было видно из-за связанной шлема, тёмных очков и намотанного на шею шарфа.

— Нет, — ответил Павел и движением рычага вернул крышки на окуляры перископа. Затем, поправив свой шарф, он взял предложенную кружку и отхлебнул горячего кофе. — Не могу ничего рассмотреть на таком сильном морозе.

— Да, я слышал об этом. Кон говорил, что Келлиш вчера угодил в госпиталь. Снежная слепота. Этот молодой дурочок

всё время снимал тёмные очки.

--- Комиссары за это могут поджарить его на горячих углях.

--- Я бы, наверно, не отказался от горячих угольков, --- пошутил Вагум. --- Тогда бы мои старые косточки хоть немного прогрелись.

--- А ещё лучше было бы вернуться в плавильный цех, --- согласился Навел.

Вагум кивком показал на спускавшегося в окон высокого офицера в длинной, забрызганной грязью шинели корнуса Крейга. На высоком меховом воротнике поблёскивали петлицы лейтенанта, а на плече офицер нес лазерное ружьё. Оглядевшись вокруг, лейтенант недовольно поморщился.

--- Ой-ой, это же Конарски, --- прошептал Вагум и тряхнул Павла за плечо, но было уже поздно.

--- Эй ты! --- крикнул лейтенант. --- Ты почему не наблюдаешь за местностью?

Навел дёрнулся от громкого окрика и пролил кофе на свой таскхалат.

--- Простите, сэр, я только...

--- Мне плевать, чем ты тут

занимался! Тебя поставили дозорным. Своей расхлябанностью ты мог погубить нас всех! Помнишь мои слова, я напишу на тебя рапорт.

Конарски вытащил из кармана потрепанный, явно часто используемый блокнот дисциплинарных взысканий, и Павел даже застонал от огорчения.

— Ну, солдат, назови своё имя, звание, регистрационный номер.

Но тут по всей линии окопов завывали сирены. Тревога не дала лейтенанту закончить с провинившимся Лефортом. Протяжные гудки всполюшили солдат, и траншеи наполнились суматохой. Люди хватали оружие и занимали места за брустверами. Павел уронил кружку с кофе и прильнул к окулярам, совершенно позабыв о Конарски.

Он сдвинул крышки с линз и онемел от ужаса — чёрные стаи разрезали тучи над равниной и двигались к окопам. Всё небо в его секторе обзора было заполнено бесчисленными тварями, и Павел уже мог слышать шелестящий рокот тысяч крыльев пришельцев.

Наконец поняв, что перископ больше не нужен, Лефорта спрыгнул в окон и поднял на плечо ружьё. На флангах взревели моторы, и в небо поднялись клубы дыма. Танки с зенитными установками медленно двинулись вперёд, оставляя за собой чёрные дорожки следов. Из-под гусениц в воздух полетели комья снега и грязи. Следом за танками отправились грузовики с боеприпасами. В каждом кузове лежало по три тысячи снарядов в удобных для использования обоймах, поскольку танковые орудия обладали скорострельностью до тысячи выстрелов в минуту.

Навел следил за приближающейся толпой пришельцев со стесанным чувством ужаса и отвращения. Он никогда не путешествовал и не встречался ни с какими чужаками, так что возможность увидеть настоящих пришельцев поначалу взволновала его. Но если хотя бы половина того, что говорили о врагах на собраниях во взводе, была правдой, встреча с такими существами не сулила ничего приятного.

Вой сирен затих, и со склонов ущелья

на людей обрушился шум тысяч хлопających крыльев и резкое отрывистое щёлканье миллионов когтей.

Вдоль окна с обнажённой саблей в руке прошёл капитан корпуса Логреса.

— Не стрелять, пока они не подлетят ближе, — спокойным голосом приказал офицер. — Не тратьте зря патроны, они пригодятся вам всё до последнего.

Навел перехватил взгляд Багима и за нервной устешкой угадал леденящий душу страх.

— Не бойся, Багим, — сказал Навел. — Держи под рукой запасную обойму, и всё будет в порядке.

Коташ кивнул, но ответить уже не смог — раздался оглушительный грохот танковых орудий и сотни снарядов полетели навстречу стае врагов. Снаряды начали взрываться в самой гуще наступающих тварей, и в морозном воздухе раздались первые пронзительные крики утирающих пришельцев. От раскалившегося металла пушек уже валил пар. Закутанные в белые халаты техники принялись сбрызгивать дула освящённой

водой.

Залп танковых орудий разорвал плотную стаю чудовищ. С каждой секундой все больше пришельцев падало в снег, но облако упорно продолжало лететь вперёд. Навел невольно пораился такой целеустремлённости, ведь потери тиранидов были ужасающими.

Затем одна часть стаи с удивительной синхронностью поднялась выше и направилась прямым курсом к городским башням, в то время как другая опустилась к самой земле. Монстры скользнули по ледяному насту и чёрными пулями понеслись к окопам. Танковые залпы не стихали ни на минуту, но теперь они падали по наземным целям. До слуха солдат стали доноситься неприятные резкие крики.

Навел следил за приближением врагов через прицел своего лазерного ружья, и вот красное перекрестие сменилось зелёным. Это означало, что тираниды уже оказались в зоне обстрела.

--- Огонь! Огонь! --- крикнул офицер, и сотни солдат одновременно нажали на

спусковые крючки.

Чёрная волна вздрогнула, сотни мёртвых тел покатились по льду. Навел даже не старался прицеливаться. В этом не было необходимости, поскольку противники накатывали на траншею сплошной стеной.

Постепенно резкий визг достиг наивысшей точки — пришельцы оказались на головах защитников Эребуса. Одно из чудовищ опустилось прямо на край окна, и Вагил испуганно пригнулся. Чёрная горгулья беспомощно царапала недоразвитыми ногами по обледепевшему бруску. Перепончатые крылья захлопали, помогая сохранить равновесие, верхние конечности с острыми сильными когтями потянулись вперёд, а истекающее слизью отверстие биологического оружия было направлено прямо в сердце Коташа.

Навел выстрелил в уродливую голову, и чёрная тварь свалилось в окон. Ещё пара горгулий пронеслась над их головами. Капли тягучей слюны забрызгали стенки траншеи. Навел успел толкнуть Вагилу на землю и упал сам. Чудовища зависли

наг солдатами. Не обращая внимания на
душераздирающие крики, Лефорт
перекатился на спину и открыл стрельбу.
Он машинально переключил оружие в
автоматический режим, молнии лазерных
лучей беспорядочно заметались в воздухе,
но ему всё же удалось рассечь обоих
тиранидов нагвое.

Успев застрелить ещё одну горгуюлю,
карабкавшуюся по снежной насыпи, Вагит
помог Павлу подняться. Воздух вокруг них
кишля кишел крылатыми монстрами,
пришельцы кружились и пикировали на
людей, беспрестанно осыпая их своими
отвратительными био-снарядами. Сквозь
громкое шипение кровожадных тварей
слышались отчаянные крики людей. В
воздухе запахло кровью и страхом.

Несколько горгуюлий отделились от
основной стаи и с пронзительными
воплями пронеслись над окопом. Их
биоплазма с одинаковой лёгкостью
плавилась и снег и человеческую плоть.
Павел услышал жалобный вскрик Вагита.
Сразу два чудовища вцепились в него
когтями и подняли в воздух. Лефорт

погпрыгнул, пытаясь схватить товарища за ноги, но толстые рукавицы помешали ему, и горгульи унесли орущего от боли Коташа. Очередное существо спикировало наг окопом. Навел отшатнулся, отчаянно пытаясь загородиться от врага ружьём. Острые когти высекли искры из дула лазгана и разорвали маскировочный халат, но, к счастью, не достали до груди. Чувовище захлопало крыльями, готовясь к новой атаке, и Навел, отбросив ружьё, потянулся за охотничьим ножом. В ту же секунду горгулью разорвало на мелкие клочки — оказалось, что в неё угодила пуля Костодесантника. Павла окатило кровавым дождём. Лефортю протёр очки от брызг ихора и увидел, что капитан Ультратаринов вместе с сержантом прокладывают себе путь вдоль края окопа, уверенно, будто на учениях, отражая огнём атаку за другой.

— Спасибо, — выпалил Навел, но Костодесантники уже двигались дальше.

Лефортю согнулся в приступе тошноты и упал на колени. Капли горячего пота выступили на лбу, а душу

сковал ужас. Только сейчас он понял, насколько был близок к тому, чтобы оставить Соню вдовой.

Дрожащими руками он принялся шарить по дну окна в поисках оружия, тогда дело натываясь на трупы павших товарищей. Только энергичные действия смогли помочь ему удержаться от приступа безумной паники.

Навел поспешно вставил новую батарею в лазерное ружьё и стал палить в клубящихся над траншеями пришельцев. Он стрелял, перезаряжал, снова стрелял. Выданный боезапас давно закончился, и Лефторто уже сбился со счёту, сколько батарей он вытащил из поясных сумок погибших солдат. И всё же даже ему было ясно, что натиск врагов не ослабевает, а их численность не уменьшается.

Горгульи с их слабо развитыми задними конечностями не имели возможности приземлиться и захватить окопы. Навел никак не мог понять смысла их атаки.

А ответ был пугающе прост. Пришельцы испытывали людей и...

изучали. Наступление стало не более чем проверкой возможностей противника, всего лишь разведкой боем. Эти существа, тысячами погибающие под выстрелами, были ничего не стоящим оружием, при помощи которого Совокупный Разум мог определить, как лучше расправиться с защитниками планеты.

Мысль о возможности такого жестокого расчёта показалась Павлу холоднее самого морозного воздуха. Если ради ничтожной капли информации можно было пожертвовать тысячами созданий, какие же полчища придут следом?

Постепенно звуки боя стали затихать. Осмотревшись по сторонам, Павел увидел Ультратаринов и Мортифактов, добивавших последние остатки стаи. Эти воины двигались и действовали со сноровкой, которая говорила о долгих десятилетиях постоянной боевой практики.

Внезапно нахлынувший вихорь чувств заставил Павла прислониться к брустверу. Радость оттого, что он

остался жив, смешалась в его душе с тоской по родным и скорбью по погибшему товарищу, хотя никто не мог точно сказать, умер Багум или остался в живых. Усталость налила руки и ноги холодным свинцом, а пальцы вновь предательски загрожали.

Навел плакал по исчезнувшему другу, и слезы затерзали на его щеках.

Снежок нажал на спусковой крючок, и кипящая струя огня разорвала горюлью нагвое. Останки чудовища вылетели в то самое, наполовину зашитое досками окно, в которое оно пыталось ворваться. Сильверсбүля выстрелами спокойно прикончила другое существо, заглянувшее через дыру в потолке, а Тигрица утло орудовала своими узкими кинжалами, разрывая перепончатые крылья и выкалывая прищельцам глаза.

Джонни Стопп и Траск, стоя спиной к спине, с увлечением расстреливали из краденого оружия монстров, пытающихся проникнуть в их склад-убежище. Оглушительные раскаты выстрелов

наполняли помещение, но стоило им замолчать хоть на секунду, как раздавались крики ужаса горожан, которым посчастливилось найти здесь убежище.

Наконец дверь, не выдержав мощных ударов, разлетелась в щепки, и на пороге показались сразу полдюжины монстров. Снежок развернулся и поудобнее перехватил рифлёную рукоять тяжёлого огнемёта. Из перфорированного дула вырвался метровый язык пламени. Свора пришельцев мгновенно превратилась в мешанину из дыма и крови. Снежок покачнулся от отдачи, дуло дёрнулось вверх, и с потолка посыпались куски штукатурки.

Рывком вернув оружие в прежнее положение, он прищурился сквозь дым в поисках новой цели. Враги на время отступили. Испуганные всхлипывания и сдавленные рыдания горожан, укрывшихся в углу склада, уже начинали его раздражать, и Снежок сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Подойдя к оконному проёму, он рискнул выглянуть на улицу.

Всё началось ещё ранним вечером. Со склонов ущелья загрохотала артиллерийская канонада, а на вершинах скал замелькали вспышки ружейных выстрелов. Сначала трудно было разобратъ, по кому стреляют солдаты, но довольно скоро в небе появились стаи пришельцев. Вслед за ними с огромной скоростью к городу приблизилась туча чёрных спор.

Разрывы снарядов освещали потемневшее небо. Чужовища гибли тысячами, но часть био-снарядов всё же падала на кварталы Эребуса. Никогда ещё Снежку не приходилось видеть таких активных действий сил самообороны, а интенсивность артиллерийского огня и вообще казалась немыслимой.

Масштабы вторжения тиранидов значительно превысили все ожидания городского правительства. Расположенные на крутых склонах зенитные батареи своим заградительным огнём защищали в основном нижнюю часть ущелья, то есть район, расположенный довольно далеко от Дворца Правительства. Оборона самого

Дворца тоже была усилена
дополнительными орудиями. Кроме того,
его охраняли подразделения Гвардии,
подчинявшейся лично обер-фабрикатору
Монтанту.

Зеваки собирались вокруг
прорвавшихся в город спор, желая лично
убедиться в существовании угрозы,
нависшей над их миром. Многие
поплатились за своё любопытство жизнью,
когда из капсул с шипением начали
выскакивать пришельцы — невообразимо
быстрые существа с острыми зубами и
глазами, горящими чудовищной жаждой
убийства.

Снежок сам видел, как десяток спор
провалился сквозь проржавевшую крышу
соседнего дома, и согрознулся при мысли,
что все его обитатели уже обречены на
смерть. Услышав душераздирающие вопли,
обыватели тут же бросились врассыпную.

Около склада, ставшего их
прибежищем, собралась притерно сотня
шипящих тварей. К зданию бежали два
десятка горожан. Некоторые несли на
руках плачущих детей. Кто-то тащил

проглатываемые остатки своего имущества. В минуту слабости, о которой он потом пожалел, Снежок позволил им укрыться за стенами склада.

С тех пор он сам и все члены его банды вынуждены были защищать и их жизни тоже. Пришельцы не оставляли попыток ворваться внутрь. Джонни Стопп не давал им поговорить ближе, пока Снежок не взломал один из оружейных ящиков, купленный у продажного сержанта-снабженца. Наконец они заставили монстров поджать хвосты и убраться прочь.

Необходимость сражаться оружием, предназначенным для перепродажи, причиняла Снежку почти физическую боль, ведь его стоимость после использования резко снижалась. Но в запасе ещё оставались ящики с медикаментами и солдатскими пайками. Снежок мог поклясться луной и солнцем, что в ближайшие дни потребность в них многократно возрастет.

Во внезапно наступившей тишине Снежок громко закашлялся — едкий

ружейный дым попал в лёгкие. Триск и Джонни Стопп хлопнули друг друга по ладоням.

--- Ты видел, как я попал этой тварью прямо между глаз? --- воскликнул Триск. --- Разнёс его проклятую Императором башку вдребезги!

--- Ага. А как насчёт того, которого я прихлопнул из гранатомёта? Здорово получилось, правда? --- добавил Джонни, жестами изображая свои действия.

Снежок оставил их и дальше хвастаться подвигами, повесил на плечо ещё дытящийся огнемёт и улыбнулся Сильвер. Девушка улыбнулась в ответ, продолжая перезаряжать свои пистолеты. Лекс и Тигрица уселись на пол и закурили по чёрной сигаретке. Что ж, можно и передохнуть. На некоторое время угроза отступила.

Сильвер подошла к Снежку сзади и нежно размяла мышцы шеи. Наклонившись и поцеловав его в щёку, она с улыбкой кивнула в сторону перепуганных горожан. Обычно бесстрастное лицо девушки осветилось теплотой сочувствия.

--- Ты хорошо сделал, что впустил этих несчастных, --- сказала Сильвер.

--- Ну да, и теперь я почти герой? --- огрызнулся Снежок.

--- Нет, --- ответила девушка. --- Но может быть, ты просто сентиментальный парень?

--- Я? Не рассчитывай на это, крошка. Я и сам не знаю, почему так поступил. Если б я хоть на минуту задумался, то захлопнул бы дверь прямо у них перед носом.

--- В самом деле?

--- В самом деле.

Сильвер заглянула в его глаза, надеясь, что парень её разыгрывает, но, не прочитав в них и намёка на улыбку, убрала руки с его плеч. Он почувствовал её отчуждение. Да, она все правильно поняла. Эгоизм всегда загляшал в нём случайные ростки альтруизма.

--- Могу представить. Уверена, ты так бы и поступил, --- сказала девушка и отвернулась.

Главарь Ночных Незодяев вернулся к созерцанию заснеженных крыш за окном. Он

вовсе не удивился, что Сильвер приписала ему столь благородный порыв. Снежок знал, что мог быть очаровательным, когда этого хотел. Но знал он и другое: в его душе так глубоко укоренилось себялюбие, что меняться было уже поздно. Этот недостаток он не считал главным проявлением своего характера. Его основным желанием было везде и всегда выглядеть первым в глазах окружающих.

Ему снова вспомнилось, как посмотрела на него Сильвер, когда подумала, что Снежок впустил людей из сострадания. Парень удивился, насколько сильно его задел мимолётный взгляд девушки, и тихо выругался.

Опустив оружие, он вытащил из кармана пачку сигарет. Надо подумать, что делать дальше.

Этих перепуганных людей придётся не только защищать, но и кормить, а против этого восставала каждая клеточка его мозга. Снежок мог заботиться о своих близких, но в их число никак не входили две дюжины горожан. Проклятие. Он посмотрел на Сильвер,

заметил в её взгляде холодок и снова
выругался.

Уздали донеслись крики и звуки
выстрелов. Значит, где-то ещё пришельцы
столкнулись с вооружёнными
сопротивлением жителей. Снежок
взглянул на своих нежданных погонечных и
покачал головой.

О чём он думает? О чём он думал?!

Ряды ящиков уходили в глубь склада.
Здесь целое состояние, заключённое в
боеприпасах, медикаментах, запасах, еде,
одежды и одеял — всех тех вещах, которые
больше всего понадобятся людям во время
зимних холодов и нашествия
инопланетных монстров.

Он снова посмотрел на кучку людей,
заметил голодное выражение их лиц и
мысленно представил себе содержимое
ящиков.

Снежок наконец осознал
открывающиеся перед ним перспективы и
довольно устехнулся.

Уриэль и Леаркус окинули опытными взглядами разгром, царивший в окнах. Оба понимали, что ещё один воздушный налёт они, возможно, и выдержат. Но одновременную атаку с воздуха и с земли --- вряд ли. Это подтверждали и данные разведки. После выхода из строя «Карлоса Винсента», «Фүрии» перебазировались на Тарсис Ультра и совершали теперь разведывательные полёты. Пилоты сообщали, что невиданной силы лавина покрытых хитиновыми панцирями существ замечена в шестидесяти километрах к западу от города.

После приблизительной оценки скорости пришельцев стало ясно, что у людей в запасе всего лишь час времени. Ради этой информации погибли три воздушных корабля --- их сбили и разорвали на куски стаи горгулий, круживших над зарослями растений-мутантов.

--- Мы не удержим эту линию обороны, --- брат-капитан, --- произнёс Леаркус.

— Знаю, но если отступить после первой же атаки, моральному духу солдат будет нанесён жестокий удар.

Вдоль окопов сновали санитары с носилками и военные аптекарии. По возможности они оказывали помощь на месте, а тех, кого следовало немедленно отправить в госпиталь, отмечали угольными карандашами. Солдаты всех без исключения подразделений проявляли настоящий героизм, но Уриэль знал, что одного героизма для победы в этой войне недостаточно.

В дальнем конце траншеи капитан заметил Астагора и Мортифактов, преклонивших колени в молитве. Дымок от железной курительницы, установленной перед капелланом, поднимался к небу тонкой струйкой, и даже сквозь страдания сегодняшней битвы обострённые чувства Уриэля уловили запах кипящей крови.

Леаркус проследил за взглядом капитана и брезгливо скривил губы. Он тоже распознал этот горячий дух.

— Какой ещё чертовщиной они там занимаются? — недовольно спросил он.

--- Не знаю, сержант, но могу поспорить, что ты не сможешь отыскать этого обряда на страницах Кодекса.

Леаркус что-то пробурчал в знак согласия и заметил, как к ним спешат майор Самура и капитан Баннон из Караула Смерти. Баннон двигался с уверенностью прирождённого воина. Доспехи его были густо забрызганы кровью пришельцев, жёлто-чёрный значок Имперских Кулаков стал фиолетовым от пятен ихора. Лицо Самуры осунулось и побледнело. Пропитанная кровью повязка закрывала его предплечье, а шлем украсился глубокими вмятинами от когтей тиранидов.

--- Сержант Леаркус, --- кивнул майор, подходя к Ультратаринам.

--- Майор Самура, ваши люди храбро сражались сегодня, --- отозвался Костодесантник.

--- Благодарю вас. В этих парнях сохранился стальной стержень. Мы вас не подведём.

--- Ваш воинский дух выше всяких похвал, майор Самура. Но, боюсь, самое

страшное ещё впереди, -- покачал головой Уриэль.

-- Наверное, вы правы, капитан Вентрис. Я только что получил донесения о том, что семь небольших городов тоже подверглись нападению. А с остальными населёнными пунктами нам никак не удаётся связаться.

-- Все их жители уже мертвы, -- уверенно произнёс Баннон.

-- Вы не можете этого знать наверняка, -- возразил Самуи.

-- Я знаю, майор, -- заверил его капитан Караула Смерти. -- Мне и раньше приходилось сражаться с тиранидами. В скором будущем нам предстоит отразить более интенсивные атаки. Эти существа очень хитры и настойчивы.

-- Что же нам делать?

-- Будем сражаться, -- Баннон произнёс эти слова тоном, не допускающим никаких сомнений. -- Эребус -- самый большой город на Тарсис Ультра, и тираниды рассматривают его как жизненно важный орган своей жертвы.

Конечно, они будут нападать на людей повсюду, но главный удар будет направлен против нас.

Уриэль кивнул. Уверенность и страстность Баннона воспламенили его кровь. Он даже почувствовал, как по венам растеклась жидкая лава ненависти к пришельцам.

— Где находятся ваши люди? — спросил Леаркус.

— Я расставил их на ключевых позициях по всей линии огня, — ответил Баннон. — У каждого на нагрудных пластинах доспехов высечена Литания Ненависти к тиранам, и они будут читать её солдатам вслух во время боя. Священная ярость Императора проникнет в сознание каждого и наполнит воинов храбростью.

— Они и без этого будут стараться изо всех сил, — заметил майор Самуа.

Уриэль пропустил мимо ушей последние слова. Запах крови, поначалу слабый, вдруг ударил в ноздри с такой силой, что в его душе не осталось других желаний, кроме как снова и снова

уничтожать врагов. Сердце иступлённо
забилось между рёбрами. Уриэлю даже
пришлось несколько раз глубоко вдохнуть,
чтобы умерить пульс.

--- Капитан Вентрис, --- окликнул его
Баннон. --- С вами всё в порядке?

Усилием воли Уриэль заставил себя
отвлечься от своих ощущений и вернуться
к действительности. Окружающий мир
снова обрёл прежние очертания, а
всепоглощающий запах крови растаял,
словно забытый сон. Уриэль разжал кулаки
и кивнул.

--- Да, да, я в порядке, --- медленно
произнёс он. --- Просто мне не терпится
снова пролить вражескую кровь.

Он мог поклясться, что услышал в
глубине души одобрительный смехок
своего тёмного духа.

В противоположной части траншеи,
устроившись на бруствере, Пазаниус
рассматривал тёмные капли ихора на
своей биотеханической руке и испуганно
хотурился. Он торопливо схватил горсть
снега и приложил к сверкающему серебру.
Снег постепенно таял и стывал остатки

чужой крови, а Назаниус внимательно следил за тем, чтобы нигде не осталось ни пятнышка. Наконец он нагнулся, подобрал обронённый кем-то шарф и насухо вытер металл. Гладкая, без единой царапины серебряная поверхность заблестела как новая. Сержант облегчённо перевёл дух и прикрыл глаза. Прижав руку к груди, он начал читать молитву.

Снова завыли тревожные сирены, и люди бросились занимать свои места на линии огня. Отдалённый шум крыльев и крики горгулий очень скоро превратились в непрекращающийся рёв. Уриэль узнал в нём голоса миллионов существ, отчаянно толкающих друг друга в страстном желании вырваться вперёд и первыми добратся до цели, к которой их вёл Соккупный Разум. Вдалеке показалась тёмная лавина тиранидов. Уриэль сжал рукоять энергетического меча и нащупал большим пальцем руну активации. Ему не терпелось встретиться с врагами, и утолить свою жажду крови.

Весь горизонт пришёл в движение. Чудовища заполнили долину от края до

края. Раздался первый залп Имперской артиллерии, и небу поднялись клубы чёрного дыма, взлетели сверкающие осколки льда. Залпы расположенных перед городскими стенами орудий, танковых пушек и зенитных батарей на склонах ущелья слились в оглушительный вой. Взревели моторы поднятых в воздух авиационных звеньев «Молний» и «Скитальцев». Самолёты проносились над окопами и атаковали авангард тиранидов. Они сбрасывали в гущу врагов мощные бомбы, которые образовывали глубокие кратеры в ледяной поверхности планеты и испепеляли сотни чудовищ. Дула танков Имперской Гвардии были направлены вверх. Стрелки не тратили время на прицеливание. При такой плотности атаки каждый снаряд непременно находил цель. Эхо залпа самого большого орудия Капитолия полковника Рабелака трубным гласом раскатилось по ущелью. С крутых склонов сошли лавины снега и посыпались глыбы льда — это окопавшиеся там отряды обрушили на врагов всю мощь своих пушек.

Тысячи тиранидов погибли в первые же мгновения атаки, и их хитиновые панцири были с треском раемонтаны выжившими существами, охваченными жаждой убийства. Однако Уриэль видел, что в целом масштаб потерь противника оказался невелик.

Среди плотной массы напавших двигались более опасные создания. Их фигуры напминали поднявшихся на задние ноги разъярённых баранов. Эти существа обладали настолько примитивной нервной системой, что почти не ощущали боли. Кроме того, их телам требовалось несколько минут, чтобы «понять», что они уже мертвы.

Над мчащейся лавиной тиранидов то и дело сверкали голубоватые дуги электрических разрядов, а звериный вой метался между склонами, приводя в замешательство и без того перепуганных солдат.

Уриэль огляделся вокруг. В окнах мелькали значки корпусов Логреса, Крейга и сил самообороны Эребуса. Лица защитников невозможно было разглядеть

за тёмными очками, шарфами и
нагвинутыми на глаза шлемами, но он
угадывал страх в каждом из них.

--- Положитесь на Императора, ---
крикнул Уриэль. --- Он ваш щит и ваше
оружие. Доверьтесь Его мудрости
предвидеть самую далёкую цель, и мы
победим. Бейте врага с Его именем на
устах, сражайтесь данными Им силами. А
если придёт ваш черёд погибнуть,
радуйтесь, что послужили Его целям!

Капитан активировал мощь своего
меча, и кольца смертельно опасной
энергии окутали светящееся лезвие.

--- Пусть подходят поближе, ---
закричал он. --- Мы покажем им, что
значит сражаться с солдатами
Императора!

Астагор слышал биение мирового
пульса даже через керамитовые пластины
брони. Капеллан ощущал боль всей
планеты, подвергшейся нападению врагов,
и каждой отдельной принадлежащей
этому миру молекулы. Запах его
собственной сгорающей крови наполнил

чувства и освободил призрачный дух, позволив ему общаться с теми, кто ушёл задолго до его рождения, кто носил священные доспехи много веков назад, чьё восприятие мира не было обусловлено законами смертной плоти.

Он видел вокруг себя сияющие силуэты солдат, горячий и неустойчивый страх и вместе с тем их неодолимую храбрость и решительность. Такое сочетание давало в себе огромные возможности, но Астагор не мог сказать, достаточно ли этого для победы над врагом, для которого не существовало ни отдельных мыслей, ни мира мёртвых, ни его заветов.

И всё же в несметной толпе пришельцев он мог заметить редкие проблески разума. Но сильнее всего был единственный настойчивый голос, звучащий для каждого существа, призывающий к силе для достижения одной цели. Абсолютная воля совершенно чуждого сознания угрожала преодолеть дух Астагора, и её чудовищное давление превосходило всякие границы человеческого

разума.

В чуждом сознании не было ни голода, ни гнева, ни стелости, ни амбиций, лишь единственная страсть поглощать.

В этом заключалась его сила и его слабость.

Ведь если сломить холодную сталь этого единого голоса, на что будут способны его рабы, лишённые собственной воли?

Погружая свой призрачный дух в глубины разума тиранидов, Астагор искал путь к победе.

Капитан Оуэн Мартен сгорбился за штурвалом своего истребителя и почти лёг на приборную доску. Впереди вспыхнула ослепительная белизна, и пилот лёгким поворотом штурвала выровнял крылья «Фүрии». До земли оставалось не больше сорока метров. Он уменьшил нагрузку на двигатели и чуть не вывернул шею, оглядываясь через плечо. Цепочка ярких взрывов отметила траекторию его полёта. Останки пришельцев взлетели в воздух, и решимость Мартена окрепла.

ещё сильнее.

Корабли звена «Фүрий» капитана Мартена после поражения «Карлоса Винсента» были наскоро переоборудованы для наземной службы и продолжали сражаться с тиранидати уже на Тарсис Ультра. В последний раз он видел посадочные площадки огромного корабля за секунду до ужасного взрыва, унёсшего множество жизней, и эта картина навсегда сохранилась в его памяти. За гибель товарищей следовало жестоко наказать врагов, и экипажи «Фүрий» поклялись отомстить за каждую каплю пролитой крови.

Над головой Мартена мелькнула «Фүрия» Эрина Харлена. Бомбы глиной цепочкой посыпались из его бомболюка, и взрывы на земле слились в долгий непрекращающийся гул.

Капитан бросил свою машину вверх и в сторону, пронёсся над окопами и убедился, что двое его товарищей все ещё находятся рядом с ним в воздухе. Высоко в небе два истребителя звена «Молнии» выделывали невообразимые фигуры, сражаясь со стаями

горзүлий. Их пилоты отвлекали на себя крылатых чудовищ и тем самым давали «Фүриял» возможность без помех сбросить свой смертоносный груз. Даже мимолётного взгляда вверх было достаточно, чтобы понять, что «Молнии» не смогут долго сдерживать врагов.

Мартен тронул кнопку голосовой связи.

--- Делает ещё один заход, --- сказал он. --- Как можно ниже, на бреющем полёте. Следуйте за мной.

--- Капитан, --- окликнул его Кейл Пелар, стрелок-артиллерист. --- У нас кончились ракеты, и больше ничего сбрасывать.

--- Я знаю, лейтенант. Переключается на стрелковое оружие.

Мартен двинул штурвал от себя, и навстречу ему понеслись орды тиранидов. Машина грозила всем корпусом, и тотчас зажглась тревожная красная лампочка --- высота полёта снизилась почти до тридцати метров. Такой манёвр требовал от пилота немалого опыта и силы в руках, малейшая ошибка

могла бросить «Фурию» вниз и разбить её
вдребезги. Но командир звена не зря
считался одним из лучших пилотов
Имперского флота, и его мастерство
уступало разве что опыту Эрина Харлена.

Тираниды рванулись навстречу
«Фурии», в воздухе заискрились мелкие
осколки льда и снега. Капитан нажал
пусковую кнопку лазерной пушки и послал в
гущу врагов пучки сконцентрированной
энергии, взорвавшие тела изнутри. Вверх
полетели брызги ихора и обломки
панцирей. Продолжая стрелять, Мартен
не смог удержаться от победных криков.
Страстное желание уничтожить всех
этих отвратительных тварей одним
мощным ударом завладело его душой.
Перед мысленным взором капитана возник
огромный ревущий огненный шар. Создать
его было очень просто — стоило всего лишь
направить «Фурию» прямо в гущу врагов и
позволить ей погибнуть славной смертью
на поле боя.

На приборной доске зажглась ещё одна
красная лампочка, возвестившая об
истощении энергетических зарядов

лазерной пушки. Тем временем к первому
сигналу о критически малой высоте ---
добавился ещё и предостерегающий звонок.

--- Капитан! --- крикнул Нелар. ---
Поднимайся! Уменем Императора,
поднимай машину!

Крик Нелара отвлёк Мартена от
воображаемой картины гибели. Он сделал
глубокий вдох и потянул штурвал на себя.
«Фүрия» мгновенно набрала высоту.

--- Клянусь Императором, капитан,
ты провёл полёт на грани допустимого, ---
выдохнул Нелар. --- Такого я мог ожидать
только от Харлена.

Капитан Мартен не ответил, он всё
ещё представлял себе прощальный взрыв.

Навел Лефорта продолжал стрелять
по врагам, беспредельно ужасаясь
невиданной мощи их атаки. Над плотной
массой тиранидов громоздились
гигантские монстры, когти которых
превосходили по величине даже крючья
подъёмных кранов, какие он видел в своём
плавильном цеху.

Лавина пришельцев затегла свои

без метров за десять до края окна. Наледь
высокого брустера не давала им подойти
вплотную. Но мелкие создания тотчас
стали взрывать в ледяной склон.
Некоторые примерзали к его поверхности.
Они погибали целыми толпами, зато
следующие за ними существа шагали по
трюнам, словно по ступеням. Наступление
приостановилось, хотя это гало
Имперским войскам слишком маленькую
передышку.

Над окнами стоял оглушительный
шум: грохотали орудия, взрывались
снаряды, истуканно кричали люди и ко
всему этому прилеплялись звериный вой
и шипение тиранидов. В самом центре
наступающей лавины поднялось
грибовидное облако --- это с
оглушительным грохотом разорвался
снаряд орудия Имперского Капитолия.
Осколки льда вперемежку с останками
тел пришельцев взлетели в воздух на
несколько метров.

Во время учений на собраниях взвода
офицеры говорили, что стрелять надо в
самых крупных чудовищ. Сержанты

подтверждали их слова и клялись, что это выведет из строя десятки более мелких врагов. В чём тут дело, оставалось для Павла загадкой, но всю свою сознательную жизнь он подчинялся чьим-то приказам и теперь не собирался изменять своим привычкам.

Он выбросил разрядившуюся батарею и грожащими руками вставил на её место новую. Потом поднял ружьё на плечо и отыскал через прицел самого высокого монстра с выпуклым костяным крестом на черепе. В мощных, когтистых лапах этого создания имелась глиняная хрящевая трубка, истекающая отвратительной слизью. Вокруг чудовища толпились существа с яйцевидными черепами и роговевшими выступами на верхних конечностях. Павел прицелился в голову самого большого пришельца и выстрелил, но заряд отскочил от толстых костей черепа. Откуда-то сзади вылетел реактивный снаряд и уничтожил одного из спутников гиганта. Павел понял, что не сможет нанести сколько-нибудь значительного урона этому чудовищу, и

переключился на другие цели. Прямо перед ним шипящее создание поднялось по трунам своих сородичей и уже вцепилось в стену окна. Выстрел в упор снёс ему голову. Обезглавленное туловище так и осталось висеть на краю траншеи.

Вокруг непрерывно гремела отчаянная стрельба. Солдат учили: чтобы выжить, они не должны подпускать врагов слишком близко.

Но Павел уже понимал, что им не справиться.

Уриэль вонзил меч в живот гормогонта, а ударом ноги снёс голову второму чудовищу, которое уже добралось до края окна. Рядом с ним Назаниус поливал огнём толпы тиранидов, взбирающихся на откос по телам мёртвых собратьев. Лёд и снег плавились под ударами огнемета, а капли протетиума прожигали в наледи глубокие дыры.

Чуть дальше группа тиранидов сумела прорваться в траншею. Заметив это, Уриэль крикнул Назаниусу: «За мной, сержант!» — и спрыгнул на дно окна. Он

устремителся на помощь, не переставая стрелять из болт-пистолета. Разрывные заряды уничтожили несколько толких созданий, а остальные были изрублены энергетическим мечом. Десятки пришельцев погибали под ударами их оружия, а два Космогосантника продолжали шагать вперёд по останкам павших врагов.

Когти скрежетали по доспехам Ультратаринов, но Уриэль и Назаниус были отличными воинами Императора, и никакие враги не могли их остановить. Капитан Вентрис крушил черепа пришельцев и совсем не думал о собственной безопасности. Первобытная ненависть к тиранам переполняла его сердце и горячим потоком разливалась по венам.

Сверху прыгнули сразу несколько гортогонтов, и Уриэль упал на колени. Хитиновые когти ударили по броне, а один проник в соединение пластин между бедром и коленом. Из раны хлынула кровь, но тотчас же остановилась, как только усиленная кровеносная система образовала

защитный слой ткани на месте разрыва. Уриэль перекатился по земле, сметая собственным телом более мелкие создания, а потом, словно безумный, бросился на врагов. Он ударился обо что-то локтем и почувствовал, что кость сломана. Взревав от ярости, капитан описал мечом широкую дугу, оставляя за собой распоротые животы и отрубленные конечности тиранидов.

Вскочив на ноги, капитан снова занёс над головой энергетический меч. И тут кто-то крепко схватил его за повреждённый локоть. Гнев закипел в крови Уриэля. Он начал разворачиваться, но в последний момент увидел Назаниуса и опустил оружие на обледеневший брусстер. Сержант пригнулся и выпустил из огнемёта струю пламени. Огненный шквал заглушил пронзительные крики пришельцев, обращая их тела в пепел. Но брусстер уже штурмовали новые враги.

Костодесантники сражались со всей отвагой и решимостью, которой так славился их Орден. Они выдерживали страшные по силе удары, способные

сваливать с ног кого угодно, и разили монстров направо и налево.

Внезапно лавина тиранигов разделилась надвое, и навстречу людям шагнул настоящий гигант. Трёхметровое туловище воина-пришельца сплошь покрывали толстые пластины панциря, а спереди среди мощных костей экзоскелета блестели прикрытые жировой прослойкой внутренние органы. Из пасти вырывался оглушительный визг, верхние конечности с острыми как лезвия когтями угрожающе тянулись к людям. Из трубки био-оружия сочилась густая слизь.

Уриэль перекатился в сторону, и мерцающая струя выбила из стены окоп за его спиной порядочный пласт льда. Чудовище перескочило через снеговой накат. Вентрис успел подняться на ноги. Последние заряды болтера не смогли остановить гиганта и лишь слегка повредили его панцирь. Подоспевший Назаниус окатил монстра струёй огня, но пламя сожгло только жировую ткань, и воздух наполнился отвратительной вонью. За спиной великана толпились десятки

гормогонтов.

Меч Уриэля был нацелен в сердце чудовища, но мощная передняя конечность блокировала удар, а вторая так сильно толкнула Костогесантника в грудь, что расколола кератин и сбила капитана с ног. Уриэль не сдавался. Выпрямившись во весь рост, он размахнулся и полоснул монстра чуть выше голени. Тварь взвыла от боли, рухнула на колени, а потом и вовсе опрокинулась, беспомощно раскинув в стороны лапы.

Ударив из огнемёта, Назаниус уничтожил большую часть спутников поверженного гиганта. Но в ту же секунду появилась новая стая гормогонтов. Пришельцы настойчиво рвались в пролом, оставшийся после атаки их огромного сородича.

--- Капитан! --- окликнул друга Назаниус.

--- Я знаю, --- откликнулся Уриэль и запрыгнул на бок раненого тиранига.

Гигантский монстр отчаянно пытался подняться, но капитан размахнулся и разрубил его крепкий череп.

Огромная тѹша в то, же мгновение
затерла, а Уриэль с торжествующим
криком выдернул меч из проломленной
головы. Вслед за клинком из раны хлынула
чѣрная кровь. Вентрис прыгнул с тѹши
чѹдовища, а Назаниѹс без промедления
бросился на все прибывающих гортогонтов,
которые начали как-то странно озираться
по сторонам. Капитан и сержант не дали
ошеломлённым тиранигам восстановить
связь с Совокупным Разѹтом и безо всякого
милосердия принялись уничтожать их
одного за другим.

Уриэль ненавидел врагов ещё и за то,
что они разожгли в нём жажду убийства.
Костодесантник поднимал и опускал меч,
и каждый раз, рассекая плоть тиранигов,
лезвие окрашивалось тѣмным ихором.
Окружающий мир стал сѹжаться, пока
вокруг не остались только смерть, кровь и
ужас безвольных сѹществ, внезапно
лишённых связи с господствующим
разѹтом.

Земля затряслась, и Уриэль отвлѣкся
от кровавых видений. Он ѹвидел, как
Назаниѹс взлетел в воздух и ѹдарился о

землю. Силүэт ещё одного гиганта
появился в ледяном тумане.

На Ультратаринов двигался
карнифекс. Монстр разинүл акулюю пасть,
полнүю огромных острых зүбов. Пластини
его брони были поцарапаны во многих
местах, из нескольких ран текла тёмная
жидкость. Стоя на задних лапах,
карнифекс заслонял собой солнце, а четыре
передние конечности угрожающе нависли
над головами людей.

Вот его пасть раскрылась ещё шире,
и из неё выплеснулись потоки зелёной
биоплазмы. Уриэль вскинүл рүки, чтобы
защититься от ядовитых струй, но
сильный удар отшвырнүл его назад.
Вентрис пытался подняться. Шипящая
зелёная жидкость залила визор и лишила
Костогесантника зрения. Ударив мечом
вслепүю, он лишь вскользь задел
пришельца. Земля снова согрогнулась, и
Уриэль почувствовал на своём лице жар
чужого дыхания.

Астагор ощутил, как по мере
приближения к холодному огню в

средоточии Разума роя, от него ускользает контроль над призрачным духом. Таинственная сила, словно рождённая в недрах гигантского ледника, скатывала его душу волнами мертвенной стужи, и эхо этой силы он различал на склонах ущелья. Она скатывалась в долину неугержимым полноводным потоком. Вот оно, вот контроль над всеми силами роя, центр Совокупного Разума.

Капеллан чувствовал этот центр как отдельный фрагмент бесконечности. В глубине мозга Мортифакта возникло ощущение, что и о его нематериальном присутствии уже известно. Холодные щупальца потянулись ему навстречу, но призрачный дух уже возвращался в своё тело.

Астагор открыл глаза и медленно поднялся с коленей.

Воины, в душах которых он черпал дополнительные силы, тоже встали на ноги. Капеллан покачнулся и часто заморгал. Вокруг кипела битва, но Астагор смотрел на неё отрешённым взглядом. Его дух противился возвращению

В слабую плоть простого смертного.

Мортифакты и воины Караула Смерти продолжали истреблять тиранидов, стараясь не подпустить их к капеллану, чтобы не нарушить состояние транса. Капитан Баннон подошёл к Астагору.

--- Ну? --- нетерпеливо спросил он, отирая окровавленные доспехи. --- Теперь ты знаешь?

--- Знаю, --- кивнул Мортифакт.

Навел швырнул последнюю гранату и пригнулся. Он уже пережил свой страх. Теперь ему помогли адреналин и опыт, полученный во время длительных тренировок. А мозг подчинялся только инстинкту самосохранения, который вопреки всему знал его вперёд.

Он стрелял, колот, рубил, пользовался любым оружием, какое только мог найти в окопе. Споткнувшись, Навел чуть не упал на изуродованные тела двух солдат в длинных шинелях корпуса Крейга, затем наткнулся на лежащий рядом гранатомёт. Лефорта перебрался через

изъеденные кислотой скелеты, схватил оружие и полез наверх, на огневой рубеж.

Перед глазами сверкнул яркий свет. Павел увидел, как гигантский монстр с царапинами и ранами на панцире взбирается в окно, давя все на своём пути, а из его разверстой зубастой пасти вырывается зелёный огонь. Десятки шипящих чужовиц поменьше толпились за его спиной: Сержант Костогесанта без сознания лежал на снегу, а капитан, который не так давно спас Павла от горюльки, барахтался в луже жидкого огня.

Времени на раздумье не оставалось. Лефторто вскинул гранатомёт и коротко пощёлком, чтобы солдаты Крейга успели зарядить его перед смертью.

Уриэль отшатнулся, отчаянно пытаясь стереть капли шипящей биоплазмы со своего визора. Наконец он поднял голову и прочитал в чёрных, лишённых век глазах карнифекса осознание неминучей гибели. Уриэль уже упёрся спиной в стену окна, бежать было некуда.

Меч взметнулся вверх, но капитан

понимал, что не успеет нанести удар.

А потом вспышка огня угодила прямо в череп карнифекса. Мощная взрывная волна пригавила Костодесантника к стенке траншеи, сверху посыпались осколки хитиновой брони. Едва стих грохот выстрела, Уриэль посмотрел сквозь клубы дыма вверх на гигантское чужовище и убедил, что его голова исчезла. На том месте, где только что сверкали острые зубы, остались лишь обгоревшие остатки мозга и обломки костей.

Ещё секунду карнифекс покачивался на месте, а затем мощные колени подогнулись. Уриэль едва успел откатиться в сторону, как громадина рухнула на землю и вверх полетели брызги биоплазмы вперемешку с ихором.

Чуть поодаль в окне Уриэль заметил солдата со значком сил самообороны Эребуса на шлеме и дымящимся гранатомётом на плече.

Через проломленную карнифексом стену в траншею рвались толпы горгогонтов, и, вскочив на ноги, капитан приготовился встретить их ударами

энергетического меча.

Навел отбросил дытящийся гранатомёт и побежал к позициям солдат Крейга в поисках ещё какого-нибудь оружия. Из кобуры одного из убитых он выдернул лазерный пистолет, а из лагоней другого вытащил тяжёлый клинок. Лезвие оказалось зазубренным, и Навел понял, что держит в руках цепной меч, хотя раньше ему никогда не приходилось иметь дело с таким оружием.

У основания рукояти нашлась руна активации. Лефторто прикоснулся к ней, и меч ожил. Глухо загудев, зубья начали двигаться, как у цепной пилы. Солдат поднял клинок и поспешил на помощь капитану Костодесантников, в одиночку сдерживающему натиск многочисленных врагов на краю окна.

Тяжёлое оружие вибрировало в руках и запросто разрубало плоть и кости тиранигов. Брызги тёмной крови пришельцев летели во все стороны. Навел стрелял, не целясь и одновременно рубил мечом, рассекая врагов нагвое. Он не

обладал опытом Костодесантников, но страх и стремление защитить свой дом прибавляли ему сил и решимости.

Плечом к плечу с капитаном Ультратаринов они сражались, подобно героям из древних легенд. От тяжести оружия у Павла заболела кисть, но к тому времени обойма лазерного пистолета уже опустела, и Лефторто взялся за рукоять мечом обеими руками. Чудовища падали одно за другим. Вскоре к двоим воинам присоединился и третий — сержант в голубых доспехах со сверкающей серебряной рукою. Павел уложил очередного противника и устехнулся, представив себе, как будет рассказывать о сражении Холии и маленькому Солану, когда вернётся домой.

Меч застрял в теле врага. Павел попытался его выдернуть, но лезвие было плотно зажато в экзоскелете. Солдат упёрся ногами прямо в остывающий труп и потянул клинок. В этот момент на край окна вспрыгнул ещё один монстр.

Смертоносные лапы угрожающе нависли над его головой, и Павлу пришлось

отскочить в сторону. Но он оказался недостаточно проворным. Острые когти сорвали шлем, а один вонзился в плечо. Горячая волна боли обожгла руку, из раны хлынула кровь. Навел согнулся и внезапно почувствовал щекой подтаявший снег.

Он перевалился на бок и потянулся за ножом. Пелена слёз и крови застилала глаза, но Лефорто всё же сумел перерезать глотку склонившегося над ним чудовища. Никак не желая умирать, тварь продолжала цепляться за его одежду. Навел резко дёрнул нож вверх и вонзил его прямо в мозг.

Наконец он высвободил клинок и, держась за стенку окна, с трудом поднялся на ноги. Перед глазами всё расплывалось, колени подгибались от слабости, а к горлу подкатила тошнота. Онемевшими пальцами Навел стянул обрывки одежды с плеча. Кровь медленно сочилась из глубокой раны, а в середине её торчал чёрный, блестящий коготь. В оцепеневшем мозгу на секунду вспыхнуло удивление.

Он не чувствовал себя раненым. Боли

не было. Почему?

Навел не успел найти ответа.

Ещё до того, как он рухнул на окровавленный снег, сознание покинуло его.

Уриэль увидел, как солдаты в чёрных доспехах загружают тяжёлые бронированные ящики в «Рино», и побежал к ним. Полковник Рабелак уже перевёл часть войск со второй линии окопов и даже вызвал подкрепление с третьей. Подразделения ещё держали оборону, но долго они не выстоят. Если тираниды и дальше будут атаковать столь же яростно, то через некоторое время фронт неизбежно будет прорван.

На дне окопов уже грохотались горы мёртвых тел, солдаты дрались из последних сил, а Уриэль торопился к южному выступу траншеи, где ревели пять «Рино» — водители уже прогревали двигатели. Неподальку от машин Вентрис заметил капитана Баннона и Астагора. Капеллан напутствовал и благословлял Мортифактов, преклонивших перед ним колени.

Баннон заметил бегущего Уриэля и
сдвинулся ему навстречу.

--- Чем вы тут занимаетесь? ---
воскликнул Ультрамарин.

--- Принимаем меры для сохранения
линии фронта, --- ответил Баннон,
застывая Уриэлю дорогу.

--- Собираетесь сделать вылазку в
тыл пришельцев?

--- Да. Капеллан Астагор отыскал
существо, которое, по его мнению,
контролирует эту часть роя тиранидов.

--- Что? Как это?

--- Духи предков указали ему путь.

--- Это серьезно?

--- Абсолютно серьезно, --- решительно
ответил Баннон. --- Я полностью доверяю
ему в этом вопросе.

Уриэль пришёл в замешательство.
Ему казалось невероятным, что братья
Космогесантники могли доверить свою
судьбу наитию, пришедшему во время
религиозного обряда, но это случилось на
его глазах. Интересно, что бы сказал по
этому поводу капитан Айдэус?

--- Что ж, прекрасно. Тогда я еду с

вати, -- наконец решительно кивнул он.

-- В самом деле? -- удивился Баннон.

-- Да. Если появилась возможность покончить с этим как можно скорее, вам потребуется любая помощь.

Капитан Баннон пристально посмотрел в глаза Уриэля, отыскивая какие-то скрытые мотивы, но ничего подозрительного не обнаружил и хлопнул Вентриса по плечу.

-- Ладно. Ищи место в автомобиле. Мы отправляемся.

Уриэль подбежал к «Рино», но сообразил, что внутри для него слишком тесно, и вскарабкался на крышу ближайшей машины. Колонна имела устрашающий вид. Чёрные борта автомобилей сверкали латунными заклёпками в виде черепов, на каждой выхлопной трубе тоже красовался череп, и голубоватый дымок струился между челюстей. Водитель нажал на газ, двигатель взвыл, и Мортифакты в сопровождении семерых воинов из Караула Смерти заняли свои места.

Колеса взвизгнули в скользкой колее, но через мгновение водитель вырулил на

твёрдую поверхность, и головная машина перекатилась через траншею по настилу из толстых брёвен. Автомобиль безжалостно давил пришельцев, которые не успевали отпрыгнуть в сторону.

Тираниды мгновенно отреагировали на передвижение врагов. Громкие крики усилились, и часть стаи изменила направление, чтобы перехватить колонну. Один из Мортифактов протянул Уриэлю через открытый люк крупнокалиберный штурмовой болтер. Космогесантник убедился, что оружие заряжено, и нажал на спусковой крючок. Даже не целясь, он водил дулом то влево, то вправо, расчищая дорогу «Рино». Машину бросало из стороны в сторону, и Уриэлю изо всех сил приходилось удерживать равновесие, поскольку кроме болтера он держал в руке меч. Колонна двигалась к огромному горбтому чудовищу, которое держалось в самом центре роя. Стоило машинам немного приблизиться, как лоснящиеся пластины его хитиновой брони пришли в движение. Уриэль даже почувствовал волны энергии, распространяемые этим

созданием. И в них кипел страх.

Сверкнувшие прямо перед лицом ногти вернули его к действительности. Гормогонт уже почти запрыгнул на крышу машины, но в последнее мгновение Уриэль успел взмахнуть мечом и одним ударом рассёк врага надвое.

Движение колонны затеделось. Десятки тиранидов бросались на броню машин, цеплялись за колеса, лезли по головам друг друга, пытаясь добраться до своей цели. Уриэль колот и рубил мечом, а в это время стрелок высунулся из люка по пояс и обстреливал толпы врагов из тяжёлого болтера. «Рино» неутомимо прокладывал дорогу к центру роя, и холодный ветер царапал лица людей.

Раздался громкий взрыв, машину сильно тряхнуло, и Уриэль рискнул оглянуться. Шедший за ним «Рино» был объят пламенем, языки огня пробивались через разорванную броню. Из опрокинутой машины выскакивали Костодесантники. Их доспехи горели, но они тотчас вступили в неравный бой с десятками налетевших тиранидов. Злобное шипение

отвратительных созданий заглушало треск огня, и вскоре воины исчезли из виду, погребённые под несметными толпами пришельцев.

Уриэль остотрелся, пытаясь определить, откуда прозвучал роковой выстрел, и увидел уродливое создание, парящее низко надо льдом. Длинный изогнутый хвост подёргивался прямо под шишковатой головой, тонкие конечности беспомощно болтались в воздухе, а вокруг торщенистой складки кожи на шее потрескивали голубоватые искры электрических разрядов.

Словно почувствовав его взгляд, чудовище взвизгнуло и медленно повернуло голову к приближающемуся «Рино». Уриэль хлопнул стрелка по плечу.

— Смотри вправо и вниз! — крикнул он, указывая мечом на летящее создание.

Стрелок кивнул, прицелился, и штурмболтер взревел, и очередь крупных реактивных снарядов просвистела в воздухе. Уриэль увидел оранжевые вспышки разрывов, но понял, что выстрелы не причинили монстру никакого вреда, и

вырвался. Почти тотчас же сияющий ореол окутал голову крылатого создания, и капитан, понимая, что за этим последует, крепче ухватился за край крыши.

Сноп яркого белого пламени вырвался из-под уродливой головы и ударил в решётку радугатора «Рино». Уриэль подбросило в воздух, он едва смог удержаться на крыше. Ноги заскользили по гладкой поверхности. Машину занесло, но прочная броня на этот раз выдержала вражеский удар.

Рядом раздался оглушительный визг. Ударом тяжёлого ботинка Уриэль отшвырнул подбежавшего монстра. А следом за ним уже спешили ещё несколько гормогонтов. Вентрис утело орудовал мечом, и ему удалось снести немало черепов и переломать кости многим нападавшим чужовицам.

В конце концов он обрёл равновесие, вставил клинок в ножны и снова уцепился за чёрную крышу. Через секунду «Рино» резко вильнул в сторону. Уриэль считал, что второго такого удара броня не

выдержит. Подняв голову, он понял, что и водитель пришёл к такому же заключению. Оказавшись прямо перед машиной, опасное создание пыталось, пытаясь уйти, но водитель опередил его. Усеянный шипами батлер со всего размаху ударил в торщенистое тело и подмял его под колёса. Послышался отвратительный хруст, тяжёлый автомобиль даже не подпрыгнул, и сзади из-под машины показались обломки хитина и лужи ихора. «Рино» потчался дальше.

Теперь, когда четыре уцелевших «Рино» оказались рядом с намеченной жертвой, среди тиранидов началось активное перемещение. С высоты своего места на крыше Уриэль заметил, что предводитель роя явно указал подданным на близкую угрозу. С безошибочной чёткостью, какую увидишь не на всех парадах, ряды ужасных созданий изменили направление атаки. Многие тираниды даже оставили окопы и ринулись на помощь своему господину.

Оружейный огонь стрелков «Рино» заставил отвратительного гиганта

спрятать голову под пластинами хитиновой брони. Тотчас воздух над ним стал потрескивать от концентрированной псионической энергии. Уриэль почувствовал, как усиливается нагнетаемый чудовищем ужас. Трудно было устоять против воздействия инопланетного разума, и эта атака грозила сломить его решимость. Но неожиданно нахлынувшее воспоминание о Несущем Ночь, абсолютном воплощении космического зла заставило его расстелиться над ничтожностью грозящей ему сейчас опасности.

Взвизгнув тормозами, колонна «Рино» остановилась перед грозоздкой тучей тиранага. Космогесантники поспешили выскочить из машин, чтобы вступить в бой с существами, охраняющими своего предводителя. Уриэль первым прыгнул с крыши и тотчас же разтозил череп ближайшего врага ударом бронированного кулака. Чьи-то клыки царапнули по его ботинку, но тварь была мгновенно раздавлена металлическими каблучками..

Уриэль проткнул её голову энергетическим мечом и встретился вперёд, навстречу следующему монстру. Огромные когти пытались вцепиться в его плечо, но Костогесантник увернулся и мощным сокрушительным ударом разрубил твёрдые пластины на животе чудовища. Хлынул поток чёрной крови и послышался жалобный вой. Уриэль вспорол горло твари, заставив её замолчать.

Чем ближе Вентрис подбирался к хозяину орды пришельцев, тем теснее сталкивались ряды его защитников. Длинные когти и острые как лезвия клешни барабанили по доспехам, но Ультрамарин не чувствовал боли. Сознание заволочла тёмная пелена, и Уриэль в приступе ярости отрубал конечности, распарывал животы, крушил все вокруг.

В уши ударил животный рёв. Капитан обернулся в поисках нового врага, но в ту же секунду понял, что кричит, он сам. Ошеломлённый, Уриэль видел, как все вокруг него начало двигаться, словно в медленном танце. Мортифакты встали стеной вокруг семерых солдат Караула

Смерти, а те посылали плазменные заряды, целясь между пластинами брони гигантской туши.

И ещё он увидел бездушные чёрные глаза монстра, осознавшего, что его участь решена. Рогатая голова, похожая на голову насекомого, высунулась из-под панциря, ударила Уриэля в грудь, и крепкие рога подняли Костогесантника высоко в воздух. В мясистых складках разверзлось усеянное зубами отверстие, и капитан начал соскальзывать прямо в эту пасть. Он отчаянно цеплялся за окостеневшие наросты, пытаясь освободиться, но чудовище закатило глаза, и края отверстия сожнулись на теле Уриэля. Клыки скрежетали по его доспехам, и стало ясно, что потрясающая мощь тиранига скоро преодолет прочность закалённых пластин. Уриэль из последних сил поднял меч.

Зубы гиганта вонзились в плоть Ультратарина, хлынула кровь.

Вентрис проткнул хитиновую оболочку черепа, лезвие проникло в мозг, и Уриэль торжествующе закричал.

Внезапно белое пламя почти ослепило его. Взорвались плазменные снаряды, выпущенные стрелками Караула Смерти. Уриэля накрыла волна нестерпимого жара. Наконец смертельная хватка монстра ослабла. Ударившись о ледяную землю, капитан застонал от боли.

Над долиной повисла мёртвая тишина. Костогесантники почувствовали замешательство тиранигов, утративших связь со своим лидером.

Уриэль постарался выбраться из полной слизи пасти чудовища. Кто-то хлопнул его по плечу, и он увидел рядом с собой капитана Баннона. Мортифакты уже шагали к машинам.

--- Пошли, --- сердито бросил Баннон. --- Оно мертво, и нам пора убираться отсюда.

--- Да, --- выдохнул Уриэль и захромал вслед за капитаном Караула Смерти.

Забравшись внутрь покорёженного и забрызганного ихором «Рино», он не чувствовал ничего, кроме стыда за свою неконтролируемую ярость во время схватки.

С наступлением темноты всё

стихло. После гибели предводителя роя
атака тиранидов захлебнулась,
ошеломлённые существа в панике
метались из стороны в сторону. Большая
их часть могла сражаться только по
приказу чужой воли, и теперь они
лишились цели. Энергичные контратаки
Космогесантников и артиллерийский
огонь скоро уничтожили все очаги
сопротивления тех тиранидов, которые
были способны на самостоятельные
действия, а ударивший двадцатиградусный
мороз лишил жизни остатки пришельцев.

Отдельные особи зарылись в снег и
впали в летаргический сон. Увеличенные
запасы жировой ткани помогли им
выжить. Но таких было очень немного. У
людей не осталось сил выскивать этих
врагов. Из-за усталости и сильного холода
не хотелось двигаться.

А двигаться пришлось, поскольку
командование Имперскими силами отдало
приказ отвести солдат на вторую линию
окопов. Полковники Стаглер и Рабелак
пришли к заключению, что первая линия
обороны не сможет сдержать очередной

атаки врагов.

К тому же, по донесениям воздушной разведки, на город, надвигались полчища тиранидов, по крайней мере втрое превосходившие численность сегодняшнего авангарда. В каждом из роев были замечены великаны, сравнимые только с Боевыми Титанами. Все понимали, что эта победа лишь ненадолго отдала разгром людских войск.

Глава 11

Голубоватый свет, льющийся со стен Капитолия, только подчёркивал суровые выражения, застывшие на лицах членов военного совета. Сервиторы в низконагвинутых капюшонах неподвижно застыли у пультов, связки проводов тянулись из-за их спин к гнездам в полу. Мелодичный напев молитвы, обращённой к Богу Машины, лился из отделанных бронзой потолочных динамиков. Устекающие влагой восстановители воздуха работали на полную мощность, но в командном пункте всё равно было душно.

Уриэль чувствовал себя неуютно в этом бронированном левиафане: мало того, что пребывание здесь противоречило обычаям Костогесантников, так ещё и в Кодексе Астартес ясно говорилось о необходимости обеспечить мобильность подразделений во время боёв. В последнее время капитан и так часто пренебрегал заветами священного труда притарха. Леаркус не скрывал своего неодобрения по

поводу внезапной вылазки Уриэля на крыше
машины Мортифактов. Он утверждал,
что эта дурацкая выходка больше
подходила потопкам Рүсса, а не гордым
Ультратаринам, и в душе Вентрис был
склонен с ним согласиться. Капитан
тряхнул головой, прогоняя воспоминания, и
вернулся к насущным проблемам.
Ситуация складывалась весьма
неприятная.

В центре украшенного колоннадой
зала была развёрнута голографическая
карта Эребуса и его окрестностей. Каждые
несколько секунд по карте пробежала рябь
информация о положении и численности
Имперских войск, а также о
приближающихся силах противника,
получаемая из различных источников,
поступала в систему и тотчас
отображалась на экране. У одного края
карты стоял полковник Рабелак со своими
помощниками и адъютантами, а по обе
стороны от него расположились Уриэль с
полковником Стаглером и капеллан
Астагор с капитаном Банноном.

— Как выяснилось, Врата Геры и

Парменис пали под натиском тиранидов, — заговорил Рабелак. — Ни одному из этих населённых пунктов мы не смогли оказать военную помощь. Самолёты из звена «Молний», посланные на разведку в район Конориса и Унириата, так и не вернулись. Вероятнее всего, силы противника, дислоцированные в этих регионах, теперь тоже обратятся против нас.

— А что вы можете сказать о тех роях тиранидов, что уже двинутся к нашим позициям? — спросил Стаглер. Несмотря на духоту, полковник так и не снял глинную шинель с меховым воротником и значком корнуса Крейга.

Прежде чем ответить, Рабелак тяжело вздохнул и нахмурился:

— Честно говоря, нам мало что известно наверняка. Похоже, великое множество этих созданий рассеялось по окрестностям или погибло. Возможно, часть врагов зарылась в снег, как поступают зимой дикие животные, и поджидает подхода гругих роев. Мы потеряли слишком много разведчиков, и я считёл неразумным посылать на смерть

остальных раги получения
дополнительной информации.

В полном молчании офицеры
обдумали услышанное, а затем капитан
Баннон указал на карту.

--- Полковник Рабелак, было бы
непростительной ошибкой полагать, что
тираниды станут вести себя как
животные, --- заговорил он. --- Из
предыдущих сражений с этими тварями я
усвоил необходимость постоянно держать
их в поле зрения. Не выпускать из виду ни
на секунду.

--- Что ж, может, вы и правы,
капитан Баннон. Но если посмотреть на
карту, то можно увидеть, что к нашим
позициям приближаются три отчетливо
различимых роя. По первоначальным
сведениям, тот рой, что находится южнее
всех, должен бы был уже подойти, но,
похоже, тираниды снизили скорость. По
нашим расчётам, все три группы появятся
перед городом одновременно.

--- Утно, --- пробормотал Астагор. ---
Очень утно. Они поняли, что мы в
состоянии отразить нападение одного роя.

и собираются объединиться, чтобы
задушить сопротивление огнём
решиительным ударом.

Уриэль рассеянно наблюдал, как
разноцветные значки передвигаются по
топографической карте, и в дальнем
углке его сознания возникла непонятная
тревога, но он никак не мог уловить её
суть. Он знал, что это нечто простое, но
очень важное.

— А что происходит в костосе? —
поинтересовался Баннон. — Появилась
возможность связаться с флотом?

— Тень варна все ещё делает
невозможным астронавтический контакт,
но мы сумели связаться с адмиралом
Тибериусом при помощи глиноволнового
передатчика. Правда, сеанс связи был
весьма непродолжительным, — доложил
Уриэль. — Прохождение волн до сих пор
остаётся прерывистым и неточным
вследствие электромагнитных помех,
генерируемых рой-флотилией тиранидов.

— И какова обстановка на кораблях? —
спросил Астагор.

— Адмирал собрал флот на

орбитальной стоянке вокруг сельскохозяйственного мира Калидон. По его словам, многие суда сильно пострадали в бою.

— Не пытались ли тираниды напасть на них? — задал очередной вопрос капитан Баннон.

— Пока, насколько мне известно, не пытались. В костосе остаются только два малочисленных корабля. Основные силы тиранидов направились на поверхность Тарсис Ультра, так что у них нет возможности послать значительные отряды для уничтожения кораблей.

— Флот в состоянии оказать нам какую-либо поддержку? — поинтересовался Баннон.

— Возможно, — пожал плечами Уриэль. — Адмирал Тибериус сообщил мне план предполагаемой атаки, но сначала мне необходимо посоветоваться с оберфабрикатором Монтантом. На данный момент нам приходится рассчитывать только на наземные силы.

Военачальники снова склонились над картой и некоторое время обдумывали

полученную информацию.

--- Тогда, если уж говорить прямо, господа, у нас не остаётся другого выхода, кроме как отступить в город, --- объявил Рабелак. --- Существующая линия укреплений просто не в состоянии выдержать многочисленных врагов. Стены хотя бы преградят путь толпам мелких созданий, а установленных наверху орудий вполне достаточно, чтобы перестрелять крупных особей.

--- Я поддерживаю предложение полковника Рабелака, --- согласился Астагор. --- Мы должны смириться с тем, что город пострадает, но лучше сражаться на более выгодной позиции, чем напрасно жертвовать людьми.

Полковник Стаглер неохотно кивнул. Уриэль заметил, насколько претит ему мысль отдавать врагу территорию планеты, даже если упорное сопротивление означает неминуемую гибель.

--- Корпус Крейга будет в арьергарде и обеспечит прикрытие отступающим войскам, --- процедил он сквозь стиснутые зубы.

Уриэль внимательно разглядывал карту. Внезапно его недавняя тревога оформилась в отчётливую мысль.

--- А разве к городу приближалось не четыре роя? --- спросил он.

--- Верно, капитан Вентрис, --- ответил Рабелак., --- Но, как нам кажется, самый маленький из них, северный, попросту слился с тем роем, что двигался от Парменуса. Между ними было всего тридцать километров.

--- Вы уверены в этом? --- усомнился Уриэль.

--- Не совсем, но иначе, куда они могли подеваться? Северные отроги гор совершенно непроходимы. Обер-фабрикатор Монтант твёрдо заверил меня в этом.

--- При всём моём уважении к обер-фабрикатору, я не могу назвать его военным экспертом. Может ли мы доверить свою безопасность специалисту по снабжению?

--- Капитан Вентрис, он прекрасно знает местные условия. Майор Самуи поддерживает его мнение. После ознакомления с топографическими

особенностями рельефа, я склонен с ними согласиться.

Уриэль вигел, что все присутствующие не на шутку обеспокоены исчезновением одного из роев, но, поскольку доказательств его автономного существования не было, никто не мог точно ответить на его вопрос.

--- Сколько времени осталось до подхода тиранидов? --- спросил Баннон.

--- Пять, самое большее, шесть часов, --- ответил Рабелак.

--- Тогда пора приступать к работе, --- заключил Стаглер.

Снежная буря завывала в лабиринтах Второго Квартала Эребуса. Смертоносные дожди био-снарядов и чудовища, которые сумели проникнуть в город, согнали людей с привычных мест. Около шести сотен беженцев брели по белым улицам Эребуса по колено в снегу. Они направлялись к едва различимым в сумерках постройкам на скалистом южном склоне ущелья.

Вооружённые люди охраняли почти разбитые двери склада. Над их головами

хлопал на ветру потрёпанный брезентовый навес.

Со дня первой атаки тиранидов по городу распространилась молва о герое, спасшем жителей Второго Квартала от упавших с неба чужовищ. То, что он был грабителем и убийцей, мало заботило людей. Они верили, что Снежок раздаёт медикаменты и проговольствие.

Зимы на Тарсис Ультра были жестокими, и тем, кто остался в городе без средств к существованию, да ещё и лишился дома, грозили суровые испытания. Кроме того, где-то в городе прятался ужасный убийца.

Его бесчинства не могли остаться незамеченными даже среди хаоса вражеского нашествия. Целые семьи находили зарезанными, как скот на бойне. Тела оказывались разорванными в клочья, скелеты частично обглоданными. Жителей трущоб охватил ужас. Те, кто не имел возможности перебраться к устью долины, где богатые кварталы патрулировались солдатами оберфабрикатора Монтанта, были вынуждены

сбиваться в большие группы.

По мере того как возрастал страх перед таинственной убийцей, росла и жестокость с которой он расправлялся со своими жертвами. Казалось, всеобщий испуг вдохновлял его на новые преступления. Жители многоквартирных домов уже не могли чувствовать себя в безопасности. И только территория, охраняемая Ночными Незодаями, избежала внимания убийцы.

Нанаша Галло, неофициальный, но всеми признанный предводитель беженцев, откинул капюшон и подошёл к двоим мужчинам, охранявшим вход.

--- Мы пришли просить убежища и защиты, --- сказал он.

--- Убежище негёшево стоит, --- процедил один из часовых.

Нанаша Галло расстелился и обернулся к пришедшим с ним людям.

--- Взгляните на нас. Что мы можем вам предложить? У нас уже ничего не осталось.

--- Ну, не знаю, --- со стехом протянул второй часовой, заметив в толпе молодую

женщину. --- Что скажешь, Ломакс? Держу пари, ты сможешь договориться с этими добрыми горожанами.

--- Заткнись, Траск, --- бросил первый. --- Все равно принимать решение будет Снежок.

Папаша Галло вздохнул. Может, они и сумеют пережить эту зиму, но если и так, то станут ещё несчастнее, чем прежде.

Притаившись в глубокой тени сорванной железной крыши, за колонной беженцев следил пришелец. Страх и отчаяние людей он воспринимал как размытые и расходящиеся в разные стороны разноцветные волны. Шероховатые пластины его панциря, способного менять цвет, приобрели на фоне заснеженных улиц серебристо-серый оттенок. С неожиданным для своих размеров проворством чужовище выскользнуло из укрытия.

Запасы жировой ткани в его организме были невелики, и чтобы их пополнить, существу приходилось убивать снова и снова. Даже потрясающая

способность к адаптации не спасала его от
морозной зимы Тарсис Ультра.

Очнувшись от долгого забытья в
элеваторной башне Нрандиута, это
создание, известное в Имперских войсках
как призрак, или бродячий боготол, а
правильнее, ликтор, благополучно
скрывалось в тени построек и бродило по
городу в поисках добычи.

Ликтор прыгнул на покосившуюся
стену каменного дома, и мощные
тежрёберные мускулы выбросили вверх
мясистые отростки, благодаря которым
он легко взобрался на самый верх. Длинные,
плоские, как ножи, когти верхних
конечностей высунулись из хитиновых
чехлов и вцепились в кирпич, позволяя
легко удерживать равновесие на узкой
площадке. Похожие на червяков, усики на
верхней челюсти зашевелились,
принюхиваясь к воздуху, и чудовище снова
отправилось следом за колонной беженцев.

Железы между костяными шипами на
спине выделяли мощные ферменты,
которые могли привлечь других
тиранидов. До сих пор ликтор с опаской

бродил по улицам густонаселённого города. Но теперь Совокупный Разум, по воле которого он совершил такое далёкое путешествие, был совсем рядом. Ликтор мог забыть об осторожности и убивать со всей беспощадностью, данной ему от рождения.

Бродячий боготол подобрался к краю крыши, пригнулся и стал наблюдать, как одна фигура отделилась от толпы и подошла к зданию, пахнущему добычей.

Траск представил Ломаксу идти на переговоры, а сам продолжал приглядываться к женщине, хотя из-за зимней одежды трудно было определить её внешность. Он вскинул винтовку на плечо и стал размышлять, как это Снежка угораздило связаться с такой прорвой людей. Огин приступ идиотского альтруизма, и по всему городу разошёлся слух, будто он спасает беженцев от холода и пришельцев.

В душе Траск не мог удержаться от смеха. Как сильно ошибались люди! Тем, кому было позволено остаться, платили за все, в чём нуждались: за крышу над головой,

еду и даже медикаменты. Некоторым, чтобы уйти от ужасной действительности, требовались наркотики. И они тоже были доступны. За соответствующую плату. А если у людей не имелось денег или иных ценностей, то всегда находились другие способы расплатиться. Мужчины, с которыми пришли пригожие жены или дочери, могли рассчитывать на большее, чем одиночки. Среди Ночных Незодяев были такие, кто охотно принимал подобную плату.

Снежок запретил такие расчёты, поскольку это не приносило ему никакой прибыли, но его приказ не остановил Траска. Он только стал более осторожным.

В такой большой группе, как эта, наверняка найдутся не только деньги, но и толстые кобылки. Прикидывая, какие перед ним открываются возможности, Траск не переставал наблюдать за окрестностями и краем глаза уловил движение на развалинах старой фабрики, занимавшейся пошивом армейской амуниции. Он приставил лапоть ко лбу и попытался

хоть что-то разглядеть сквозь пургу.

Что это могло быть?

Траск ничего не увидел, но был уверен, что секунду назад глаза не обманули его.

Вот! Вот опять! Что-то спрыгнуло с крыши здания и с пронзительным криком приземлилось в сугроб. Что бы это ни было, оно двигалось с быстрой молнии, и не успел он крикнуть, как существо метнулось в середину толпы. Траск передёрнул затвор. В этот момент раздался истошный вопль.

Струя яркой крови ударила в снег. Траск увидел, как через улицу полетела чья-то оторванная голова. Крики ужаса эхом раскатились по склону ущелья, а люди в панике бросились врассыпную. На мостовой валялись окровавленные лохмотья, лишь отдалённо напугавшие человеческие останки. Чудовище неясной тенью выскочило из кровавой мешанины и одним прыжком оказалось на спине человека с младенцем на руках.

Мужчина упал, и ужасные когти пригвоздили его к земле. Предсмертный крик поверг Траска в ужас. Чудовище

продолжало собирать свою кровавую жатву, разрывая на куски каждого, кто оказывался в пределах досягаемости его мускулистых лап.

Нанаша Галло дёрнул Траска за полуглининого пальто:

— У тебя же в руках оружие, так воспользуйся им!

Слова старика вывели его из оцепенения. Траск оттолкнул мужчину и, освободив проход в здание, опустил винтовку. Визжащие от страха люди устремились в дверь, но он не стал их останавливать. Снежок позже сам разберётся с ними.

Навстречу беженцам выскочил Ломакс.

— Силы ада, что здесь творится? — крикнул он.

— Будь я проклят, если понимаю, — огрызнулся Траск.

Оставшиеся в живых люди продолжали толкаться в дверях. Наконец Траску впервые удалось рассмотреть врага, и он чуть не уронил винтовку. Шкура монстра была сплошь покрыта

пятнами крови, и защитная окраска изменила цвет. Трёхметровое чудовище стояло на задних лапах, туловище бугрилось мускулами, выпиравшими из-под пластин панциря. Этот убийца превосходил размерами всех пришельцев, которых до сих пор доводилось видеть Траску, а его когти казались просто исполинскими. Их плоскими лезвиями запросто можно было разрезать пополам человеческое тело. А на животе располагалась ещё пара конечностей. Уми чудовище подносило воняющих людей к зубастой пасти.

Ужасное существо покончило со своими жертвами и повернулось к бандитам.

Внезапно все происходящее показалось Траску совершенно абсурдным. Почему он должен рисковать своей жизнью ради этих глупых людишек?

Опустив голову, он трусливо потчался к двери.

--- Куда ты... --- крикнул Ломаке, но не успел договорить.

Из пластин панциря монстра что-то

вылетело и ударило прямо в его грудь. Мужчина уронил оружие и изумлённо уставился на окровавленные шины. А потом резкий толчок сбил его с ног, и когти монстра прикончили часового.

Никогда ещё Траску не приходилось бежать так быстро. Волоча за собой винтовку, он мигот перескочил через все ступеньки, но поскользнулся и ударился лицом о бетонные плиты входа. Это и спасло ему жизнь. Гигантская лапа пробила стену склада. Бангум всхлипнул и перекатился на бок. Когти все ещё пытались достать безлеца и так ударили по перилам, что высекли сноп искр. Траска в ужасе зажмурился, но страшные когти выдвигались ему и через опущенные веки.

Совсем рядом-раздался ружейный залп, и Траска закричал. Снова загрохотали выстрелы, а затем послышался нечеловеческий оглушительный вой. Что-то хлестнуло его по лицу, потом по шее, растекалась тёплая жидкость. Он сжался и стал ждать смерти.

Ничего не происходило. Наконец он набрался храбрости и открыл глаза.

Чудовище исчезло. Траск облежённо перевёл дух. Стерев с лица слезь, он поднял голову. Рядом стояли Снежок и Сильвер, на их лицах читалось отвращение. Из дула ружья предводителя Ночных Негодяев ещё тянулась струйка дыма, оба пистолета Сильвер были разряжены.

--- Парень, я не знаю, для чего держу тебя при себе, --- бросил Снежок и протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

Траск криво улыбнулся Сильвер, но девушка даже не посмотрела в его сторону. Она с ужасом остатривала окровавленный снег перед складом.

--- Где Лотакс? --- спросил Снежок.

Траск хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

--- Парень, я задал тебе вопрос, --- настаивал Снежок.

--- Он... он погиб, --- выдал Траск. --- Эта тварь унесла его.

--- У могу поспорить, ты тут ни при чём, --- насмешливо сказала Сильвер.

Траск попытался окинуть её негодующим взглядом. Получилось довольно нагло.

--- Ты видел, что это было? --- спросил лидер банды.

--- Нет, --- покачал головой Траск. --- Оно было огромное. Правда огромное. Больше, чем все, кого мы до сих пор видели. И ещё оно двигалось слишком быстро, как ртуть, или что-то вроде этого.

--- Ладно, оно быстро двигалось, но недостаточно быстро, чтобы поймать тебя, а, парень?

--- Пропали ты пропадом, Сильвер, --- огрызнулся Траск.

--- Не в этой жизни. --- Она развернулась на каблучках и вошла внутрь склада.

--- Тебе лучше попытаться, --- сказал Снежок. --- Нам предстоит много работы. Эти люди не собираются сами отдавать нам деньги, наша забота --- помочь им в этом.

Снежок оставил Траска одного на обледеневших ступенях. Мокрые штаны быстро дали о себе знать на сильном морозе.

Чувствуя, как недавний страх

превращается в злость и обиду, Траск
последовал за главарём, на ходу потирая
саднящую шею и лицо.

Две переплетённые крылатые змеи из
бронзы украшали массивные двери. Ещё до
того, как Уриэль отворил их, он услышал
стоны раненых и уловил запах крови и
смерти.

В стенах госпитали в Восьмом
Квартале не утихали крики боли и
предсмертной агонии. Запахи
антисептиков и камфарного масла были
не в состоянии перебить вонь
разлагающейся плоти и гноящихся ран.
Дыхание Уриэля клубилось облачками
пара — температура в помещении была
близкой к нулю. Сестры Оргена
Госпитальеров переходили от одной койки
к другой, и их белые одеяния пестрели
пятнами засохшей крови. Отчаяние и
страх пропитали атмосферу госпитали.
Уриэль всем сердцем сочувствовал людям,
пострадавшим от мерзких захватчиков.

К стонам раненых добавлялись
рыдания тех, кому предстояла ампутация

конечностей. На глазах Уриэля три санитаря принесли солдата из корпуса Крейга, у которого вместо ног было кровавое месиво, и сестры пытались остановить фонтан крови, бьющий из порванной артерии. Неподальку лежала женщина с отрезанной выше локтя рукой. Рана воспалилась. Наверняка рука была обморожена, пока женщина лежала в окопе в ожидании помощи. От гноя протекла не только повязка, но и грубое солдатское одеяло.

С высоких кафедр священники без устали читали молитвы, но их монотонные песнопения заглушались криками боли и отчаяния.

Казалось, стоны никогда не стихнут. Уриэль заметил, как одна из сестёр прикрыла одеялом лицо умершего солдата и кивнула санитарам. Костогесантнику многое приходилось видеть в бою, но такое очевидное свидетельство людских страданий и обыденность смерти потрясли его сильнее, чем картины самых жестоких сражений.

Женщина заметила Уриэля.

Перепачканным в крови и зное рукавом она вытерла лоб и, прихрамывая, направилась навстречу Ультратарину. Её светлые волосы были стянуты в аккуратный хвост, веки покраснели, а взгляд казался рассеянным, но, несмотря ни на что, в ней чувствовалась огромная внутренняя сила. Но её глазам Уриэль понял, что она не спала уже много ночей.

--- Брат-капитан, --- обратилась она к гостю. --- Сестра Джониэль Ледойен, старший офицер госпиталя, к вашим услугам. Извините, но мы так загружены работой, что попрошу вас быть кратким.

--- Почему здесь так холодно? --- спросил Уриэль.

--- Потому что одна из этих... тварей угодила прямо в наш генератор, а окаянные братья-техники до сих пор не угосужились снабдить нас новым, --- сердито объяснила Джониэль. --- Если у вас нет других глупых вопросов, то позвольте я займусь своими непосредственными обязанностями и попытаюсь спасти ещё несколько жизней.

--- Прошу прощения, сестра. Я едва жив от усталости после сражения и

совсем позабыл о правилах приличия. Я
брат-капитан Уриэль Вентрис и хотел бы
отыскать солдата, которого сам сюда
доставил. Его имя -- Навел Лефорта, он из
отряда самообороны Эребуса. Этот парень
спас мне жизнь, и хотелось бы выразить
ему благодарность.

Взгляд Джоннэль смягчился, и она
указала на сестринский пост в центре
зала:

-- Удите туда. Моя помощница
Аргелия постарается вам помочь
отыскать солдата. Хотя вы должны быть
готовы к тому, что он уже мёртв.

-- Как пожелает Император, -- сказал
Уриэль. Уголки губ женщины дрогнули при
звуче знакомой фразы, и она кивнула.

-- А теперь, прошу меня извинить, у
нас очень много работы.

Уриэль проводил прихрамывающую
сестру Джоннэль до очередной койки и
очередного солдата в окровавленных
повязках, развернулся и зашагал к
сестринскому посту.

Искать Навла Лефорта пришлось
почти час. На кровати, на которую

сначала указала сестра Арделия, лежал солдат с сильно обгоревшим лицом, полностью скрытым повязками. Но, поскольку на его плечах не было ран, он никак не мог быть Павлом. В конце концов Уриэль обнаружил его на втором этаже госпиталю. Плечо и шею Лефорта закрывал широкий пластырь, а к руке была прикреплена трубка капельницы.

Павел лежал с закрытыми глазами, его дыхание было ровным и глубоким. Уриэль убедился, что жизни солдата ничто не угрожает, но на его плече наверняка останется глубокий шрам — напоминание об участии в войне против тиранов. Уриэль приоткрыл искажённое от боли и страха лицо Павла, когда он относил его на пункт сбора раненых. Теперь выражение его лица было твёрдым и спокойным. Лефорта оставался безучастным к крикам раненых и зловонию смерти, витающим в этом здании.

В руке мужчина сжимал золотистую пластинку, и Уриэль нагнулся, чтобы взглянуть на неё. На снимке была изображена простая, но

привлекательная женщина, обнявшая двоих сияющих ребятишек. Несколько минут он разглядывал пластинку, чувствуя совершенно очевидную любовь этих людей к Павлу. У этого солдата была и семья, к которой он был привязан, дом, который он защищал, и будущее.

Всего этого не было у капитана Четвёртой Роты Ультрамаринов Уриэля Вентриса.

Прежде чем уйти, он снял со своих доспехов охранный образок, осторожно положил его на грудь спящего, а затем вышел из палаты и спустился в главный вестибюль госпитали. Слева под аркой Уриэль заметил приоткрытую дверь, из-за которой пробивался мягкий свет свечей. Сквозь запахи крови и лекарств он уловил аромат ладана и шагнул под арку, ведущую в небольшую часовню.

Простое и скромное помещение не отличалось пышным убранством. Единственным украшением можно было считать большое семиугольное окно со вставками витражей, где изображались сестры ордена Госпитальеров, дарующие

помощь и утешение всем нуждающимся. В сердце Уриэля вошли мир и такое спокойствие, какого он не испытывал уже долгие месяцы. Тень, отрачившая его душу, не могла противостоять святости этого места.

Он прикрыл за собой дверь, поклонился изображению Императора и пошёл по проходу, чтобы преклонить колени перед Его могущественным взором.

— Император человечества, в дни этой войны я нуждаюсь в утешении, которое лишь Ты способен дать мне. Слишком часто я чувствую, как ненависть отравляет мои мечты. В душе моей копится тьма. Помоги мне преодолеть эту болезнь и спаси от влияния тьмы, чтобы я и дальше мог сражаться во имя Твоей славы.

Уриэль судорожно вздохнул и продолжил молитву:

— Я боюсь, что скоро могу утратить веру в Твои цели и буду недостоин Твоей любви.

— Нет, капитан Вентрис, — раздался голос за его спиной. — Все, кто служат

Императору, достойны Его любви.

Уриэль поднялся на ноги и обернулся. В лучах солнца, льющихся из окна, стояла сестра Джоннэль. Тёплый свет окрашивал её кожу золотистым сиянием.

--- Сестра, --- произнёс Уриэль. --- Я не слышал, как вы вошли.

--- Знаю и прошу прощения, что прервала вашу молитву. Хотите, чтобы я ушла?

--- Нет, конечно нет.

--- Тогда я могу присоединиться?

--- Я был бы очень рад.

Сестра кивнула и преклонила колени перед статуей Императора. В тишине сухо хрустнул повреждённый сустав, и она поморщилась.

--- Я прихожу сюда, как только выпадает свободная минута. --- Джоннэль села на скамью в переднем ряду. --- Здесь так спокойно.

--- Да, --- согласился Уриэль и тоже уселся рядом с ней. Доски скамьи заскрипели под его весом.

--- Я чувствую, как здесь моя душа освобождается от чудовищной ноши.

— У вас тяжело на душе? — спросила
Джонизель. Уриэль долго молчал,
установившись в отполированный до блеска
пол.

— Вы слышали мои слова, когда
вошли, — наконец заговорил он.

— Да, но я не знаю, к чему они
относятся. Хотите, мы поговорим об
этом? Мне приходилось излечивать не
только физические, но и душевные раны.
Доверься мне. Иногда рассказ о тревожных
мыслях облегчает душу.

— Да, я знаю это, сестра. Просто... я
не очень привык выражать свои чувства
словами.

— Это как-то связано с тем
солдатом?

— Нет, больше с ужасным чудовищем,
с которым пришлось сражаться в одном
далёком отсюда мире.

— Вроде тиранидов?

— Нет, — покачал головой Уриэль. —
Я до сих пор не уверен, что понимаю, кто
это был. Знаю лишь, что это было очень
древнее существо. Настолько, что было
древним ещё во времена молодости нашей

галактики. Оно жило только ради убийства и наслаждалось смертью. Одинокой знакомый, инквизитор, дал ему имя Несущий Ночь. Оно очень подходило ему. Это существо обладало способностью проникать в мысли человека и вытаскивать на поверхность самые низменные инстинкты.

При воспоминании о битве на Павонисе у Уриэля загрожали руки.

— Я видел, как люди рвали на части собственные тела, стараясь утолить жажду крови, и тогда в моей душе поселилась страсть убивать. Она живёт во мне и по сей день. Чужовище окружало видения ужасных убийств. Когда оно на краткий миг притронулось к моей душе, я увидел все битвы Вселенной и моя душа отмылась кровью.

— Но вы победили это чужовище?

— В некотором роде. Мы прогнали его, а потом оставались на этой планете ещё некоторое время. Но что там стало после нашего ухода, я не знаю.

— И вас преследуют образы, которые вы увидели, — подвела итог Джонизэль.

--- Верно, --- кивнул Уриэль и опустил голову на руки. --- Я закрываю глаза и вижу только смерть, кровь и увечья. В бою я с трудом сдерживаюсь, чтобы не впасть в ярость, рождённую прикосновением Несущего Ночь.

--- Не могу утверждать, что понимаю природу этого создания, но уверена, что вы напрасно себя тучаете, Уриэль. Прикосновение к вашей душе такого могущественного существа, пусть и краткое, не могло не оставить шрамов. Рассчитывать, что рана заживёт бесследно, было бы глупо.

Джониэль протянула руку и дотронулась до ладони Уриэля.

--- Каждая болезнь, душевная или физическая, обязательно оставляет после себя следы, и иногда они начинают тревожить тебя, словно демоны в темноте. Шрамы заживут, Уриэль, но только в том случае, если вы им это позволите.

--- Вы считаете, что я болен?

Джониэль улыбнулась.

--- Нет, я так не считаю. Власть

этого Несущего Ночь чужовишна, но вы
одержали над ним победу. Конечно, он
сумел показать вам, в какую пропасть
может опуститься человек, жаждущий
крови и убийств, но эти варварские черты
есть в каждом из нас. Вы должны принять
и понять, что частица Несущего Ночь
всегда будет с вами. Понимание приносит
облегчение. А если вы ощущаете боль, то
это и есть доказательство того, что вы
не заражены злом.

Уриэль кивнул. После разговора с
Джонизель чёрная тень в его душе немного
рассеялась. Потом они довольно долго
молчали, пока в ухе Уриэля не включился
вокс и голос Леаркуса не произнёс: «Брат-
капитан, на городской стене необходимо
твое присутствие».

Уриэль встал, отправил
подтверждение о получении вызова и
поклонился сидящей женщине.

— Спасибо, что вы выслушали и
поняли меня, сестра Джонизель, — сказал
он. — Но теперь я должен идти.

Джонизель тоже поднялась со скамьи и
протянула ему руку.

— Я всегда здесь, Уриэль. Приходите, если захотите поговорить.

— Спасибо, я непременно приду. — Уриэль ещё раз поклонился и зашагал к выходу.

Перемещение тысяч солдат Имперской армии вместе со вспомогательными службами, боеприпасами и транспортными средствами могло стать настоящим кошмаром, но умелые действия военной полиции, направлявшей людские потоки к Эребусу, сильно облегчили задачу. Однако имущество, которое невозможно было увезти с собой, подлежало уничтожению, и вскоре повсюду запылали огромные костры.

Тысяча человек корпуса Крейга заняла позиции в Окопах второй линии, а корпус Логреса и силы самообороны Эребуса покинули линию фронта. Грузовики перевозили солдат обратно в городские казармы. Полковник Рабелак с высоты своего Капитолия удовлетворённо отметил, что эвакуация проходит точно так, как он и планировал.

Но во время проведения военных

операций невозможно избежать трагических случайностей, и две из них дорого стоили защитникам Тарсиса Ультра.

Так, у северных ворот взорвался грузовик. По высокой насыпной дороге, совершенно разбитой колёсами тяжёлой техники, шла колонна машин. То ли в одном из грузовиков солдаты плохо закрепили ящики со снарядами, то ли не выкрутили перед транспортировкой взрыватели, но так или иначе, в кузове произошёл самопроизвольный взрыв. Затем загорелись остальные снаряды, и машина превратилась в огромный пылающий шар. Шрапнель и осколки ранили солдат, двигавшихся вдоль дороги. Колонна встала. Остальные водители пытались сдать назад, чтобы съехать с узкой дороги. Образовалась километровая пробка.

Пока подоспевшие офицеры военной полиции разводили сгрудившиеся машины, на горизонте, далеко на востоке, появилось гигантское чёрное облако. Из клубящейся тучи доносились

пронзительные крики, а её тень скользила по земле, накрывая скалу за скалой. Взыли тревожные сирены, и защитники Эребуса открыли огонь с крепостных стен. Решив, что вражеские силы подошли быстрее, чем ожидалось, многие солдаты, оставшиеся на дороге, заняли оборонительные позиции вокруг машин и приготовили оружие к бою.

В конечном итоге своевременная тревога спасла немало человеческих жизней.

Неожиданно с предположительно непроходимых северных склонов навстречу измотанным солдатам тоже посыпались сотни тиранидов. Вскоре у городских стен завязалась ожесточённая битва. Кровь людей и ихор чужовиц потекли рекой.

Но самое худшее было ещё впереди.

--- Святой Император, не может быть, --- простонал полковник Рабелак при виде внезапно появившихся на голографической карте дополнительных обозначений тиранидов.

Неожиданная атака началась с северных склонов, и стало понятно, что тревога капитана Вентриса по поводу

исчезновения четвёртого роя не была напрасной. Он не зря сомневался в правильности оценок обер-фабрикатора Монтанта. От страха у полковника скрутило живот и кровь отхлынула от лица. Тираниды обманули их всех. Эксперты Имперского Капитолия приняли скорость движения тиранидов за оптимальную. Они считали, что рой и дальше будет приближаться таким же порядком. Как ни обидно признать, он и сам думал точно так же. При виде обозначений трёх роев, сошнувшихся на подступах к Эребусу, полковник понял, как сильно он недооценил коварство врагов.

Рабелак подбежал к посту связи и схватил отделанную черным деревом трубку.

--- Всем подразделениям корпуса Крейга! Тираниды уже на подступах к городу! Повторяю, наступление на ваши позиции начнётся через несколько минут. Убирайтесь отсюда как можно скорее!

--- Что ты несёшь?! --- воскликнул лейтенант Конарски и вырвал рацию из рук связиста.

Он прижал трубку к уху и ошеломлённо заморгал. Из трубки донёсся голос перепуганного полковника Рабелака, приказывающего немедленно выводить солдат из окопов под прикрытие городских стен. Лейтенант бросил трубку, побежал к перископу и прижался к окулярам. Не переставая изрыгать проклятия, он повернул перископ справа налево и ощутил, как холодный обруч ужаса сжавил грудь. Бескрайняя лавина пришельцев накатывалась на их позиции.

--- Проклятие! --- выругался лейтенант и взялся за лазерное ружьё.

А затем быстрым шагом пошёл по траншее, приказывая солдатам держаться до последнего.

--- Сэр, --- догнал его связист. --- Так мы не собираемся отступить?

Конарски посмотрел вдоль окопа. Услышав его приказ, остальные офицеры уже выводили солдат на линию огня.

--- Нет, сынок, мы не отступаем.

--- Но как же приказ полковника Рабелака?

--- К чёрту Рабелака! --- крикнул

Конарски. — Мы из Корнуса Смерти
Крейга, сынок. Или ты думаешь, что мы
напрасно носим это имя? Мы никогда не
отступаем. Мы дерёмся и погибает, как
поступал сам Крейг.

Какой бы ужасной ни показалась
людям первая атака тиранидов, она была
лишь слабой тенью нынешнего
наступления.

Мощное создание со множеством
конечностей устремилось вперёд,
проламывая толстый слой льда.
Дымящиеся струи концентрированной
кислоты то и дело вылетали из широкой
трубки, расположенной под ужасной
пастью. Тягучая жидкость одинаково
легко плавил лёд, снег, металл и
человеческие тела, превращая все вокруг в
обугленные останки. Сотни шипов летели
в сторону окопов, пробивали метровую
толщю снега, пронзали людей и танковую
броню.

Целая толпа тиранидов мельтешила
за ногами исполинского существа.
Покрытые хитиновыми панцирями
организмы с уродливыми наростами и

изогнутыми лапами метали тяжёлые снаряды, которые взрывались в окнах, разбрасывая острые костяные пики и разбрызгивая едкую жидкость. Эти твари двигались медленно, но зато с очень большой скоростью выстреливали из себя бесчисленные органические ракеты.

Неуклюжие создания со странными, похожими на дула орудий конечностями осыпали отступающие танки каскадами вирусов и активных бактерий. Вокруг клешней толстых, змееподобных чубовиц в твёрдых хитиновых кольцах трещали электрические разряды. Искры сыпались во все стороны, когда чубовица передвигалась по льду молниеносными бросками, при этом взметая в воздух целые фонтаны ледяных кристаллов.

Во главе атаки с поразительной скоростью неслись рослые существа. Между костяными пластинами их панцирей можно было видеть уродливые мускульные мешки, которые при каждом сокращении мышц обстреливали окопы множеством кинжально-острых шипов.

Чёрная туча горгулий кружилась над

всем этим выводком, а в самом центре
стали темнела массивная туша матки.
Гигантские крылья плавно несли её прямо
на позиции солдат корпуса Крейга.

Преодолевая приступ тошноты,
Конарски сбросил со своих ног наполовину
растворённые останки тела связиста.
Скелет свалился прямо в дымящуюся лужу
кислоты, протёкшей через трещину в
бруствере. Лейтенант попытался
подняться, но от едкого запаха
разлагающейся человеческой плоти
зашёлся в приступе удушающего кашля.
Снаряды тиранидов легко преодолевали
изрежечённые залпами стенки окопов, и
траншея наполнилась дымом и потоками
крови. То здесь, то там ещё раздавались
ответные выстрелы, но разве можно было
назвать это сопротивлением?

Лейтенант всё же справился с
приступом тошноты. С криком: «За
Крейга!» — он стал стрелять поверх
бруствера. Плотная тень заслонила
солнце. Конарски посмотрел в небо и
увидел колоссальных размеров чудовище,
кружащее над окопами. Размах его

Крыльев достигал нескольких десятков метров, несметное количество телких существ держалось под его животом, а из пасти вырывались языки пламени.

Конарски поспешно оглянулся посмотреть, почему никто до сих пор не попытался сбить это гигантское создание, но увидел ближайшую «Гигру» и сразу всё понял. Под воздействием кислот и вирусов передняя часть истребителя превратилась в бесформенную рыхлую массу. Из кабины вытекала струя слизи, от разлагающихся тел членов экипажа в морозный воздух ещё поднимался пар. Но, как заметил Конарски, оружейный отсек машины уцелел.

Лейтенант отбросил ружьё и побежал к счетверённому оружию. Надо заставить его стрелять. Исполнинские создания с визгом обстреливали укрепления, и био-снаряды разрывали его солдат на части. Оргы телких тварей уже вырывались в окопы и добивали раненых.

Кое-где дошло до рукопашной. Люди тщетно пытались сопротивляться напору пришельцев. Повсюду враги одерживали

верх.

Конарски прижал ладонь к лицу. Его чуть не стошнило. От ужасной вони, распространяемой останками людской плоти, слезились глаза. Осторожно пробравшись через кабину, он вскарабкался в кресло стрелка.

--- Есть! --- воскликнул лейтенант, как только убедился, что оружие заряжено.

Он крепко схватился за рукоять и развернул счетверённое дуло в сторону гигантского летающего монстра. Одно прикосновение к пусковой кнопке, и трёхметровый язык пламени с рёвом взметнулся к небу, осветив все вокруг яркими вспышками. Сильная отдача билась по рукам. Конарски торжествующе закричал. С этим криком из его души испарился ужас последних дней, а вместо него в вены ударил мощный поток адреналина.

Через перекрестье прицела лейтенант видел, как исполинское чудовище разорвало в клочья. Снаряды пробивали крепкий панцирь и взрывались внутри тела тирана. С протяжным

воем чудовище закувыркалось в воздухе. Наконец оно грохнулось на землю, подняв тучи снега и льда вперемешку с потоками собственной крови. Под его тушей погибли сотни мелких существ. Из трюпа разбившегося монстра показались клубы ядовитого дыма. Зелёные щупальца смертоносного тумана поползли по окопам.

Конарски поливал врагов огнём, водя дулом из стороны в сторону. В приступе азарта лейтенант давил на газетку ещё несколько секунд, прежде чем понял, что запас снарядов иссяк.

Через обзорный экран командного пункта Имперского Капитолия за действиями бойцов корпуса Крейга наблюдал полковник Рабелак. Если к солдатам в самое ближайшее время не подоспеет подмога, они будут уничтожены. Линии связи разрывались от криков о помощи и требований огневой поддержки. Масштаб катастрофы шошеломил опытного воина.

Солдаты, захваченные на дороге

врасплох, ещё держались. Кое-где они даже
теснили врага. Будь у них хоть немного
времени, они сумели бы пробиться к
городским воротам и укрыться за
стенами. Но как раз времени у них и не
было.

Солдаты Крейга не смогут долго
противостоять массированной атаке
тиранидов.

Оставалось только одно.

Полковник вышел на середину зала,
застегнул шинель, поправил воротник и
стакнул невидимую пылинку с эполет.

— Угём в наступление, готовы
главное оружие! — приказал он.

— Сэр? — изумился адъютант.

— Ты меня слышал, чёрт побери!
Угём в наступление! Я не могу бросить
этих отчаянных парней на растерзание.
Это не в духе корпуса Логреса. Выполнять!

— Есть, слушаюсь, сэр, — кивнул
адъютант и кинулся выполнять приказ.

Ощувив под ногами вибрацию и
увидев, что Имперский Капитолий
двинулся в наступление, полковник
Октавиус Рабелак вытянулся по стойке

стирно.

Под градом вражеских снарядов грожала земля. Пласты снега, льда и обломки брёвен взлетали в воздух, от укреплений почти ничего не осталось. Конарски бежал по траншее, хватая за руку каждого, кто попадался ему на пути, и приказывал отходить к городским воротам. Они сделали всё, что могли, и теперь пришло время позаботиться о безопасности тех немногих, кто остался в живых.

Внезапно земля загудела под тяжёлыми ударами. На мгновение Конарски решил, что началось землетрясение. Визг орды пришельцев поднялся до немыслимой высоты, и лейтенант вскинул лазерное ружьё, готовясь к последнему поединку. Но вот земля под ногами согрогнулась ещё раз, и немыслимый грохот ударил в уши. За спиной заметался яркий свет, а накатившаяся взрывная волна чуть не оглушила лейтенанта. Конарски почувствовал, как его подбросило в воздух. Казалось, планета раскололась надвое.

Рухнуv в снег, он сильно ударился, и перед глазами засверкали разноцветные искры.

Не успел он подняться на четвереньки, как впереди вспыхнул гигантский костёр.

Да что же произошло?

Но вот гым немного рассеялся, и он увидел нависшую над ним стальную громаду. Она двигалась вперёд, гromыхая гусеницами, расплющивая своей непомерной тяжестью всё, что попадалось на пути, выбрасывая колья земли и снега величиной с танк. Священное изображение Имперского орла украшало фронтальную броню грандиозного сооружения как раз над выходящимся дулом главного орудия. Конарски радостно растеялся, приветствовал прокатившийся мимо него Капитолий, но его голос скоро потонул в грохоте второго выстрела, и лейтенант снова взлетел в воздух.

От жёсткого приземления у него перехватило дыхание, но новый прилив адреналина помог быстро подняться на ноги и пуститься бегом к городской стене.

Рабелак подарил им отсрочку, и

лейтенант не претянул ею
воспользоваться.

Полковник Стаглер потуже затянул повязку на животе. Он потерял много крови и чувствовал слабость, но не желал прибегать к помощи аптекарей, пока не решится судьба его людей. Даже с наблюдательного пункта на самой высокой башне городской стены было трудно сквозь дым и тучи снега разобрать, что творилось в окнах. Из трубки радиации доносились только визг пришельцев и бесконечный грохот стрельбы. Вероятно, все люди уже погибли, но они приняли смерть как подобает солдатам Крейга — в сражении, с честью.

Поступок Рабелака очень удивил Стаглера. Как он решился двинуть свой драгоценный Капитолий в самую гущу пришельцев? Но полковник бесспорно выиграл время для солдат, попавших в засаду. У них появилась возможность выбраться из свалки и укрыться за крепостными стенами. Целые стаи пришельцев уже успели прорваться в

Эребус. Они атаковали с высоких скал на краях ущелья и исчезли среди городских улиц, но сейчас полковнику было не до них.

Грохот орудия Имперского Капитолия сорвал очередную лавину с верхушек скал. Пришельцы облепили борта могучего сооружения, тысячи устремились к закрытым броней гусеницам. В ход пошли электрические разряды и био-снаряды с разъедающей кислотой. Огонь стрелкового оружия сметал врагов сотнями, но на их место тотчас налетали другие.

Стаглер щёлкнул пальцами, привлекая внимание связиста.

— Соедините меня с полковником Рабелакот, — приказал он, наблюдая за картиной, которая наверняка останется в его памяти до последнего дня.

— Почему мы стали двигаться медленнее? — сердито крикнул полковник Рабелак.

— Сэр, механизмы-передатчики повреждены, мы скоро совсем остановится, — последовал ответ водителя-механика.

Командир корпуса Логреса перевёл взгляд на десятки маленьких экранов, отображающих происходящее вокруг. На каждом из них мерцали картины ужасной бойни, Имперский Капитолий был окружён сплошной стеной тиранидов. Огонь орудий уже не мог удержать врагов на расстоянии.

Полковник почувствовал, как дрогнул корпус после очередного выстрела главного орудия. Даже сквозь толстые бронированные стены до него донеслись яростные вопли тиранидов, рвущихся к добыче, скрытой в гигантском сооружении.

Сотни, а может, и тысячи пришельцев продолжали набрасываться на массивные опоры Капитолия, чтобы не дать ему уйти. Их ярость и тупая настойчивость потрясли полковника. Такого беспрекословного и бездумного подчинения ему не приходилось видеть ни у солдат жестокого Махариуса, ни среди подданных обаятельного Слайдо.

Успуганный вскрик адъютанта отвлёк его от воспоминаний, и Рабелак снова вернулся к обзорному экрану. Из

облака снега и смертоносных газов появилась поистине исполинская фигура тираниды, крушившего, все на своём пути.

Множество отростков вокруг сверкающей клыкастой пасти источали густую слюну. Капли едкой слизи падали на снег и превращали его в горячий пар. Задние конечности в хитиновой броне легко несли гигантское тело по льду, сотни мелких созданий карабкались по толстым верхним пластинам.

--- Великий Император! --- прошептал Рабелак. --- Все силы на зарядку главного орудия! Стреляйте немедленно!

--- Сэр, на связи полковник Стаглер!

--- Мне некогда сейчас болтать с этим фанатиком, --- бросил Рабелак. --- Быстрее! Огонь!

Через толщу отлитых из адамантита плит пола, через все звукоизолирующие слои полковник услышал громовой раскат выстрела. Исполин содрогнулся, и люди на командном пункте радостно вздохнули. В воздух полетели куски оторванной плоти, из огромной раны в боку пришельца вылился целый водонапор

ихора.

Чудовище накренилось. Одна из нижних конечностей держалась лишь на узкой полоске надорванной мышцы. Кровь плавала лёд под ногами тирана и тёмными ручейками стекала в окопы. В складке живота чудовища открылась щель. По мере того, как он упорно ковылял к Имперскому Капитолию, щель становилась все шире. Из неё под ноги гиганту хлынул поток визжащих, прыгающих, ползающих созданий и биоснарядов, но почти все они погибли под низвергнувшейся тушей.

--- Давай, давай, --- шептал Рабелак, нетерпеливо постукивая по индикаторам, отражающим процесс зарядки главного орудия.

Ему не терпелось самому спуститься в оружейный отсек и потропить людей. Полковник заставил себя оторваться от панели управления и снова взглянул на поле битвы. От ужаса у него на голове зашевелились волосы. Усполин снова поднялся во весь рост, а ужасная рана уже затягивалась свежей плотью. Ухор больше

не вытекал из тела, а на перебитой
конечности выросли тугие канаты мышц.

--- Сэр, броня пробита на втором и
третьем уровнях!

--- Сэр, из машинного отделения
доложили о вторжении пришельцев!

--- Полковник, боеприпасы для орудий
ближнего боя закончились!

Рабелак выслушивал все эти
донесения, и каждое было трагичнее
предыдущего. Он понял, что карьера в
армии Императора для него закончена. Из
этой битвы он не выйдет живым. И спустя
многие годы не сможет провозгласить
смерть в память о славном сражении.
Странно, но эта мысль не так уж сильно
огорчила его.

Командный пункт тряхнуло от
мощного удара --- тиранид-исполн
добрался до Капитолия и бросился в атаку.
Пол опасно накренился, и Рабелак
инстинктивно ухватился за латунное
ограждение вокруг голографической
карты.

Могучий левиафан Империи
продолжал наклоняться. Сервиторы

сорвались со своих подставок и повисли на проводах, которыми были подключены к пульту. Офицеры с криками полетели к стене. Через обзорное окно уже ничего не было видно, кроме сплошной отвратительной массы движущихся мускулов. Из-под пульта управления посыпались искры, и тотчас взвыли тревожные гудки. В карту угодил какой-то обломок, и в воздух полетели осколки стекла.

Полковник сумел дотянуться до пункта связи и схватил трубку.

— Говорит полковник Октавиус Рабелак, — спокойным голосом произнёс он. — Полковник Стаглер, если вы меня слышите, если видите, что происходит, вы знаете, что делать дальше. Конец связи.

Полковник выронил трубку и отпустил латунное ограждение. В этот момент мощь тирана преодолела устойчивость колоссального сооружения, и Капитолий рухнул набок. Полковника швырнуло к противоположной стене. Но перед тем как потерять сознание, он

утешил себя мыслью, что ещё долгие годы
о его гибели будут говорить на собраниях
корпуса Логреса.

Ударившись о металлическую
подставку сервитора, Рабелак замер. Под
расколотым черепом медленно
растекалась лужа густой тёмной крови.

Уриэль наблюдал за атакой
грандиозного биотитана со стешанным
чувством ужаса и печали. Полковник
Рабелак был хорошим человеком, и
солдатам корпуса Логреса будет его
недоставать.

Все они слышали прощальный приказ
полковника и то, как Стаглер отдал
команду артиллеристам открыть огонь.
Когда биотитан сорвал своими ужасными
когтями броню Капитолия и разограл её с
той же лёгкостью, с какой ребёнок
срывает упаковку с праздничного подарка,
со всех сторон, даже со склонов ущелья,
донеслись торжествующие крики
тиранидов.

А потом сумерки превратились в
ясный день — все до одного тяжёлые орудия

на стенах города дали залп по машинному отсеку навшего Капитолия. Огненные вспышки разрывов расцветали на бронированной поверхности гигантского сооружения и испепеляли сотни тиранидов, рвущихся внутрь командного пункта. Уриэль понимал, что там могли ещё остаться живые люди, но смерть от взрыва представлялась ему более милосердной, чем неминуемая гибель от когтей пришельцев.

Наконец объединёнными стараниями броня машинного отделения была пробита, и один из снарядов угодил в самое сердце Имперского Капитолия. Взорвался плазменный реактор, и небо осветилось огромным грибовидным облаком.

Непереносимо яркие лучи горячей плазмы рванулись наружу и превратили в пепел все живое в радиусе километра. Как только пламя немного угасло, Уриэль увидел глубокий кратер, наполненный кипящей массой из останков тел пришельцев. Смертельно раненный биотитан ещё барахтался в горячей плазме, и струи пара от тающего льда

срывали остатки плоти с его костей. Никакая сверхъестественная способность к регенерации не могла спасти его. Из ужасной пасти вырвался вопль предсмертной агонии.

Растаявший снег и лёд заполнили воронку и образовали целое озеро. Струйки пара от остывающего реактора ещё поднимались со дна, но спустя несколько минут уже ничто не напоминало о титаническом поединке. На поле битвы осталось лишь небольшое озеро, похоронившее тысячи пришельцев, а также тела полковника Октавиуса Рабелака и его солдат.

--- Вечная память, --- тихо прошептал Уриэль.

Все последующие четверо суток тираниды настойчиво штурмовали укрепления Эребуса, гибли тысячами, но ни их упорство, ни их численность не уменьшались. Ров у подножия стен был завален гругами трюнов, под их тяжестью проваливался лёд. Целые подразделения пытались сжечь эти останки из огнеметов, но люди ни разу ещё не успевали очистить территорию до начала следующего штурма.

Каждое наступление начиналось одинаково. Крупные тираниды с множеством костяных наростов вокруг головы осыпали позиции людей био-снарядами из верхних конечностей, переродившихся в широкие дула. Их залпы выбивали из укреплений целые куски кладки, но, поскольку стена была построена уступами на цельной скале, защитный барьер всё же сохранялся. После первого обстрела вперёд выходили монстры с бугристыми панцирями и

длинные костистыми лапами. Они обрушивали на людей град из коконов, которые, взрываясь в воздухе, распыляли облака ядовитых газов. Эти атаки уносили жизни десятков солдат. Апотекарии не справлялись с потоком ослепших и страдающих от удушья людей. Было решено, что газовые атаки будут отражать Костогесантники. Только они могли противостоять смертоносным ядам.

После первых нападений все пространство перед городскими стенами заполнялось толпами пришельцев-убийц. Из-под толстого слоя снега, куда тираниды прятались на ночь, их выгоняли незрячие червяки, и тогда все чужовища с шипением и визгом устремлялись в бой. Лишь некоторые виды пришельцев могли выжить при почти сорокаградусных морозах, и наступление темноты означало для защитников Эребуса короткую передышку.

Но мало-помалу электрические разряды, постоянный обстрел хитиновой шрапнелью и разъедающие кислоты

разрушали городскую стену. После того как людские потери заметно возросли, было принято решение оставить первую линию укреплений.

От паранета почти ничего не осталось, а мелкие тираниды уже усовершенствовали свои организмы и обзавелись зазубренными клешнями, при помощи которых проворно карабкались по обломкам. Зенитным батареям, установленным на склонах, все ещё удавалось сдерживать натиск летающих чудовищ.

После трагедии, произошедшей во время отступления из окопов, люди поняли, что нападения можно ждать откуда угодно.

Целые группы тиранидов проникали в город через дренажные штольни и заброшенные пещеры. Они спускались даже с высоких горных хребтов, ранее считавшихся неприступными. Несмотря на возрастающую панику среди гражданского населения, командование не могло снять с линии фронта ни одного солдата для помощи горожанам.

Жителям Эребуса приходилось самим
заботиться о своей безопасности.

Уриэль ощутил обжигающий холод и
обрадовался боли — значит, он всё ещё жив.
Его доспехи, помятые и повреждённые во
многих местах, были так густо залиты
вражеской кровью, что почти потеряли
свой первоначальный цвет. Силовой привод
в правом наплечнике после далеко не
дружеских объятий с гигантским
тиранидом стал угрожающе
поскрипывать при ходьбе. Чтобы
исправить активатор плечевого сустава и
обеспечить ему свободный ход, Техномарин
Харкус сделал все что мог. Но для полного
восстановления требовались
инструменты, оставшиеся от древних
мастеров.

С того дня как взорвался Имперский
Капитолий и погиб полковник Рабелак,
Уриэль не проснул ни часу.
Каталептогенный узел позволял его телу
продолжать выполнять все необходимые
функции, воздействовал на ритмы мозга и
устранял последствия недосыпания. Но это

не избавляло его от ощущения тяжёлой усталости.

При виде тысяч солдат, собравшихся вокруг многочисленных костров, Уриэль проникся к ним глубоким уважением. Если уж он, Ультратарин, настолько измотан, то невозможно представить, как себя чувствуют люди. Однако Леаркус, несмотря на столь же плачевное состояние доспехов, выглядел вполне отдохнувшим. Его глаза ярко блестели, и к своему капитану он подошёл уверенным лёгким шагом.

--- Кровь Жиллимана! Эти люди, должно быть, на грани истощения, --- сказал Уриэль.

--- Да, --- согласился Леаркус, --- но они держатся. И будут держаться дальше.

--- Ты хорошо их натренировал, брат-сержант.

--- Точно так, как требует Кодекс. --- В голосе Леаркуса мелькнула тень упрека.

Уриэль проигнорировал гружёский выговор, и они покинули пределы Четвёртого Квартала, чтобы выйти на сильно изменившуюся площадь перед

второй городской стеной.

Там, где ещё совсем недавно стояли фабричные цеха, складские ангары и жилые дома, остались только обледеневшие прямоугольники фундаментов. Ряды железных бочек, наполненных всем, что могло гореть, согревали воздух. И всё же десятки солдат уже пострадали от мороза. Некоторые замерзали во сне, и по утрам их товарищам приходилось откалывать от земли окоченевшие трупы.

Городской Совет, первоначально одобливший предложение Леаркуса уничтожить всё, что могло помочь тиранидам при наступлении, изменил своё мнение, когда дело дошло до конкретных действий. Наиболее активную группу оппозиции возглавлял Саймон Ван Гельдер. В припадке храбрости Себастьян Монтант распустил Совет Эребуса, передав власть военному командованию до тех пор, пока тираниды не будут изгнаны.

Уриэля поразили тот факт, что на пороге, гибели люди могут препираться между собой из-за неживучести и иного

мущества. Хотя этот мир и носил имя
Ультратара, его вожди давно забыли
учение притарха.

Зато, по мере того как они с
Леаркусом подходили к городской стене, в
нём росло чувство гордости и любви к
солдатам, стоявшим насмерть перед
лицом инопланетных захватчиков. Вот
где лучше всего сохранился дух
Ультратаринов — в душах простых людей,
которые не сломались под тяжестью
ужаса галактики и были готовы умереть
ради безопасности своего мира.

Двое Костогесантников остановились
у ближайшего костра и приветливо
поздоровались с солдатами. Уриэль
взглянул поверх стены в пространство,
заполненное миллионами тиранидов. Их
дыхание было таким синхронным, что,
казалось, будто внизу гремлет одно
исполинское чудовище.

Им предстоит непростая задача, но
если сработает план адмирала Тибериуса,
то появится и шанс справиться с врагом.
Накануне, после роспуска Городского
Совета, он зашёл поговорить с

Себастьяном Монтантом. Уриэль обнаружил, что тот старательно примеряет термический солдатский комплект и распутывает портупею.

--- Что вы делаете, обер-фабрикатор? -- удивился Вентрис.

--- Ну, теперь, когда Совет Эребуса распущен, пришло время и мне взять в руки оружие, разве не так?

Уриэль скрестил руки на груди:

--- А разрешите спросить, когда вы в последний раз стреляли, господин обер-фабрикатор?

--- Позвольте, дайте вспомнить. Это было во время прохождения базовой военной подготовки, когда я служил в отряде самообороны Эребуса.

--- И сколько лет прошло с тех пор? -- настаивал Уриэль.

Монтант несколько ступил, но ответил:

--- Минутно около тридцати лет. Но я должен сражаться, как вы не понимаете?

--- Я понимаю, Себастьян, я все понимаю, не беспокойтесь. Но вы -- один из самых опытных специалистов по

снабжению, которых мне приходилось
когда-либо встречать. Вы сумели
организовать поставку воинской амуниции
и вовремя обеспечить горячей пищей
каждого солдата. Вы потратили на это
много времени и средств, и все наши
требования выполнялись в кратчайшие
сроки. Но вы не солдат, Себастьян, и
погибнете в первом же бою.

--- Но...

--- Нет, --- с улыбкой, но твёрдо
прервал его Уриэль. --- Вы можете помочь
городу другим способом.

--- Каким, например?

--- Ну, можно начать с того, что вы
расскажете мне абсолютно всё, что
касается орбитальной системы защиты
Эребуса: где расположены станции, каково
их состояние и как снова заставить их
стрелять.

Монтант заметно смик.

--- Но, капитан, от них же ничего не
осталось. В шахтах нет ни одного
снаряда, а аккумуляторы лазерных орудий
давно высохли.

--- И всё же не отказывайте мне в

этой просьбе.

И Монтант не отказал. Следующие двенадцать часов он и Уриэль провели над картами. Они подсчитывали запасы топлива, измеряли расстояния, обсуждали самые невероятные возможности, пока не пришли к наиболее оптимальному решению. Уриэль с удовлетворением убедился, что план адмирала выполним, и оставил Себастьяна, предварительно взяв с него клятву не выходить на линию огня, пока все это не кончится.

Затем Вентрис изложил свою идею остальным командирам. Поначалу они отнеслись к ней весьма скептически, но после рассказа о совещании с оберфабрикатором ими овладел осторожный энтузиазм и началось обсуждение деталей.

Необходимые приготовления уже были почти закончены, и всё, что им оставалось, это продержаться до тех пор, пока потрепанные остатки флота не выйдут на требуемые позиции. Операция была назначена на послезавтра, и Уриэлю не терпелось поскорее приступить к осуществлению задуманного. Слишком

долго они уступали врагам. Сейчас появилась возможность покончить с ними.

Лучший биолог Криптана обещал им предоставить специальное оружие против тиранидов, но до сих пор не сделал этого. Локаргу неоставало времени. Уриэль знал, что план адмирала был их лучшим и, пожалуй, единственным шансом выиграть эту войну. Хотя дело предстояло очень трудное.

Капитан повернулся к костру и, удивившись, как Леаркус протягивает ладони к импровизированной жаровне, удивлённо сдвинул брови. Силловые доспехи Костодесантника одинаково хорошо защищали его и от холода и от жары. Но затем Уриэль понял, что сержант неосознанно подражает окружающим его людям. Он устехнулся и стал прислушиваться к словам Леаркуса, но в этот момент заметил капеллана Астагора и майора Самуэля. Солдаты стали собираться вокруг Ультрамарины, и Леаркус заговорил громче:

--- Вы сражались храбро и решительно, вы отдавали все свои силы на

борьбу с врагом, и никто не может
просить вас о большем. Отвратительные
пришельцы наступают на город со всех
сторон, и всё же в этой битве, среди
смерти и крови никто из вас не отступил
ни на шаг. Я горжусь вами!

— Вы были хорошим учителем для
нас, сержант Леаркус, — крикнул ему
майор Самуи.

— Нет. Величие заключено в вас
самых. Я лишь заставил вас проявить свои
лучшие качества. Вы — солдаты отряда
самообороны Эребуса, защитники своего
народа. Но это ещё не все. Узы братства,
связавшие ваш мир с моим на рассвете
становления Империи, стали крепче,
чем самые прочные цепи из
адамантиума. — Леаркус поднял сжатый
кулак и прокричал: — Вы — воины
Ультратара, и я с гордостью называю вас
своими братьями!

Громкие одобрительные крики
прокатились по склонам ущелья.

Снежок вытащил последнюю пару
ружей и разломал ящик ногой. Тигрица и

Лекс собрали все до последней щепки в большой пластиковый мешок. Деревомойдёт на продажу людям, заполнившим склад и прилегающее к нему здание. Блестящее от смазки лазерное ружьё вместе с парой запасных батарей, прикрученных к прикладу липкой лентой, Снежок протянул Джонни Стомпу. В огромных руках громилы оружие выглядело до смешного миниатюрным.

--- Я постараюсь как можно скорее найти для тебя что-нибудь более подходящее, великан, --- пообещал главарь бандитов.

--- Хорошо бы, --- проворчал Джонни. --- Эти пугачи не возьмут их, Снежок.

--- Эй, это всё, что у нас есть.

Заряды для гранатомёта уже давно закончились, и Джонни плохо себя чувствовал с менее разрушительным оружием в руках. Конечно, им просто необходимо нечто более мощное: атаки на склад, участвовавшие в последние дни, становились все яростнее. Можно подумать, пришельцы знали, что внутри их ждёт обильная добыча.

Но пока оружие, полученное от военных снабженцев, исправно выполняло свои функции, а бомбы работы Лекса разили монстров с той же эффективностью, что и арбитров. Но Снежку было ясно, что вскоре им потребуется больше сил.

--- Эй, Траск, лови, --- крикнул он, бросив новенькую винтовку и запасную обойму патронов.

Траск затешился: он был слишком занят почёсыванием отвратительного красного пятна, оставшегося на шее и лице после нападения ликтора.

Пятно окончательно изуродовало его, и без того не слишком симпатичное лицо, да к тому же он всё время расчёсывал воспалённую шелушащуюся кожу.

--- Проклятие, Траск, ты должен быть более внимательным, --- сказал Снежок.

Бандит пренебрежительно отмахнулся, подобрал винтовку и побрёл на другой конец огромного шумного склада. Снежок решил не думать о нём и направился туда, где наиболее порядочные, на его взгляд, мужчины из горожан

охраняли остатки краденых припасов.

Запасов оставалось немало, но и беженцев с каждым днём становилось всё больше. Его выручка неуклонно росла, поскольку отчаявшиеся люди платили ему за всё необходимое. Анальгетик? Это стоит столько-то. Солдатские пайки, чтобы накормить детишек? А это стоит столько.

Чистая экономика, соотношение спроса и предложения. Они нуждались в его припасах, ему были нужны их деньги.

Когда всё это кончится, он будет богат, и тогда не останется ничего невозможного. Сделать из Ночных Незодяев добропорядочных граждан или просто разогнать банду — он ещё не решил, как поступить. А может, лучше оставить эту планету и улететь в какой-нибудь девственный мир, только и ждущий человека с его талантами?

Убедившись, что всё идёт как надо, он вскинул винтовку на плечо и стал пробираться обратно, к своему закутку. В здании склада собрались почти три тысячи человек. Люди занимали каждый

квадратный метр пола. Контящие жаровни помогали пережить самые жестокие ночные морозы, а высококалорийные солдатские пайки кормили целые семейства. Ветхие занавески обеспечивали некоторое подобие уединённости тем, кто мог себе это позволить. И только холод немногослаблял отвратительную вонь со стен давно не мытых тел.

Снежок видел, как Тигрица пробирается по наводнённому людьми залу, и, хотя знал, что она иногда раздаёт топливо без всякой оплаты, не стал её задерживать. Пусть, если это доставляет ей удовольствие. Никто лучше Тигрицы не умеет управляться с метательными ножами. Тот, кто хоть раз видел её работу, поймёт, что такой женщине лучше не перечить. Тихие всхлипывания и приглушённые голоса заполняли помещение склада. Ненавидящие взгляды сопровождали каждый его шаг, но Снежка это не беспокоило.

Люди могли испытывать к нему ненависть, но они нуждались в нём. Без

него они давно стали бы трупати. Все просто. Да, ему приходилось убивать. Что ж, это было здорово.

Из-за матерчатой занавески до слуха Снежка донеслись сдавленные рыдания. Он давно привык к подобным звукам и не обратил бы на них никакого внимания, если бы не услышал ещё один знакомый голос:

--- Закрой рот, девочка. Твой старик на это согласился, так что утолкни и лежи тихо.

Снежок мгновенно развернулся и снял с плеча винтовку. Сдёрнув ветхую ткань, он едва не задохнулся от возмущения. Траск прижимал к полу рыдающую толстую женщину. Юбка задралась, обнажив колени.

--- Проклятие, Траск! Я же сказал, чтобы этого больше не было!

--- Проваливай! --- огрызнулся бандит, поднимаясь на ноги. --- У них больше нет денег!

--- А я сказал --- нет, --- повторил Снежок.

Он шагнул вперёд и ударил Траска

прикладом по лицу. Раздался характерный хруст сломанной кости. В следующий момент Снежок добавил к этому ещё и удар ботинком между ног. Траск покатился на пол, схватившись обеими руками за низ живота, а кровь из сломанного носа залила искажение болью и злобой лицо. Снежок опустил дуло и прижал синеватую сталь к промежности Траска.

— Если я ещё хоть раз узнаю о чем-нибудь подобном, я спущу курок. Ты меня понял?

Траск закашлял и выплюнул сгусток крови.

— Я тебя спрашиваю, ты всё понял? — настаивал Снежок.

— Да, да, — выдохнул Траск. — Я тебя понял, ублюдок.

— А теперь убирайся с глаз долой, — бросил главарь. Траск тяжело поднялся и пошёл прочь, крича на ухмыляющихся людей, чтобы те заткнулись. Снежок тяжело вздохнул и протянул руку рыдающей женщине. Она потнула головой, и на её грязных щеках показались

промытые слезами дорожки.

--- Что бы там ни было, --- заговорил Снежок, --- что бы я ни творил, но никогда не стогну пасть так низко. Ты поняла?

Вытащив из кармана пару купюр, он бросил их ей на колени. Торопливо кивнув, женщина проворно спрятала деньги под одеждой. Снежок повернулся и чуть не натолкнулся на Сильвер. Девушка обняла его и отвела в сторону.

--- Он наверняка попытается тебя убить, --- сказала она, --- если ты его не опередишь.

--- Только не Траск, --- возразил Снежок. --- У него кишка тонка драться со мной лицом к лицу.

--- Знаю, а потому тебе стоит поберечь спину.

--- Я так и сделаю, --- пообещал главарь Ночных Незогяев.

Лорда-инквизитора пробирала дрожь, даже несмотря на тёплую одежду и шипящий в углу обогреватель. Дыхание клубилось морозным паром, а вонь от высокой кучи трупов, сваленных на

площадке у стены лаборатории Локарда, вызывала приступы тошноты. Уже более двух столетий он убивал, изучал и анатомизировал тиранидов, но никак не мог привыкнуть к их отвратительному запаху. Чем быстрее эта раса исчезнет из пределов галактики, тем лучше.

Личная свита лорда-инквизитора, состоящая из солдат отряда Следопытов и двох бойцов из Караула Смерти под командованием капитана Баннона, образовала вокруг Криптана кольцо с выставленными наружу дулами лазганов и тяжёлых ружей.

— Есть что-нибудь? — крикнул он Локарду, погрузившемуся в труп тиранида чуть ли не по пояс.

Магистр перепачкался в ихоре с ног до головы, его механические щупы медленно двигались внутри котка внутреннихостей тиранида, а в руке монотонно жужжал генный индикатор.

— Нет, лорд-инквизитор. Все существа, которых я обследовал, являются представителями по меньшей мере шестого поколения мутантов. Нам они не

принесут никакой пользы.

--- Проклятие, --- выругался
Криптан. --- Ладно, тогда сожгите их
всех. И побыстрее.

Скрытый ночной темнотою, ликтор
скользил по сумрачным улицам города,
ориентируясь по все усиливающемуся
запаху феромонов своего далёкого родича.
Запах увлекал его к устью ущелья, и
ликтор двигался все осторожнее. Едва
заметная тень металась от одного
укрытия к другому, неслышно и незаметно,
даже для тех, кого он убивал. Время от
времени он выскивал жертву и
набрасывался на зазевавшегося путника,
чтобы пополнить запасы энергии, а потом
двигался дальше.

Ликтор повернул за угол
полуразрушенного здания. Едва
различный до сей поры, запах мощной
волной ударил в мозг. Пахло теплом,
тёртвой плотью и феромонами,
безошибочно указывающими на
присутствие вожака.

Инквизитор Криптан и магистр
Локард продолжали отвратительную

возню с трюпами тиранидов, собранными по их приказу, а капитан Баннон внимательно взглядывался в темноту. Для какой цели ит это понадобилось, он не знал да и не хотел знать. Важно одно: их исследования сулили помощь в истреблении пришельцев. Он и его помощники исходили вдоль и поперёк почти весь город. Повсюду они объясняли, как лучше бороться с тиранидами, указывали наиболее слабые места в их естественной броне, а также распространяли подходящие церковные гимны, которые следует читать до и после схватки.

Такая работа требовала немало времени, но приносила свои плоды. Ежедневные потери оставались непомерно высокими. Однако жертв оказалось меньше, чем можно было ожидать. Баннон понимал, относительное улучшение обстановки было обусловлено тем, что в первые дни боев выжили сильнейшие и опытейшие солдаты. Жители Эребуса быстро учились, и теперь потери пришельцев тоже можно было назвать

значительными.

Действия Ультратаринов и Мортифактов произвели на него самое благоприятное впечатление. Вот только он никак не мог поверить, что и те и другие произошли от одного генного источника. Его собственным священным предком был Розал Дорн, и на какой-то миг Баннон задумался, сколько ещё Оргенов Империи отойшло от первоначальных положений Кодекса Астартес. Вероятно, немного, решил он, если не считать Чёрных Храмовников.

— Капитан Баннон, — окликнул его инквизитор Криптан.

— Да, сэр?

— Здесь не осталось ничего ценного. Сожгите все останки.

— Слушаюсь, — ответил Баннон и кивнул брату Элвайну.

Тот поднял свой огнемёт и выпустил струю горящего протейума в груды мёртвых чудовищ. При виде обуглившихся тел его губы изогнулись в довольной усмешке.

— Брат-капитан, — заговорил

Хенгист из Ордена Космических Волков, --
враг где-то рядом!

Капитан Баннон и не думал сомневаться в способностях Волка чуют врага, но не успел он повернуться, как чудовище уже оказалось прямо перед ним. Огун из телохранителей инквизитора внезапно взмыл в воздух -- из его спины уже торчало множество окровавленных шипов. Не успев привыкнуть к темноте, солдаты стреляли наугад. Ещё один воин рухнул на снег. Его ноги были отрублены мощным ударом острой хитиновой клешни.

И вот в неясных бликах огня Баннон увидел его. Ликтор с раскрытыми и окровавленными клешнями верхних конечностей. Капитан вскинул винтовку и выпустил очередь в соединение пластин между животом и ногами. Ликтор дёрнулся и скрылся за грудой горящих трюнов.

Баннон бросился следом, на ходу отдавая приказ:

-- Хенгист, зайди слева, Элвайн, прикрой нас!

Элвайн развернулся и перехватил

огнемёт поудобнее, а Хенгист бегом
кинулся за Банноном. Кринтман уже
выхватил свой пистолет, а Локард вертел
головой и что-то взволнованно говорил
инквизитору.

Капитан остотрелся, стараясь не
обращать внимания на крики раненых.
Проклятие, как быстро движается эта
тварь! И откуда она взялась?

Он уловил движение чудища за
мгновение до атаки.

Ликтор подпрыгнул над костром,
вытянув смертоносные когти. Баннон
бросился на землю, перекатился и
выстрелил. Когти царапнули бетон, но всё
же зацепили его и сорвали наплечник
доспехов. Из рваной раны хлынула кровь. В
этот момент ликтор испустил
душераздирающий рев --- в него ударила
струи протектума из огнемёта Элвайна.

Чудище исчезло из виду, а
появившись вновь через секунду, сбросило
Костодесантника с ног. Огнемёт полетел
на землю вместе с оторванной рукой воина.
Элвайн всё ещё пытался сопротивляться,
но ликтор одним движением разтозил

ему голову.

Баннон выстрелил снова. Тиранид взвыл — пули пробили его хитиновую броню. Чудовище молниеносно развернулось, щупальца с присосками неуловимым движением метнулись к оружию. Винтовка взорвалась. Отброшенный ударной волной, Баннон упал на спину. Доспехи на его груди едва выдержали жар взрыва. Сзади раздалась выстрелы, и новая очередь хлестнула по туше ликтора.

— Не убивайте его! Ради Императора, не убивайте! — заголосил Криптан.

Баннон вскочил на ноги и выхватил кинжал, готовясь к рукопашной схватке. Но ликтор выбрал своим соперником вовсе не его.

Он направлялся к инквизитору Криптану.

Лорд-инквизитор разрядил свой пистолет. Все пули угодили в бедренный сустав монстра. Ликтор покачнулся, а верхние клешни продолжали тянуться к намеченной жертве, грозя разорвать её на части. Хенгист подоспел вовремя, обнажив

энергетический меч, чтобы отбить удар. Космический Волк атаковал снизу, и из верхних конечностей чудовища хлестнули две струи тёмного ихора. Монстр яростно взревел, снова выпустил щупальца и выбил меч из рук Волка. Вторая пара лап обхватила Хенгиста и, сняв броню, швырнула в сторону. Баннон видел, как ихор тиранила толчками выливается из раны. Он попытался подхватить выпавший меч обожжёнными руками. Надёжная система доспехов уже подавила боль, впрыснув под кожу необходимые лекарства.

Ликтор на мгновение затер, а затем развернулся и метнулся прочь от костра. Тяжёлые раны заставили его отступить. Баннон подбежал к Криптану и Локарду. Слава Императору, никто из них не пострадал.

— Поймай его, Баннон! — прошипел лорд-инквизитор. — Но, заклинаю тебя любовью к Императору, не убивай. Он нужен нам живым.

Не говоря ни слова, капитан пустился в погоню.

— Уриэль, Астагор, кто-нибудь! Мне

нужна помощь! -- крикнул он на ходу в передатчик. -- Я преследую ликтора, направляюсь с северо-востока к городской стене. Выходите навстречу и, если увидите, обезвредьте его. Повторяю, обезвредьте, но не убивайте!

Уриэль, Назаниус и ещё десять солдат Четвёртой Роты спустились со стены и побежали в город, откликнувшись на отчаянный призыв капитана Караула Смерти. Уриэль вёл за собой людей и не переставал удивляться словам Баннона. Ликтор на свободе, а они не должны его убивать?

-- Рассредоточьтесь, -- приказал Уриэль.

-- Во имя всего святого, почему мы не должны убивать эту тварь? -- спросил Назаниус.

-- Не знаю, но, вероятно, у Баннона имеется для этого достаточно веская причина.

-- И как, интересно, мы собираемся его ловить? Я слышал, эти создания обладают способностями хателеона.

-- Просто беги на крик, -- посоветовал

Уриэль, заслышав вопли метрах в ста
впереди себя.

Доспехи Уриэля позволяли ему
отлично видеть в темноте, и вскоре он
рассмотрел мерцающий силуэт ликтора.
Монстр пробивался через цепочку
блокпостов, охранявших тыл армии.

--- За мной, быстрее, --- скотанговал он
и рванулся вперёд. На бегу Уриэль связался
с Банноном: --- Вижу его, он в северном
секторе «Дельта».

То ли чужовище не могло не убивать,
то ли резня доставляла ему особое
удовольствие, но ликтор задержался у
блокпостов. Уриэль вскинул болтер, но
вспомнил, что не должен убивать
монстра, и палец затер на спусковом
крючке. Зато ликтор опомнился и кинулся
к скалам. Ловко цеплялись за талейшие
неровности щупальцами, чужовище стало
проворно карабкаться вверх.

--- Он уходит, --- крикнул Назаниус.

--- Не уйдёт, если я сумею ему
помешать, --- проворчал Уриэль и перевёл
болтер в режим одиночной стрельбы.

Координатная сетка и перекрестье

прицела появились в его визоре, отметив точку, куда попадёт заряд. Уриэль дождался, пока ликтор не доберётся до нужного места, и нажал на спусковой крючок.

Отгача ударила в плечо. Целый пласт скальной породы сорвался со склона. Щупальца чужовища лишились опоры, и ликтор, пронзительно воя, покатился вниз. С тяжёлым грохотом ударившись о землю, он попытался вскочить на ноги. Уриэль и Назаниус тут же навалились на него. Монстр ещё пытался сопротивляться, но уже не слишком уверенно. Подбежавшие солдаты помогли своим грузьям удерживать тиранида до прихода Баннона.

Вместе с капитаном прибежали ещё несколько солдат из Караула Смерти. Три человека приволокли особо прочный эластичный кабель, способный выдержать вес небольшого орнитоптера.

--- Свяжите его, --- приказал Баннон.

В родовом поместье Ван Гельдеров кипела работа. По ангару, вырубленному прямо в скале ущелья, сновала целая армия сервиторов. Уже несколько часов они загружали в глинный серебристо-серый костический корабль бесчисленное множество запечатанных ящиков. Гладкий корпус судна под названием «Великолепие» украшали геральдические кресты, свидетельствующие о славной истории рода Ван Гельдеров и его процветании.

Саймон Ван Гельдер, бывший член Городского Совета Эребуса, не решился доверить свои богатства простым рабочим и лично наблюдал за погрузкой. Стоя на высокой обзорной площадке, он прекрасно видел, как торопливые помощники внимательно проверяют сохранность печатей на каждом ящике.

Ван Гельдер понимал -- чтобы спасти все ценности ему придётся задержаться в поместье ещё на некоторое время. Что ж, это не так уж и важно. Он

стремился лишь к одному: надо закончить погрузку раньше, чем вторжение пришельцев захлестнёт город. Не хватало ещё остаться здесь и погибнуть вместе с теми глупцами, которые ещё верят в старомодные понятия о чести. Клятва, принесённая гавным-гавно утеряшей -- а может, и вовсе мифической -- личности, ничего не значила и, уж конечно, не связывала Ван Гёльдера.

Нет, он собирается выжить. И если в результате какой-то случайности этим дуракам удастся выгнать пришельцев с Тарсис Ультра, он вернётся, сохранив в неприкосновенности своё состояние и не потратив ни гроша на войну. Даже если эти покорные бараны, пляшущие под дудку Монтанта и Космогесантников, выживут, то останутся нищими, и, кроме него, никому будет взять в руки экономику планеты.

Саймон представил, как Монтант будет умолять его вернуться в Городской Совет и просить финансовой поддержки. Эта мысль доставила ему немало удовольствия. Интересно, сколько

потребуется времени, чтобы выговорить
обер-фабрикатора с Тарсис Ультра?
Вероятно, не слишком много. В этом
Саймон был уверен. Всем известно, как
переменчиво общественное мнение. А с
полными карманами не трудно подмазать
рельсы, и тогда его кандидатура на пост
главы Эребуса окажется наиболее
подходящей.

Из кармана глинного пальто Ван
Гельдер достал толстую сигару, прикурил
от маленькой золотой зажигалки и
выпустил несколько густых колец
ароматного дыма.

Ответственный за безопасность
сервитор, учув дым, тотчас подкатился к
его ногам. На передней панели зажглась
красная лампочка, а механический голос
произнёс: «Этот участок находится в
опасной зоне, и любой источник открытого
огня должен быть устранён. Погасите
пламя и будьте готовы к взысканию».

— Убирайся. Команда Гельдера, ког
девятъ-альфа-прима, — пренебрежительно
махнул рукой Саймон.

Сервитор покатился прочь, а Ван

Гельдер, покачив головой, прошёл к бронированной двери, ведущей на балкон. Ещё один сервитор, снабжённый рычагами и присосками, легко отогвинул массивную дверь в сторону.

В открывшийся проем хлынул морозный воздух. Саймон плотнее запахнул пальто. Холодный ветер на такой высоте пробирал до костей. С западных склонов доносились звуки битвы: канонада, крики людей и вой пришельцев. Презрение к этим безмозглым людишкам охватило Ван Гельдера с новой силой, и желание покинуть планету только окрепло.

Над верховьями реки Невас, где-то неподалёку от дворца Монтанта, раздалась очередь. В воздух поднялась стая крылатых пришельцев. Саймон увидел, как в небе расцветают вспышки взрывов — это зенитные батареи открыли огонь со склонов гор. Сотни летающих тварей стали падать вниз.

Эти пришельцы не так уж глупы, решил Саймон. Они исследуют укрепления, чтобы отыскать наиболее слабые места в

обороне.

Но Ван Гельдер знал, что в воздушном пространстве слабых мест нет. Его синдикат под руководством лучших экспертов Агентус Механикус выпускал оружие и целые системы для охраны воздушных границ. Он лично не раз убеждался в непроницаемости этого щита.

В орудия была встроена система, позволяющая распознавать все летающие объекты. В том случае, если ответа на запрос системы не поступало, батареи НВО открывали стрельбу на поражение. Любой нарушитель был обречён.

Саймон устехнулся и погладил пальцами плоскую металлическую коробочку, лежащую в кармане его пальто.

Если только не знать, как отключить систему.

Вокруг «Грозового Ястреба», челнока Ультратаринов, кружили техножрецы. Под бдительным надзором Техтарина Харкуса они демонтировали бронированные пластины корпуса и

разгружали запасные баки горючего. Харкус выглядел чрезвычайно обеспокоенным, и Уриэль частенько слышал его сердитые замечания.

Общий вес машины предстояло уменьшить с семидесяти шести до сорока тонн. Рассыпая целые снопы искр, люди пустили в дело тяжёлый газовый резак, при помощи которого пытались свести к минимуму тяжесть брони и орудий.

Гигантский кран с натужным воением снял с судна главное орудие, цепочка сервиторов-погрузчиков через передний люк вынесла все снаряды из оружейного отсека. Техножрецы Агентус Механикус взобрались на крышу и старательно отворачивали болты, которыми крепился счетверённый пулемёт. Несколько человек обстреливали кабину. Оголённый «Ястреб» окружали бригады сварщиков. Сверкая голубыми дугами, они приваривали листы лёгкого металла на место тяжёлой брони. Эти листы легко гнулись, когда сервиторы поднимали их к нужному месту, и Уриэль понимал, что они не обеспечат практически никакой защиты.

--- Сердце кровью обливается, когда я вижу, как жестоко ты обходишься с «Ястребом», --- сказал Уриэль. --- Надо принести извинения его боевому духу и рассказать, что всё это делается под давлением особых обстоятельств.

Капитан Баннон одобрительно кивнул:

--- Да, только твои Техмарины клянутся, что все необходимые молитвы уже прочитаны, и предлагают нам ещё целый набор подходящих к этому случаю гимнов.

Склонившийся над моторным отсеком Харкус чуть не стонал от огорчения. Меры по уменьшению веса челнока казались ему варварскими.

--- Интересно, кто сейчас сильнее расстроен, --- спросил Баннон, --- боевой дух «Ястреба» или его мастер?

--- Мне кажется, они одинаково страдают, --- устехнулся Уриэль.

Он вспомнил вспыльчивого Фенниаса Максима с Макрейджа, который отказался выковать свой собственный меч из-за того, что вокруг было множество

ремесленников, способных выполнить эту работу гораздо лучше.

Харкүс оторвался от двигателя и обошёл вокруг наполовину разобранного челнока. На его печальное лицо невозможно было смотреть без сострадания.

— Эти... мясники уродуют мою машину, — расстроенно махнул рукой Техтарин. — Он прослужил девятьсот лет, прошёл две тысячи кампаний, и вот так мы теперь с ним обходимся. Когда всё это закончится, я не смогу найти слов, чтобы вымолить у него прощение. Он не вынесет такого надругательства.

— Сколько он теперь весит? — спросил Уриэль.

— Слишком много, — сердито бросил Харкүс — Все ещё больше сорока тонн.

— Нужно меньше сорока, брат Харкүс, — наполнил Баннон.

— Можно подумать, я этого не знаю! — запальчиво воскликнул Харкүс — Но я всего лишь Техтарин, а не волшебник! Я не в состоянии изменить законы аэродинамики. Мы можем снять всё, что угодно, но тогда он не будет летать.

— Постарайся, брат Харкүс, — мягко произнёс Уриэль. — Разденьте его до скелета, если понадобится. Слишком многое зависит от этого. Он должен весить не более сорока тонн и всё же летать.

Харкүс печально покачал головой:

— Я постараюсь, но ничего не могу обещать. Я чувствую, как гневается его боевой дух, и утихомирить его будет нелегко.

— Я знаю, ты сделаешь всё возможное, брат Харкүс, — сказал Уриэль, а рассерженный Техмарин снова с криками накинүлся на бригаду рабочих, только что бросивших на платформу очередную бронированную пластину.

— Он сможет это сделать? — спросил Баннон.

— Он был учеником Севано Томасина. Если кто-то и способен совершить невозможное, то это Харкүс.

Баннон кивнул.

— Даже если у нас всё получится, мы можем не вернуться. Ты должен это знать.

— Я знаю, — медленно ответил Уриэль. — Но если эта операция положит конец войне, дело того стоит.

Баннон снова кивнул и немного помолчал.

— Уриэль, тебе совсем необязательно лететь с нами, — опять заговорил он. — Мы присягнули Караул Смерти и готовились именно к таким заданиям.

— Я тоже когда-то служил в Карауле Смерти. Если идёте вы, то иду и я. Кроме того, Харкус захочет, чтобы кто-нибудь из Ультрамаринов присматривал за Мортифактами, иначе они будут плохо заботиться о его «Ястребе».

Снежок проворно поменял батарею лазерного ружья. Его ловкости мог бы позавидовать любой ветеран. Он выстрелил поверх баррикады, построенной вокруг входа в склад, и ещё один монстр рухнул на окровавленный снег. Джонни Стопп палил глиняными очередями, а Сильвер уничтожала пришельцев тщательно выверенными выстрелами из пистолетов.

Снежок уже отобрал около сотни наиболее боеспособных мужчин из числа беженцев и, дав им ружья, послал на баррикаду. Некоторые из них пытались сопротивляться, сетуя на то, что платят ему за безопасность и не обязаны вступать в бой. Но Снежок наставил на них дуло своего ружья, и у недовольных нытиков не осталось выбора.

Пришельцы выскакивали на открытое пространство перед складом со всех окрестных улиц и шли на приступ, совершенно не боясь выстрелов и ничуть не заботясь о своей жизни. Ещё до того, как всё это началось, Снежку доводилось слышать о крупных существах, которые контролируют поведение мелких пришельцев, но пока, к счастью, ему ещё не приходилось видеть ни одного из них. Возможно, они остались за линией фронта. И, судя по приближающейся стрельбе, эта линия подходила всё ближе и ближе.

Любопытно, почему до сих пор ни один солдат не пришёл к ним на помощь? Хотя дело ведь происходит в нижнем

жетто, на Дне. Власти могли счесть
возможным позволить пришельцам
очистить город от нескольких тысяч не
самых благонадежных его обитателей.
Значит, приходится рассчитывать
только на свои силы. После каждой атаки
на снегу перед складом оставалось всё
больше трупов пришельцев.

Одного он не мог понять: почему они
так яростно пытаются проникнуть
именно в это здание?

Триск, не целясь, палил в самую гущу
нападавших. Да он и не мог промазать,
несмотря на то что один его глаз
закрылся из-за дыни. В этом секторе
тираниды атаковали особенно плотной
группой, и Снежок перевёл переключатель
на стрельбу очередью. Двоих пришельцев
он рассёк пополам, а третьему отрезало
ноги.

У дверей склада в резерве оставались
Сизрица, Ренцо и ещё дюжина членов
банды. На лице каждого из них явно
читался ужас.

Очередная волна воющих тварей
затопила площадь перед складом, и

теперь Снежок знал наверняка: это не плод
его воображения, атаки чудовищ
действительно становились все чаще и
настойчивее. Похоже, что каждый
пришелец, проникший в город, пришёл
именно сюда. Да что же с ними творится?
Они что, наказывают его за маленький
бизнес, процветающий благодаря их
вторжению, или дело в чём-то ещё?

Сильвер пригнулась, чтобы
перезарядить пистолеты.

--- Когда-нибудь, а? --- сказала она.

--- Да, Когда-нибудь, --- кивнул Снежок.

«Грозовой Ястреб» неясной тенью
скользил по ночному небу. Голубая броня
сохранилась только на носовой части и на
хвосте. Уриэль и воины Караула Смерти
образовали тесный круг и сложили ладони
в молитве. Каждый по-своему общался с
Императором, и все они были готовы к
выполнению своей миссии.

Перед вылетом Уриэль, как мог,
отчистил и исправил свои доспехи, но все
равно на них оставалось ещё много
вмятин. Для окончательного ремонта

потребуется провести в мастерских не один месяц.

Несколько старательных сервиторов доставили на борт «Ястреба» последние контейнеры, и по окончании погрузки, когда мостки перестали поскрипывать под их ногами, из кабины появился Харкус. Он кивнул Уриэлю. Все доставлено на борт и надёжно закреплено. «Грозовому Ястребу» предстоял самый трудный вылет в его жизни.

--- Мы готовы, --- сказал Баннон, пристёгивая оружие.

--- Я тоже, --- отозвался Уриэль, проверяя собственную ампуницию и плотнее задвигая меч в ножны.

Воины Караула Смерти тоже убедились в исправности доспехов и вооружения. Действовали они молча и сосредоточенно, как и подобает профессионалам, солдатам высшего класса. Затем все вместе прочли пять коротких гитнов катехизиса и зашагали к челноку.

Уриэль сделал глубокий вдох и окинул взглядом вершины далёких гор. На западе в небе мерцали едва заметные искорки.

Неожиданно его душу охватило неясное предчувствие гибели, но он лишь тряхнул головой и вслед за воинами Караула Смерти забрался в чрево «Ястреба».

Внутри для Костогесантника едва нашлось место — большую часть салона занимали погдоны с грузом. Ради уменьшения веса убрали даже скамьи, и Уриэлю, как и прочим пассажирам, пришлось устроиться прямо на полу.

Погрузочная аппарель поднялась с тихим скрипом и заслонила свет звёзд. В доспехах Уриэля автоматически включились электронные датчики.

Шум двигателей заметно усилился, и «Ястреб» начал подниматься над площадкой. В этот момент Уриэль мысленно благословил талант Харкүса и прочёл коротенькую молитву, чтобы адмирал Тибериус вовремя вывел корабли на назначенную позицию. Машина тем временем легко взмыла вверх и легла на курс. Уриэль удивился этой лёгкости, но затем вспомнил, что главной проблемой для них теперь стал не вес «Ястреба», а дальность полёта.

Мало достичь намеченной цели, выполнить поставленную задачу, надо, чтобы ещё осталось топливо для возвращения в Эребус.

Челнок набрал высоту, и пилот вывел двигатели на полную мощность, заметно увеличив скорость. Маршрут их лежал на восток, через заснеженный перевал. Низко над землёй нависли облака. Полёт на такой высоте помог бы им остаться незамеченными, но расход топлива при этом был бы неоправданно велик.

Магистр Госсин, самый старший из летящих с ними техножрецов, тронул Уриэля за плечо и кивнул в окно.

— Даже в случае победы, станет ли этот мир снова действительно нашим?

Капитан повернул голову и тоже посмотрел в окно.

Вдали клубились фиолетовые тучи, потоки разноцветного дыма извивались над землёй и вздымались к небу, словно чьи-то размытые следы.

Уриэль хотел было солгать, но слова застряли в горле.

— Нет, — сказал он. — Этого уже не

бүдет.

«Грозовой Ястреб» продолжал свой путь в ночном небе.

«Горе побеждённому» превратился в жалкое подобие того великолепного корабля, что несколько месяцев назад вышел с Макрейджа. Средняя часть пострадала особенно сильно — местами металл покорёжился и пошёл трещинами, полированное дерево обуглилось и почернело от копоти. Многие приборные стойки пустовали, поскольку отремонтировать все системы судна не представлялось возможным, на это не хватало ни времени, ни соответствующего оборудования. Большая часть брони расплавилась или была сорвана взрывной волной, а состояние двигателей позволяло капитану совершать лишь самые простые манёвры.

Но адмирал Тибериус понимал, что они ещё легко отделались.

Имперский флот лишился «Аргуса», погибли почти все корабли местной

флотилии, и «Карлос Винсент» уже никогда не запустит истребителей со своих палуб. После того как стало ясно, что повреждения двигателей крейсера «Ерметов» грозят неминуемым взрывом, адмиралу пришлось приказать команде покинуть корабль. Экипаж эвакуировался на «Меч Возмездия», а обречённое судно направили в варп, в его последний полет.

Рядом с «Горем побеждённого» теперь оставались только два корабля отряда Преторианцев и «Искушение Смерти» Мортифактов. Капитан Гейзерик и весь экипаж горели жаждой мести тиранидат.

Итого: один боевой крейсер, два сильно потрёпанных корабля Костогесантников и авианосец, на борту которого не осталось ни одного истребителя. Сил было явно недостаточно, чтобы сразиться с роём флотилией, но это всё, что осталось у людей.

Тибериус задумчиво провёл ладонью по своему бритому, покрытому шрамами черепу, пожевал верхнюю губу.

— Есть что-нибудь от Уриэля? —

спросил он. Филотас поднял взгляд от тёмной поверхности тактического экрана.

--- Нет, лорд адмирал. Последнее сообщение, которое нам удалось принять, было получено около полутора часов назад. В нём говорилось, что всё идёт по расписанию.

--- Проклятие, не нравится мне это. Так мы запросто можем угодить в ловушку.

--- Может, конечно.

--- Ты уверен, что от него больше не было сообщений?

--- Насколько могу быть уверен, сэр. Большая часть устройств связи пострадала во время взрыва, многие приборы сгорели из-за сильного электромагнитного импульса. Хорошо, что мы смогли получить хоть это послание.

--- Значит, нам остаётся действовать по старинке, --- вздохнул Тибериус.

Филотас кивнул и вернулся к своим таблицам, а лорд адмирал раздражённо

установился на обзорный экран. Тарсис
Ультра местами изменила свой цвет,
словно смертельная болезнь проявлялась на
её поверхности грязными пятнами.
Адмирал заметил отдельные скопления
тиранидов, и его ненависть к врагам
вскипела с новой силой. Ненасытные
паразиты присосались к этому миру и
выкачивали из него жизнь, совершенно не
задумываясь о миллиардах существ, для
которых планета была родным домом.
Словно в ответ на его полный ненависти
взгляд, часть авангарда тиранидов
отделилась от основного роя и потянулась
навстречу Имперскому Флоту.

— Всем кораблям, говорит Тибериус.
Сражение начинается, тираниды на
подходе.

Адмирал прикрыл глаза и потопился,
чтобы Уриэль не задержался на пути к
своей цели.

Но поточь ему Тибериус был не в
силах.

Ему оставалось только вести
корабли в бой.

Над одним из склонов восточных
отрогов «Громоной Ястреб» стал
спускаться, и сильная струя воздуха
подняла в небо целое облако водяных брызг
и грязи. Полозья не скользнули по мокрой
земле, но, тотчас отыскав опору,
остановились. Передний трап опустился
прямо в грязь, и пятеро воинов Караула
Смерти вместе с Уриэлем покинули
челнок.

Пригнувшись, Уриэль пробежал до
огромного валуна и занял за ним
наблюдательную позицию. Устроив на
катке дуло болтера, он огляделся. Шёл
проливной дождь, и, как ни странно,
температура в горах была на несколько
градусов выше, чем в Эребусе. Мутагенные
вирусы тиранидов уже приспособивались
к местным условиям для удобства
завоевателей.

Плотная пелена ливня значительно
уменьшала видимость. Разглядеть что-
либо дальше, чем за три сотни метров, не
помогал даже визор. Прогрелся раскат
грома, сверкнувшие молнии на миг
осветили долину. Уриэль огорчённо

вырвался. Если бы не эти всполохи, атакующие и имели бы возможность подобраться незамеченными.

Он жестом показал одному из воинов Караула Смерти, чтобы тот сменил его на наблюдательной позиции, а сам вскарабкался обратно к челноку, где Баннон руководил разгрузкой. Очередная толня осветила небо, и, прежде чем склониться снова погрузился в темноту, Уриэль на секунду увидел то, ради чего они сюда прибыли.

Снаружи сооружение представляло собой большой бетонный бункер, приблизительно в тридцать квадратных метров площадью, закрытый бронированной дверью. Из полукруглой крыши торчало восемь глиняных бронзовых оружейных стволов, потемневших от старости и непогоды.

Магистр Госсин и трое его промокших помощников, подобрав полные одежды, поспешно встретились к двери бункера. Следом за ними сервиторы с величайшей осторожностью тащили драгоценную ношу --- полностью

заряженную батарею для заградительного лазерного орудия.

Баннон в блестящих от дождя доспехах спустился по склону навстречу Уриэлю.

--- Что-нибудь обнаружил?

--- Нет, но они могут оказаться рядом, прежде чем мы их заметим, --- ответил Уриэль, повышая голос, чтобы быть услышанным за шумом дождя и грохотом двигателей.

В тревожном напряжении прошло ещё полчаса, пока наконец последняя батарея не была перенесена в бункер. Теперь дело за техножрецами --- они должны подключить мощные аккумуляторы к лучевым пушкам. Уриэль молча потолчился, чтобы они поскорее справились со своей задачей.

По липкой грязи он соскользнул к своему наблюдательному пункту и встопорлся в темноту. Где-то внизу, ему почудилось движение, но что это было: тираниды или игра дождя и ветра?

Но вот снова вспыхнула молния, оглушительно прогремел раскат грома, и

ночь превратилась в яркий день.

По покрову склону карабкались тысячи и тысячи тиранидов. Во главе атаки прыжками двигались гортогонты, но за краткое мгновение Уриэль сумел заметить и трёх карнифексов со страшными клешнями, и больших крылатых чужовищ с шишковатыми хвостами и огромными костяными гребнями над разинутой пастью. Гигантские лезвия их клешней блестели под дождём, а из середины туловища торчали дула био-оружия.

Скользя по жидкой грязи, Уриэль стал осторожно взбираться вверх, на ходу связываясь с капитаном Караула Смерти и Техтарином Харкусом.

— Баннон, предупреди людей, Харкус, поднимайся в воздух! — кричал он.

Спустя несколько секунд взревели двигатели «Грозового Ястреба». Челнок должен был оставаться в небе, пока Космодесантники не будут готовы к эвакуации.

Уриэль оглянулся на горный склон.

— И передай Госсину, чтобы

потоплялся, — добавил он. — Они уже
здесь.

— Артиллерия, огонь! — скотанговал
Тибериус, увидев в обзорный экран двух
кракенов с угрожающе поднятыми
клешнями.

Значительная часть прицельного
оборудования была повреждена, и стрельба
перестала быть точной наукой. Только
опыт самого адмирала и его адъютанта
Филотаса давал возможность поражать
цели.

Капитанская рубка вздрогнула от
выстрела, и на контрольном табло
загорелась очередная красная строчка.

— На шестой палубе снова открылась
трещина в обшивке.

— Переходим на курс ноль-пять-семь, —
приказал Тибериус. — Атакуют с фланга.
Надо прорваться сквозь их кордон.

Корабль застонал, словно живое
существо, сильно повреждённый корпус
опасно поскрипывал.

— Ну же, держись, — шептал Тибериус
боевому духу «Горя побеждённого».

Снаряды корабельного орудия пробили броню кракена и разорвались в его теле. Струи ихора выплеснулись в пространство. Затем в сектор обзора попал прямоугольный нос «Искушения Смерти», пересекавшего курс корабля Костодесантников. Орудия правого борта дали залп по останкам кракена и превратили чудовище в клочки обуглившейся плоти.

Остроконечные крылья второго кракена сделали несколько взмахов, и чудовище направилось напрямую к кораблю Мортифактов. Позади гиганта на фоне светящейся атмосферы планеты Тибериус разглядел силуэт одного из латочных кораблей.

--- Полный вперед! --- крикнул адмирал. --- Двадцать градусов вниз, надо поглядеть поближе!

Корпус «Горя побеждённого» заметно угрожал, увеличивая скорость, и Тибериус крепко ухватился за поручни капитанского мостика. Корабль устретился в открывшуюся брешь в обороне врага, пробитую залпами крейсеров.

Тьма мелких существ прекратила атаку на «Меч возмездия», и целая стая бросилась к судну адмирала.

--- Лорд адмирал!

--- Я вижу их, Филотас. Отвечайте кормовыми орудиями.

--- Мы не можем обеспечить необходимой скорострельности. Не хватает заряжающих сервиторов.

--- Стреляйте, как можете!

--- В случае их высадки на наш борт некому будет очистить корабль от пришельцев!

--- Чёрт с ними! У нас единственная цель --- таточный корабль. Не менять курс!

«Меч возмездия» ворвался в сатюгу кучу клубящегося роя тиранидов и стал рассеивать врагов сокрушительными залпами бортовых орудий. Могучий корабль почти целиком скрылся в пламени разрывов. Он пострадал меньше других судов Имперского флота, и капитан вызвался возглавить атаку.

Кинжальные залпы лазерных пушек прожгли проход в обороне тиранидов, и в него встретились корабли

Космогесантников. Защитники маточного корабля тотчас рванулись закрыть коридор своими телами, но быстроходные сюда уже проскользнули мимо авангарда и легли на курс к кораблю-матке.

«Карлос Винсент» был вынужден плестись за кормой «Меча Возмездия», поскольку его двигатели не могли работать на полную мощность, и тираниды окружили подбитый авианосец. Без своих истребителей он оказался сравнительно лёгкой добычей. Орудия ближнего боя ещё какое-то время удерживали пришельцев на расстоянии, но кольцо неумолимо стыкалось, и исход боя был предreshён.

Мощные щупальца десятков чудовищ притягивались повреждённой бронёй авианосца, словно магнитом. Едкие выделения из био-орудий размягчили металл, а потом сверкающие клыками пасти с неистовой яростью стали взгрызаться в корпус. Тираниды-гиганты тоже окружили обречённый корабль, но вскоре изменили свой курс на противоположный — маточный корабль

призывал их уничтожить противников,
угрожающих безопасности лидера.

Пока «Карлос Винсент» сражался в
заведомо проигранной битве, остатки
Имперского Флота спешили в центр роя.

Гигантская туша ближайшего
маточного корабля закрывала весь
обзорный экран «Горя побеждённого», но
бдительные стражи уже успели
образовать между кораблями
непроницаемый барьер.

--- Огонь из всех орудий! --- крикнул
Тибериус. --- Мы должны прорваться.

Разрывы вспыхнули огненными
цветами, но ни один из снарядов не достиг
цели. Кракены и более толстые существа
окружили маточный корабль таким
плотным строем, что казалось
невозможным пробить их огнём
корабельных пушек. Тибериус видел, что
жалпы едва ли могли нанести
значительный урон исполину.

Но котлинку он обратился к
капитану «Меча Возмездия»:

--- Капитан, вы должны расчистить
нам дорогу! Используйте все имеющиеся

средства.

Адмирал не стал дожидаться ответа и выключил устройство связи.

--- Филотас, --- повернулся он к адъютанту, --- попытайся снова связаться с Уриэлем. Передай, чтобы он не повторялся. Мы долго не продержимся.

Дождь продолжал хлестать по горным склонам, сверкающие молнии освещали поле предстоящей схватки. Толпы тиранидов упорно карабкались вверх к бункеру, хотя потоки пенящейся воды, сбегая в долину, уносили с собой десятки и сотни существ. На этот раз изменение климата сработало против пришельцев. Липкая грязь была для них такой же преградой, как и для Костогесантников. Эхо выстрелов раскатилось по склонам, пули разрывали на части горногонтов и прочих безымянных чудовищ. Уриэль метнул в группу атакующих пару гранат и пригнулся за валуном. Над его головой пронёсся вихрь катней и обрывков вражеских тел.

Огромный карнифекс с визгом барахтался в потоке воды --- из-за своего веса он при каждом шаге проваливался в грязь по колено. Летающий монстр кружил над склоном, не в состоянии опуститься на скользкую и вязкую поверхность.

Воины Караула Смерти помнили о необходимости экономить боеприпасы и уничтожали пришельцев одиночными выстрелами. К позиции Уриэля подбежал Баннон; его чёрные доспехи были залепаны грязью, так что значок Имперского Кулака стал почти не виден.

--- Они нас окружают, --- крикнул он. ---
Надо уходить в бункер.

Уриэль взглянул вверх и сквозь пелену дождя на фоне чёрного прямоугольника бункера заметил едва различимые тени. Баннон прав. Ещё несколько минут, и тираниды соткнут кольцо. --- Угём, --- ответил он и поднялся.

Почувствовав неладное, Уриэль отскочил с пути мощного грязевого потока, стывшего ливнем с вершины горы, но не удержался на ногах и покатился по

склоню. Мимо него пролетел Баннон. Уриэль сумел зацепиться за обломок скалы, болтер с металлическим стуком упал рядом.

Снизу раздался крик Баннона. Капитан Караула Смерти отчаянно старался найти опору, чтобы не скатиться ещё дальше и не пасть прямо в лапы тиранидов. Уриэль крепче уперся в скалу и протянул руку. Ухватив капитана за запястье, Ультратарин стал тянуть вверх.

--- Уриэль! --- снова крикнул Баннон.

Вентрис поднял голову и увидел, что отвратительное создание с полной зубовой пастью подбирается прямо к нему. Когтистая лапа тут же обвилась вокруг лодыжки и сильно дёрнула вниз. Керамитовые доспехи треснули, чёрные глаза чужовища уставились на Уриэля. Сверху слышалась беспрестанная стрельба --- их товарищи пытались выиграть время для спасения собратьев по оружию.

Уриэль пытался разоткнуть хватку пришельца, но сознавал, что ему не справиться. Он наклонился назад, свободная

рука дотянулась до болтера. Чувствуя, как
мускулы трещат от напряжения,
Ультратарин распрямил ноги и наконец
смог прицелиться в голову чудовища.

--- Отцепись, --- крикнул он и разрядил
обойму.

Морда тиранига взорвалась, и во все
стороны полетели окровавленные мозги и
осколки черепа. Теперь Уриэль без труда
смог поднять Баннона и помог ему встать
на ноги. При свете частых молний они
поспешили к бункеру, с трудом
перепрыгивая через потоки воды и грязи.
Дважды тираниги догоняли их и
пытались схватить, но каждый раз
точные выстрелы воинов Караула Смерти
отгоняли пришельцев. В наушниках
Уриэля раздался сигнал вызова. Слова были
настолько искажены помехами, что он
ничего не смог разобрать, хотя и узнал
голос Филотаса, адъютанта адмирала
Тибериуса. Смысл послания так и остался
для него тайной.

Наконец выбравшись на бетонную
площадку перед входом в бункер, воины
почувствовали себя увереннее. Вспышка

очередной молнии высветила толпу
тиранидов, наступающих сверху, ---
множество чудовищ скользили по крутым
склонам. Уриэль увидел и карнифекса, и
крылатого монстра, который всё же сумел
приземлиться и теперь тоже стремился к
бункеру.

--- Скорее, все внутрь! --- крикнул
Баннон и выстрелил в карнифекса, уже
подступившего совсем близко.

Уриэль перезарядил оружие и тоже
дал глинную очередь. Но карнифекс только
громче заревел и продолжал атаковать.
Пригнувшись, Вентрис проскочил в бункер
и оглянулся:

--- Баннон, скорее сюда!

Капитан Караула Смерти выстрелил
ещё несколько раз, а потом вбежал в
бункер, бросил оружие и помог Уриэлю
справиться с замком. Бронированная
створка, покрытая двумя слоями
адамантиума, весила около четырёх тонн
и обычно закрывалась при помощи
гидравлического привода, но
Костодесантники всё же сумели её
закрыть за считанные секунды. Отчаяние

придало им сил.

--- Ещё немного, и нам пришёл бы конец, --- выдохнул Уриэль, закрутив колесо замка.

--- Согласен, --- кивнул Баннон и поднял брошенный болтер.

Громкие удары сыпались на дверь один за другим. Стальная створка прогнулась, а с потолка полетела пыль. Матовые шары освещения мигнули, но не погасли. --- Пойдём, --- сказал Баннон. --- Эта преграда не надолго их задержит.

Они зашагали по бетонному коридору. Уриэль время от времени тревожно --- оглядывался на дверь, которую продолжали сотрясать яростные удары тиранидов. Вскоре воины оказались в помещении командного пункта. Стеллажи с приборами --- наследие древних технологий --- стояли у стен восьмиугольной комнаты, а металлическая лестка вела к люку в потолке, закрытому латунной решёткой.

На месте дежурного офицера артиллериста, склонив голову в молитве, сидел магистр Госсин. Вокруг него на коленях стояли остальные техножрецы и

монотонными голосами читали молитву.
Костодесантники Караула Смерти
выстроились у входа по стойке смирно и
слушали заунывные гимны, которыми,
казалось, не будет конца.

--- Магистр Госсин! --- сердито
воскликнул Баннон. --- Когда можно будет
начать стрельбу из этого оружия?

Магистр повернулся на стуле.

--- Батареи подсоединены к
энергетической системе, --- не скрывая
своего недовольства, произнёс он. --- Но
обязательные молитвы, предшествующие
стрельбе, очень длинные и сложные. Было
бы лучше, если бы мне никто не мешал.

Баннон шагнул к магистру. В этот
момент входная дверь снова вздрогнула под
напором тиранидов.

--- Вы слышите, что там творится? ---
закричал он. --- В лучшем случае, у нас
есть несколько минут, а потом тираниды
ворвутся в бункер. Начинайте стрельбу
сейчас же, или мы навсегда лишимся
такой возможности. Понятно?

Слова капитана сопровождалось
пронзительным металлическим

скрежетом. Госсин опасливо взглянул вдоль коридора и кивнул.

--- Караул Смерти, за мной, ---
скомандовал Банной и вместе со своими солдатами кинулся обратно к двери.

В капитанской рубке «Горя побеждённого» стало светло от пламени взрыва «Карлоса Винсента». Огни отражались от лоснящихся каркасов биокораблей тиранидов и грозили перед глазами.

--- Император, прими их души, ---
прошептал Тибериус, и палуба снова качнулась под его ногами.

Тревожный красный свет залил помещение командного пункта --- хитиновые снаряды тиранидов продолжали бомбардировать корпус корабля. Ресурсы «Горя побеждённого» таяли с каждой минутой. Множество мелких существ буквально растворяли обшивку, и адмирал ничего не мог с этим поделать.

«Меч возмездия» ещё сражался. Его капитан ловко маневрировал, ускользая от ударов врагов, а орудия без устали палили по защитникам маточного корабля.

--- Он так дерётся, что может
добраться и до второго корабля-матки, ---
заметил Филотас.

Но Тибериус понимал, что это
невозможно. Существа с запасом кислоты
и электрическими зарядами уже окружили
судно и значительно затрудняли ход.

Они подошли так близко! Корабль-
матка находился прямо перед носом «Горя
побеждённого». Сюда Космогесантников
пробили значительную брешь в его обороне
и стянули на себя почти все силы
тиранидов.

Но с поверхности Тарсис Ультра до
сих пор никто не выстрелил, и сердце
Тибериуса сжалось от боли при мысли о
провале операции.

--- Всем кораблям приготовиться к
отступлению, --- приказал он.

Дверь бункера поддалась под удары
массивных когтей. В коридоре запахло
дождём и ветром. Десяток горгозентов и
карнифексов, отчаянно воюя, застряли в
проеме, --- так им не терпелось добраться
до близкой добычи.

Дружный оружейный залп отбросил первую волну нападавших. И вторую волну тоже. А потом с грохком треском хлопнуло перекрытие потолка — карнифекс настойчиво рвался вперёд. Узкий коридор наполнился пронзительным визгом тиранидов и раскатами выстрелов.

Уриэль прицелился в голову карнифекса. Заряд болтера угодил точно в глаз и снёс часть черепа. Карнифекс дёрнулся, но, казалось, чудовище вообще ничего не чувствовало. Пригнув раненую голову, тиранид просто бил и бил лангами в стену, ещё яростнее пробивая себе дорогу.

Гормогонты прорвались в коридор и прыжками встретились навстречу Костогесантникам. Солдаты мало-помалу отступали, и отвратительные создания поднимали оглушительный визг. Матовые осветительные шары погасли, и в тот же момент с глухим грохотом обвалился потолок. Огромные куски бетона завалили коридор, подняв плотное облако пыли. Уриэль привалился к ближайшей стене.

Как только камнепад прекратился, он

вскочил на ноги и потянулся за упавшим болтером. В это мгновение, просунувшись между прутьями арматуры, на обломок бетона взгромоздился один из тиранидов. Чудовище вцепилось зубами в шлем Уриэля. Изображение в визоре тотчас погасло, а по лицу Космогесантника потекла струйка тёплой крови. Упав на колени, Уриэль поспешно расстегнул вакуумные застёжки на воротнике и сбросил шлем.

Его враг от неожиданности отпрянул назад, и в эту секунду грянул очередной залп. Заряды с противным чавкающим звуком разорвались в теле чудовища. В лицо Уриэля брызнул иxor пришельца. Баннон протянул руку и помог ему подняться, а воины Караула Смерти продолжали обстреливать тиранидов, карабкающихся через груды бетонных обломков.

Без звукозащитных устройств шлем грохот в бункере чуть не оглушил Уриэля. Оружейная стрельба и громовые раскаты вместе с пронзительными криками пришельцев создавали поразительную

накофонию боя. Он с трудом уловил донёсшийся из командного пункта голос Баннона, вызывавшего челнок.

Костогесантники отступили. Уриэль внезапно ощутил во рту странный металлический привкус. В воздухе встречал сильнейший электростатический разряд. Казалось, кожу покалывало тысячами иголок, и даже на фоне грохота схватки было слышно мощное низкое гудение. Бросив взгляд через пробойны в потолок, Уриэль успел заметить ослепительно яркий луч, вонзившийся в небо. Вот оно, воплощение праведного гнева Императора.

Капитанскую рубку снова залил свет. Тибериусу потребовалось некоторое время, чтобы понять, откуда он исходит. За первой вспышкой последовала вторая, и острое луча, минута «Горе побеждённому», вонзилось точно в исполинскую тушу маточного корабля. Вспышки следовали одна за другой, и адмирал, вскочив со своего места, возбуждённо затахал руками.

— Чёрт побери, Уриэль, я знал, что

ты сможешь это сделать! --- торжествующий крик Тибериуса заглушил даже вой тревожных сирен.

В местности, выбранной Уриэлем и Себастьяном Монтантом, атмосферные условия были наиболее стабильными, и лазерный луч расположенного высоко в горах орудия не был так подвержен воздействию температурных колебаний, как на равнине. А потому он сохранял силу и точность удара, чего так не доставало загадочным лазером защитников планеты в первые дни вторжения.

По данным разведки, в этот период маточный корабль находился на низкой орбите, а большая часть его защитников была занята отражением атаки Имперского флота. Теперь предводитель войскового флота расплачивался за это упущение. Лучи мощного излучателя терзали тело био-корабля, вырывая из него огромные куски плоти.

--- Всем кораблям, слушай мой последний приказ! --- прокричал адмирал. --- Всем орудиям бить по главной цели! Мы уничтожим маточный корабль.

Благодарение Императору, мы его уничтожим!

Уриэль взобрался к люку в центре командного пункта, сбил проржавевший замок и откинул крышку. Под потолком статический разряд был ещё сильнее, а от самого купола исходило неяркое голубоватое сияние. Но вот снова загорелся луч лазера, и Уриэлю пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть от невыносимо белой вспышки. Теперь оружие работает в автоматическом режиме, и залпы будут продолжаться до тех пор, пока не иссякнут привезённые или батареи.

--- Путь свободен! --- крикнул капитан.

Оружейная стрельба внизу усилилась. Тираниды, словно почуяв, что жертва может от них ускользнуть, стали атаковать ещё яростнее. Уриэль помог техно-жрецам вскарабкаться по лестке. Здесь, под самым куполом, уже был слышен гул двигателей «Грозового Ястреба», зависшего над крышей.

Вслед за техножрецами один за другим поднялись и воины Караула

Смерти. В бункере оставался один Баннон. Но и он, выпустив последнюю обойму, бросил болтер и одним прыжком вскочил на лестницу. Медлить было нельзя. Десятки тиранидов уже заполнили нижние помещения командного пункта. Уриэль вместе с другими Космогесантниками вытащил Баннона через люк и захлопнул крышку.

— Пора убираться отсюда, как ты считаешь? — Баннон с трудом перевёл дыхание.

— Давно пора, — согласился Уриэль, кивая на очередную вспышку.

Под предводительством Уриэля измотанные техно-жрецы и солдаты выбрались на крышу купола. Ветер и дождь стали намного тише, и теперь можно было в полной мере оценить численность вражеского войска, окружившего бункер. Мощный поток воздуха от винтов «Ястреба» грозил скинуть их с крыши, гормогонты отчаянно пытались запрыгнуть на купол, а карнифексы сотрясали стены бункера. Убежцов оставалось всего несколько секунд.

Из открытого люка челнока свисали толстые канаты. Уриэль проворно схватил всю связку и стал распределять между людьми. В этот момент к «Астребу» встретилась стая горгулий.

— Смотри, — кивнул он Баннону.

— Я их вижу, — кивнул капитан Караула Смерти и тоже взял канат.

Воины обвязали канатами техножрецов и магистра Госсина, а Харкус включил лебёдку, чтобы втащить их всех в челнок. Повиснув на канате, Уриэль на мгновение задумался о судьбе Имперских кораблей. Но стаи горгулий быстро приближались, и он потолкнул вперёд лебёдку, чтобы поднимала их быстрее.

Харкус решил, что дальше медлить опасно, развернул судно и начал набирать высоту. Земля стала медленно удаляться, а вместе с ней и тысячи разочарованных и опешивших тиранидов, все ещё следивших за ускользающей добычей.

А потом мир перевернулся.

Что-то огромное толкнуло Уриэля в спину. Раздался крик ярости и боли.

вокруг, заслоняя небо, захлопали огромные крылья. Даже без визора он различил в темноте огромное летающее чудовище, которое металось между канатами под самым люком «Грозового Ястреба».

Но вот один из воинов в чёрных доспехах, не отпуская каната, вступил с летающим монстром в отчаянную схватку, и крылья чудовища окрасились кровью. Оба противника безостановочно кружились в воздухе, но Уриэль успел заметить на плече человека эмблему Имперского Кулака.

Капитан Баннон орудовал энергетическим кинжалом, раз за разом вонзая его в твёрдый хитиновый панцирь. Чудовище в ответ разорвало когтями прочные керамические доспехи.

Стаи горгулий стали снижаться, готовясь к атаке.

«Грозовой Ястреб» раскачивался в воздухе, не в силах ускользнуть от преследователей. Чьи-то руки втянули Уриэля внутрь челнока, и он бессильно растянулся прямо на полу, но, отдышавшись, снова перекатился к

открытому люку.

Внизу, под брюхом «Ястреба», продолжалась схватка между человеком и тиранидом. Харкус стремился увести судно подальше от сотен рвущихся к люгам горгулий, но с открытым люком челнок не мог набрать достаточную скорость.

Уриэль внезапно понял, какая мысль мелькнула в голове капитана Караула Смерти.

— Нет! — крикнул он, сознавая, что намерен сделать Баннон.

Но было уже поздно. Капитан вытянул руку и перерезал канат.

И он, и его противник, кружась, полетели вниз и упали прямо посреди толпы чужовиц.

Уриэль обрушил на головы пришельцев все известные ему проклятия, а затем с досадой стукнул по кнопке люка. Теперь ничто не мешало им набрать скорость, Харкус запустил двигатели на полную мощность и включил форсаж. Стая горгулий уже буквально висела у них на хвосте, но пилот смог оторваться от

преследователей и развернул машину, взяв курс на Эребус. Горгульи и не подумали отставать.

Уриэль не отрываясь смотрел вниз.

Капитан Баннон продолжал свой последний бой против тысяч смертельных врагов.

ЭТАН ЧЕТВЁРТЫЙ ---
ЗАБОЕВАНИЕ

«Ястреб» потчался по грозовому небу, оставляя за собой две белые полосы. Безство от стаи горгулий почти истощило запасы драгоценного топлива, и тогда Харкүс поднял машину выше, туда, где воздух был разреженным и каждый километр полёта экономил хоть каплю из оставшегося запаса в топливном баке.

Если этот манёвр себя не оправдывает, им не удастся добраться до Эребүса и остаться в живых.

Теперь челнок был почти пустым. Лишившись тяжёленного груза, судно могло лететь гораздо быстрее, и вскоре «Ястреб» оставил стаю горгулий далеко позади.

Даже сквозь оглушительный вой ветра до Уриэля доносились монотонные прощальные молитвы солдат из Караүла Смерти. Он сам не так остро чувствовал потерю, но уважал их право проститься с капитаном Банноном надлежащим образом.

Уриэль прикрыл глаза и прочёл короткую молитву в честь капитана Караула Смерти.

Это всё, чем он мог почтить сейчас его память.

Бесшумно раздвинулись тяжёлые двери, морозный воздух раннего утра заполнил просторный ангар, и «Великолепие» с громким гудением поднялся со стартовой площадки. Окутанный белым облаком отработанных газов, корабль величественно двинулся к выходу. Пилот соблюдал осторожность — прямо позади него сидел владелец судна, а грузовой отсек был заполнен несметными сокровищами. Из-за небольшого превышения веса корабль шёл чуть-чуть медленнее, чем обычно. Перед стартом пилот пытался предупредить хозяина об опасности, но с таким сложным человеком, как Саймон Ван Гельдер, трудно было найти общий язык.

Через иллюминатор Саймон увидел, как внизу показалось родовое поместье, и улыбнулся. Во владениях Ван Гельдера и

после отъезда хозяина оставалась небольшая армия охранников. Он ожидал нападения Эребуса со дня на день, но это не помешало Саймону позаботиться о сохранности имущества. Если он когда-нибудь вернётся, ему снова потребуются соответствующие его положению апартаменты.

Корабль постепенно набирал высоту, и заснеженная земля быстро удалялась. Неподальку от устья долины Саймон заметил маленькие фигурки людей, возбуждённо размахивающих руками. Ван Гельдер самодовольно устехнулся, представив, каково будет их негодование, когда «Великолепие» покинет планету.

Из динамиков донёсся назойливый предупредительный сигнал, и Саймон отвлёкся от созерцания города.

— Нас запрашивают заградительные зенитные станции, — доложил пилот с вихристой тревогой.

Саймон кивнул и, взглянув в иллюминатор, увидел, как неторопливо разворачиваются тяжёлые орудия зенитных батарей на склоне горы. Он снова

улыбнулся и достал из кармана пальто плоскую металлическую коробочку. Развернув торчащий из неё провод, он воткнул штекер в разъём на панели перед пилотом, а затем нажал кнопку на крышке коробочки.

--- Передай сигнал от этого устройства на всех используемых частотах. Это избавит их от излишней подозрительности, --- произнёс Ван Гельдер. --- Мы будем в полной безопасности, --- добавил он и направился в свои роскошные личные покои, расположенные на верхней палубе корабля.

--- Держитесь крепче, --- крикнул Харкус, как только «Громовай Ястреб» заложил крутой вираж вокруг самой высокой вершины к востоку от Эребуса. --- Пришельцы снова собираются атаковать!

Уриэль прошёл в кабину и занял место рядом с пилотом. Впереди уже показалась расщелина, где скрывался Эребус, а с горных склонов навстречу им поднимались чёрные тучи горгулий и других, более опасных летающих существ.

Уриэль проследил за траекторией их полёта и понял, что чудовища могут упасть под загадочный обстрел зенитных батарей раньше, чем доберутся до челнока.

— Как дела с топливом? — спросил он Харкуса.

— Если судить по показаниям приборов, то все баки пусты. Сейчас мы летим на оставшихся испарениях и топливах.

— Не можешь включить форсаж?

— Хорошо, если хватит горючего на безопасное приземление.

Уриэль кивнул. Долина Эребуса все приближалась. То же самое можно было сказать и о стае горгулий, летящих им наперерез.

Челнок немного снизился и полетел быстрее. Внизу замелькали покрытые снегом скалы. Как пригодились бы сейчас снятые с «Грозового Ястреба» орудия!

Склон неожиданно ушёл в сторону. Руки Харкуса запорхали над рычагами управления, судно резко затормозило и свернуло с прежнего курса. Первый же залп

биооружия пробил лёгкую обшивку машины. Позади Уриэля раздался крик одного из техножрецов Госсина — живые организмы, выскочив из снарядов, разъедали его тело.

«Ястреб» бросало из стороны в сторону, но он продолжал снижаться. Уриэлю пришлось крепче ухватиться за пустующее кресло второго пилота.

— Мы уже в зоне обстрела наших батарей, но они почему-то молчат! — крикнул Харкус.

При виде плотного облака пришельцев, окруживших челнок, Уриэль только вздохнул. Десятки ударов уже изрешетили тонкие стенки машины, из пассажирского отсека снова донеслись человеческие крики.

— Кровь Императора! — воскликнул пилот. Уриэль поднял голову и успел заметить серебристую громаду корабля, украшенного по всей глине корпуса геральдическими крестами.

Частный костолёт взлетел с поверхности планеты прямо перед «Грозовым Ястребом».

Саймон услышал тревожный крик пилота и обернулся, чтобы сделать ему замечание, но слова застряли у него в горле. Почти вплотную к кораблю несся военный челнок, а вокруг него кружили тысячи чёрных крылатых чужовищ.

--- Нет, --- простонал он. --- Только не это...

«Ястреб» вильнул влево и нырнул вниз, ослабленный корпус машины отозвался на манёвр жалобным скрипом. Встречный поток воздуха оторвал кусок тонкого металлического листа, и внутрь -- машины ворвался холодный ураган. Серебристая обшивка частного корабля сверкнула на солнце и пронеслась мимо так близко, что Уриэль был уверен -- до неё можно было дотянуться рукой. Воины Караула Смерти удержались в «Ястребе» только потому, что вцепились в перекладины и стойки корпуса, а трое техножрецов с отчаянными криками понеслись навстречу своей смерти.

Уриэль тоже вцепился в металлическую стойку. Сквозь рёв ветра он слышал, как Харкус попеременно то

проклинаяет пришельцев, то взывает к боевому духу судна.

Пол под ногами Уриэля резко наклонился, и через дыры в обшивке он увидел, как стремительно приближается земля. Затем Харкүсү удалось снова выровнять машину. Уриэль выпрямился, но всё ещё держался за металлическую опору. Рёв ветра немного стих, Харкүс откинулся на спинку кресла и до упора потянул на себя руль высоты.

— Ох, Император, мы чуть не столкнулись! — выдохнул Уриэль.

— Держись как следует, — крикнул ему Харкүс. — Мы идём на посадку, и она будет жёсткой!

Тысячи горгулий кружили над «Великолепием», забирались в сопла, бились в иллюминаторы. Более крупные особи цеплялись за малейшие выступы, размягчали металл едкой кислотой, разрывали обшивку крепкими, как алмазы, когтями и зубами. Десятки тиранидов прилипли к брюху корабля, зацепились за створки грузового отсека и распахнули их

настежь. Спустя несколько секунд тонны груза обрушились на и без того потяжелевший корабль, и «Великоление» стал крениться на правый борт.

Пилот форсировал двигатели, надеясь сбросить неожиданно налетевших чудовищ, но корабль уже потерял равновесие и был настолько тяжёлым, что один из двигателей тотчас же загорелся. Судно вышло из-под контроля.

Ветровое стекло разлетелось вдребезги, в кабину ворвались десятки визжащих монстров, и Саймон закричал от ужаса и боли, когда страшные когти впились в его тело.

Серебристое крыло корабля ударилось о скалы и оторвалось от корпуса.

«Великоление» рухнул на землю и, набирая скорость, понёсся по склону, пока не взорвался огненным шаром среди построек Второго Квартала.

Снежок с трудом пробирался по развалинам бывшего склада, служившего убежищем ему и его людям, а высоко в небе все ещё кружились чёрные тени.

Дымящиеся обломки бетонных стен и оранжевое пламя на кучах мусора полностью соответствовали его представлениям о преисподней.

Люди, рыдая, отыскивали тела погибших родственников. Ослепшие и обожжённые беженцы все ещё пребывали в шоке. Одно серебристое крыло рухнувшего костического корабля воткнулось в землю, а кусок обшивки до сих пор догорал у входа в склад.

Груз высыпался из разбитых ящиков и беспорядочно валялся в грязи. Мелкие осколки драгоценного фарфора и позолоченные столовые приборы разлетелись по снегу, портрет древнего аристократа в пышной раме застрял меж двух камней, рулоны ковров и гобеленов тлели в луже топлива, а горящие страницы ценных книг летали в воздухе. Дорогая одежда, обувь, ткани — всё было безвозвратно испорчено и разбросано по всему кварталу.

С неба свалилось целое состояние, и Снежок не мог им не воспользоваться. Он набивал свой рюкзак драгоценностями и

золотыми монетами, но при этом не забывал с опаской поглядывать на чёрные силуэты пришельцев, а заодно ругать последними словами проклятого пилота, направившего падающий корабль прямо на крышу склада. Задняя часть здания была разрушена полностью. Все ящики с запасами, раги которых он торговался с продажными снабженцами, грабил и даже убивал, обратились в пепел.

Тигрица неподвижно замерла на месте, поражённая масштабом катастрофы, зато Лекс и Траск подбিরали и рассовывали по карманам пригоршни драгоценных камней. Джонни Стопп ограничился мощной охотничьей винтовкой, добытой из раскрывшегося ящика, и теперь его грудь крест-накрест обвивали патронные ленты.

— Джонни, с этим ты можешь охотиться на самую крупную дичь, — крикнул ему Снежок.

Громила довольно растеялся и изобразил сильную отдачу после выстрела.

Внезапно Снежок заметил среди развалин неподвижно лежащую Сильвер, и

улыбка мгновенно сползла с его губ. На лице девушки запеклась кровь, а руки были неестественно вывернуты в стороны. Он подбежал к Сильвер и пощупал пульс. Удары сердца были редкими, но сильными. Раненая застонала, а Снежок с ужасом увидел обломок металлической балки, ударившей ей в бок. На землю уже натекла лужица крови. Снежок осторожно осмотрел рану и поторщился — металл вошёл в тело Сильвер сантиметров на пятнадцать. Он снял с шеи шарф, чтобы сделать из него повязку. Этого явно недостаточно, но сейчас он больше ничем не мог ей помочь.

Кто-то положил руку на его плечо. Резко обернувшись, Снежок потянулся за пистолетом, но увидел перед собой торщистого старика и расслабился.

— Чего тебе, дег? Не видишь, я занят?

Папаша Галло сильно ударил его ладонью по лицу.

— Ты задолжал этим людям, подлец! Ты брал у них деньги и ценности в обмен на безопасность.

— Что?! — возмущился Снежок.

оттолкнув старика. -- Эй, я позволил им
укрыться от холода и защищал их жизнь
от этих проклятых тварей. Я считаю,
что выполнил свои обязательства. А
сейчас и у меня тоже появились проблемы.

Тигрица подошла ближе и, встав за
спиной Снежка, ткнула его в бок, но он не
обратил на неё внимания. Он был слишком
занят перепалкой со стариком и раной
Сильвер.

-- Я так не считаю, -- возразил
папаша Галло, спокойно скрестив руки на
груди.

-- Как хочешь, -- бросил Снежок. --
Так или иначе, всё, что я от них получил,
обратилось в дым.

-- Это не мои проблемы. Ты нам
задолжал.

Тигрица снова ткнула Снежка в бок, и
на этот раз он раздражённо обернулся.
Девушка молча кивнула на развалины
склада. Проследив за её взглядом, главарь
ощутил горячую волну страха. Сотни
беженцев с закончёнными лицами стояли
посреди догорающих руин. Многие были
вооружены, теми самыми ружьями,

которые он раздал им перед боем с пришельцами. На грязных лицах читалась крайняя решимость пустить оружие в ход.

Снежок заглянул в глаза папаша Галло и в них тоже прочёл непритворное упорство.

--- Ладно, старик, твоя взяла, --- сказал Снежок, вставая на колени рядом с бесчувственной Сильвер. --- Чего ты хочешь? Только говори быстрее.

--- Там много раненых, а у тебя уже нет медикаментов, чтобы оказать им помощь.

--- И что дальше?

--- Мы должны помочь этим людям. Я требую, чтобы ты проводил их до ближайшего госпиталя, --- потребовал папаша Галло.

--- Проклятие, старик, да ты знаешь, что самый близкий госпиталь находится в Пятном Квартале? --- запротестовал Снежок.

--- Это не мои проблемы, --- повторил папаша Галло. Снежок бросил взгляд на вооружённых людей, посмотрел на Сильвер и понял, что выбора у него нет.

Ликтор рванулся в своих путах и ударил стиснутыми ладонями в бронированное стекло, отделявшее его от наблюдателей. Он был привязан к трём вертикально установленным анатомическим столам и как ни напрягал бы могучие мускулы, канаты крепко удерживали его.

Даже в таком положении он сумел убить двоих магистров-биологов, к несчастью, забывших об осторожности, и ранил третьего, который умер немного позднее.

После поимки ликтора магистр Локард продолжал свою работу с ещё большим воодушевлением. Экспедиция Космогесантников в бункер НВО закончилась уничтожением только одного точного корабля, а не обоих, как он рассчитывал. После попытки Саймона Ван Гельдера покинуть Тарсис Ультра и выхода из строя системы защиты воздушного пространства обстановка в городе ещё более осложнилась.

Автоматические системы зенитных

орудий вскоре были переустановлены, но до этого момента сотни горгулий вместе с их матками проникли в глубь ущелья. К счастью, большая часть крылатых чудовищ потеряла связь с предводителем рои-флотилии, и они вернулись к своим основным звериным инстинктам — заселили пустующие пещеры на склонах и напали на небольшие группы горожан. Другие горгульи бесчинствовали в густонаселённых районах Эребуса и устраивали кровавые оргии на улицах, пока их не уничтожил отряд добровольцев из городского отряда самообороны.

Яростные атаки на стены Эребуса все продолжались. Рой увеличился почти вдвое усилиями единственной оставшейся матки, которая производила воинов с ошеломляющей плодовитостью. Силы защитников таяли с каждым часом, и единственной надеждой оставались изыскания Магистра Локарга.

В глубоких подземельях вивисектория Агентус Механикус Магистр Локарг обратился к полковнику Стаглеру, майору Самуэлю, лорду

инквизитору Криптану, капеллану Астагору и Уриэлю. Немного поодаль с непроницаемым видом стоял сервитор с трансплантированными биоэлектронными устройствами в черепе и верхней части туловища, в его руках поблёскивал серебряный оружейный ящичек. Все присутствующие поглядывали на ликтора с видом отвращения. Ни физиология, ни мыслительные способности этих существ до сих пор не были доступны их пониманию.

--- Как вы можете видеть, --- начал свою речь Магистр Локард, --- существо, которое мы называем ликтор, даже прикованное к вертикальной плоскости и отделённое от людей бронированным стеклом, --- а это все меры предосторожности, которые мы можем позволить в данных условиях, --- представляет определённую опасность.

--- Так зачем вы до сих пор держите живым это отвратительное чудовище? --- возмущился полковник Стаглер. --- Почему бы просто не уничтожить его?

--- Для победы над этими существами

нам необходимо сначала постичь их природу, — пояснил Криптан. — В войнах против орков, хругов, галситов или лакримолей у нас имелось такое знание. Но убить одного тиранига, ещё не значит узнать природу другого. Их исключительно высокая способность к адаптации делает тиранигов чрезвычайно опасными противниками. В этом состоит их самое большое преимущество и, возможно, их слабая сторона, которой мы попытаемся воспользоваться.

— Каким образом? — спросил Уриэль.

— Скажите, капитан Вентрис, вам доводилось слышать фразу «обратить силу врага против него самого»?

— Конечно.

— Вот именно это мы и собираемся сделать, — с улыбкой закончил Криптан. — Прошу вас, Магистр Локард.

Локард кивнул и повернулся к сервитору. Манипуляторы точными движениями открыли замок серебристого ящичка. С мягкого ложа футляра магистр достал прекрасной работы серебряный пистолет и прозрачную пулю довольно

крупного калибра. С предельной осторожностью он зарядил пистолет и протянул оружие сервитору. По знаку Крипмана Локарг крутанул колесо затвора клетки и скотандовал:

--- Действуй по инструкции номер один.

Сервитор развернулся, отогвинул тяжёлую дверь и прошёл к анатомическим столам. Ликтор снова сделал яростную попытку освободиться, и Локарг поспешно затворил дверь. Сервитор сделал ещё шаг вперёд и прижал пистолет к мясистой части живота ликтора.

--- Ради Императора, что он делает? --- воскликнул Уриэль.

--- Смотрите сами, --- не без гордости ответил Локарг, затем нажал кнопку интеркома и дал следующую команду: --- Выполнить инструкцию номер два.

Сервитор нажал на курок и выпустил пулю в живот ликтора. Брызнувший из раны ихор с шипением растёкся по полу вивисектория. Без всякой спешки сервитор нагнулся и бережно положил пистолет на пол, а Локарг поворотом рычага освободил

ликтора от канатов.

Едва заметным движением ликтор схватил сервитора и швырнул через всё помещение. Отяжелённое аппаратурой тело сервитора ударилось в стекло, и все наблюдатели разом взволнованно вскрикнули.

Уриэль и Астагор мгновенно выхватили свои болтеры и прицелились через стеклянную стену.

— Поймите! — крикнул инквизитор Кримтман.

Ликтор подскочил к сервитору и с неукротимой яростью вцепился в него нижними конечностями. Кровь залила стены, а чудовище продолжало терзать свою жертву, пока от неё не остались лишь мелкие клочки, даже отдалённо не напоминающие фигуру гуманоида. Затем ликтор встал во весь рост и забарабанил по стеклу. По гладкой поверхности во все стороны поползли трещины.

— Убейте же его, убейте! — закричал полковник Стаглер.

Но ни Уриэль, ни Астагор не успели выстрелить. Монстр вдруг согнулся

поползла и рухнула на пол. Из его пасти
вырывался жалобный вой, а мощное тело
судорогалось в конвульсиях.

--- Ну вот, теперь началось, ---
удовлетворённо заметил Локарг. --- Он
оказался довольно устойчив, хотя этого
можно было ожидать при такой
относительно фиксированной
совокупности генов.

--- Что же с ним произошло? --- спросил
Уриэль и с отвращением отвернулся от
бьющегося в судорогах ликтора.

Чудовище сотрясалось в агонии.
Вскоре монстр упал на пол и его тело
изогнулось крутой дугой. Даже сквозь
стекло Уриэль услышал характерный
треск --- позвоночник не выдержал и
сломался. Туша ликтора буквально
распадалась на части, изнутри появлялись
наросты самых различных форм. Организм
переживал неконтролируемую
трансформацию. Сквозь толстую кожу
прорывались дополнительные конечности
и другие, ни на что не похожие органы.

Раздался последний пронзительный
крик, из всех отверстий тела хлынула

почерневшая кровь, и существо наконец
затихло.

Уриэль был поражён увиденным.
Ликтор, без сомнения, был мёртв, но что
послужило причиной его смерти? Обычный
яг? Неожиданная вспышка надежды
осветила его мысли: неужели они получают
оружие, при помощи которого избавятся
от всего рода тиранидов?

--- Отличная работа, Магистр, ---
произнёс Криптан, наблюдая за
стекающей струйкой крови сервитора.

--- Благодарю вас, лорд-инквизитор.

--- Что вы с ним сделали? --- спросил
Астагор. Локард широко улыбнулся.

--- При помощи имеющегося набора
генов этого существа я смог выделить
основные цепочки, отвечающие за
мутацию данной группы рой-флотилии. С
этими так называемым «ключом» стало
возможным генерировать
гиперстимулятор адаптации. В
сущности, я запустил процесс
гиперэволюции, который оказался не под
силу даже такому выносливому организму,
каким обладают тираниды. Поскольку в

обычном состоянии генетическая структура ликтора обладает относительной стабильностью, процесс занял несколько больше времени, чем я ожидал. Но, думаю, вы со мной согласитесь, результаты оказались впечатляющими.

--- Это потрясающе! --- воскликнул Уриэль.

--- Вы правы, капитан Вентрис, --- без ложной скромности подтвердил Локарг.

--- С таким оружием мы сможем наконец истребить весь род тиранидов!

--- Ах, к сожалению, это далеко не так, --- вздохнул Локарг. --- Генные структуры существ различных роёв-флотилий значительно отличаются друг от друга. Нам повезло, что попался экземпляр, претерпевший не так уж много изменений, и потому стало возможным выделить генную структуру данной роёв-флотилии.

--- Выходит, это вещество может быть использовано только против определённой группы тиранидов? --- спросил полковник Стаглер.

--- К несчастью, это так. Да и то

даже против этой группы оружие может
оказаться не слишком эффективным. За
время пребывания на Тарсис Ультра
тираниды претерпели слишком много
изменений, появилось шестое или седьмое
поколение, и их генная структура
изменилась в значительной степени.

--- Так оно может и не
подействовать? --- удивился Уриэль.

--- Хочется верить, что вещество
окажется эффективным. Хотя я не могу
утверждать этого наверняка, --- ответил
Локарг.

--- Мы как можно скорее должны
распространить новое оружие, ---
взволнованно произнёс майор Самуа.

Уриэль заметил многозначительные
взгляды, которыми обменялись Криптан
и Локарг, и понял цель этой
демонстрации.

--- Всё не так просто, майор Самуа, ---
сказал он.

--- Разве?

--- Вы согласны со мной, лорд-
инквизитор?

Криптан несколько секунд смотрел

на Костогесантника, потом с угрюмым
видом кивнул.

--- Капитан Вентрис прав. Было бы
бесстыденно изготавливать большие
запасы этого оружия на данной стадии
борьбы против тиранидов. Нет, вещество
необходимо доставить в самое сердце рой-
флотилии, где оно произведёт наибольший
эффект.

--- И что это означает? --- спросил
майор Самуи.

--- Это означает, --- объяснил Уриэль, ---
что нам придётся пробить дорожку к
точному кораблю. Это означает, ---
повторил он, --- что надо инфицировать
королеву роя.

Молитва «Бесконечная Слава» всегда
была одной из любимых для сестры
Джонизель, поскольку в ней говорилось о
радости и долге служения Императору.
Сестра Ледойен посвятила себя
сохранению жизни и исцелению тех, чьи
хрупкие тела и души были сломлены
ужасными тяготами войны. Она осталась
в живых на Ретиане, а те, кто находился

на её попечении, погибли, оплакивая их в
молитвах, сестра чувствовала вину перед
несчастными, находившимися под крышей
её госпитали в тот момент.

Как она и ожидала, поток раненых с
каждым днём все возрастал. Сотни солдат
с ужасными ранами поступали после
каждого боя. Как бы она ни скребла, ни
чистила свои руки, избавиться от
угнетающего запаха крови не удавалось.
Сколько бы солдат ни выхаживали она и её
помощницы, на их место апотекарии
приносили новых раненых.

А когда линия фронта достигла
границ Пятого Квартала, персоналу
пришлось работать под аккомпанемент
пушек и ружейных выстрелов. Звук войны —
стрельба, взрывы, стенания раненых —
повсюду сопровождали её, а вид
пострадавших в бою преследовал даже во
сне.

Лица солдат слились в одно, она
никогда не могла вспомнить, кто из них
выжил, а кто утёр. Сестра Джонизель не
раз со слезами на глазах решала
отказаться от своей деятельности из-за

невозможности помочь всем нуждающимся, но каждый раз вспоминала любимую молитву, и чувство вины и сомнения на время отступали.

Уже в четвёртый раз она начала читать гимны и почти уже дошла до середины, когда до её слуха донеслись хлопанье дверей и возбуждённые голоса. Джонизель с трудом поднялась с коленей и, прихрамывая, направилась ко входу, чтобы узнать, чем вызвана такая суматоха.

Ещё со ступенек, ведущих в вестибюль, она увидела у поста охраны толпу людей. Апотекарии в военной форме преградили дорогу молодому человеку с выбеленными волосами и пытались что-то объяснить ему. На руках у парня лежала тяжело раненная в живот светловолосая девушка.

— Во имя всего святого, что здесь происходит? — строго спросила сестра Джонизель, и её голос заглушил шум пререканий в вестибюле.

Молодой человек с девушкой на руках повернулся и окинул сестру взглядом. Женщина с огненно-рыжей шевелюрой и

усталым лицом, шагнув вперёд, встала рядом с парнем.

--- У меня много раненых, и я считаю, что вы должны им помочь, --- сказал он.

--- А кто ты? --- спросила Джонизель.

--- Я? Меня зовут Снежок, впрочем, это не важно. Я взял на себя труд доставить сюда этих людей, вот и всё. Эта девушка тяжело ранена. Вы сможете ей помочь?

Один из апотекариев стал протискиваться сквозь толпу к сестре Джонизель. Не скрывая своего раздражения, он небрежно махнул в сторону пришедших, большая часть которых осталась за дверьми госпиталя.

--- Это не военные, и мы не можем их принять. Госпиталь и так переполнен.

--- Эй, парень, вы должны им помочь, --- возразил Снежок. --- Куда ещё я могу обратиться?

--- Это не моё дело, --- бросил апотекарий.

--- Я о тебе слышала, --- заговорила Джонизель. --- Ты --- убийца, торговец оружием и наркотиками.

--- И что с того?

--- А почему я должна тебе помогать?

У нас много раненых, которые каждый день рисковали своей жизнью на войне против тиранов, и они тоже нуждаются в заботе.

--- Потому что именно этим ты и занимаешься. Ты помогаешь людям, --- сказал Снежок с таким видом, словно его аргумент был совершенно неопровержимым.

Джонизель улыбнулась такому наивному утверждению и уже хотела выгнать парня, как вдруг её осенило: а ведь он прав, она действительно только этим и занимается. Всё стало так очевидно, что она просто не могла выгнать этих несчастных. Это было бы предательством по отношению к основам учения её Оргена, а на предательство Джонизель пойти не могла.

Сестра Ледойен кивнула Снежку и показала на широкую лестницу, ведущую на второй этаж госпиталя.

--- Наверху вы найдёте место. Я пошлю туда еду, медикаменты и направлю

сестёр, чтобы перевязать раненых. У нас недостаточно персонала и ещё меньше медикаментов, поскольку часть их была украдена, но я обещаю, что мы сделаем всё, что в наших силах.

--- Но это же гражданское население! --- воскликнул аптекарь.

--- Мне всё равно, --- отрезала сестра Джонизель, поворачиваясь в его сторону. --- Они получают кровь и всю помощь, какую мы в состоянии им оказать. Это понятно?

Мужчина кивнул, принял раненую девушку из рук Снежка и понёс её в палату.

--- Спасибо, сестра, --- сказал Снежок.

--- Заткнись, --- ответила сестра Джонизель. --- Я сделала это не ради тебя, а ради них. Должна объяснить: я презираю тебя и тебе подобных, но, как ты сам сказал, эти люди ранены, а значит, они могут рассчитывать на мою помощь.

Несколько огромных строительных бульдозеров тщательно очищали от мусора глинный бульвар, ведущий к линии фронта, а бригады рабочих городских служб подготавливали проезжую часть.

Случайный камешек или обломок кирпичи
мог стать причиной гибели любого
воздушного судна, а предстоящая миссия
имела слишком большое значение, чтобы
рисковать даже тем немногим, что
осталось у защитников Тарсис Ультра.
Топливозаправщики и грузовики со
снарядами сновали по площади, доставляя
к судам последние припасы. Их двигатели
наполняли воздух угрожающим рокотом.

Капитан Оуэн Мартен, командир
созвездия «Фүрий», в последний раз обошёл
вокруг свою машину и убедился, что
техножрецы протёрли бойки реактивных
снарядов и счистили налёт с передней
крошки крыльев. При таких холодах лёд
угрожал не только утяжелить
истребитель, но и нарушить баланс
крыльев, что могло привести к
значительному уменьшению подъёмной
силы. Убедившись, что самолёт готов к
вылету, Мартен наглухо застегнул
лётную куртку и похлопал «Фүрию» по
бронированному фюзеляжу.

--- Мы сделаем это в память о
«Винсенте», --- тихо прошептал он.

--- Ты что-то сказал? --- спросил Кейл.
Нелар из кабины, где доводил до совершенства бортовое вооружение.

--- Нет, --- ответил Мартен и стал наблюдать, как тщательно техножрецы проверяют готовность бульвара в надежде, что корабли смогут взлететь, не имея достаточного места для разбега.

Все окрестные площади, улицы и скверы были заполнены настоящей армадой судов. Каждый частный корабль, скиф, истребитель, бомбардировщик или транспортный грузовой корабль, способный подняться в воздух, готовился в этот момент к старту.

Оуэн понимал, что большинству из них уже не суждено вернуться. Многих придется принести в жертву ради одной цели --- они должны обеспечить кораблю Космогесантников проход к объекту атаки. Он сам уже давно смирился с мыслью, что это его последний полет. Небеса над головой были единственным местом, где он хотел находиться и где он хотел бы умереть.

Мысль о скорой встрече со своими

боевыми товарищами согревала душу. Капитан Мартен с лёгким сердцем захлопнул за собой люк и взобрался в капитанскую рубку.

Чёрный корпус «Грозового Ястреба» был лишён каких-либо эмблем или опознавательных знаков. Или, вернее, так казалось издали. Зато при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что каждый квадратный сантиметр его поверхности покрывали филигранные письмена, выведенные от руки с величайшей точностью. Гимны и молитвы, в которых заключалась вся сила человеческой ненависти к тиранам, покрывали корпус от носа до кормы.

Техножрецы с молитвами обходили челнок кругом, и обращались со словами праведного гнева к каждой крылатой ракете. Все до единого снаряды перед укладкой в обоймы автоматических орудий сбрызнули святой водой, а затем, под пение гимнов, усиливающих детонацию, возвратили на свои места.

Перед «Ястребом» на коленях стояли пятеро оставшихся в живых воинов

Караула Смерти и просили его благополучно доставить к месту назначения. Хенгист руководил пеннел-молитв. Раны, полученные в схватке с-ликтором, ещё беспокоили его, но он-достаточно хорошо себя чувствовал, чтобы присоединиться к собратьям по-оружию. Брат Элвайн тоже остался жив, но вынужден был пройти через серию хирургических операций по замене искалеченных рук на биомеханические. Несмотря на все его просьбы, Хенгист не позволил Элвайну принять участие в миссии.

Пять человек против мощи рой-флотилии. Это был один из тех случаев, о которых впоследствии слагают легенды, и мысли о предстоящей битве наполняли сердце Хенгаста яростным пламенем. Если они выживут, получится отличная сага, которую не стыдно будет рассказать за праздничным столом.

Хенгист ударил себя в грудь и произнёс:

--- Мы скорбим о гибели капитана Баннона и чтим его память. Он был

прекрасным предводителем и братом по оружию. Мне бы очень хотелось, чтобы он смог вести нас и в этот бой, но оставил наши пожелания сочинителям легенд и посвятил грядущее сражение его памяти.

Длинная тень легла на землю перед Хенгистом, и он, недовольно скривив губы, стремительно поднялся на ноги, готовый прогнать любого, кто осмелится нарушить молитвенный обряд.

Но вид остановившегося перед ним воина заставил его замолчать. Это был Космогесантник в чёрных как ночь доспехах с единственным ярко-голубым наплечником.

--- Поднимай своих воинов, брат Хенгист, --- обратился к нему Уриэль Вентрис, новый капитан Караула Смерти. --- Пора в бой.

Уриэль почувствовал, как «Громовай Ястреб» поднялся в воздух и прислонился к вибрирующей стене машины. Пассажирский отсек освещал мягкий голубоватый свет, из динамиков доносились мелодичные песнопения, а из воздухопроводов струился аромат священного ладана. Вдоль противоположной стены сидели пятеро воинов Караула Смерти. Склонив головы, они молились, готовясь к предстоящему сражению.

Брат Хенгист, Кости́ческий Волк, руководил молитвой, и Уриэль не удивился, расслышав благочестивые покаяния, что было признаком готовности отдать свою жизнь в предстоящем бою. Он обвёл взглядом остальных братьев-воинов, которых ему суждено было вести в последнюю битву. То, что они удостоились чести быть избранными в Караул Смерти, означало лишь одно: они были лучшими и храбрейшими воинами своих Оргенов.

Брат Ягатун из Оргена Белых

Шрамов сосредоточенно точил кривую саблю, на эфесе которой красовался длинный тотем из конского хвоста. Брат Дамиас, аптекарь из Чёрной Гвардии, был молчалив и необщителен. На его сжатом кулаке змеились тонкие шрамы, напомиравшие Уриэлю о тех, кто был наказан ревностными священниками и в знак раскаяния подвергал себя самоистязаниям. Рядом с ним сидел брат Алваракс из Одиноких Трифонов и брат Пелантар из Белых Консулов. Оба держали серебряные футляры с запасами новейших снарядов, смертельно опасных для тиранидов.

И рядом с Уриэлем сидел последний член их группы. Он один сохранил цвет своих доспехов. Его соседство вселяло в душу Уриэля такую же уверенность, как и присутствие воинов Караула Смерти. Старший сержант Назаниус в ожидании начала битвы крепко сжимал своей серебряной рукой приклад огнемёта.

Уриэль пытался отговорить своего старого друга от участия в экспедиции, но Назаниус не внял его доводам. Из-за

отсутствия брата Элвайна и его
огнемёта Хенгист с радостью согласился
на предложение Костогесантника. В
замкнутом пространстве маточного
корабля огнемёт будет просто необходим.

Назаниус настолько укрепился в своём
намерении отправиться с Караулом
Смерти, что удержать его можно было
только силой. Уриэль неохотно, хотя и с
благодарностью, дал согласие на его
участие. Астагор и Леаркус вполне могли
организовать оборону Эребуса, и временное
отсутствие сержанта никак не влияло на
судьбу города.

Астагор перед стартом обнял
каждого воина и пообещал предоставить
их останкам достойное место в Галерее
Костей. Уриэлю предложение пришлось не
по вкусу, так же как и обречённость в
голосе капеллана, когда он призывал
благословение Императора.

Леаркус ничего не говорил о
благословении, он буквально расвиренел,
когда понял, что капитан покидает своих
солдат.

— Твоё место среди твоих людей, а не

во главе Караула Смерти, -- пытался он образумить Уриэля.

-- Нет, Леаркус, моё место там, где я могу принести больше пользы, -- отвечал Уриэль.

-- Покажи, где об этом написано в Кодексе, -- возражал сержант.

-- Ты и сам знаешь, что там этого нет. Но именно это я должен сделать.

-- Лорд Калгар непременно услышит о твоём поступке.

-- Поступай, как хочешь, а я буду делать так, как я считаю нужным, -- сказал Уриэль и покинул разъярённого сержанта, чтобы подготовиться к бою.

Неспособность Леаркуса хоть на шаг отойти от буквы Кодекса огорчила Уриэля, но он был уверен, что Роберт Жиллиман одобрил бы его решение вести войну воинов Караула Смерти. В Кодексе Астартес, без сомнения, заключена великая мудрость, но так же мудро было и развитие этого учения. Слепое выполнение духовных заветов, как сказал Астагор, означало не мудрость, а повторение.

Но в этом состояла и величайшая

опасность: подобные шаги могли привести
на ту тропу, которой пошли
Мортифакты. Уриэль не желал оказаться
на этом пути и чувствовал, что должен
найти определённый баланс между духом
Кодекса и его буквой. Он представил себе
реакцию капитана Айгзуса, улыбнулся и
стал наблюдать, как фиолетовую
тёмную Тарсис Ультра стелется
непроницаемая чернота космоса.

Некоторое время спустя он снова
оглядел своих товарищей. Семь могучих
воинов, идущих в бой. Бой, который решит
судьбу этого мира.

Леаркус проводил взглядом
«Грозового Ястреба». В верхних слоях
атмосферы и челнок Космогесантников, и
сотни сопровождающих его судов
выглядели маленькими яркими
звёздочками на тёмном небе. Рассвет уже
окрасил восточный край горизонта слабым
янтарно-золотистым сиянием, и на
заснеженной земле стали ясно различимы
первые признаки пробуждения тиранидов.

Полуразрушенные остатки городских

стен были проломлены во многих местах, но он не мог с этим ничего поделать. Готовясь к очередной атаке, кое-что восстановили за ночь, но большинство личного состава трудилось на подготовке взлётной полосы.

Несмотря на отсутствие Уриэля и Назаниуса, гнев и отчаяние, вызванные их поступком, не утихали, и Леаркус крепко сжал рукоять своего ценного меча. Сержант и ещё восемьдесят воинов Четвёртой Роты стояли по стойке смирно на северном участке полуразрушенной стены, прилегающей к Пятому Кварталу. Все они как один были готовы отразить очередную атаку пришельцев. Капеллан Астагор и шестьдесят три Мортифакта обороняли южный участок. Леаркус мысленно напомнил себе приглядывать за этими безответственными отпрысками его рода.

Астагор уже предлагал ему перед боем принять участие в их варварских кровавых ритуалах, но Леаркус отказался и быстро ушёл, опасаясь совершить нечто такое, о чём потом пришлось бы

пожалеть.

— Отвага и честь! — воскликнул он, как только заметил, что к стене направился первый раздувшийся от био-снарядов тиранид.

Все ещё ощущая во рту привкус крови, капеллан рассматривал негиббазного Леаркуса. Сержант стоял навытяжку перед строем своих солдат в ожидании приближения врага. Астагор считал Леаркуса отличным воякой, но не более того.

Призрачный дух капеллана только что вернулся в физическое тело и все ещё не хотел смириться с заключением в границах плоти. На какой-то миг Астагор подумал рассказать Леаркусу, о чём поведали ему духи предков, но покачал головой и стал наблюдать за тиранидами.

Какой смысл говорить ему об этом?

Вряд ли сержант поблагодарит его за известие о том, что его капитан отправился навстречу смерти.

Городская стена близ Пятого Квартала подвергалась обстрелу био-

снарядами в течение двух часов, и все вокруг заволело ядовитыми испарениями. Ветер уносил большую часть смертоносных газов в долину. Среди боеприпасов попадались и такие, которые при взрыве выбрасывали несметное количество разъедающих вирусов. Под их воздействием огромные куски каменной кладки становились мягкими и стекали вниз, словно расплавленный воск.

Целая секция одного из южных бастионов сползла с размягчённой земляной насыпи и увлекла за собой троих Мортифактов. Они упали на тонкий лёд крепостного рва и погрузились в ледяную воду. Лишь через несколько минут все трое поднялись на поверхность.

Леаркус посмотрел на южный участок и заметил, что все воины в чёрных доспехах заняли позиции для стрельбы — орды пришельцев плотной массой устремились вперёд. И в тот же момент он понял, что это не обычная атака, а хорошо скоординированный удар, нацеленный на прорыв обороны. Первыми к стенам полз сплошной ковер из маленьких

прыгучих существ. Шквальный огонь косил их тысячами, но при гигантской численности такие потери даже не были заметны.

Под тяжестью этих полчищ во рву с оглушительным треском сломался лёд, и множество тираниглов ушли под стужённую воду. Но они продолжали прибывать, и масса замёрзших существ обеспечила проход для следующей волны атакующих.

Гигантские создания с целыми выводками шипящих монстров, гнездившихся за пластинами панциря, неумолимо шли вперёд. Похожие на скорпионов пришельцы, каких Леаркүс ещё не говодилось видеть, на ходу обстреливали стены из костяных выростов в нижней части живота.

Были ещё и твари, вокруг которых искрились электрические разряды, а с конечностей время от времени срывались настоящие молнии. Они выбивали из стены куски камня величиной с целый танк.

Леаркүс включил канал связи с майором Самуи:

--- Майор, выводите своих людей на стены.

--- Вы уверены, что готовы идти в бой? --- спросил майор Сатриа, направляясь к городской стене.

--- Уверен, майор, и прекратите болтать! --- сердито ответил Себастьян Монтант, с трудом переводя дух.

Он из всех сил старался не отстать от майора и пяти тысяч солдат отряда самообороны. Себастьян давно расстегнул воротник, но все равно взмок под солдатской шинелью.

Казалось, лазерное ружьё на его плече весит не меньше пушки, но эта тяжесть всё же придавала ему уверенности. С оружием Монтант чувствовал себя сильнее и от души надеялся, что выполнит, как надо стрелять, когда дойдёт до дела.

В глубоких тёмных пещерах на вершинах восточного склона, пронзительный визг превратился в оглушительный вой, и его отголоски эхом прокатились по верхним Кварталам

Эребуса. Множество горгулий, проникших в город после предательства Саймона Ван-Тельдёра, были выслежены и истреблены, но и в живых осталось не мало. В основном, это были простейшие организмы, предназначенные для разведки и сражений. Только девять из них имели для роя гораздо большее значение.

Они укрылись в самой глубине пещер. Но приказу Совокупного Разума они построили гнезда и занялись воспроизводством. Интенсивное размножение истощило их запасы энергии, и производительницы вскоре погибли, но дали жизнь тысячам и тысячам отпрысков.

В момент начала решающего наступления неукротимая воля подняла горгулий с их насестов и обрушила на людей визжащие чёрные тучи.

--- Лейтенант, ты их достал? --- спросил капитан Мартен, стискивая пальцами рычага управления.

--- Достал, --- бросил в ответ Кейл Мелар. --- Автоматический прицел не

может ошибиться при таком количестве сигналов. Био-корабли перестраиваются и идут нам навстречу, но они движатся не слишком быстро. Мы достигнем огневого рубежа ещё до того, как они закончат манёвр.

В ответ Мартен лишь устехнулся из-под кислородной маски.

Информация о целях выводилась на экран перед глазами Нелара и копировалась на его собственном дисплее. С таким количеством врагов им ещё не приходилось встречаться.

Тем лучше, раз это их последняя битва.

На панели управления перед Мартемом зажёгся сигнал, оповещающий о том, что корабль подошёл на оптимальное расстояние для запуска ракет. Капитан включил устройство связи и дал команду ведомым кораблям:

--- Всем открыть огонь!

С криком «За "Винсента"!» он два раза подряд нажал кнопку пуска на контрольной панели. В одно мгновение из-под крыльев сотен воздушных судов вырвались ракеты и

потчались к рой-флотилии. Перед флотом стояла одна цель: пробить брешь в обороне врага для прохода «Грозового Ястреба». Всё остальное было неважно.

Расстояние между противниками постепенно уменьшалось, и Мартен знал, что тираниды не заставят себя ждать. Уже сейчас видел, как проворно крупные существа занимают блокирующие позиции, а мелкие несутся плотной массой навстречу.

— Будь внимателен, — крикнул Мартен. — Они повернули в нашу сторону.

Первый залп прорвал завесу из спор, но эта пробоина быстро затягивалась по мере подхода новых сил. Такая картина могла устрашить кого угодно, однако Мартен по своему рождению и воспитанию был первоклассным пилотом и единственным предназначением его жизни были воздушные схватки.

Он слегка поднял нос истребителя и приготовил последние ракеты.

И почти сразу же капитан Мартен, и все остальные пилоты его звена оказались вовлечёнными в смертельную потасовку с

десятками крупных, начинённых спорами существ. Тираниды маневрировали примерно с той же скоростью, что и «Фүрия». Мартен резко отвернул влево и лишь тельком увидел существо, с которым чуть не столкнулся.

— Мы слишком близко для ракетного залпа, — крикнул он и переключился на лазерную пушку.

Одно особенно настойчивое существо попыталось поймать истребитель своими щупальцами, но «Фүрия» каждый раз успевала увернуться. Противники кружили в пространстве, словно гигантские насекомые в чудовищном брачном танце. Наконец фигура тиранида попала в перекрестье прицела.

— Получи, ублюгодок, — взревел Мартен, повернул переключатель, и лазерный луч рассёк чудовище надвое.

— Капитан, уходи вправо! — крикнул Нелар при виде яркой вспышки в опасной близости от корабля.

Мартен развернул машину и облегчённо выдохнул, увидев, как близко они были от гибели. Слегка убавив газ, он

снова переключился на ракеты. Незроткое зудение в наушниках подсказывало, что автоматический прицел отыскал цель, и Мартен нажал кнопку запуска.

— Капитан, — донёсся до него голос Эрина Харлена. — Одно из чудовищ висит прямо у тебя на хвосте!

Мартен повернул направо и оглянулся. Он повёл истребитель зигзагами в надежде избавиться от преследователя, но существо повторяло все его манёвры.

— Я не могу от него оторваться! — крикнул Мартен.

— Оно стреляет! — предупредил Пелар.

— Уходим влево! — Капитан резко передвинул штурвал и включил форсаж.

От мгновенного ускорения его вдавило в кресло, а сердце забилось вдвое чаще. Голубоватый энергетический луч прошёл под кораблём, и Мартен бросил машину в такой крутой вираж, что чуть не заглушил двигатели.

Чудовище опять последовало за ним, но несколько запоздало.

Капитан успел описать круг и выйти

противнику в хвост, а потом ловко погвёл
перекрестье прицела и выстрелил. Лазер
полоснул по гигантской туше, и она
взорвалась фонтаном кровавых брызг.

В наушниках раздавались крики и
проклятия других пилотов. Тираниды
подавляли их своей мощью, но сейчас
капитан мог думать только о своей цели.
Сражение ещё не закончилось.
Внимательно посмотрев в стотровое
стекло, он увидел, что в защитном экране
тиранидов всё-таки появилась брешь.
«Громовай Ястреб» устремился в неё, и
яркие голубые огни плазменных
двигателей вспыхнули на фоне тёмной
громады латочного корабля...

А за судном Космогесантников
последовало гигантское крылатое
существо с подвижными, светящимися от
электрических разрядов щупальцами.
Извилистые молнии раз за разом
хлестали по корпусу челнока, и Мартен
понял, что «Ястреб» не выдержит такой
атаки.

Его лётный костюм промок от пота,
Оуэн был уже едва жив от усталости, но

прибавил мощность двигателей и
устрети́лся за челноком.

Уриэль почувствовал, как дёрну́лся
корпус судна, и ударел вспышкой
электрического разряда. Пилот попытался
уклониться от молний, но «Громо́вой
Ястреб» не был создан для воздушных боев.
Уриэлю стало ясно, что рано или поздно
их преследователь уничтожит машину. С
полка посылались оружие и боеприпасы.

Вентрис отстегну́л ремни и поднялся
на нога. Надо сохранить оружие, выданное
инквизитором Криптаном. Если оно
выйдет из строя, они проиграют схватку
ещё до её начала. Следующий удар чуть не
сбил его с ног, вдоль топливного бака
пробежали огненные язычки, раздался
сигнал тревожной сирены.

Ещё один удар пришёлся по корте
«Ястреба», и стекло одного из
иллюминаторов с глухим щелчком
вылетело наружу.

Воздух шумно рвану́лся из кабины, и
Уриэля охватила ярость. Они не могут
проиграть теперь, когда подошли так

близко к цели.

Капитан Оуэн Мартен знал свою «Фүрию» на предельной скорости. Его истребитель преследовал тиранида, идущего по пятам «Ястреба», а под крылом осталась только огна ракета.

Вспышки голубоватого света следовали огна за гругой и освещали кабину. Чудовище превосходило размерами истребитель в шесть раз, и Мартен понимал, что уничтожить врага сможет только прямое попадание ракеты в самую уязвимую точку.

--- Капитан, --- закричал ему Нелар, --- сбавь скорость, иначе у нас не хватит топлива, чтобы вернуться к планете.

--- Мы не собираемся возвращаться, --- спокойно ответил Мартен и аккуратно втиснул «Фүрию» между гигантским тиранидом и кораблём Костогесантников.

--- Что ты задумал? --- тревожно воскликнул Нелар.

--- То, что требуется, --- процедил Мартен, разворачивая истребитель вокруг оси на сто восемьдесят градусов.

Разинутая пасть врага закрывала ему обзор. Две дуги электрических разрядов обогнули «Фурию» с обеих сторон, и кабина заполнилась голубоватыми искрами, кое-где вспыхнуло пламя.

Капитан Мартен нажал кнопку и отправил последнюю ракету прямо в пасть чудовища.

Уриэль ощутил содрогание взрыва позади «Грозового Ястреба» и уже приготовился к неминучей гибели. Но катастрофы так и не произошло, и челнок продолжал полёт, маневрируя между облаками спор, окружающих латочный корабль.

Выглянув в иллюминатор капитан увидел громадную морщинистую тушу корабля-матки. Ещё перед вылетом инквизитор Криптан показал ему рисунок с наиболее вероятными местами расположения входных отверстий, и теперь Уриэль изучал ландшафт в поисках одной из таких точек.

Остатки Имперского флота обеспечили «Ястребу» проход, теперь

насталa пора оправдать эти жертвы.

--- Вот оно! --- воскликнул Уриэль, показывая на пульсирующее отверстие в мягких тканях на боку исполинского существа. Волнообразные движения мышц выгоняли через него в космос отходы жизнедеятельности.

В этот момент рубчатые края разошлись ещё шире и выбросили большую порцию отходов.

--- Торопись! --- крикнул он пилоту. --- Если то, что говорил инквизитор, верно, отверстие закроется в течение нескольких секунд.

Пилот искусно направил судно в центр отверстия и запустил двигатели на полную мощность, а в это время мышцы по краям начали постепенно сокращаться. Только подлетев ближе, Уриэль наконец осознал, насколько огромным был этот био-корабль, если только одно из выходных отверстий раскрывалось метров на шестьдесят в диаметре.

В последний момент «Громоподобный Ястреб» успел проскочить в ребристый тусклый туннель внутри живого

организма.

Затем круговые мышцы сошлись и заслонили от людей рассеянный свет звёзд. Они оказались взаперти внутри чудовища.

Леаркус рассёк горло очередного чудовища-тиранага, и его ценной меч чуть не завяз в мышцах и хитиновых обломках. В лазерном ружьё давным-давно закончились заряды, и теперь Космогесантник орудовал только клинком, держа его обеими руками.

Запёкшейся на плече сгусток крови напоминал о чудовище, которое прорвалось через укрепления и пробило когтем наплечник его доспехов. Каждый участок городской стены теперь напоминал кладбище людей и тираногов. Искорёженные доспехи, пластины хитиновой брони, всё это лежало на замёрзшей земле, покрытое толстым слоем крови и внутренностей. Груды останков под ногами мешали передвигаться.

Рядом с Леаркусом бился майор Самура. Он без усталости колот врагов

штыком и стрелял из лазерного ружья. Если находил свободную минуту, чтобы перезарядить его. Бок о бок с майором сражался Себастьян Монтант. Ему не доставало опыта, зато этот недостаток компенсировался отчаянной храбростью. Леаркус уже не раз спасал его от неминуемой смерти и считал, что линия фронта неподходящее место для обер-фабрикатора. Но и сержант не мог не восхищаться отвагой Монтанта.

--- Держитесь, воины Ультратара! --- крикнул Леаркус.

Обстрел смертоносными капсулами не прекращался ни на минуту. Несмотря на это, солдаты не собирались сдаваться. Ударом тяжёлого ботинка Леаркус снёс голову повернувшегося гормогонта. Череп покатился в гущу наступающих врагов.

На фоне уже привычного шума битвы до ушей сержанта донёсся оружейный залп. Выбрав момент, он оглянулся, чтобы посмотреть, кто стрелял. Дула неограниченного количества орудий «Гидр» на фланге были направлены на восток. У Леаркуса затерло сердце, когда он увидел

их цель: над ущельем нависала огромная
туча горгулий. Крылатые чудовища
быстро неслись к линии фронта.

--- Спаси нас Жиллитан, --- только и
смог прошептать Космогесантник,
поражённый многочисленностью врагов,
подходивших с тыла. --- Астагор! ---
крикнул он в устройство связи.

--- Я их вижу, --- последовал ответ
капеллана. Залпы «Тигр» ударили по туче
летающих тиранидов, но Леаркүсү стало
ясно, что такой сильный натиск сознёт
сопротивление людей.

Себастьян Монтант сражался с
отвагой и силой, о существовании которых
он и сам никогда не подозревал. Руки
нестерпимо ныли от непривычной
нагрузки, но душу переполняла гордость.
Он доказал себе, что не зря занимал
верховный пост на вверенной ему планете.
Монтант наклонился за новой батареей
для лазерного ружья, а выпрямившись,
увидел, что за его спиной с дымящейся
раной в груди запертво упал
Космогесантник.

Себастьян торопливо перезарядил

оружие и снова открыл огонь по группам мельтешащих вокруг Леаркуса и майора Самуэля существ с перепончатыми лапами. Одним залпом он рассёк пополам сразу троих врагов и зацепил четвёртого, как вдруг небо заслонила огромная тень.

Обер-фабрикатор развернулся и вскинул ружьё. Резкий удар хвостом переломил в его руках оружие, а самого Себастьяна швырнул на землю. Он кое-как поднялся на ноги, держась за край стены, и потянулся за саблей. В этот момент над ним нависло гигантское чудовище. Толстые пластины его брони во многих местах уже обгадила человеческая кровь, из зубастой пасти вырывалось злобное шипение, и страшные лапы тянулись к Себастьяну.

Зазубренные на концах щупальца мелькнули в воздухе и пригвоздили Монтанта к деревянной опоре, из ран брызнула кровь, и он закричал, не в силах пошевелиться. А гигантские когти вновь потянулись к его телу.

Рядом снова оказался Леаркус. Цепной меч пронзил хитиновую броню и завяз в

теле чүдловища. Когти тиранига
мгновенно обхватили Костогесантника,
вырывая клочья металла из его доспехов.

Себастьян рванулся на помощь. Но
что он мог сделать? Щупальца ничуть не
ослабили хватку, а их зазубренные шипы
все глубже впивались в тело. Леаркус
взревел, освобождая меч, и нацелился в
горло тиранига. Майор Самура тоже
спешил им на помощь.

Внезапно над головами защитников
города появилась громадная тень.
Себастьян увидел, как бесчисленные орды
летающих монстров обрушились на людей.
Развернулась ужасная бойня. Новые враги
цепляли людей когтистыми лапами и
поднимали в воздух, а затем разрывали
тела на части. Оборона дрогнула.

— Сейчас я освобожу вас, сэр, — сказал
майор Самура, обнажив кинжал.

Тот только кивнул, от боли
перехватило дыхание. А в следующее
мгновение перед его глазами оказался
сплошной клубок когтей и зубов. Вал
тиранигдов захлестнул стену, а из складок
түловища огромного исполина все

сыпались и сыпались новые создания, красного и чёрного цвета, точно такие же, каких перед этим уничтожал Монтант.

— Майор, — прохрипел Себастьян, слишком тихо, чтобы быть услышанным.

Только что родившиеся твари затерли на несколько секунд, подняв вверх перепончатые конечности, словно приветствовали Монтанта. Bug их показался Себастьяну настолько несуразным, что ему даже захотелось рассмеяться. Но вот они словно по команде тряхнули лапами, и в воздух взвились сотни острых шипов.

Хитиновые пики вонзились в кожу, и Себастьян снова закричал от боли. Сколько шипов попало в него, он не знал, только ощущал боль и жжение во всём теле. Совершенно обессилев, он повис на удерживающем его щупальце пришельца и увидел под ногами лужу собственной крови.

Потом кто-то выкрикнул его имя, но для Себастьяна все вокруг заволело плотным красным туманом. Он так и не понял, кто его звал.

А потом в глазах потемнело и

сознание покинуло его.

Уриэль выбрался из сильно потятого челнока и ступил на мягкую эластичную ткань негр маточного корабля. Оружие, данное инквизитором Криптоманом, покоилось в кобуре у него под мышкой. Оно не слишком соответствовало форме кобуры, но лежало там довольно плотно, чтобы можно было не беспокоиться за его сохранность.

Ребристые своды довольно обширного пространства заливал рассеянный зеленоватый свет, повсюду клубились облачка едких паров, а под ногами чавкал доходящий почти до коленей слой экскрементов. Непереносимая вонь заставила Уриэля подключить дополнительные фильтры к системе обоняния, иначе тошнота не дала бы ему сделать и шагу.

Уриэль махнул рукой остальным воинам. Первым вышел Назаниус, и индикатор его огнемёта в перенасыщенной испарениями атмосфере сразу же загорелся ярко-голубым светом. Под

ногами Уриэль почувствовал какую-то возню и, пристотревшись, увидел, как странные, похожие на жуков существа снуют вокруг его ботинок, ползают по стенам и полу в поисках пищи. Мелкие создания не представляли угрозы, и Костодесантники углубились в недра биокорабля. От стен исходил ритмичный шорох, напоминающий сердцебиение, вернее, биение нескольких сердец. По словам инквизитора Криптана, маточный корабль представлял собой гигантский конгломерат существ, сросшихся между собой в одну целостную систему, фортировавшую Совокупный Разум.

--- Это место проклято, --- прошептал брат Пелантар.

Он занял позицию на фланге и приготовился к стрельбе. С другой стороны шагал брат Алваракс.

--- Наверно, ты прав, --- согласился Уриэль.

Он припомнил глубины Павониса, где ему довелось сразиться с Несущим Ночь, это пространство, пропитанное

отголосками былых ужасов.

Брат Дамиас занял место в центре группы и включил специально созданное Криптаном устройство, напоминающее компас. На шлеме Дамиаса вспыхнул голубоватый луч. Послышалось мелодичное треньканье, показавшееся слишком громким в тёплом и влажном воздухе живой пещеры.

Из щелей в стенах с шипением вырвались струйки пара, поверхность ног ногати согрознулась, а по стенам прокатились волны сокращающихся мышц. На глазах у Уриэля мелкие существа попрятались в складки плоти.

--- Давайте двигаться, --- сказал он. --- Не гүтаю, что нам стоит здесь задерживаться.

Вслед за Назаниүсом воины Караүла Смерти углубились в недра маточного корабля.

Не успел Снежок спуститься по каменным ступеням, как послышались громкие удары колоколов. Сестры Ордена Госпитальеров торопливо разбежались по

помещениям и стали провожать всех, кто мог самостоятельно передвигаться, к лестнице на второй этаж. Остальные несли носилки и ящики с медикаментами. В воздухе ощутило запахло настоящей паникой.

--- Что происходит? --- громко спросил Снежок.

Ему никто не ответил. Казалось, страх лишил людей способности слышать друг друга. Он пробрался сквозь толпу к главной палате. Там та же картина: сестры со слезами на глазах поднимали тяжело раненных и чуть ли не на себе тащили к лестнице. Про себя Снежок отметил, что на такое количество раненых сестёр слишком много. Лишь только эта мысль мелькнула в его мозгу, он заметил спешившую навстречу сестру Джонизель.

--- Эй ты, --- крикнула она, --- пойдём сюда!

Снежок вошёл в палату, старательно обходя людей, ковыляющих к лестнице.

--- Что здесь происходит? --- спросил он.

--- Мы получили приказ об эвакуации, ---
--- с отчаянием в голосе ответила сестра
Джонизель. --- Необходимо доставить всех
этих людей в безопасное место. Линию
фронта могут прорвать в любой момент.

--- Что? Да это же меньше, чем в
километре отсюда!

--- Я знаю, поэтому нечего зря
тратить время. Мне нужна твоя помощь.

--- Моя помощь? Что же я могу
сделать?

Джонизель схватила его за руку:

--- Госпиталь построен у южного
склона ущелья. На верхнем этаже есть
выход, ведущий в пещеры.

--- И что с того?

--- Я хочу, чтобы ты помог вывести
отсюда всех этих людей, --- объяснила
сестра.

--- Как? Да я же только что привёл их
сюда!

--- Ну и что? Делай, как тебе
говорят! --- настаивала Джонизель, сердито
сдвинув брови.

--- Ладно, ладно, --- согласился Снежок. ---
--- А ты? Что ты собираешься делать?

— А я сделаю все, лишь бы мои пациенты покинули это здание живыми.

Капли жидкости медленно собирались на сводах, падали вниз и с шипением растекались по доскам пола. Костомогосантников. Внутренние переходы маточного корабля представляли собой воплощение всех мыслимых и немыслимых биологических ужасов — плотные складки мышц и хрящи, обрамляющие перегородки, зловонные лужицы пищеварительной жидкости, заполняющей каждый отпечаток тяжёлых ботинок. Крошечные вспомогательные организмы торопливо сновали по переходам и совершенно не реагировали на людей, пробирающихся вглубь исполинского существа.

Из каждой щели доносился непрерывный шум работающих органов, вся атмосфера была насыщена шорохами биологических процессов.

Время от времени стены прохода начинали стыкаться, и тогда Уриэль чувствовал приближение приступа клаустрофобии. Сокращения проходили

ритмично, через определённые промежутки времени, словно люди находились внутри дыхательного органа.

Узкий проход закончился фонтанчиком парящей жидкости, обрызгавшей всех без исключения, и вывел их в широкую трапную пещеру, образованную потрескивающими под ногами хрящевыми прослойками и раздувшейся плотью. Вдоль стен до самого свода висели покинутые кладки, разбитые яйца и опустевшие гнезда.

--- Что это? --- спросил Хенгист.

--- Здесь они спали, --- ответил Датиас. Он обошёл помещение по кругу, держа в руке монотонно гудящее устройство Криптана. --- Они были погружены в сон на долгие годы, пока не прибыли на Тарсис Ультра, уж не знаю откуда.

Уриэль заметил в одной из ниш тиранига-воина с высохшей, безжизненной плотью и понял, что Датиас прав. Все четыре лапы не проснувшегося создания свободно свисали вдоль тела, а голова была опущена на плечо.

Внезапно раздалось громкое шипение, противоположная стена пришла в движение, и светящийся зеленоватый газ заполнил помещение, дойдя почти до коленей непрошенных гостей. Складки плоти раздвинулись, сквозь них хлынул поток зловонных хитикалий, в котором барахтался целый отряд визжащих тиранидов.

--- Капитан! --- предостерегающе закричал Назаниус и выпустил во врагов струю пламени.

Алваракс и Нелантар мгновенно отреагировали и присоединили к огнелётным болтерные очереди. Уриэль тоже открыл стрельбу, но в это время живой клапан открылся ещё шире и хлынула новая толпа врагов.

Первым им навстречу встретился огромный монстр в хитиновой броне, формой туловища напоминающий скорпиона. Он прыгнул на Ягатуна, но тот прыгнулся и ударом кривой сабли рассёк слабо защищённый броней живот чудовища. Из раны вывалился клубок внутренностей.

Хенгист с проклятиями вонзил в тело твари ценной меч, помог Ягатуны подняться и выстрелил из болтера. Всё это заняло не более секунды. Назаниус стал медленно отступать, но с каждым шагом выпускал по скопищам визжащих тиранидов струю горящего прометиума.

Непрерывным болтерным огнём Уриэль сметал со стен тех чудовищ, которые намеревались прыгнуть на них сверху. Неизвестно, сколько ещё воинов имеется в запасе у корабля-матки, но выяснять этого не стоит.

--- Караул Смерти, отходим назад! --- приказал Уриэль.

Алваракс и Нелантар понялись, не прекращая стрелять, и встали рядом с Уриэлем.

--- Брат Датиас! --- крикнул он. --- Куда нам идти дальше?

Датиас, с ног до головы забрызганный кровью, с клочьями тел тиранидов на доспехах, сверился с прибором и тахнул рукой:

--- Туда.

Датиас первым прошёл сквозь

овальное отверстие, и Уриэль позвал остальных:

--- Все сюда, и побыстрее!

Хенгист, пригнувшись, шагнул в узкий проход, за ним последовал Ягату. Затем Пелантар, выпустив по врагам ещё одну очередь, нырнул в проход. Уриэль втолкнул туда же Назаниуса и крикнул:

--- Алваракс! Торопись, мы уходим!

Алваракс продолжал стрелять, и от ударов освящённых зарядов падали и взрывались десятки тиранидов. А через миг пол под его ногами разошёлся и воина поглотила плоть био-корабля.

Уриэль с криком рванулся ему на помощь, но сильная рука Назаниуса остановила его.

--- Ему уже не поможешь, --- крикнул Назаниус. --- Надо уходить!

Уриэль кивнул и направился дальше. Ему приходилось ощупывать стены, а не полагаться на зрение. За спиной раздавался чавкающий звук --- мускулатура таточного корабля расширяла живой тоннель для большего числа преследователей. Назаниус подтолкнул Уриэля вперёд и обернулся.

чтобы снова облить тиранидов пламенем
огнемета. Громкие вопли горящих
чудовищ заполнили пространство, и
стенки из плоти содрогнулись, словно в
знак сочувствия их боли. Внезапно Уриэль
вспомнил слова Криптана, сказанные
накануне отлёта с Тарсис Ультра: «Чем
глубже вы будете погружаться в это
создание, тем более совершенной будет
становиться его нервная система. Чем
ближе к центру, тем сильнее будет
отклик на болевые ощущения».

Вслед за остальными воинами
Уриэль бегом спустился по проходу. Под
его ботинками беспрестанно хлюпала
пропитанная жизненными соками плоть.
Впереди слышались выстрелы и
появилось слабое свечение. Наконец проход
расширился, и Космогесантники выбрались
в просторный зал. В центре пульсировал
похожий на гриб нарост. Вокруг
непонятного органа лежали несколько
мёртвых тиранидов.

— Что это может быть? — спросил
Хенгист.

— Какое нам дело? Они его так

ревностно охраняли, что, вероятно, оно имеет большое значение, — предположил Ягатун.

С этими словами он ударил саблей по основанию нароста. Из отсечённой ножки гриба вылетело облако мельчайших созданий и окружило Ягатуна, словно рой назойливых насекомых. Воин тщетно пытался отмахнуться, но в конце концов создания добрались до его тела, Ягатун согнулся пополам, а его доспехи стали таять на глазах поражённых товарищей.

Уриэль слышал в наушниках отчаянные вопли Ягатуна. Ни фильтры, ни броня не помешали смертоносным существам добраться до тела Костодесантника. Бессильные поточь брату по оружию, воины Караула Смерти отступили от облака жалящих тиранидов. Ягатун упал, и Пазаниус в отчаянии уничтожил рой очищающим пламенем протетиута.

Из прохода, по которому только что прошли люди, послышались резкие крики преследователей.

— Сюда, — крикнул Уриэль, указывая

на щель в противоположной стене.

Перед ними открылся узкий извилистый тоннель, по колено залитый мутной жидкостью. С потолка и стен свисали тонкие, похожие на ресницы отростки, слегка шевелящиеся, словно под дуновением лёгкого ветерка. Поток жидкости уносился вправо. Уриэль остановился, поджидая указаний Дамиаса.

Воины быстро собрались вместе, и Дамиас повёл их влево, навстречу течению, через болота зловонных испражнений. Червеобразные существа плавали в этой трясине и цеплялись за доспехи в надежде чем-нибудь поживиться. Костодесантники с отвращением сбивали их с брони. Существа вряд ли представляли угрозу, но были уж очень отвратительными на вид. Уриэль поспешно продвигался вперёд по плавно изгибающемуся туннелю и уже не обращал внимания на задевающие шлем ресницы.

В постоянном шуме латочного корабля слышались новые, странные звуки, и Уриэль остановился. Впереди словно грохотал отдалённый гром, как

будто он находился в долине Лананиса на Макрейдж и прислушивался к шуту далёкого водопая Геры.

Внезапно он понял, что им угрожает новая опасность.

— Держитесь крепче, кто за что может! — крикнул Вентрис.

Уриэль успел упереться в стену и захватить в горсть мягкую, пронизанную сосудами плоть био-корабля. Через мгновение навстречу людям обрушился многотонный поток органических отходов жизнедеятельности исполина.

Снежок без устали перетаскивал раненых на верхний этаж госпиталя и на ходу гадал, сколько времени у них осталось в запасе до прихода тиранидов. Звон колоколов не столкнул ни на секунду. В припадке злости он стукнул по одному из них прикладом. Только тогда тревожные звуки затихли. Джонни трудился на верхнем этаже, а Лекс был занят у двери главного входа — он устанавливал самое мощное из возможных в их условиях взрывных устройств. Тигрица

пристатривала за Сильвер. Состояние девушки было стабильным, хотя она так и не пришла в сознание. Снежок понятия не имел, где находится Траск. Впрочем, он и не собирался его разыскивать. За его плечами до сих пор болтался рюкзак с сокровищами из разбитого костолёта, так что Траск не сможет стянуть их незаметно.

Снежок снова скатился по лестнице и взглянул на согнувшегося у порога Лекса.

--- Лекс, что бы ты там ни делал, надо поторопиться, --- сказал он.

--- Эй, я и так стараюсь изо всех сил. Знаешь, если бы ты помог, дело пошло бы быстрее.

--- Не может быть и речи. Я и взрывные устройства? Забудь об этом, парень.

--- Ладно, всё равно спасибо, что предложил.

--- Не стоит. На этом этаже ещё кто-нибудь остался?

--- Думаю, нет. Кроме этой ненормальной сестры.

Снежок вбежал в главную палату.

Помещение опустело, только сестра
Джонизель ещё стояла у сестринского
стола с простым деревянным ящичком в
руках. Он шагнул к ней, на ходу поправляя
на плече ремень винтовки.

--- Эй, сестра, у нас нет времени здесь
торчать. Пора статываться.

--- Все уже в безопасности? --- спросила
она, сквозь слёзы.

--- Да, более или менее. Все уже
поднялись наверх, если вы это хотели
узнать.

--- Хорошо, --- кивнула Джонизель. ---
Тогда я не смогла их спасти.

--- Когда? Кого спасти?

--- Их всех. На Ретиане. Они прозвали
меня Ангелом Ретиана за то, что я
вытаскивала их, после того как война
сломила их тела и души, но в самом конце
я не смогла их спасти. Все погибли.

Джонизель подняла деревянный ящик:

--- За всё хорошее, что я для них
сделала, они подарили мне вот это. Я его
не заслуживаю.

--- Ладно, --- озадаченно кивнул
Снежок. --- Как ни увлекательно пройтись

по дорожке воспоминаний, всё же лучше потопорониться.

Словно в подтверждение его слов, деревянные двери госпиталя загудели от обрушившихся на них ударов. Даже сквозь стены Снежок расслышал пронзительные крики тиранидов, окруживших здание.

Лекс просунул голову в дверь палаты и крикнул:

--- Пошли, пора убираться отсюда. Снежок повернулся к сестре:

--- Вы слышали? Пора уходить.

Сестра Джонизель прижала ящик к груди, но не двинулась с места. Снежок схватил её за руку и потащил к выходу.

--- Проклятие, ну почему я всегда попадаю в такие глупые ситуации?! --- громко воскликнул он.

Всвоём они выскочили в вестибюль, где двери уже затрещали под напором тяжёлых тел, и бросились к лестнице. Наверху, у металлической двери второго этажа, их поджидал Джонни Стоун со своей огромной охотничьей винтовкой.

--- Торопитесь! --- крикнул он.

С громким треском госпитальные

двери вылетели из проёма, и толпа ужасных существ ввалилась в вестибюль. Впереди, в качестве живого тарана шло огромное создание. На страшных когтях ещё висели обломки дерева, а из огнедышащей пасти вырывалось злобное рычание. Первый же его шаг потряс стены, и в этот момент сработало устройство Лекса.

Снежок подхватил сестру Джонизель на руки и бросился на пол. Воздух наполнился пламенем, дымом и осколками. Взрыв уничтожил всех ворвавшихся тиранидов, а заодно и колонны, поддерживающие портик над входом. Только исполн лишь покачнулся, но не упал, а хитиновая броня покрылась пятнами ихора его мелких собратьев. Гигант развернулся на краю воронки и испуганно с себя обломки камней и куски рухнувшего перекрытия.

Снежок перекатился на живот и почувствовал нестерпимую боль. Как ни странно, один бок болел не так сильно. Парень вспомнил о рюкзаке и решил, что богатство уже принесло ему пользу, хотя

как-то защитив от взрыва. Пытаясь
встать на ноги, Снежок даже вскрикнул.
По крайней мере одно ребро сломано
наверняка.

Джонниэль поднялась, опираясь о стену
одной рукой. В другой — она всё ещё
сжимала свой ящичек. Снежок снова
застонал, и в этот момент исполнил,
достаточно оправившийся от взрыва,
шагнул к ним. Джонни Стоун не заставил
себя ждать и спустился в вестибюль,
держа винтовку наперевес.

Огромное чудовище уже нависло над
скорчившимися у стены людьми, и между
подвижными усиками вспыхнули язычки
пламени.

Джонни прицелился и нажал на
спусковой крючок.

Голова исполина разлетелась на
мелкие осколки. Мощной отдачей Джонни
отбросило назад. Он ударился о массивную
дверь и с глухим стоном сполз на пол.
Потом открыл один глаз, довольно
хохотнул и забил в винтовку очередной
заряд.

Обезглавленное

чудовище

опрокинулось в воронку. Не теряя ни секунды, Джонизель решительным рывком поставила Снежка на ноги и толкнула к Джонни.

--- Уходи! --- крикнула она. --- Забирай его, и уходите оба!

--- Что ты задумала? --- воскликнул Джонни.

--- Я вас догоню, --- сказала сестра, отперла ящичек и откинула крышку.

Джонни заметил, как возле дверей собирается толпа мелких тиранидов.

--- Как скажешь, --- пожал он плечами и потащил за собой Снежка.

Джонизель достала из ящика автоматическую винтовку и вставила обойму. Взглянув наверх, она убедилась, что Джонни и Снежок уже миновали первую площадку лестницы. А потом закрыла за ними дверь и услышала за спиной щелчок засова.

Тираниды с тревожным шипением ступили на порог госпиталя, опасаясь новых ловушек.

Сестра вскинула оружие и улыбнулась. На Ретиане она не стогла

защитить своих подопечных, но теперь, здесь, она выполнит долг Госпитальера Ордена Незасимой Свечи.

--- Подходите, --- крикнула она. --- Или мне ждать вас целый день?

С блаженной улыбкой Джонизель нажала на спусковой крючок. Винтовка стреляла и стреляла, десятки врагов летели на пол, пока боек не стукнул по пустой обойме.

Сестра Ледойен уронила оружие и раскинула руки навстречу надвигающимся врагам.

Ангел Релуана собственной кровью искупил вину.

Леаркус бежал по развалинам Пятого Квартала, и вместе с ним бежали остатки защитников Эребуса. Крылатые чудовища бросались на отступающих солдат. Теперь даже сила Костодесантников подверглась жестоким испытаниям.

Ультрамарины и Мортифакты бились бок о бок, давая возможность солдатам корпусов Крейга, Логреса и

отрядом самообороны города укрыться за
следующим рубежом городских стен.
Леаркус видел, что ситуация безнадежна,
но он был солдатом и должен был драться.
Тираниды перекрывали все пути к
отступлению, словно прекрасно знали
расположение улиц или предвидели каждое
действие Костогесантников.

Леаркус вскинул болтер, подобранный
у тела убитого, и сбил сразу нескольких
крылатых тварей, которые уносили
солдата в шинели корпуса Крейга, а потом
уничтожил и пару шинящих монстров,
подбиравшихся к трупу погибшего
Ультратарина. Нагнувшись, он схватил
павшего товарища за госпехи и потащил
за собой. Капеллан Астагор задержался и
тоже присоединил свои усилия, продолжая
на ходу разбивать черепа врагов
магическим посохом. Подоспевшие воины
Четвёртой Роты и Мортифакты
образовали вокруг них оборонительный
кордон, и Леаркус с горечью отметил, как
мало их осталось.

Рядом с ним были менее сорока
Костогесантников.

Но и меньшим числом эти воины в прошлом одерживали великие победы. Леаркус знал, что ни один из них не опустит оружие, пока в их жилах течёт кровь.

Костогесантники направлялись к широкой площади, откуда накануне стартовали корабли воздушного флота. На мгновение Леаркус задумался, насколько близко подошёл к своей цели капитан Вентрис, но решил, что теперь это не имеет для него никакого значения.

--- Стойте, --- приказал Астагор.

--- Что? --- возмущился Леаркус. --- Нам надо двигаться как можно быстрее.

--- Нет, --- покачал головой капеллан и указал на городскую стену. --- Уже слишком поздно.

Леаркус увидел, как сотни тиранигов обходят их с обоих флангов, отрезая путь к отступлению. Гигантские чудовища, второе превосходящие Ультратаринов ростом, и орды более мелких воинов-тиранигов заполнили все пространство между Костогесанниками и основанием стены.

Астагор оказался прав. Отступить
было поздно.

ЭТАП ПЯТЫЙ --- УНИЧТОЖЕНИЕ

Тысячи литров зловонной жидкости с ревом и мощью приливной волны пронесли мимо Космогесантников, стискивая металл крепчайших доспехов и отрывая их тела от стенок узкой трубы. Уриэль почувствовал, что его пальцы вырвали кусок зажатой в лагони плоти, и с проклятиями покатился вниз.

Сумасшедший поток кружил его, бил о стены и сталкивал с собратьями по оружию. Люди совершенно потеряли ориентацию в пространстве и неслись вместе с волнами отторгнутых веществ. Уриэль лишь тельком мог видеть стены туннеля и всплески мутной жидкости. Он попытался ухватиться за тонкие выросты, но они мгновенно были втянуты в складки плоти.

На секунду он всплыл на поверхность, и перед глазами мелькнула чья-то лагонь в перчатке. Уриэль что было сил схватился за эту руку и почувствовал в ответ на своём запястье железную хватку.

Ревущий поток грозил вырвать его из объятий спасителя, но Уриэль нащупал под ногами опору и наконец сумел подняться.

Подняв голову, Уриэль тотчас обнаружил, что-то ударился шлемом и увидел над стремительным потоком экскрементов узкий костяной выступ, на который взобрались его воины. Назаниус поднял его над тоннелем, и Уриэль с облегчением устроился на относительно твёрдой поверхности.

— Спасибо, дружище, — выдохнул он. Назаниус, слишком взволнованный, чтобы отвечать, просто кивнул в ответ. Уриэль поднялся на четвереньки и огляделся вокруг. Они оказались в овальном помещении, которое соединялось с залитым жидкостью туннелем. Датиас, Хенгист и Пелантар сидели на корточках рядом с переплетением сухожилий, которое прикрывало дальнейший проход, и Уриэль смог предположить, что они попали в своего рода камеру фильтрации. Концентрация, обратительных газов здесь была ещё сильнее, и биеение нескольких сердец прослушивалось

отчётливее.

--- Брат Датиас, насколько близко мы подошли к цели? --- спросил Уриэль.

--- Не могу сказать, брат-капитан, --- полным отчаяния голосом ответил Датиас. --- Я был настолько небрежен, что ослабил бдительность и потерял в потоке прибор. После окончания миссии я готов понести за это любое наказание, какое вы сочтёте необходимым.

Уриэль тихонько выругался, но успокоил себя мыслью о том, что при таком громком стуке сердец они не должны ошибиться в выборе направления. Лорд-инквизитор Криптан был твёрдо уверен, что репродуктивный орган королевы роя и производительницы всех тиранидов должен находиться неподалёку от сердец, то есть там, куда поступают наиболее насыщенные питательными веществами жизненные соки.

--- Не расстраивайся, брат. Император не даст нам сбиться с пути, --- сказал Уриэль.

Обнажив цепной меч, он рассёк переплетение сухожилий, загораживающих

выход. Назаниус к тому времени сумел
восстановить работоспособность
огнемёта и снова возглавил группу солдат,
пробирающихся по блестящему от влаги
туннелю. С потолка и стен стекала
густая слизь, а под ногами ползали сотни
похожих на червей созданий.

--- Клянусь Императором, здесь
гораздо хуже, чем на Павонисе. А я думал,
что там было достаточно скверно, ---
заметил сержант.

Уриэль кивнул в знак согласия.
Темнота в недрах того мира была
ужасной, но эта отвратительная
карикатура на жизнь оказалась совсем уж
невыносимой. Тираниды ничего не давали
Вселенной и самим своим существованием
словно издевались над величайшим даром --
над жизнью. Уриэль никак не мог понять,
как можно было допустить зарождение
расы, единственной целью которой было
поглощение.

--- А что такое Павонис? --- спросил
Хенгист.

--- Мир в восточном секторе, но это
слишком долгая история, не гля

сегоднешнего дня, — ответил Уриэль.

— Тогда ловлю тебя на слове, брат-капитан. По возвращении на Фанг мне потребуется новая сага о твоих подвигах.

Неустойчивый оптимизм воинов Караула Смерти поразил Уриэля. Несмотря на все сегоднешние утраты и грандиозность поставленной перед ними задачи, ни один из них не подал повод усомниться в их вере в победу.

Уриэль хлопнул Хенгиста по плечу:

— Как только мы вернёмся на Тарсис Ультра, я с радостью расскажу тебе эту историю за праздничным кубком вина.

— Вина! Ба, вино пьют только женщины. Мы осушим бочонок фенрисийского мёда, после чего ты проснёшься в таком похмелье, что столкновение пары континентов покажется тебе мелочью.

— Буду ждать с нетерпением, — согласился Уриэль, но в этот момент Назаниус предостерегающе поднял руку.

Вентрис догнал сержанта и прислушался к ударам сердец и более тихим звукам работы какого-то другого

органа. Перед ними открылась пещера с низко нависшей плотью. В центре терно вздымалась и опускалась огромная мышца, омываемая струйками желтоватых испарений, поднимавшихся из отверстий в полу. Эхо глухих ударов отражалось от стен и заполняло помещение.

--- Мне кажется, нам недолго осталось идти, брат-капитан. Звук значительно усилился, --- сказал Назаниус.

--- Думаю, ты прав, дружище. Но откуда доносятся эти звуки?

Брат Хенгист вышел в центр пещеры и снял свой шлем. Ему пришлось откашливаться, пока его дыхательная система не приспособилась к душной и влажной атмосфере.

--- Что ты делаешь?! --- воскликнул Уриэль. --- Немедленно надень шлем!

Хенгист склонил голову набок и прошептал:

--- Автосенсоры работают прекрасно, но мой собственный нос и мои уши намного лучше.

Костицкий Волк понюхал воздух и сосредоточенно нахмурился, сортируя

запах и звуки маточного корабля. Его обоняние было чувствительнее, чем у остальных Космогесантников. На его органах чувств Космогесантников потрудились апотекарии Оргенов, но природные способности Космического Волка превосходили даже их заговоры.

— Удары сердец сильнее всего слышны в этом туннеле, — произнёс Хенгист и нагел свой шлем, а потом отступил в сторону, освободив дорогу Назаниусу.

— Отличная работа, брат Хенгист, — похвалил его Уриэль.

В новом проходе их встретили клубы ядовитых газов, но удары двух сердец исполинского существа, бьющихся вразнобой, становились все громче. Сигнальный огонёк оружия Назаниуса обрисовывал силуэт сержанта на фоне тёмного прохода и отбрасывал блики на влажные и скользкие стенки.

Несколько километров воины прошли почти в полной темноте, а затем неяркое зеленоватое свечение постепенно затмилось голубой луч огнемёта. Проход уводил их вниз и постепенно расширялся. Наконец

Уриэль своими глазами увидел ритмично сжимающиеся органы, на звук которых они так долго шли.

Пара сердец маточного корабля, превосходивших размерами самый крупный танк, пульсировала без усталы, перекачивая необходимую жидкость по всему биокораблю. Уриэль едва удержался, чтобы не открыть огонь. Но Криптан сразу предупредил, что эти органы защищены многослойным слоем прочной, эластичной ткани, а потому надо найти другой, более уязвимый орган.

На противоположном краю пещеры с шумением проползли некрупные тираниды, но заметили ли они присутствие людей, осталось неясно.

Уриэль и воины Караула Смерти притаились у выхода из заполненного парами туннеля и смотрели на сердца маточного корабля.

Они достигли репродуктивной камеры королевы роя.

По пути вверх Снежок не переставал торщиться от боли в груди и

прислушиваться к глухим ударам в дверь. Голова раскалывалась, а ребра жгло огнём. Можно было подумать, будто он провёл не меньше десяти раундов с Костомодесантником.

--- А где сестра Джоннэль? ---
оглянувшись, с трудом спросил Снежок.

--- Понятия не имею, --- ответил Джонни, не замедляя шага. --- Наверно, мертва.

--- Что?

--- Ну да, --- подтвердил Джонни. --- Она заперла за нами дверь.

--- Она заперла дверь снаружи?

--- Ага.

Снежок смог пожать плечами только мысленно. Обидно, что она погибла, но раз уж эта сумасшедшая решила в одиночку истребить всю расу тиранидов, то его это не касается. Громкие удары, доносившиеся снизу, заставили его порадоваться, что сестра Джоннэль догадалась запереть дверь. Сам он не был уверен, что Джонни об этом бы вспомнил. Дверь была бронированной, но для таких чудовищ никакая броня не может считаться

достаточно крепкой.

--- А где остальные?

--- Надеюсь, что наверху. К чему так много вопросов? --- недовольно спросил Джонни.

--- К тому, что таким образом я выясняю положение вещей, --- резко ответил Снежок и тут же пожалел об этом, потому что боль в рёбрах стала сильнее.

Они миновали ещё одну площадку, и Снежок мог бы поклясться, что раньше на лестнице было гораздо меньше ступеней. Он постепенно возвращался в нормальное состояние, и теперь кроме ударов он слышал ещё и лёгкое позвякивание, вот только никак не мог понять, что оно означает. Разгадка пришла через пару секунд, и Снежок тотчас закричал:

--- Стой! Стой, Джонни! Обернись назад!

--- Что ещё? --- удивлённо спросил Стопп, но подчинился.

Увиденное заставило главаря Ночных Незодяев исторгнуть отчаянный стон. На ступенях сверкала и переливалась дорожка

из золота, серебра и драгоценных камней. Снежок освободился из рук Джонни и с трудом стащил с плеча рюкзак. А удары в дверь тем временем становились всё более настойчивыми.

Конечно, рюкзак уберёг его спину от большей части осколков, но после взрыва ткань превратилась в сплошное решето. Всё, что он собрал после крушения костического корабля, высыпалось через многочисленные прорехи. В рюкзаке уже почти ничего не осталось.

Снежок прислушался к жалобному скрипу металла снизу и стал торопливо перекладывать остатки сокровищ в карманы. На лестнице слышался шум чьих-то шагов, но он даже не поднял головы, настолько был поглощён сбором своего богатства.

— Привет, Траск, — услышал он голос Джонни.

У Снежка похолодело внутри, он потянулся за пистолетом, но было слишком поздно.

Щёлкнул предохранитель, Снежок бросился на пол и перекатился в сторону.

Сломанные рёбра причинили ему
непереносимую боль.

Но первый выстрел предназначался не
ему. Джонни Стопп медленно сполз на
ступени, оставляя на стене кровавый след.
Сквозь пелену слёз Снежок увидел
мёртвого груга и поднял пистолет.

Триск ударил его ногой по лицу.
Снежок услышал треск выбитых зубов и
сплюнул сгусток крови.

— У нас с тобой осталось ещё одно
незаконченное дело, — ухмыляясь,
проговорил Триск.

Уриэль знал, что облика королевы
роя, он не сможет забыть до конца жизни.
Это существо было огромным, едва ли
меньше среднего межпланетного корабля,
и эта исполинская туша неустанно
заполняла пространство бесчисленными
отпрысками самых различных форм.
Широкая, покрытая слизью труба свисала
со стены, отвратительно подёргивалась и
регулярно выбрасывала целые связки яиц в
наполненный мутной питательной жижой
бассейн. Не менее отвратительные

существа доставали их оттуда глиняными
загнутыми клешнями.

Поверхность бассейна с протоплазмой
постоянно кипела от резких движений
кричащих новорождённых организмов,
которые торопились выбраться из
оболочки и начинали расти прямо на
глазах. Тысячи инкубационных личинок на
эластичных хрящевых тканях висели под
потолком, прикреплённые к изогнутым
костяным рёбрам, каждое из которых было
толще, чем колонны в Храме Исправления
на Макрейджке. Весь пол был покрыт
толстым слоем испражнений, и зловонные
струи пара сочились из многочисленных
пор в стенах. Петли кишок, толщиной с
канаты, подходили к животу огромного
существа и закачивали в него
питательную жидкость. Огромная
огупловатая голова королевы роя вросла в
ребристый потолок пещеры. По всему её
телу ползали шестиногие, похожие на
пауков слуги. Они кормили, чистили и
хвалили свою повелительницу. Длинные
костяные копья, с острия которых стекали
капли яда, торчали из толстого

окостеневшего панциря.

Королева роя и производительница всех тиранидов была такой же частью маточного био-корабля, как и все остальные существа. Пещеры патрулировали тираниды-воины, их блестящие клешни угрожающе щёлкали, готовые разорвать любого, кто приближался к королеве, не имея на то дозволения. Эти охранники были больше любого из тиранидов, с которыми приходилось сталкиваться Уриэлю. Они были рождены с одной целью и выполняли единственную задачу: охранять производительницу даже ценой своей жизни.

--- Как будем действовать? --- спросил Дамиас.

--- Вот. --- Уриэль вынул оружие, данное ему Криптоманом.

Это был посеребрённый пистолет, тот самый, которым сервитор впрыскивал яд в тело ликтора. Лишь поверхность была добавлена глиняная металлическая трубка с голубовато-серой кристаллической поверхностью. На конце

трубки располагалось кольцо с девятью
небольшими излами, нависшими над
прорезью в дуле. Уриэлю всегда было
противно использовать оружие чужаков, но
Кринтман заверил его, что технология
хрустов просто соединяла в себе плавку и
плазменную сварку. Этот предмет, без
сомнения, был продуктом поглых
еретиков, но в данном случае он как нельзя
лучше подходил для впрыскивания генного
яда, а значит, мог принести пользу людям.

— Что это такое? — спросил
Пелантар. Уриэль бережно спрятал
оружие в кобур.

— Это наш шанс покончить с
нашествием тиранидов. А пока будем
действовать по старинке: через плоть и
кровь при помощи стали.

Во главе с капитаном воины Караула
Смерти вошли в репродуктивную камеру
королевы роя. Пазаниус шёл рядом с
Уриэлем, Хенгист слева от него, Датиас —
справа, а Пелантар со своим тяжёлым
болтером прикрывал тыл.

Почти сразу же раздался тревожный
крик одного из тиранидов-помощников, и

охранники развернулись навстречу гостям. В репродуктивной камере поднялся невообразимый шум, но он почти заглушался громовым тоном стражников, устремившихся на защиту своей королевы.

Назаниус облил их потоком пламени, и воины-тираниды яростно взвыли в ответ на такую грубость в покоях королевы. Нелантар открыл огонь мутагенными пулями, не забыв при этом прочесть молитву богам стрельбы.

Уриэль ринулся вперед с энергетическим мечом наперевес. Клинок легко разрубал и панцири, и плоть, и кости врагов. Под ударами его оружия телки существа падали, словно срезанные серпом колосья. Уриэль ощутил приближение приступа неконтролируемой ярости, но сдержался с этим, решив обратить злобные силы Несущего Ночь на благое дело.

Мрак пещеры озарился яркими вспышками, а от энергетической перчатки Датиаса, пробивавшего путь в толпе тиранидов, рассыпались снопы

золубоватых искр.

Хенгист, сражаясь в гуще врагов, ревел от ярости, выстрелы Нелантара косили сотни чудовищ.

Уриэль увернулся от прыгнувшего на него тиранига, который, казалось, состоял только из разинутой зубастой пасти. Капитан нанёс ответный удар и разрубил ужасное существо пополам, но почувствовал за своей спиной движение ещё одного врага. Прыгнувшись, он спасся от смертоносных клешней охранника королевы. Этот монстр был гораздо выше карнифкса и возвышался над Костогесантником, словно громадная башня. Но, несмотря на огромный рост, он был гораздо проворнее своего сородича. Из верхней челюсти торчали клыки, омываемые потоками тёмного яда, а одна из верхних лап, увенчанная сверкающими когтями, вскользь ударила Уриэля по шлему. Вентрис упал, но сумел полоснуть мечом ноги гиганта.

Чудовище выдержало атаку, и его лапы впились в доспехи Костогесантника. Страшные когти раскололи кератит, из

разорванной плоти хлынула кровь. Но
успехи быстро остановили кровотечение
и впрыснули в вены обезболивающее
средство. Пошатываясь, Уриэль поднялся
на ноги, но в этот момент тиранид нанёс
следующий удар. Воин взлетел в воздух и
приземлился на краю заполненного вонючей
жижей бассейна. В воздух взметнулись
гибкие щупальца и обвили тело капитана
вокруг пояса. Уриэль взмахнул мечом, с
криком разрубил нуты и рухнул на пол.

Охранник королевы снова прыгнул к
нему, поднимая целые фонтаны зловонной
жидкости. Собрав все силы, Уриэль
перекатился в сторону и лишь в последнее
мгновение успел заблокировать мечом удар
когтистой лапы. Кость столкнулась со
сталью. В стороны брызнули искры, а
Уриэль застонал от напряжения, едва
сдерживая натиск чудовища.

Наконец ему удалось вывернуться из-
под когтей монстра, и клинок вонзился в
плоть тираниды. Охранник взвыл и упал
на одно колено, загоня лезвие ещё глубже.
Уриэль выдернул меч и ударил снова. На
этот раз он почти рассёк противника

пополам. После короткой агонии охранники
умер, а мелкие существа со всех ног
ринулись к трупу, чтобы переработать его
в пищу для королевы. Уриэль шагнул к
своей цели, и к нему присоединился
Назаниус. Меч сержанта был залит
хором тиранов, а посеребрённая рука
лишилась брони.

Брат Датиас сражался с присущей
ему ловкостью и умением. Его силовая
перчатка помогала собрать кровавый
урожай и в этой битве. Хенгист разил
врагов с иступлением, которым славился
и он, и весь его Орден, а Пелантар
очередями зарядов уничтожал кладки яиц
и разрывал толстую хрящеватую трубу,
свисающую со стены.

Три огромных монстра преградили
путь Костогесантникам. Все они были
такими же великанами, как и тот,
которого только что прикончил Уриэль.

Датиас и Хенгист поспешили на
помощь к Уриэлю и Назаниусу.

— Ну что, по старинке? — задыхаясь,
спросил Датиас. — Назаниус, Хенгист и я
постараемся сдержать охранников, а ты

отправляясь к королеве!

Уриэль кивнул, и все четверо ринулись вперед.

Нелантар разгадал их намерение и стал тщательно целиться в гигантов-охранников. Он успел сделать два выстрела, но даже освященные заряды Караула Смерти не причинили монстрам никакого вреда — обе пули отскочили от хитиновых панцирей.

Нелантар на долю секунды забыл о собственной безопасности, и враги не замедлили этим воспользоваться.

Раздался резкий щелчок клешни, и тяжёлый болтер вылетел из его рук, а самого Нелантара подняла в воздух когтистая лапа. Он сражался до последнего, нанося удары кинжалом, но всё было напрасно. С оглушительным рёвом монстр разорвал Нелантара на две части и бросил под ноги, на съедение мелким существам.

Гиганты, отразившие выстрелы Нелантара за мгновение до его гибели, были лишь слегка оглушены ударами, но Дамиас и Назаниус всё же решились их

атаковать. Одного из них охватило пламя
огнемета, а броню второго пробил сгусток
энергии от перчатки Дамаса. Хенгист
подбежал к Назаниусу, и вдобавок они
бросились на горящего тиранига.

Уриэль стремился добраться до
раздутаго живота королевы. Но прежде
ему требовалось уничтожить последнего
охранника, который преграждал путь к
конечной цели. Верхние конечности
чудовища клацнули когтями и чуть не
отхватили голову Уриэля, но он пригнулся
и поднырнул под громадные лапы. Капитан
стал карабкаться по телу врага, опираясь
на выступающие края хитиновых пластин.
Тираниг подпрыгнул в безуспешной
попытке сбросить с себя отчаянного
стельчака, но неловко повернулся и
разограл себе бок своими же когтями.
Уриэль продолжал подниматься. Зубы
нижней челюсти чудовища пробили его
нагрудник и вырвали из тела кусок
мышцы, величиной с кулак. Уриэль взвыл
от боли, но лишь крепче вцепился в рёбра
тиранига. Наконец он подтянулся на краях
наплечных хитиновых пластин и вонзил

меч в шею твари. Чёрная жидкость
хлынула фонтаном, гигант издал
отчаянный вопль и согрознулся в
предсмертной агонии. Спазмы мощного
пришельца намертво зажали меч Уриэля.

Не дожидаясь, пока гигант-охранник
рухнет, Вентрис оттолкнулся от упругой
стены и сумел вцепиться в жёсткую шкуру
королевы роя. Оргы созданий-пагальщиков
набрасывались на него, пока он лез наверх,
впивались в тело, цеплялись за доспехи,
даже забирались внутрь в прорехи брони.
От одного этого Уриэль с трудом
держался на боку исполинского создания.

Болеутоляющие средства уже почти
не действовали, и раненая грудь горела
огнём. Уриэль кое-как отмахнулся от
пагальщиков, достал из кобуры пистолет
Криптана и прижал к животу королевы
роя. Он почувствовал, что больше не
сможет удерживаться за шкуру этого
создания, а потому сразу же спустил курок.

В лицо ему ударил залп
непереносимого жара — оружие хрюгов
активировалось и послало в толщу тела
королевы луч огня, более горячего, чем

плата зарождающейся звезды. Спустя долю секунды сработал механизм выстрела, пистолет вздрогнул в руке Космогосантника, и заряд генного яда проник в тело производительницы тиранидов по пробитому огнём каналу.

Уриэль выронил пистолет, затем его пальцы разжались и выпустили шкуру чужовища. Он не удержался и упал прямо на покрытый слоем густой слизи пол. Едкая жидкость попала в открытую рану на груди, Уриэль закричал от боли. Он перекатился в сторону, подгиная под себя пагальщиков, и попытался подняться. В это время Датиас добивал своего противника сокрушительными ударами кулака в силовой перчатке. А вот Назаниус висел высоко в воздухе, подхваченный разъярённым врагом, тогда как Хенгист наносил удары по ногам чужовища, но гигант никак не реагировал на его атаки. Уриэль потянулся за своим мечом, но вдруг вспомнил, что клинок остался в теле убитого монстра.

Он посмотрел на злобно шипящую голову королевы роя, и внезапно души его

охватило отчаяние.

Генетический яд не действовал.
Они проиграли.

Траск поднял рюкзак, и его содержимое посыпалось на ступени сверкающим драгоценным дождем. Урогливо раздвинувшееся лицо бандита искажилось от ярости и злобы.

Он снова ударил Снежка ногой по лицу, потом по рёбрам.

--- Ты глупый ублюдок! --- крикнул он. --- Неужели ты и в самом деле рассчитывал, что я проглочу все то дерьмо, которыми ты меня пичкал? Я потратил на тебя два года, и это всё, что мне причитается?!

Снежок открыл глаза. Пелена боли застилала глаза плотным туманом. За криком Траска он услышал, как несколькими этажами ниже дверь не выдержала натиска пришельцев. Он прислонился спиной к стене и попытался встать на ноги. Траск снова замахнулся, но Снежок откатился в сторону.

Ударившись о камень, Траск взвыл от боли, но опомнился раньше, чем Снежок

мог что-то предпринять. Он только сумел слегка коснуться Джонни. Великан был ещё жив. Потерял много крови, но дышал.

Джонни не протянет долго, если Снежок не справится с Траском.

Снизу слышались визг и отвратительный скрип, и Снежок представил, как тираниды в спешке топчут друг друга, стремясь добраться до верхних этажей. Он пошарил рукой около тела Джонни и мысленно улыбнулся, нащупав пальцами металл и дерево. Затем он повернулся и посмотрел на Траска. И внезапно всё встало на свои места. Красная опухоль на лице бандита сочилась гноем, и Снежок понял, что одинокое чудовище, напавшее на колонну беженцев, впрыснуло Траску какое-то вещество, которое своим запахом привлекало остальных пришельцев, словно мух на дерьмо.

Снежок не мог не улыбнуться точности своей метафоры.

— Над чем ты смеёшься? — спросил Траск, перезаряжая ружьё.

--- Так это ты, парень. Это за тобой они охотились всё это время.

--- Что?! --- воскликнул Траск, но Снежок уже успел развернуться и поднять винтовку Джонни.

--- Вы хотели его получить? --- крикнул он приближающимся пришельцам. --- Так получите!

Снежок нажал на курок, и от чудовищной отдачи сломалось ещё одно ребро. Выстрел отбросил Траска назад. Верхняя часть его туловища просто разлетелась от попадания пули такого крупного калибра. На ступени рухнула сплошная окровавленная масса Тираниды. Были уже близко, но их задержали останки тела Траска. Пришельцы не могли пропустить источник привлекающего их запаха.

Пока чудовища рвали тело бандита на мелкие кусочки, Снежок опёрся на винтовку и сумел встать на ноги. Интересно, сможет ли он поднять Джонни? Но главарь Ночных Незодяев тотчас отбросил эту идею как невыполнимую.

Сверху слышались звуки чьих-то шагов, и Снежок облежённо растеялся, забыв Левкса и Тигрицу.

--- Что здесь творится? --- воскликнула девчушка.

--- Потом, --- бросил Снежок и, стараясь справиться с болью, заковылял вверх по ступеням.

Тигрица и Левкс вдвоём сумели поднять Джонни, и потрепанная четвёрка преодолела последний пролёт лестницы. Снежок даже не мог себе представить, что так обрадуется пребыванию в госпитале.

--- А где Сильвер? --- спросил он.

--- Она в безопасности, --- ответила Тигрица и подтолкнула его вперёд. --- Пошли, пошли, вход в пещеры уже недалеко. Надо выбираться из этой преисподней.

--- Самая хорошая идея за весь сегодняшний день, --- согласился Снежок.

В строю осталось менее двух десятков Космогосантников. Героизм, о котором Леаркус до сих пор только читал в исторических трудах, помог им продержаться ещё сорок минут, но конец

неутоlimо приближался. Перепуганные солдаты из отряда самообороны Эребуса смотрели за их последней битвой со стены, граничащей с Шестым Кварталом, и ничем не могли помочь. Да Леаркус и не хотел их помощи.

Это была славная битва, лучший способ закончить свой жизненный путь для каждого верного слуги Императора. Леаркус и капеллан Астагор сражались спиной к спине со всей ловкостью и умением, на которые только были способны.

Гора из сомен тел пришельцев окружала Костодесантников, продолжавших борьбу, подобно героям из древних легенд.

Ещё один воин пал, разорванный когтями пришельца, и Леаркус почувствовал, что душа мученика вселилась в его тело. Он обрушил смертельный удар на голову очередного врага и запер. Запер протяжный гимн времён зарождения Империи, боевой гимн, способный воодушевить сердце каждого, кто его слышал.

Астагор подхватил песню, и вскоре все Костогесантники присоединили свои голоса к их пению, и гимн во славу Императора возносился к небесам, а тираниды продолжали сжимать кольцо, жаждая крови людей.

Назаниус ударил тираниду тяжёлым ботинком, череп монстра раскололся и мозг брызнул во все стороны. Хенгист наконец преодолел крепкую броню и рассёк мышцы живота. Когти чудовища разжались, выпустив доспехи Назаниуса, и он с громким всплеском упал на пол.

Уриэль увидел золотую рукоять своего меча, торчащую из трупа охранника, и потянулся к ней. Единственное, чего ему в этот момент хотелось, так это погибнуть стоя, с оружием в руке. Едва передвигая ноги, Уриэль добрался до меча, освободил клинок и поспешил к Назаниусу и забрызганным ихором тиранидов Датиасу и Хенгисту.

Четверо Костогесантников встали в круг, лицом к врагам, готовые биться до последнего вздоха и погибнуть, как

подобает людям. Обнажив клыки и
выпустив когти, злобно шипящие
тираниды окружили воинов.

Внезапно сильнейшая дрожь сотрясла
пещеру, а позади Уриэля раздался звериный
вой, полный непереносимых тучений.
Мелкие существа в ужасе попрятались в
свои укрытия. Глотка королевы роя,
толчавшая сотни лет, неожиданно издала
гүшераздирающий вопль боли.

Исполинская түша содрогнулась в
конвульсиях, кладки яиц и личинки,
висящие на стенах, мгновенно сорвались
вниз. От сильнейшего Потрясения в
беспорядке попадали на пол зародыши. На
животе производительницы разверзлись
все возможные отверстия, и оттуда
появились невообразимые наросты. Тело
королевы словно кипело под толстой
шкурой и покрывалось рябью. Генный яд
Магистра Локарда запустил процесс
неконтролируемой эволюции с невиданной
силой.

Этот процесс, распространённый в
совокупном сознании тиранидов,
составляющих таточный корабль,

затронул всех до единого обитателей
репродуктивной камеры, и они подхватили
грудераздирающий крик агонии. Все
организмы стали сотрясаться в
безудержных судорогах, не в силах
справиться с неистовой мутацией.

Уриэль видел, как под воздействием
генетической атаки выгибаются их тела,
как появляются и исчезают чудовищные
наросты, слышал хруст ломающихся
костей.

— Оно работает! — закричал Уриэль,
когда из отверстий в стенах брызнули
раскалённые добела соки, а с потолка
тяжёлыми кляксами стала падать густая
слизь.

— Да, работает, — согласился
Назаниус, бережно прижимая к груди
искалеченную руку. — Но лучше бы нам
отсюда поскорее выбраться, пока и нас не
затронул этот процесс.

Костогесантники поспешно покинули
репродуктивную камеру, а вслед за
неслись пронзительные крики гибнущих
тиранидов.

Уже на выходе из пещеры Уриэля

охватило чувство облегчения: он сделал правильный выбор, взяв на себя руководство этой миссией.

Он не мог видеть, как со спины королевы роя сорвался огромный шип и пронёсся через всю пещеру. Двухметровое копье пробило спину капитана и вылетело через грудь, унося с собой частицы его плоти и обломки керамики.

Зазубренный шип вонзился в угрожающий пол перед Уриэлем.

Сражённый приступом боли, не сравнимой ни с какими прежними ощущениями, он упал на колени.

--- Уриэль! --- закричал Назаниус.

Вентрис опустил голову и посмотрел на рану. Странно, но крови почти не было. Вокруг выходного отверстия образовалась твёрдая красная корка. Уриэль ощутил страшную слабость, в левом боку разлился огонь, быстро охвативший все тело.

Назаниус поднял командира на ноги.

--- Дамиас, ты здесь единственный аптекарь, помоги ему!

Уриэль чувствовал, как слабеет его зрение, а руки и ноги словно наливаются

свинцом.

Он ничего не мог понять. Ему приходилось получать раны и пострашнее этой, но он никогда не переживал таких странных ощущений. В углу визора появился тревожный сигнал о нештатном замедлении пульса.

--- Кости Коракса, --- пробормотал Дамиас --- Это бактериальный вирус, поражающий кровяные клетки. Он заблокировал систему регенерации, и теперь кровь во всем теле сворачивается.

--- Так сделай что-нибудь! --- потребовал Назаниус. Уриэлю казалось, что их голоса отдаляются, и он попытался открыть рот, но в этот момент зрение окончательно отказало, а заполненное свернувшейся кровью сердце перестало биться.

Глаза закрылись, и боль исчезла.

Леаркус зарубил очередного тиранига и занял следующий куплет, но в этот момент заметил, что атака пришельцев ослабевает.

По сути они совсем перестали

нападать.

Тираниды корчились в агонии, а их пронзительные вопли стали невыносимыми громкими. Леаркус увидел, что враги кидаются друг на друга и рвут в клочья своих собственных собратьев. Площадка заполнилась бьющимися в судорогах чужовищами, неспособными пережить шок после гибели Совокупного Разума.

Толпы тиранидов разбежались по улицам и переулкам Пятого Квартала с безумным воем. В безудержной жажде крови они слепо набрасывались на себе подобных.

Не дожидаясь, пока несколько самых крупных созданий сумеют восстановить контроль, шестнадцать оставшихся в живых Костогесантников бросились в атаку. Тираниды не могли оказать достойного сопротивления и истреблялись без всякого милосердия.

Кровавая бойня продолжалась до самого вечера. Защитники Эребуса с удивлением наблюдали, как пришельцы, ещё недавно угрожавшие целому миру, рвали друг друга на части.

С приходом ночи значительно похолодало, и орды тиранидов погибли, поскольку были неспособны перенести такой мороз, а указаний отыскать укрытие больше не поступало.

Впрочем, крупные особи, относительно способные к самостоятельным действиям, выжили. Они сбились в стаи, подобно диким зверям, и попрятались в самых тёплых местах разрушенного города.

Ночная темнота укрыла Тарсис Ультра, и только тогда в небе появился огонёк, возвещавший о возвращении потрепанного «Грозового Ястреба».

Назаниус сидел на обломке городской стены, примыкающей к Пятому Кварталу, и смотрел на белую равнину перед разорённым Эребусом. Он снял боевые доспехи и облачился в простой синий хитон из грубой ткани. Серебряную руку он по привычке прижимал к груди. В небе над его головой засверкали огни транспортного судна. Корабль прилетел из другого разорённого города и, без сомнения, тоже не принёс хороших известий.

Шесть дней прошло после их возвращения с латочного корабля, и большую часть времени Назаниус провёл в молитвах. Он возносил небесам благодарность за победу в войне и скорбь по убитым товарищам. Так много воинов полегло на полях сражений, так много молитв надо было прочесть... В огромном Мозаичном Зале горели свечи по каждому погибшему, по каждому пропавшему без вести, и светящийся хрустальный купол дворца был виден с дальнего края долины.

Одним из самых почитаемых героев среди навших стал Себастьян Монтант. Его пронзённый шипами труп был обнаружен под обломками той самой стены, у которой сейчас сидел Назаниус. Тело обер-фабрикатора было помещено в саркофаг и покоем в Имперском Дворце. Священники Тарсис Ультра уже заговорили о причислении Монтанта к лику святых. Каждому было ясно, что пройдёт немного времени и Себастьян будет признан святым. Назаниус не мог удержаться от улыбки, представив, как обрадовался бы Монтант такой идее. Святой Себастьян. Звучит неплохо.

Полковника Стаглера обнаружили его солдаты на вершине целого холма из трупов тиранидов. Его замёрзшее тело было расколото на части. Солдаты Корнуса Смерти не станут долго оплакивать своего командира — он умер подобно Крейгу, и этого было достаточно.

После гибели полковника Стаглера и полковника Рабелак командование над объединёнными силами самообороны Эребуса временно перешло к майору Ариесу.

Сатриа до тех пор, пока не будет назначен офицер более высокого ранга. А до этого времени осталось недолго. После уничтожения латочного корабля Тьма покинула пределы варна вокруг Тарсис Ультра, и поток теленатических сообщений хлынул через тех астронавтов, кто не сошёл с ума от дьявольских псионических помех тиранидов.

Через неделю ожидалось прибытие кораблей Имперского флота. Величественные крейсеры и огромные транспорты доставят сюда свежее пополнение, которое восполнит потери защитников.

Мортифакты покинули планету ещё вчера. Капеллан Астагор предложил забрать с собой останки павших Ультратаринов, чтобы похоронить их в Галерее Костей Базилики Мортис. Леаркус, взявший на себя командование Четвёртой Ротой, отклонил его предложение вежливо, но решительно.

Инквизитор Криптан и воины Караула Смерти до сих пор прочёсывали руины в поисках оставшихся тиранидов.

Они были нужны Магистру Локарду. Созданный им генный яд мог воздействовать только на одну рою-флотилию, так что расу тиранидов предстояло изучать ещё долго...

Команды добровольцев занимались очисткой города от чужовиц, укрывшихся в руинах зданий и пещерах на склонах ущелья. Угроза гибели этого мира рассеялась, но Назаниус знал, что тираниды принесут его жителям ещё немало хлопот: опыт войны на Ухаре IV многому научил сержанта.

С горных вершин подул холодный ветер. Назаниус разжал кулак правой руки. Серебряные пальцы сверкнули былой красотой.

Многие техножрецы высказывали своё восхищение работой мастера, который восстановил биомеханическую руку сержанта после схватки на таточном корабле.

Назаниус зябко поёжился и спрятал руку в складках хитона.

Он ничего не мог ответить по этому поводу, поскольку никакого мастера не

было.

Рука восстановилась сама собой.

Первой в сознании появилась боль. Он решил, что это хороший признак: по крайней мере он ещё жив.

После долгого обморока открыть глаза оказалось совсем не просто. Он поморгал, заново привыкая к свету, и попытался погнуться, но так и остался лежать на спине, лишь слегка повернул голову.

Уриэль очнулся на жёсткой кровати в Палате с каменными стенами и сводчатым потолком. В помещении было тепло, а мозг приятно затуманивали обезболивающие лекарства. Он откинул простыню и осмотрел своё перебинтованное тело. Грудь крест-накрест пересекали шрамы, и кожа ещё зудела после недавнего хирургического вмешательства. Что бы с ним ни произошло, ему крепко досталось.

В течение нескольких часов он то приходил в сознание, то снова впадал в небытие, пока не почувствовал, что кто-

то присел у кровати и ввёл ему в вену излучающую
капельницы. Уриэль попытался
заговорить, но с губ сорвались какие-то
невнятные хрипы.

--- Тебе ещё некоторое время будет
трудно говорить, Уриэль, --- произнёс
знакомый голос.

Уриэль узнал голос аптекаря
Селенуса.

--- Что произошло? --- с трудом сумел
выговорить капитан.

--- Тебя поразили отравленным
оружием. Яд, вызывавший свёртывание
крови, блокировал работу компенсационной
системы. Сердце остановилось, оно не в
состоянии перекачивать такую густую
жидкость. Наступила клиническая
смерть, но воины Караула Смерти вовремя
доставили тебя на корабль, где
аптекарь Дамиас впрыснул усиленную
дозу антикоагулянтов, чтобы разжижить
кровь, да к тому же сделал переливание.
Назаниус чуть не угробил себя, отдав
столько крови, что тебя успели привезти
на Тарсис Ультра. Тебе повезло, что с
тобой был такой преданный друг.

Уриэль кивнул и задумался, но вскоре снова потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что рядом с кроватью сидит человек в форме отряда самообороны Эребуса. Руку его поддерживала перевязь, а на груди был приколот значок Костогесантника.

--- Ты проснулся. --- Человек встал и протянул ему руку.

--- Да, --- хрипло сказал Уриэль. --- А ты?...

--- Я --- Навел Леформо. Ты спас мне жизнь тогда в окнах.

Уриэль улыбнулся, узнав мужчину.

--- Как помнится, ты тоже спас мне жизнь.

--- Да ну, мне просто повезло с гранатомётом. В любой другой день я просто разнёс бы тебе голову, --- признался Навел.

--- Всё равно, спасибо.

--- Рад, что ты выжил, капитан Вентрис. Я зашёл поблагодарить тебя, а теперь мне пора возвращаться в отряд. Как понимаешь, у нас ещё много работы, --- сказал Навел.

Он вытянулся по стойке смирно и вышел из комнаты.

Уриэль проводил его взглядом и вспомнил о семейном снимке, который тот сжимал в госпитале.

Когда Павлу придёт время утирать, он оставит наследство в памяти своей жены и в своих детях, и это станет неопровержимым доказательством его существования и служения в меру его сил великому Императору.

А что оставит после себя брат-капитан Уриэль Вентрис?

Долгие годы служения Императору и всему человечеству, хотя он больше и не является его частью?

Он ступно помнил своих родителей, да и умерли они уже почти столетие тому назад, оставив после себя неясные силуэты, заслонённые десятилетиями служения Оргену и Императору. Ничто больше не напугало его о человеческом происхождении — Уриэль не имел семьи и обзавёлся лишь немногими грузьями. После того как его не станет, ничего не изменится, словно его и не было вообще.

Уриэль пожертвовал шансом прожить нормальную жизнь в тот момент, когда стал учеником Ультратаринов.

А если бы теперь, когда он знает, каким огромным богатством пожертвовал ради служения человечеству, ему предложили выбор, осталось бы у него такое страстное желание стать одним из лучших солдат Императора?

Уриэль улыбнулся, черты его лица смягчились. Ответ был таким очевидным, что он сам удивился, что задал себе подобный вопрос.

Да. Он снова поступил бы так же. Отказавшись от жизни обычного человека, он обрёл гораздо больше. Шанс изменять судьбу. Шанс стоять наперть перед врагами человечества и сдерживать напор кровожадных пришельцев, вероломных еретиков и слугителей Хаоса, которые ослепляются покуситься на владения Императора.

Ему есть чем гордиться. Его сила обеспечена древними технологиями, благодаря им он стал сильнее, быстрее и

опаснее любого воина. Да, он пожертвовал своим шансом стать обычным человеком, да, он остался в стороне от остального человечества, но, если бы не его жертва, сотни людских жизней были бы утрачены.

Это драгоценный дар, и он благодарен за то, чем обладает.

Уриэль улыбнулся своим мыслям и погрузился в спокойный сон.

Даже несколько шагов до постели Сильвер вызвали гримасу боли на лице Снежка. Весь бок горел, словно к нему приложили раскалённое железо, а опухоль на лице никак не хотела проходить.

Он поправил одеяло на плече девушки и убрал с лица прядь белых волос. Сильвер пошевелилась, открыла глаза и протянула руку, чтобы погладить его по опухшей щеке.

--- Привет, --- сказала она.

--- И тебе привет. Как ты себя чувствуешь?

Она со стоном приподнялась на подушках:

--- Ужасно. Есть ещё глупые вопросы?

Снежок наклонился, чтобы поцеловать её, и едва не вскрикнул от боли в сломанных рёбрах. Она заметила это и хихикнула.

--- Когда-нибудь, а?

--- Да, --- согласился он. --- Когда-нибудь.

--- Так что дальше?

Снежок ответил не сразу. Он осмотрел комнату покинутого жильца миссис Гомы, которой они воспользовались в качестве временного пристанища. Леке и Сизрица играли в кости, а Джонни Стомп громко храпел на постели из свёрнутой одежды.

Он лишился почти всех сокровищ, собранных среди обломков упавшего корабля, а у его ног лежали автоматическая винтовка и лазерное ружьё.

--- Похоже, нам снова придётся заняться бизнесом, дорогая, --- сказал Снежок. --- Бизнесом, как и раньше.